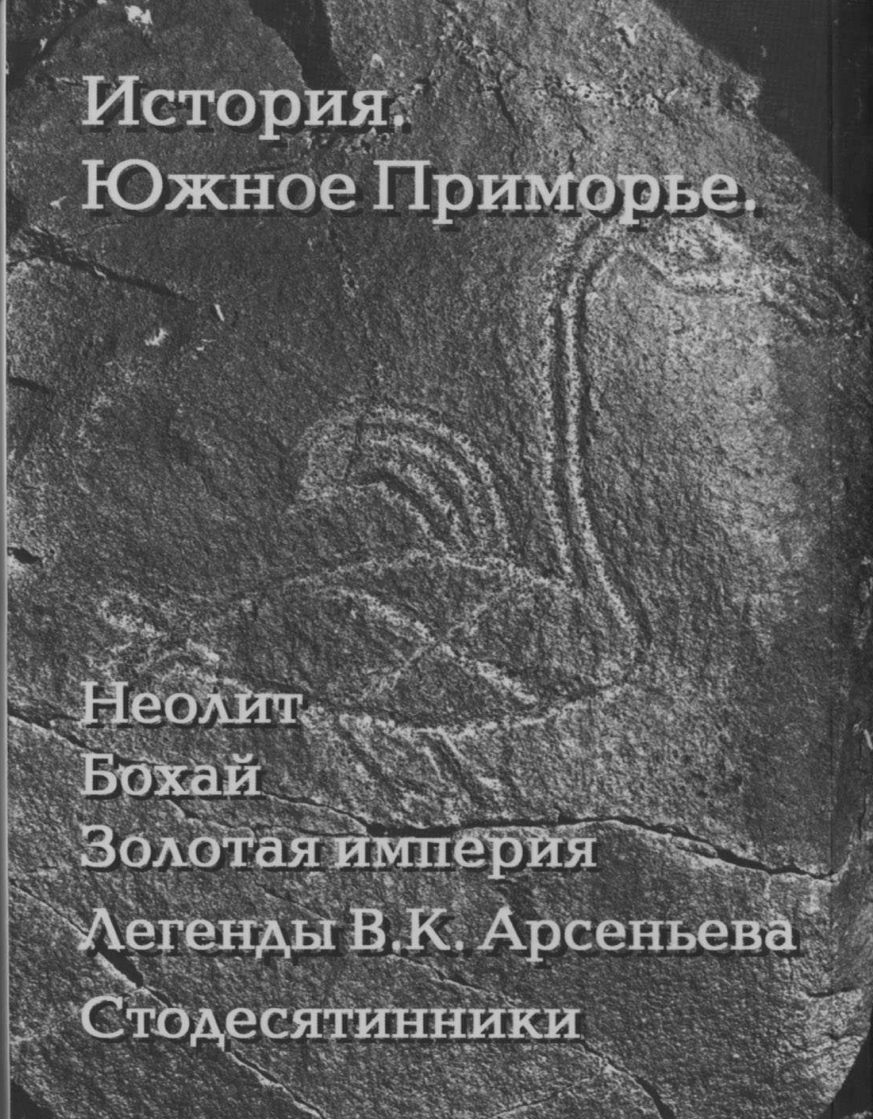

История.
Южное Приморье.
Неолит
Бохай
Золотая империя
Легенды В.К. Арсеньева
Стодесятинники

Д.В.Усатая, С.В.Кабелев,
И.А. Сакай, Р.А. Подобедов

В ГЛУБЬ ВЕКОВ

История Южного Приморья

Литературный клуб "Элегия",
"Печатный дом"
г. Находка, 2005

ББК 63.3 (255) кр.
В 24

В глубь веков, История Южного Приморья.

В книге собраны материалы по истории Южного Приморья от неолита до Ольгинского уезда1910 г.

В разделе «Бронзовый век» рассказывается об археологических открытиях в окрестностях города Находки и Южного Приморья. Об истории царства Бохай и империи Цзинь.

В разделе «Легенды Арсеньева» опубликованы легенды, записанные В.К. Арсеньевым. В России эти легенды не публиковались с 1947 года. Легенды полностью подтверждаются исследованиями, проведенными В.К. Арсеньевым в устье реки Сучан (Партизанская), а также последующими исследованиями учеными Института истории, археологи и этнографии ДВО РАН.

В разделе «История заселения Приморского края» рассказывается о заселении края и даются описания селений стодесятинников, входивших в Ольгинский уезд в 1910 году.

В книге использованы материалы и фото В.Г.Мокренка, краеведа из села Владимиро-Александровское

Составители знакомят читателей с историей Южного Приморья.

Книга рассчитана на массового читателя.

Составители: Усатая Д.В
Кабелев С. В.
Сакай И.А.
Подобедов Р.А.

Верстка: Кабелев Д. С.

© Усатая Д.В., 2005г.
© Кабелев С.В., 2005г.
© Сакай И.А., 2005г.
© Подобедов Р.А., 2005г.

ISBN

При перепечатке ссылка на данную книгу обязательна.

История, она не только книга, она и кровь,
мне данная отцом. Я помню родину
и с древнерусским ликом,
и с молодым гагаринским лицом.
Ведь там, где смысла строчек не осилю
и не дойду до истины умом,
я чувствую историю России — она жива,
она во мне самом.

Геннадий Лысенко,
поэт Приморья

От неолита до империи Цзинь

Неолит
Бронзовый век
Бохай
Чжурчжени

Рисунок на сосуде.
Раскопки у села Вознесенкое, Хабаровский край

От составителей

Перед Вами справочное пособие, в котором рассказывается о памятниках «старины глубокой» т. е. начиная с неолита до конца девятнадцатого века.

В Приморском крае археологами, краеведами, жителями обнаружено и зафиксировано множество древних стоянок каменного века, поселений периода позднего неолита, бронзового века.

На территории нашего края находятся города, городища, поселения периода государства Бохай. Еще больше следов на территории края, оставшихся от средневековой Золотой империи чжурчженей или империи Цзинь.

Академик А. П. Окладников, доктора исторических наук Э.В. Шавкунов, А.П. Деревянко, Д.Л. Бродянский, Медведев В.Е., а также исследователи-археологи Н.Г.Артемьева, В.А Хорев и другие учёные проделали титаническую работу по исследованиям и определению огромного наследия наших предков — жителей Приморья каменного века, периода царства Бохай и империи Цзинь-Золотой.

Год за годом кропотливой работы, ученые подарили нам бесценные открытия по периоду неолита и раннему средневековью. На территории Приморского края обнаружено свыше 2000 памятников неолита и средневековья.

В специальной литературе об этих открытиях, исследованиях хорошо и подробно рассказывается, но для массового читателя, для учащихся школ, для простого человека эти книги, во-первых,

сложны для восприятия, а во-вторых многие из этих книг уже сегодня являются раритетами и практически достать их в обычных библиотеках невозможно.Цель этой книги подробно рассказать в доступной форме об истории нашего края, показать места расположения древних стоянок, жилищ людей неолита, рассказать о поселениях государства Бохай, ознакомить с бесценными памятниками империи Цзинь на территории Южного Приморья.Поселения, города, крепости государства Бохай и империи Цзинь Южного Приморья нами неоднократно посещались, снимались схемы расположения, описания, производилась привязка к существующим ориентирам.

Составители не ставили перед собой задачу до мельчайших подробностей описывать все места расположения памятников «старины глубокой».В разделе помещены схемы, рисунки, фотографии наиболее известных и ярко выраженных на местности памятников. Сейчас большая часть населения имеет автотранспорт и учитывая это, в своих описаниях, мы рассчитывали на воз-можность организации экскурсионной поездки, знакомство с памятниками в течение одного дня.

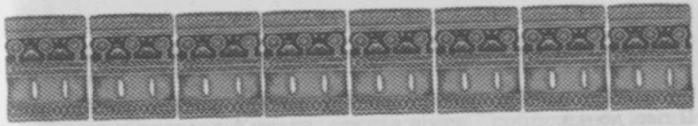
В наше смутное время много желающих покопаться на городище,стоянке древнего человека. Этого делать нельзя! Раскопками должны заниматься специалисты, имеющие "открытый лист", и об этом необходимо всегда помнить!

В книге рассказывается о наиболее значительных памятниках прошлых веков на территории Южного Приморья: городов Находки и Партизанска, Партизанского, Лазовского, Ольгинского и Анучинского районов.

Составители в популярной форме постарались максимально приблизить информацию о древних памятниках до читателя. Если вы в лесу, на поле, на склоне вдруг обнаружите вал или впадину — не спешите проходить мимо. Посмотрите внимательно на находку, оцените и кто знает, может быть вами обнаружена стоянка человека неолита, или развалины древнего города царства Бохай.

В истории немало примеров, когда сенсационные открытия совершали дилетанты от науки.

Дина Усатая
Станислав Кабелев



Бронзовый век в Приморье

В начале и середине девятнадцатого века на основе археологических раскопок, изучения найденных архефактов принято считать, что эпоха бронзового века на территории Приморского края не существует. Но это мнение было неверным и дальнейшие раскопки подтвердили ошибочность этого утверждения. В эпоху бронзы учеными археологами выделено четыре культуры.

Эворонская культура.

Характеризует участок долины Нижнего Амура.

Синегайская культура.

Название введено в литературу доктором исторических наук Д. Л. Бродянским. К этой культуре Д. Л. Бродянский относит такие памятники, как Харинская, верхний слой Синего Гая-1, Кировское. Культура в этих раскопках датируется XIII-VIII веками до новой эры.

Маргаритовская культура.

Название возникло в связи с переименованием Пхусуна в Маргаритовку, дано академиком А. П. Окладниковым при археологических раскопках в бухте Камень-Рыболов.

Лидовская культура.

Первые памятники были обнаружены В.К. Арсеньевым. Пятьдесят лет спустя А.В. Окладниковым в бухте Рудной найдены три стоянки на реках Мраморная, Монастырка и ключе Первомайском. В конце 50-х годов были открыты памятники

лидовской культуры: Евстафий-I, Сокольчи (нижний слой), Лидовка, Благодатное-III, сопка Булочка вблизи Находки.

«Новая группа памятников» (Пермское, гроты у подножия Синих Скал, поселение в бухте Моряк-Рыболов) датируется III-II тыс. до н.э.

Памятники неолита и янковской культуры

Остров Петрова.

Удивительный археологический памятник находится на острове Петрова.

Остров Петрова расположен неподалеку от поселка Преображение. Остров входит в территорию Лазовского государственного заповедника, и доступ на остров ограничен. Размер острова восемьсот метров в диаметре. Высшая точка 150 метров. Учеными археологами на острове Петрова проводились незначительные раскопки, ими определены:

- верхний культурный слой характеризуется крауновской культурой,
- средний культурный слой относят к янковской культуре т. е. к периоду раковинных куч;
- нижний слой относят к эпохе неолита.

Но на острове есть хорошо сохранившийся вал крепости, возможно средних веков, неподалеку от вала сохранились каменные стены — предположительно это фундамент здания, сложенный без применения раствора в период царства Бохай. На территории древнего поселения находятся два родника. Внутри крепости большие посадки тиса.

Тисовая роща уникальна по своей красоте, многочисленности — более двух тысяч деревьев. Возраст рощи свыше 800 лет. Имеются огромные заросли актинидии или кишмиша, заросли сосны корейской (в просторечии кедр). Одна из лиан актинидии внесена в книгу Гиннеса. Остров Петрова является археологической и природной жемчужиной на юге Приморского края. Определен как природный памятник и охраняется государством.

По острову проложена экологическая тропа и работники заповедника проводят платные экскурсии.

Подъезд.

Прибыть в поселок Лазо, в конторе Государственного заповедника им. Капланова оплатить стоимость посещения заповедника — остров Петрова, после оплаты, необходимо проехать в поселок Киевка, откуда егерь сопроводит вас по лесной дороге (примерно 4-5 километров) до кордона в бухте Оленевод. В случае погоды экскурсантов перевозят (за плату) на остров Петрова и проводят экскурсию по экологической тропе. На кордоне имеется несколько домиков для проживания за отдельную плату.

Поселение позднего неолита в бухте Врангеля

Поселение позднего неолита находится на береговой террасе залива Находка, в четырех километрах от поселка Береговой в северо-восточной части бухты Врангеля. При частичных раскопках найдены предметы быта человека каменного века.

Стоянка обнаружена археологом Г.И. Андреевым в 1960 году. В настоящее время в связи со строительством порта Восточного памятник уничтожен.

Поселение неолита в бухте Отрадная

На прибрежной полосе бухты Отрадная неподалёку от лагеря отдыха «Волна» археологом В.А. Хоревым была обнаружена стоянка неолита, с предметами быта людей каменного века. Памятник поврежден во время строительства центра отдыха.

Булочка

Древнее поселение расположено на берегу озера Лебяжьего, вблизи города Находки. Скалистая сопочка на северо-восточном берегу озера. На юге крутой скалистый обрыв, у подошвы которого ранее находилась молочно-товарная ферма.

На склоне сопочки видны небольшие террасы — места бывших жилищ. Поселение обнаружено академиком А.П. Окладниковым.

Археологами вскрыто несколько жилищ и при раскопках определено четыре культурных слоя. При раскопках последнего слоя определили возраст и позволили сделать памятник

опорным при определении культуры бронзового века II-I тысячелетия до новой эры.

Предметы раскопок характерные для периода неолита встречаются во всех слоях, но в чистом виде обнаружены только в нижнем слое. Найдены осколки керамической посуды с характерным налепным венчиком. На валике древний художник оставил рисунок-орнамент.

При раскопках обнаружены наконечники стрел, различные скребки, проколки, отщепы. Найденные предметы быта изготовлены из обсидиана — вулканического стекла (вулканическое стекло в каменном и бронзовых веках использовалось в быту для различных нужд. Согласно Плиния Старшего эту породу открыл некто Обсидий и в честь первооткрывателя назвали его — камень Обсидия).

При раскопках найдены куранты, зернотерки, шлифованные топоры, ножи, осколки различных предметов быта того далекого времени. Проанализировав находки на сопке Булочка, археологами этот культурный слой определен как период лидовской культуры.В 2003-2004 г.г.на раскопках работала Российско-корейская экспедиция под руководством д.и.н. Медведевым В.Е. (г.Новосибирск) По результатам работы издана монография в 3-х томах. Подъезд

К сопке Булочка проще всего идти от сопки Брат по грунтовой дороге через небольшое болото, чтобы миновать болото можно пройти по гребням сопочек, дорога заросшая, но проходима. В сухую погоду к памятнику археологии можно проехать на автомашине. На склонах Булочки имеются заросли рододендрона, просьба не ломать и не рвать — любуйтесь красотой, созерцая её.

Археологический памятник «Золотари»

Археологический памятник находится в черте города и окружен со всех сторон дачами, домами отдыха, дорогами. Памятник обнаружить сложно.

Памятник археологии относится к периоду лидовской культуры и обнаружен на северном побережье залива Восток в районе базы отдыха Амурского завода. Стоянка обнаружена, жителем г. Находки В. Василенко, на откосах песчаного пляжа.

В связи с активной деятельностью человека культурный слой обнажен.

На стоянке найдены многочисленные предметы лидовской культуры: обломки керамических сосудов с налепным валиком (один из характерных признаков лидовской культуры) под венчиком, иногда на валиках встречаются следы ногтей древнего гончара, найден сегментовидный каменный нож, шлифованный каменный топорик, бусины из керамики, обработанные человеком гальки, различные скребки для выделки шкур и другие предметы быта лидовской культуры.

Памятник активно разрушается деятельностью человека. Строительство дач, забор песка, стоянки автомашин практически уничтожили археологический памятник.

Скала Пржевальского

Неподалеку от сел Екатериновка и Кузнецово рядом с железной дорогой находится удивительный по красоте памятник природы — огромный скалистый утес высотой свыше восьмидесяти метров.

С северной стороны скала обрывается в озеро. В скале находятся три пещеры, одна из них наиболее известная пещера Фридмана с опасным осыпным входом и подземным озером. Пещеры представляют большую научную и познавательную ценность.

Свое имя утёс получил от посещения его вершины великим русским путешественником Николаем Михайловичем Пржевальским, это произошло в ноябре 1867 года, когда исследователь совершал экспедицию от Владивостока до Ольги. Несколько дней он жил в небольшой русской деревушке Владимировке, в которой в то время насчитывалось всего семь дворов.

Над пещерой Фридмана находится древнее поселение. Наиболее узкое место на вершине скалы перегорожено валом. Высота вала до двух метров. Раскопки не велись, датировка поселений в крепости не определена.

Поселение бронзового века обнаружено в четырехметровом обрыве над пещерой Фридмана. Культурный слой находится на глубине 30-60 сантиметров. Предметы быта и культуры обна-

ружены Э.В. Алексеевой у входа в пещеру Фридмана. Все находки датированы бронзовым веком.

Рядом в скальном массиве находится всемирно известная **Пещера Географического общества.**

Подъезд: на поезде до станции Кузнецово и дальше идти вдоль железнодорожного полотна в сторону Находки чуть более двух километров.

– проезд на автобусе до Екатериновки или выйти за виадуком через железную дорогу и пешком по грунтовой дороге полтора километра в сторону Партизанска.

Пещера Географического общества

Находится в скальном массиве Золотая Сопка вблизи поселка Екатериновка. Пещера обнаружена известным спелеологом краеведом Е.Г. Лешком в 1965 году. Е.Г.Лешок с членами кружка краеведов начал исследовать обнаруженные в пещере мно-гочисленные кости, наиболее характерные окаменевшие кости были направлены в Ленинград, ответ не заставил себя ждать – в 1967 году пещеру исследовал академик А.П. Окладников. В пещере оказались кости животных, живших в Сучанской долине более пятидесяти тысяч лет назад: мамонтов, саблезубых тигров, пещерного медведя, носорога, антилоп и многих других доисторических животных. Пещера оказалась жилищем племени людей каменного века.

В пещере обнаружены многочисленные предметы из культурного слоя неолита.В семидесятых годах в пещере была установлена композиция – мужчина и женщина(*скульптор Гарпенко И.Д.*) у костра в пещере, пещера была благоустроена и открыта для постоянных экскурсий.

Пещера «Малая Пенсау»

Небольшая пещера находится на речке Малая Пенсау, впадающей в реку Партизанская.

Памятник археологии обнаружен в культурном слое дна пещеры. Варварское вмешательство неспециалистов перемешало все предметы и определить хронологию невозможно.

Памятник обнаружен краеведом Е.Г. Лешком из поселка

Екатериновки в шестидесятых годах. В 1974 году раскопки производил В. А. Татарников и им обнаружены остатки средневековой фаянсовой и глиняной посуды, осколки керамической посуды.

Культурный слой на глубине 20-40 сантиметров, на этом уровне и были собраны предметы быта и культуры, по определению ученых принадлежащих лидовской культуре.

Поселение железного века, поселок Мельники

Во время строительства коровника молочно-товарной фермы жителями села Мельники, Партизанского района, на реке Казанка обнаружен хорошо сохранившейся сосуд. При изучении сосуда учеными возраст определен, как период железного века. Сосуд передан в краеведческий музей имени В.К. Арсеньева, город Владивосток.

Древний рудник

На реке Тигровая (река Сица), неподалеку от поселка Хмельницкое находился древний рудник по добыче железа и его переплавки в печах. Руду добывали открытым способом и доставляли на Шайгу. Плавка производилась в плавильных печах в городе мастеров, Шайгинское городище. Место добычи руды плохо заметно и обнаружить в настоящее время сложно. Обнаружил в 1862 году Аносов.

Стоянки янковской культуры

Янковская культура – названа в честь одного из пионеров освоения Дальнего Востока М.И. Янковского. По образному выражению В. К. Арсеньева, он, Янковский М. И., прибыл на Дальний Восток «в то время, когда во Владивостокской бухте еще плавали лебеди, а в горах бродили тигры». М. И. Янковский был энергичным инициативным человеком, он первым произвел раскопки раковинных куч с научной целью. Его интересовало все: и почему раковинные кучи находятся на высоких террасах, и почему в этих кучах находятся предметы неолита.

«При первых же ударах заступа, стало очевидным, что материал для извести, т.е. цельных ракушек и половинок,

находится здесь не более половины всего количества, остальные ракушки были раздроблены на мелкие осколки и перемешаны с землей, но вместе с тем объяснялась и полная интереса загадка о происхождении на таком возвышенном месте этого накопления морских продуктов, потому что в верхнем слое их показались куски расколотых костей и черепки глиняных обожженных горшков». При раскопках М.И. Янковским были обнаружены гальки с отколотыми кромками, различные предметы быта каменного века.

Во время раскопок в раковинных кучах М.И. Янковский обнаружил много предметов изготовленных из оленьих рогов, из кости, шлифованные каменные лезвия ножей, наконечники стрел и копий, различные скребки из гальки.

Находки М.И. Янковского открыли целый период культуры, ранее неизвестный ученым, в связи с этим этот период времени назван: янковская культура.

Стоянка на прибрежной террасе залива Восток, **бухта поселка Южно-Морской**. Стоянка сильно разрушена и сегодня определить место невозможно. Стоянка обнаружена археологом Г.И. Андреевым в 1960 году.

Стоянка в бухте Врангеля. В настоящее время в связи со строительными работами стоянка повреждена и обнаружить очень сложно. Стоянка обнаружена археологом Г. И. Андреевым в 1960 году.

Стоянка в бухте Козьмина в 800-900 метров от поселка Козьмино, на небольшом мысу. Обнаружены предметы быта и ремесел периода янковской культуры. Стоянка обнаружена археологом Г.И. Андреевым в 1960 году.

Стоянка в бухте Окуневая, находится между бухтами Триозерье и Спокойная (Тазгоу), обнаружена сотрудником Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН археологом В.А. Хоревым.

Стоянка позднего неолита в бухте Валентин.

При проведении строительных работ в 1960 году были обнаружены шлифованные наконечники копий, каменные топоры, бусины из яшмы. Учеными возраст определен как период начало 1-го тыс. до н. э. Место находится в 400 метрах к

северу от поселка Валентин — перешеек на северном склоне холма в сторону долины.

Раскопки и исследование вел археолог Г. И. Андреев в 1960 году

Статуэтка женщины.
1-3 тыс. до н.э., обнаружена на острове в низовьях Амура.

Бохай

Весь VII век отмечен жестокой борьбой двух государств: Когуре и Пакче с сунским и танским Китаем, которое поддерживало третье корейское государство Силла. В этой борьбе активное участие принимали племена мохэ, обитавшие на территории сегодняшнего Приморского края. Все эти события непосредственно повлияли на создание государства Бохай.

В 668 году войска Китая и тюрков покорили Пьхин-сян. 30000 когуресцев были переселены в Китай. Те, кто не желал покориться, бежали на север, в сторону союзных племен мохэ, где и нашли убежище.

Здесь у племени мохэ Сумо была заложена основа будущего нового государства. В летописи об этом говорится: «Первоначально Бохай был образован племенем Су-ма, имевшим родовое имя Да. Территория, которую они занимали, была смежной с границами Гао-ли.

Когда государство Гао-ли было завоевано китайскими войсками, они укрепились в области гор Дун-моу-шань, в стране И-лоу. Они построили здесь города, окруженные стенами, объединили непокоренные племена Гао-ли и достигли на юге реки Ни-хэ, которая отделяла их от Синь-ло (Силла, название одного из древнейших корейских государств), в то время как на западе они были ограничены государством Ци-дань (т. е. страной киданей, а с востока морем).

В это время в Китае властвовала династия Тан. Императрица У-цзао-тянь потеряла китайский город Инь-чжоу. Его покорил предводитель киданей Ли-Цзинь-чжун. Он назначил предводителем захваченного города выходца из Гаоли Цици Чжунсяна, который вошел в союз с предводителем мохэ Цисы-быюй. Они соединили свои войска и захватили территорию к востоку от реки Ляо и укрепились к северо-востоку от Снежных гор (Чан-Бо-Шань).

Императрица У-цзао-тянь прекрасно понимала, что она может потерять эти территории. Как быть? Решила лестью и подарками привязать к себе непокорных предводителей. Обоих наградила высокими титулами.

Цици Чжунсян получил во владение княжество Чжень, а Циси-быюй получил владение Сюй. Но надежды китайского двора и императрицы не оправдались — подарки и титулы не привели к желаемому результату — племена мохэ покоряться не желали.

В 696 году, когда кидани напали на Северный Китай владелец княжества Чжень предводитель Цици Чжунсян переправился на юг через реку Ляо-хэ и встал укрепленным лагерем на реке Оло, к северо-востоку от гор Чан-Бо-Шань. Императрице, танскому двору Китая ничего не оставалось делать, как признать его государем в достоинстве Чжень-гогун.

Прошло несколько лет. Цици Чжунсян умер. Престол по наследству принял его сын Цзо-жун. Цзо-жуну пришлось выдержать мощный натиск китайских войск, направленных императрицей. Перед китайцами стояла задача — вытеснить силы мохэ на север за реку Ляо-хэ.

Цзо-жун отступил на север, в прежнюю область расселения племен мохэ, в долину реки Хуйфа, притока Сунгари, что позволило ему сохранить силы и избежать напрасных потерь.

Через некоторое время, собрав новые силы, Цзо-жун разгромил китайские войска под предводительством Ли-Цзе-гу.

Цзо-жун объединил силы корейцев и мохэсцев Цисы Быйя. Им присоединены земли Фу-юй, Во-цзюй, Бянь-хань, Чжао-сянь. В настоящее время эти территории расположены в Северной Корее, Маньчжурии, Приморском крае.

Владения Цзо-чжуна простирались на 5000 ли. Цзо-чжун короновался и принял титул короля государства Чжень, которое затем стало называться государством Бохай.

Памятное событие — коронование и появление государства Бохай произошло при императрице Китая У-хоу в 696 году новой эры. Следующий период в государстве Бохай развивался следующим образом:

712 год. Император Китая Жуй-цзун решил воспользоваться старым испытанным приемом. Он отправил послов к Цзо-чжуну с документом подтверждающим, как бы, Цзо-чжуна государем государства Бохай.

719 год. Умирает Цзо-чжун. Его приемником становится один из сыновей — Уи. Новый государь-король продолжает военные действия и присоединяет новые территории северо-восточных племен. Начинается сложный военый период борьбы за присоединение к Бохаю уссурийских племен мохэ.

723 год. Предводитель уссурийских мохэ (хэйшуй) Нишулицзы получил от танского Китая государственную должность «цыши префектуры Юоли). Был организован округ Хэй-шуй.

728 год. Нишулицзы была пожалована императорская фамилия Ли и имя Сянь-чэн, одновременно ему присвоили звание полководца облачного знамени и должность управляющего округа Хэй-шуй. Уи направляет против уссурийских мохэ и танского Китая многочисленную армию, во главе армии он поставил своего брата Мэньи и дядю Женьи. Мэньи хорошо знал силу танского Китая и перед тем как начать военные действия с воинственными племенами мохэ на Уссури написал письмо своему брату Уи:

«...если мы начнем войну с Хэйшуй, то тем самым вызовим гнев императоров Китая. Некогда наше государство Гао-ли выставило 300000 человек, но они были истреблены, сейчас у нас нет и трети. Почему мы будем счастливее чем они?..»

Уи рассердился и приказал передать командование армией своему двоюродному брату Ися, а Мэнья отозвал из армии, чтобы в дальнейшем его убить, но тот бежал в Китай. Прошло долгих семь лет. Всё это время Уи готовится к войне с Китаем и принимает решение внезапно напасть на Китай.

738 год. Умирает Уи. На престол государства Бохай вступает его сын Да Цинь Мао. При новом правителе Бохая велось несколько войн с Китаем, с уссурийскими мохэ. Но при Да-Цинь-Мао было проведено двадцать восемь посольств в Китай, для установления более тесных добрососедских взаимотношений

785 год. Умирает Да Цинь Мао. Его сменяет двоюродный брат Да Юань-и. Жестокий подозрительный новый правитель настраивает вокруг себя все окружение. Спустя год после восшествия на престол его убивают.

786 год. Императором становится внук Да Цинь Мао — Да-Хуай-Сой.

В истории Бохая особенно яркий след оставил император Жэнь Сюй, который подчинил Бохаю северные племена и получил громкое имя «король, наносящий внезапные удары.

В VIII-IX веках государство Бохай значительно расширилось на юге. В Корее Бохай граничил с землями государства Силла, расположенного на востоке Японского моря, на севере граница проходила по реке Амур.

Бохай в период своего расцвета имел пять столиц: Шан-Цзинь, на юге Чжун-Цзинь(сегодня город Ляоян), восточная столица Бохая находилась в древней стране Во-цзюй (сейчас город Ха-чэн), западная столица Сицзин находилась в древней стране Гао-ли.

Центр Бохая находился в городе Шац-цзин, вблизи нынешней Нингуты (на реке Муданьцзян). Сегодня развалины древней столицы государства Бохай представляют грандиозное зрелище:

— восточная стена 3911 метров,
— западная 3333 метра,
— северная 4502 метра.
— с юга столица была защищена рекой.

В северной части находится крепость «запретный город». Город разделен на 82 квартала. Дворцовый комплекс окружен стеной 545 х 656 метров.

Государство Бохай просуществовало до 926 года. Вождь киданей Амбагань разбил бохайцев у города Фуйчен, затем

осадил и взял столицу Бохая и пленил его короля Да Ин -чжуана.

Бохайцы сохранили свои территории на северо-востоке Маньчжурии и на юге Уссурийского края.

926 год считается годом падения государства Бохай.

Чжурчжени

Яркой страницей в истории Приморского края являются XI-XIII века – период могущественной империи Цзинь – Золотой империи.

На территории Приморского края обнаружено свыше двухсот памятников этого периода – крепости, городища, дороги, курганы, валы. Удивительна история этого периода.

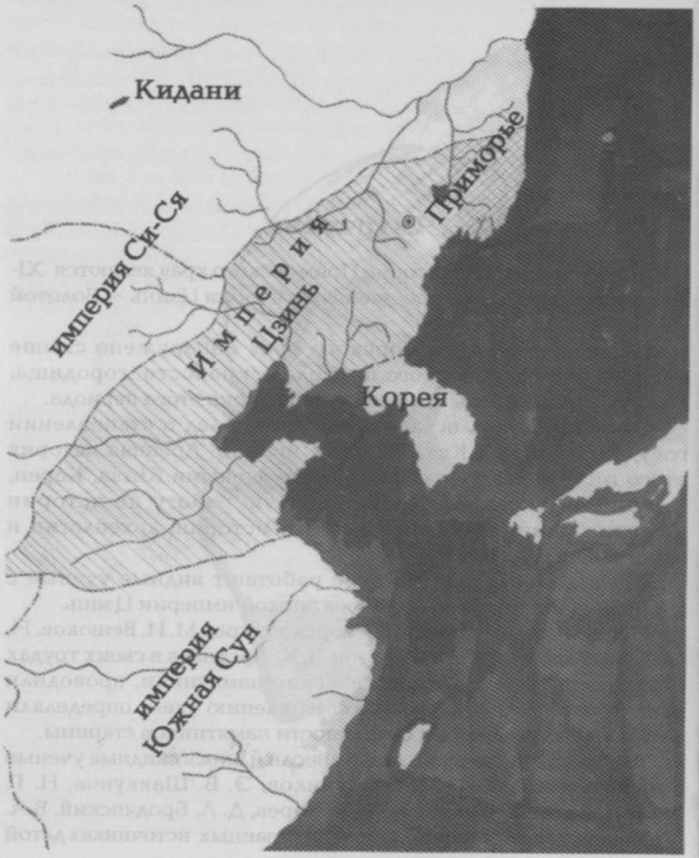
Империя Цзинь оставила глубокий след в становлении государственности Китая, Кореи, Японии. Древняя история этого государства активно изучается учеными Китая, Кореи, Японии.Большую исследовательскую работу по истории империи Цзинь проводит Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН.

В дальневосточном регионе работают видные ученые с мировым именем, занимающиеся эпохой империи Цзинь.

Первые исследователи Приморского края М. И. Венюков, Н. М. Пржевальский, П.И. Кафаров, В. К. Арсеньев в своих трудах о крае освещали и археологические памятники, проводили исследовательские работы по составлению схем, определяли датировку, стремились к сохранности памятников старины.

В наше время большой вклад внесли и вносят видные ученые с мировым именем А.П. Окладников, Э. В. Шавкунов, Н. Г. Артемьева, А. П. Деревянко, В. А. Хорев, Д. Л. Бродянский, В.А. Медведев и многие другие. В опубликованных источниках датой

Империя Цзинь
1115-1234 г.г.



возникновения империи Цзинь принято считать 1115 год — когда Агуда был обявлен императором, но некоторыми учеными дата определена на сто лет старше.

Время гибели империи Цзинь считается 1234 год, но у многих ученых оно датируется 1380 годом.

1115 год. Древний потомок рода Ваньян Агуда принимает императорский титул. С этого дня начинается официальная дата создания государства Цзинь — Золотой империи.

1123 год. Умирает Агуда. Его сменяет младший брат Укимай. Период его правления 1123 — 1135 годы.

1135 год. На престоле другой внук Агуды — Холу правил по 1149 год.

1149 год. Императором становится Дигунай. К власти Дигунай пришел с помощью заговора и сверг Холу. Дигунай отличался жестокостью и сумасбродством. Настроил против себя знать и соседние государства. Зрел заговор против диктатора и деспота. В 1161 году был свергнут и убит.

1161 год. На престоле внук Агуды Улу — один из наиболее ярких и умных правителей империи Цзинь. В его правление империя достигла пика своего расцвета. Расцвела культура, искусство, письменность, совершено много открытий. Улу правил 28 лет, с 1161 по 1189 годы.

1189 год. На престол взошел внук Улу — Мадагу, который правил до 1208 года.

1208 год. После смерти Мадагу престол принял внук Укимая — Вэй- Шао-ван, правил пять лет по 1213 год. В 1210 году началась война с монголами Чингис-хана. Битвы, одна кровавей другой, происходили между чжурчжениями и монголами, но монголы ничего не могли поделать — они терпели поражения. Один из полководцев чжурчженей, начальник гарнизона западной столицы Хушаху, в 1211 году предал свое войско и бежал из осажденной монголами столицы.

В 1213 году император возвращает Хушаху в войска, простив ему позорное бегство, но Хушаху, воспользовавшись этим, вторично предает императора и убивает его. Присвоив императорскую печать, он объявляет себя правителем государства и верховным вождем армии. Затем возводит на трон брата

императора Удабу. Предательство Хушаху не остается безнаказанным и его убивает военачальник Гао-ци.

1214 год. Войска Чингис-хана окружают Пекин.

1223 год. Умирает император, сменяет его сын Нингясу — последний император империи Цзинь.

1227 год. Умирает Чингис-хан. Перед смертью завещает: стереть с лица земли и уничтожить всех людей местности империи Цзинь, где провел в плену десять долгих лет с колодкой на шее (в некоторых источниках Чингис-хан был в плену три года, в других пять лет, в третьих десять лет, но остается один необъяснимый факт: с 1192 года по 1202 год о жизни Темучина — Чингис-хана нигде ничего не написано).

Сыновья, потомки Чингис-хана, в 1227 году начинают большую войну против империи Цзинь, которая закончилась в 1234 году полным разгромом империи Цзинь. Подкупы, лесть, предательство, посулы — все использовано в борьбе против сильного государства, в результате серии предательств Золотая империя рухнула, но в летописях отмечено что и в 1235 г. многие крепости не были покорены. Уничтожены города, разграблены монастыри, святилища, погибли тысячи людей: дети, старики, женщины были жестоко сожжены, утоплены, угнаны в рабство. Очень и очень немногие спаслись, ушли в леса и начали вести кочевой образ жизни. В памяти людей остались только воспоминания стариков да легенды о былом величии народа. Рассказы стариков постепенно превращались в легенды, былины, сказки и сегодня от могущественного ранее народа остались малочисленные вымирающие народности...

От трагедии нападения монголов на чжурчженей-удигэ, наших далеких предков, древняя страна не оправилась... Приморье в буквальном смысле опустело. Города быстро разрушались, поля зарастали и только по весне буйно цвели среди густого леса абрикосы, груши, яблони.

По осени ветки ломились от обильного урожая, но... пользоваться урожаем уже некому. Весь народ в борьбе с монголами погиб. Прошло почти восемь веков... Но и сегодня часто среди тайги встречаются заросли одичавшего абрикоса, переспевшая крупная вишня, сочные груши...

В истории человечества нет примеров, чтобы в течение нескольких лет был уничтожен весь многомиллионный народ. К сожалению память человеческая очень коротка и люди преступно быстро забывают трагедию своего далекого прошлого.

В справочнике даются схемы и описания наиболее ярких, выразительных памятников империи Цзинь на территории Южного Приморья.

Клад бронзовых зеркал

Находка бронзовых зеркал датируется XII — первая половина XIII века. Большой клад бронзовых зеркал был случайно обнаружен вблизи поселка Хмельницкое, в пяти километрах от сопки Желтые пески, в пади носящей местное название Большой Лохматый ключ.

Клад обнаружен в 1956 году. Всего обнаружено девять зеркал. По всей вероятности они принадлежали именитому, авторитетному шаману. Всего шаман мог иметь тридцать два зеркала.

В древнее время бронзовое зеркало имело большую ценность и чиновники налоговики, так называемые «рыжие воробьи» жестко фиксировали количество зеркал и всех их владельцев.

Обнаружены двадцать три конусообразные подвески — кангараямхи от шаманского костюма и множество монет.

Раскопки на этом месте не производились.

Поселение 1

Небольшое средневековое поселение VIII-X века обнаружено доктором исторических наук Э. В. Шавкуновым в четырех километрах от поселка Врангель. Обнаружены осколки керамики, предметы быта этого периода. Памятник уничтожен интенсивным строительством.

Поселение 2

Небольшое средневековое поселение VIII-X веков обнаружено доктором исторических наук Э. В. Шавкуновым на прибрежных террасах в бухте Береговой. Сегодня следы поселения сильно разрушены интенсивной деятельностью человека.

Поселение 3

Небольшое средневековое поселение обнаружено на берегу озера Лебяжье в заливе Восток. В районе базы отдыха «Сатурн». Поселение обнаружено археологом В. А. Хоревым.

Поселение 4

Средневековое поселение обнаружено в районе бухты Козьмино, в шестнадцати километрах от поселка Владимиро-Александровское. Место поселения обнаружил археолог Г. И. Андреев в 1960 году.

Поселение 5

Средневековое поселение обнаружено на берегу озера у въезда в село Душкино. В 400 метрах от въезда по дороге на Находку. Поселение обнаружил археолог Г. И. Андреев в 1960 г.

Древние оборонительные валы

Вал неподалеку от села Сокольчи, Лазовского района, высотой до двух метров обнаружен археологом Г. И. Андреевым в 1958 году. Роль вала не определена. Вал находится в долине реки Черная в западной части поселка.

Вал на мысе Титова в бухте Валентин, Лазовского района. Вал просматривается как насыпь, пересекающая перешеек. Длина вала почти триста метров, обнаружен и обследован археологом Г. И. Андреевым в 1958 году.

Вал вблизи села Черноручье, в четырех километрах ниже села, в долине реки Черная, обнаружен и обследован археологом Г.И. Андреевым

Вал у деревни Кишиневка в 1.5-2 километра южнее поселка. Протяженность видимого исскуственного насыпноговала почти пятьсот метров, обнаружен и обследован археологом Г. И. Андреевым в 1958 году.

Древние курганы

Древние курганы обнаружены, по сообщению С. И. Старикова археологом Г. И. Андреевым в 1960 году. Курганы находятся вблизи поселка Старая Каменка.

Исследования не производились.

Древние курганы в восьми километрах от районного центра Лазо, в сторону поселка Кишиневка. Курганы обнаружены в распадке Большого Козаковского ключа, левого притока реки Киевки (старое название Судзухэ) учеными Института истории и археологии ДВО РАН в 1974 году. Исследования не велись.

Екатериновское городище

Екатериновское городище-- наиболее близкое древнее поселение к городу Находка. Расположено на склоне, у складов, неподалеку от ж/д станции Кузнецово.

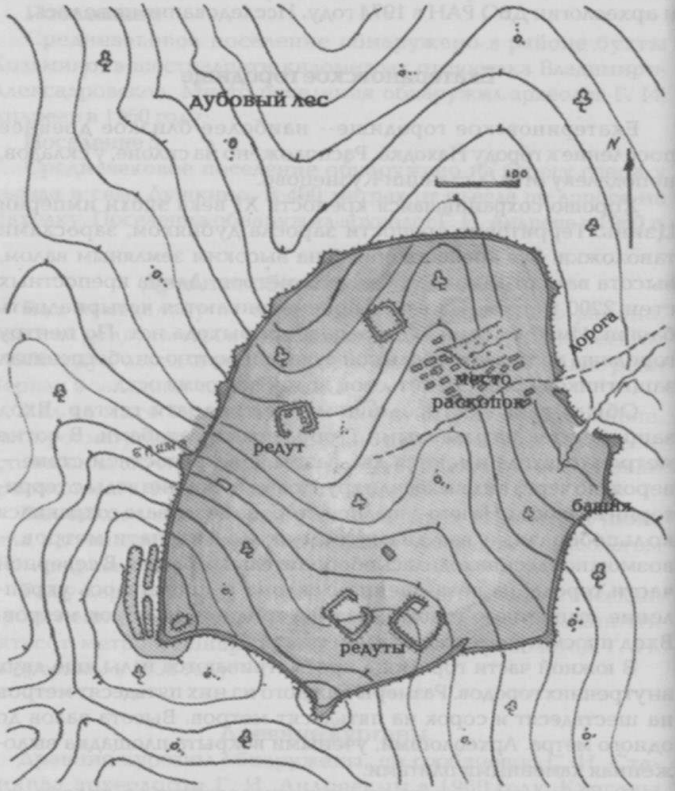
Хорошо сохранившаяся крепость XI века эпохи империи Цзинь. Территория крепости заросла дубняком, зарослями таволожки. Вся крепость обнесена высоким земляным валом, высота вала от одного до четырех метров. Длина крепостных стен 2200 метров. На валах просматриваются четырнадцать башен. Имеется один вход, запасного выхода нет. По центру городища протекает небольшой ручей. Вероятно он обеспечивал защитников крепости питьевой водой во время осад.

Общая площадь городища менее тридцати гектар. Вход защищен так называемыми Г-образными захабами. В сотне метров от входа имеются два разрыва в крепостной стене — вероятно через них выходили грунтовые и лишние воды с территории крепости. На юго-западной стороне возле вала сохранился кольцеобразный вал диаметром около двадцати метров — возможно здесь находилась оборонительная башня. В северной части города, на возвышенном склоне располагалось укрепление «запретного города», размер тридцать на сорок метров. Вход просматривается в южной стороне.

В южной части городища просматриваются валы еще двух внутренних городов. Размеры каждого из них пятьдесят метров на шестьдесят и сорок на пятьдесят метров. Высота валов до одного метра. Археологами, учеными вскрыта площадка выложенная каменными плитами.

В связи с тем, что крепость располагается на склоне, то жителям крепости пришлось сооружать площадки для своих жилищ.

Екатериновское городище



Склоны обращенные к поселку Боец Кузнецово

Городище обнаружено Пальчевским Н. А., затем его обследовал Э. В. Шавкунов.

Екатериновское городище отличается от других городищ тем, что именно здесь прослеживается врезка жилища в склон сопки и укрепление его низкой части каменной кладкой плитами.

На территории древней крепости два источника воды. Гибель крепости датируется 1234-1235 г. г.

Несколько лет на Екатериновском городище ведутся активные раскопки с Находкинским музейно-выставочным комплексом города Находки и учащимися города под непосредственным руководством учёных и специалистов Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Вскрыто и исследовано свыше трёх десятков жилищ. Найдено много предметов быта, ремесла, культуры. Большая часть предметов находятся в запасниках Находкинского музейно-выставочного комплекса: предметы быта, металлические наконечники стрел, копий, предметы сельхозинвентаря.

Подъезд

До городища можно доехать от города Находки по железной дороге до станции Кузнецово, от вокзала не более двух километров, или доехать на автобусе до поселка Екатериновка и пешком дойти до поселка Кузнецово, но это будет более пяти километров по дороге.

Городище у деревни Голубовка

На территории села Голубовка, на левом берегу реки Партизанской обнаружено древнее городище периода империи Цзинь.

Городище расположено на совхозных полях, валы вспашкой сглажены и плохо выражены. При сельхозработах жители деревни часто находят на своих участках предметы жизни человека в средние века, осколки керамических изделий, скребки и другие предметы быта.

Поселение обнаружено и описано д.и.н. профессором Э.В. Шавкуновым в 1959 году.

Городище у горы Брат

К востоку от горы Брат находится средневековое городище. От подошвы горы до городища не более полутора километров. Валы городища слабо выражены на местности и находятся на сельскохозяйственных полях. Исследование и раскопки не производились. Схема расположения не снята.

По легендам В.К. Арсеньева именно возле этого городища находился священный источник Лун-Ван-Е (Повелитель стихий), о котором говорится в письменных источниках Китая и Кореи.

Сегодня источник обнаружить пока не удается, прошло много сотен лет и все созданное ранее людьми скрыто от нас наслоениями почвы и земли, но сохранился с тех времён колодец с древней кладкой. Колодец находится у подножия горы Брат и вода славится большими целебными свойствами. Им пользуются и сейчас.

О священном источнике с золотыми божествами очень хорошо описывается в легенде В.К. Арсеньева (т.4, г. Владивосток, Примиздат, 1947).

Другой источник находится в скальной нише у подножия горы Брат, непосредственно на берегу реки.

Вода в источнике перенасыщена многими элементами из таблицы Менделеева, показатели в сотни раз превышают обычные, поэтому она опасна и не рекомендуется для питья. Имеет специфический вкус. Влияние на человека не изучено. Наибольшее наличие воды в источнике во время дождей.

Посещение источников, горы Брат и городища возможно в течение одного дня.

Подъезд.

На автобусе Находка — порт Восточный, выходить за железнодорожным мостом, далее идти по грунтовой дороге вдоль реки не более полутора километров.

Николаевское городище

Николаевское городище находится в Партизанском районе на окраине поселка Николаевка.

Городище — примечательный памятник империи Цзинь. Некоторые ученые предполагают, что это городище — крепость было создано еще в седьмом веке, в период Бохайского царства. Городище в период Золотой империи было укреплено земляными валами. Валы высотой до 8-10 метров. Ширина у подошвы вала свыше 20 метров. На валу находятся 12 башен. Имеется трое ворот защищенных мощными Г-образными захабами. Над входами большие башни. Длина крепостной стены до 1600 метров. Вдоль всего вала прорыт огромный ров заполненный водой, глубина рва не менее четырех метров.

По исследованиям доктора исторических наук Э. В. Шавкунова на территории внутреннего города находились трехпролетные ворота, что является показателем нахождения в крепости буддийского храма. Внутренний город имел площадь около 1000 квадратных метров. На территории городища-крепости находился храмовый комплекс.

В 1871году при посещении Сучанской долины городище посетил Павел Кафаров (в монашестве носил имя — Палладий, родился 17.09.1817, умер 06.02.1878 в Марселе.)

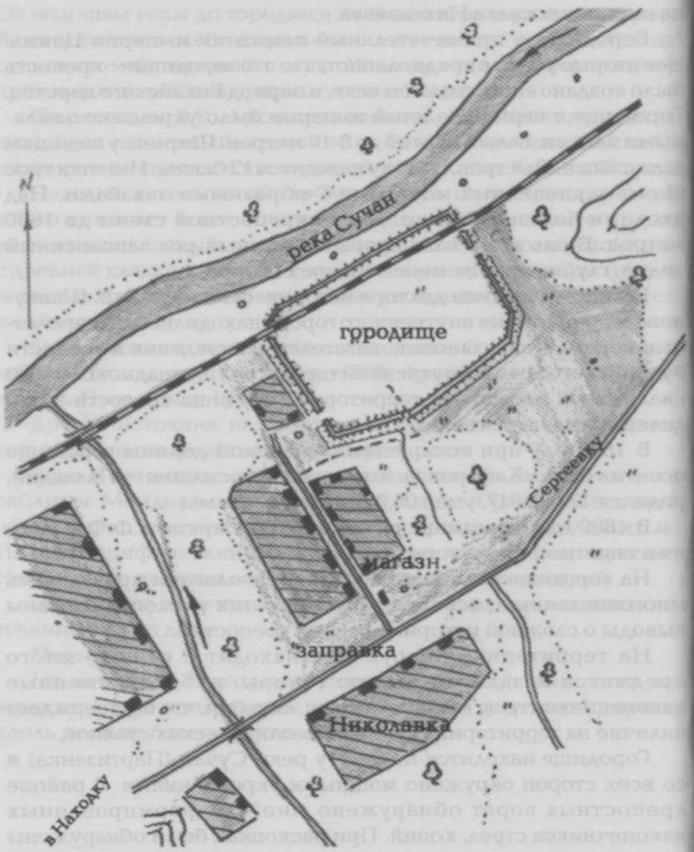
В 1889 году городище посетили Г. Д. Марков и Ф.Ф. Буссе, ими снят план-схема городища.

На городище видными учеными-археологами проводились многочисленные раскопки. Согласно этих раскопок сделаны выводы о сложной истории древней крепости.

На территории обнаружено (находят и сейчас) много предметов позднего неолита: топоры, рубила, каменные наконечники стрел, каменные ножи, скребки, что подтверждает наличие на территории городища неолитических стоянок.

Городище находится на берегу реки Сучан (Партизанка) и со всех сторон окружено мощными укреплениями. В районе крепостных ворот обнаружено много деформированных наконечников стрел, копий. При раскопках были обнаружены предметы быта периода империи Цзинь. Некоторые ученые

Николаевское городище



выражают мнение о том, что на месте городища находилось поселение более раннего периода.

На восточной стороне вала находится большой проем, по одной из версии проход сделан войсками Чингис-хана во время штурма крепости.

Внутри городища в настоящее время распахано сельскохозяйственное поле, все слои неоднократно перепахивались и фактически определить культурные слои невозможно. При вспашке плуг часто выворачивает предметы быта древнего городища. Через городище в сороковых годах была проложена железная дорога Партизанск — Сергеевка.

Благодаря стараниям и инициативе скульптора из поселка Сергеевка Ивана Денисовича Гарпенко проведена титаническая работа по сбору археологических предметов, их консервации и сохранения.

Иван Денисович собрав значительную коллекцию организовал и создал археологический музей в поселке Сергеевка. Муниципальные власти пошли ему навстречу и выделили помещение для музея. В музее находятся уникальные коллекции предметов быта жителей Сучанской долины с времен неолита до периода империи Цзинь. Собрана богатая коллекция предметов быта раннего и позднего неолита.

На территории Николаевского городища найдены каменные предметы быта, которыми пользовались люди, имеющие огромную физическую силу и, по предположению И.Д. Гарпенко, ростом они были под три метра. В музее находятся предметы, которые невозможно датировать и определить их назначение. Имеются предметы быта первого тысячелетия с славянским следом.

Подъезд

На автобусе доехать до поселка Николаевка. Идти за мост через реку Водопадная, далее налево по небольшой деревенской улице до крепости.

Шайгинское городище

Шайгинское городище расположено вблизи автострады Находка-Лазо. В тринадцати километрах от Сергеевки и в восьми километрах от села Фроловки. В двух километрах от ответвления дороги от трассы на деревню Ястребовку. С дороги городище не видно, оно закрывается крутолобыми сопками и вход через узкое ущелье. Городище находится внутри распадка в межгорной котловине.

Шайгинское городище или Город мастеров — наиболее исследованное и изученное средневековое городище периода империи Цзинь. Это также крупнейшее городище на территории нашего края.

Первые раскопки на городище были начаты доктором исторических наук Э.В. Шавкуновым в 1962 году и велись в течение тридцати лет. Собран богатейший материал по быту, ремеслам, выплавке и обработке металла, выделки кож, изготовлению гончарных изделий. Здесь собраны удивительные предметы, которые помогли найти ответы на многочисленные вопросы. Это наиболее изученное городище средневекового периода

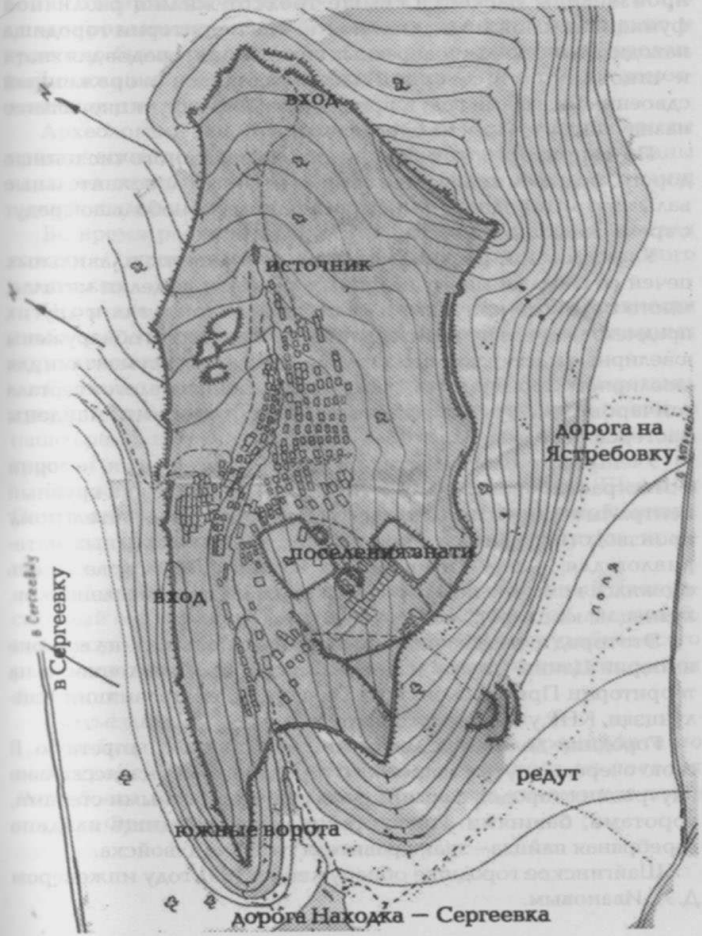
Учеными возраст Шайгинского городища определен как поселение XII — середины XIII века период эпохи Империи Цзинь.

Общая площадь городища почти пятьдесят гектаров. Длина крепостных стен более 3500 метров. Крепостная стена представляет из себя насыпной вал, по всей длине размещены девять выступов типа башен и у каждого из имеемых четырех входов находятся по две башни.

Вал тянется по вершинам сопок и представляет значительное фортификационное сооружение даже в наше время. Его строительство потребовало привлечения больших людских ресурсов.

Главные ворота в крепость находятся на склоне и защищены Г- образными выступами, ученые их называют захабами. От главных ворот по склону прослеживается поросшая дубовым лесом дорога.

Шайгинское городище



На Шайгинском городище Э.В. Шавкуновым и его учениками произведены раскопки свыше трехсот жилищ различной функциональной принадлежности. На территории городища находилось несколько запретных внутренних городов для знати и чиновников. В северной части находятся огороженный сдвоенными валами редут, принадлежность и функциональное назначение учеными не определено.

По территории городища проложены многочисленные дороги, большое количество террас, имеются дополнительные валы внутри городища, четко прослеживается небольшой редут с тремя жилищами внутри.

Учеными при раскопках выявлен комплекс плавильных печей со следами многочисленных плавок и выделки металла, много остатков кричного железа, древесного угля и других предметов литейного производства. На территории обнаружены ювелирные мастерские с многочисленными инструментами для ювелирного производства, проведены раскопки целого квартала гончаров с их производственными мастерскими, найдены мастерские по выделке кож.

Ученые-археологи Института истории археологии, истории и этнографии определили Шайгинское городище как крупный центр Империи Цзинь по кузнечному, железоделательному производству. Учитывая богатейшие запасы исходных материалов для выплавки металла в Южном Приморье, здесь сложился комплексный город мастеров, центр ремесленников, кузнецов, ювелиров, гончаров, скорняков.

Это город играл значительную роль в экономике на востоке империи Цзинь. Другой подобный центр промышленности на территории Приморского края, и в соседней провинции Хэйлунцзян, КНР учёными не обнаружен.

Городище делится на две части — внешнюю и запретную. В свою очередь внутри запретного города находилось несколько внутренних городов со своими валами, крепостными стенами, воротами, башнями. При раскопках на городище найдена серебряная пайцза-- знак правителя тысячного войска.

Шайгинское городище обнаружено в 1891 году инженером Д. Л. Ивановым.

Ученые-археологи нанесли все жилища, различные постройки и выявилось, что все постройки производились по хорошо спланированному, разработанному проекту. Тщательно и грамотно были выбраны места застройки запретных городов, расположение редутов-крепостей, нахождение района ремесленников и чиновников.

Археологами под руководством Э.В. Шавкунова вскрыты практически все жилища и в настоящее время наглядно видны каны, их типы и способ обогрева во время холодов жилищ чужурчженей-удигэ.

Во время раскопок Э.В. Шавкунов обнаружил базы для колонн — определил как место для расположения дворцового комплекса.

Через все городище протекает ручей, который в древности снабжал водой жителей крепости, но имеется и несколько иных источников воды.

Сегодня территория городища поросла дубняком, березами, кустарником. Внутри городища во время цветения и сейчас, в наше время, встречается много одичавших абрикосов, яблонь, груш.

За пределами городища по долине реки Икрянка (Шайга) и Партизанки (Сучан) встречаются кустарники садовой вишни.

Плодовые деревья —, по мнению учёных, остатки культурных деревьев далекого двенадцатого века.

Шайгинское городище представляет идеальный экскурсионный объект для учащихся школ, для студентов, для людей, интересующихся историей нашего края. Стоянку удобнее всего располагать на берегу реки Шайги. На месте ежегодного лагеря археологов.

Подъезды

Удобнее всего доехать на любом виде транспорта по автостраде Находка — Сергеевка до поворота на поселок Ястребовка. Поворот находится через шесть километров после поселка Фроловка.

Лазовские городища

Вблизи поселка Лазо в средние века построено несколько городищ. В долине реки Киевка (река Судзухэ) находятся много памятников периода империи Цзинь: многочисленные колодцы, сохранившиеся с древних времен, оборонительные валы, городища, поселения.

Лазовское городище 1

Лазовское средневековое городище империи Цзинь находится на скалистом гребне сопки, в пяти километрах к северу-западу от поселка Лазо.

Городище опоясано крепостными валами длиной не менее 2500 метров. Городище находится на склоне сопки и с одной стороны защищено естественным обрывом, в этом месте крепостной вал отсутствует. На стенах сохранились следы 14 башен. На этом городище сложная система оборонительных сооружений у центрального входа. В центре городища постройки запретного города. В северной части городища остатки построек двух дворцовых сооружений.

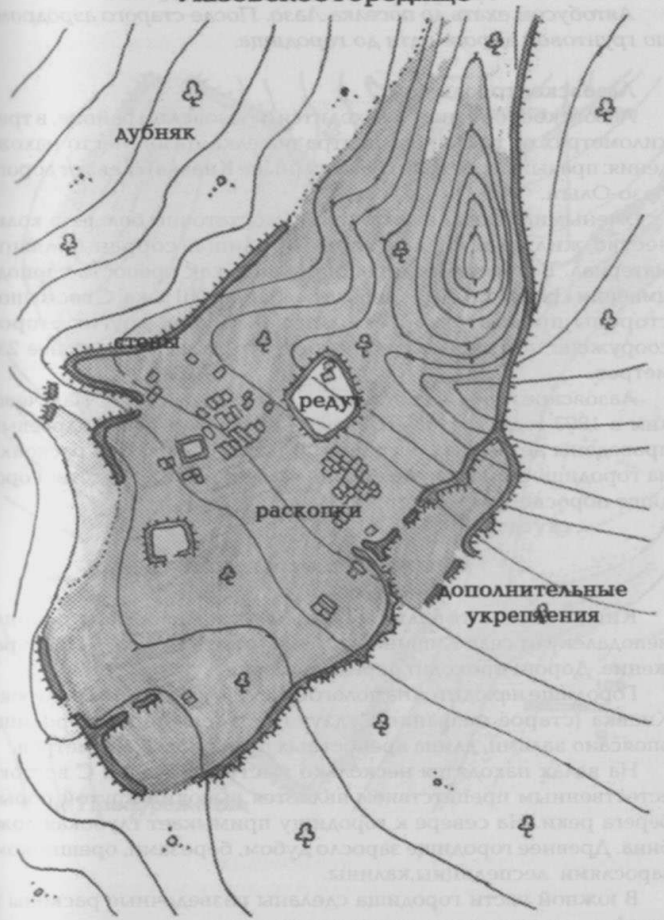
Городище открыл и описал Н.А. Пальчевский, в 1966-1968 годах городище обследовал доктор исторических наук Э. В. Шавкунов. Институт истории и археологии ДВО РАН регулярно организовывает раскопки на этом интересном, насыщенном предметами быта и культуры Золотой империи, средневековом городище.

Учеными определен период городища, как сооружение периода империи Цзинь XII века- первой половины XIII века

По результатам работы ученых-археологов определено, что городище строилось дважды, это доказывают два горизонта культурного слоя на постройках города и следы перестроек жилищ. Реконструкция или перестройка велась по всей вероятности по единому плану.

В специальной литературе описываются многочисленные предметы найденные во время раскопок. Городище ярко выражено на местности и представляет значительный интерес для проведения экскурсий.

Лазовское городище



Подъезды

Автобусом ехать до поселка Лазо. После старого аэродрома по грунтовой дороге идти до городища.

Лазовское городище 2

Лазовское городище 2 находится в Лазовском районе, в трех километрах от районного центра поселка Лазо. Место нахождения: правый берег реки Судзухэ (ныне Киевка) слева от дороги Лазо-Ольга.

Учеными археологами вскрыто достаточно большое количество жилищ и сделан план городища, собран большой материал. Возраст городища определен как крепость периода империи Цзинь, т.е. XII — первая половина XIII века. С восточной стороны просматривается один вал, с трех других сторон сооружено по три вала. Длина каждого из валов не менее 250 метров.

Лазовское городище открыто и снято на план Н.А. Пальчевским в 1893 году. В 1958-1959 году археологом Г.И. Андреевым проведены детальные раскопки. В настоящее время раскопки на городище приостановлены из-за отсутствия средств. Городище поросло дубом, кустарником.

Кишиневское городище

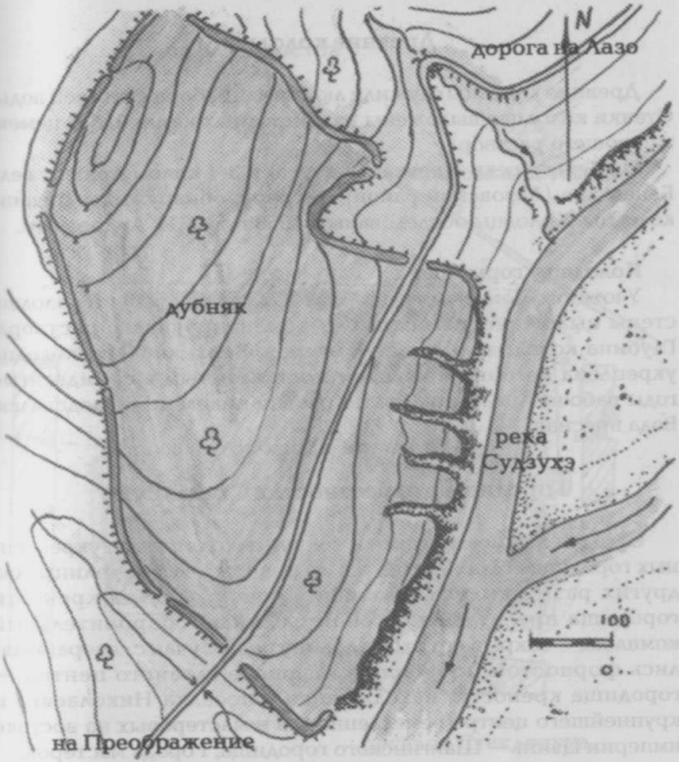
Кишиневское городище находится в Лазовском районе, неподалеку от села Кишиневка, на автотрассе Лазо — Преображение. Дорога проходит через городище.

Городище находится на пологом склоне покатого берега реки Киевка (старое название Судзухэ), с трех сторон городище опоясано валами, длина крепостных стен около 2500 метров.

На валах находятся несколько выступов башен. С востока естественным препятствием является высокий крутой обрыв берега реки. На севере к городищу примыкает глубокая ложбина. Древнее городище заросло дубом, березами, орешником, зарослями леспедицы,калины.

В южной части городища сделаны разведочные раскопы и шурфы для опреления культурного слоя.

Кишиневское городище



Раскопки не производились, места жилищ и построек городища на карту не нанесены. Датирование и принадлежность эпохе для городища археологами не определялась.

Древние колодцы

Древние колодцы служили людям для забора питьевой воды. Стенки колодцев выложены из природных камней, без цементирующего раствора.

На берегу реки Киевка (Судзухэ) в 3-4 километрах от села Беневское (Лазовский район) к северу, обнаружены древние колодцы. Колодцы обследованы в 1958 году Г.И. Андреевым.

Колодец у горы Брат

У южного подножия горы Брат находится древний колодец, стены выложены камнями без цементирующего раствора. Глубина колодца до четырех метров. Верхняя часть колодца укреплена бетонным кольцом поставленным в семидесятые годы рабочими карьера Брат. Колодец никем не исследовался. Вода пресная.

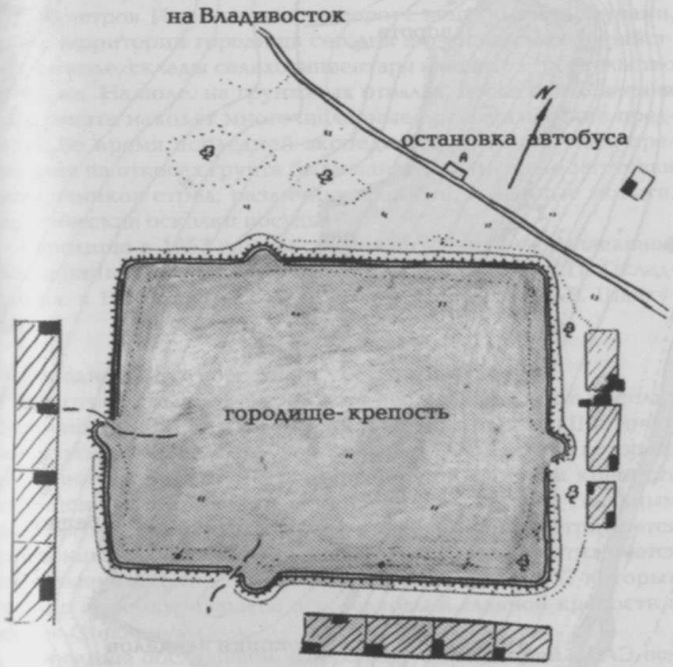
Городища в окрестностях Стеклянухи

Сегодня в самом поселке и вокруг находятся три укрепленных городища. Одно находится на ровном участке долины, два других разместились на отрогах сопок, все три крепости городища представляют собой сложный оборонительный комплекс – закрывают вход в долину реки Сучан с севера, являлись форпостом по обороне и защите главного центра – городища крепости, находящейся у поселка Николаевка и крупнейшего центра ремесленников и мастеровых на востоке империи Цзинь – Шайгинского городища, Города мастеров.

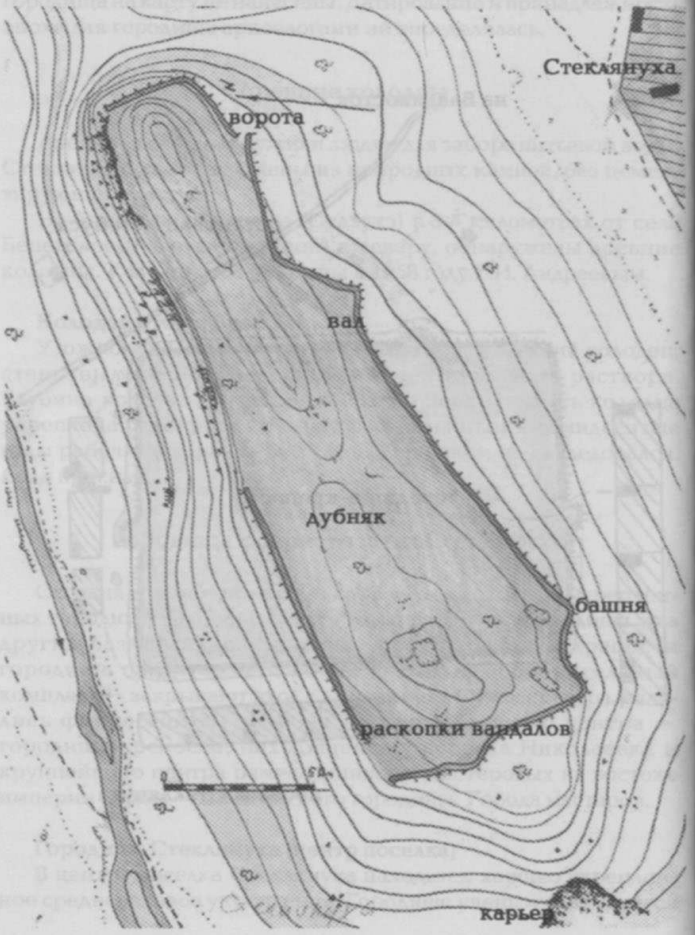
Городище Стеклянуха (центр поселка)

В центре поселка Стеклянуха находится хорошо укрепленное средневековое укрепление. Городище учеными датируется

Городище в центре поселка Стеклянуха



Городище возле поселка Стеклянуха



началом XI века и гибель городища в первой половине XIII века. Имеет форму прямоугольника. Находится на ровном участке долины. Городище опоясано мощным крепостным валом с глубоким рвом. Высота валов от дна рва до 8-10 метров. Ширина рва до 10 метров, глубина до 4-5 метров. Длина крепостных стен до 1600 метров. Имеется четверо ворот с защитными выступами.

На территории городища сегодня имеется сельскохозяйственное поле, склады сельхозинвентаря и начато строительство коттеджа. На поле, на грунтовых отвалах, после изготовления фундамента находят многочисленные археологические предметы. Во время последней экспедиции в течение часа пребывания на откосах грунта были найдены каменные заготовки наконечников стрел, различные скребки, каменные мотыги, керамические осколки посуды.

Городище в 1953 году обследовано учеными комплексной экспедиции ДВАЕ под руководством академика А.П. Окладникова, в 1963 году городище обследовано д.и.н. Э.В. Шавкуновым.

Городище на отроге сопки у п. Стеклянуха

На отроге высокой сопки на северо-восток от поселка Стеклянуха, в 1.5 километрах, на левом берегу Шкотовки находится крепость. Крепость опоясана валом, длина которого достигает восемьсот метров, с северной стороны крепость защищена естественным укреплением — крутым скальным склоном сопки. Между скальными гребнями просматриваются сглаженные крепостные валы. На территории крепости имеется несколько ложбин — место нахождения жилищ. С которых хорошо просматриваются все подходы к главной крепости в центре Стеклянухи.

Городище обследовано в 1953 году экспедицией ДВАЭ под руководством академика А.П. Окладникова. В 1963 году городище обследовано и описано Э. В. Шавкуновым.

Городище на юге от поселка Стеклянуха

На отроге сопки на юг от Стеклянухи в трех километрах находится городище — крепость. На городище имеется система

укреплений из каменных стен, сложенных из природного камня без раствора. Крепость имела вспомогательную роль по защите главной крепости-городища в центре поселка Стеклянуха.

Крепость в 1953 году обследована экспедицией во главе с академиком А. П. Окладниковым. В 1963 году городище изучено и описано археологом д. и. н. Э. В. Шавкуновым.

Раскопки не производились.

Городище на сопке Известковая

В десяти километрах от поселка Штыково Шкотовского района, на правом берегу реки Артемовка (Майхе) находится сопка Известковая. Название получило от известняка, который используют для получения извести при обжиге.

На сопке находится средневековое городище датируется XII-первой половиной XIII века. С северной стороны крепость защищена двумя рядами каменных стен, выложенными из природного камня без применения связывающего раствора.

С юга и запада городище недоступно из-за скальных обрывов и крутых склонов в сторону реки Артемовка. Внизу под крепостью, у подошвы сопки находится укрепленный редут.

О крепости сообщил Л.А. Кропоткин в 1884 году. В шестидесятые годы крепость обследовал академик А.П. Окладников.

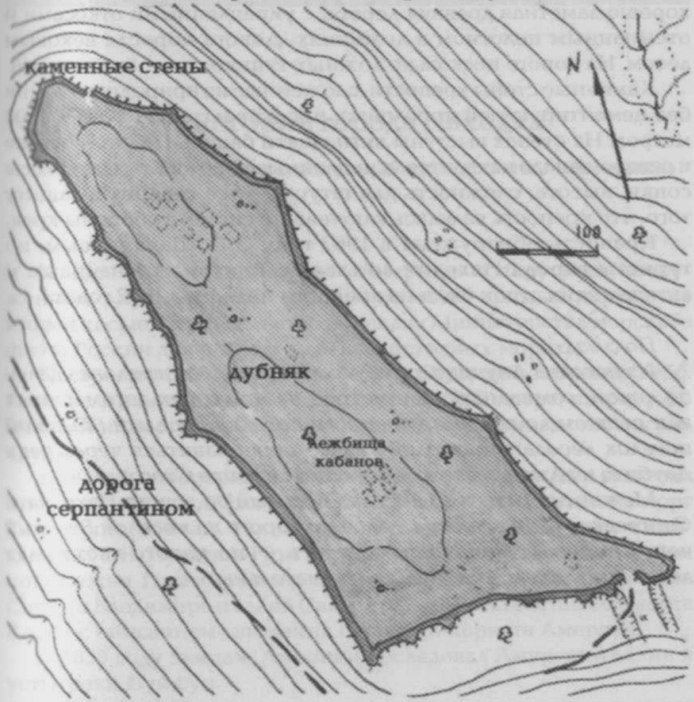
Раскопки не производились.

Стоговское городище

Одно из наиболее впечатляющих и значительных крепостей на юге Приморского края. Внушительные высокие каменные стены, с севера высота стен до пяти метров, сложность штурма, ключевое расположение по обороне поселений расположенных в Сучанской долине и в долине реки Даубихэ. Крепость играла значительную роль, под её защитой находилось множество поселений средних веков.

Крепость находится в 17 километрах от поселка Виноградовка вверх по реке Даубихэ, на правом берегу, напротив

Городище на сопке Стоговая



поселка лесозаготовителей Веселый. В поселке имеются школа и магазин.

Каменные стены крепости словно опоясывают вершину сопки. Высота сопки по карте 650 метров. На вершину горы ведет хорошо заметная древняя дорога, с укрепленными откосами и отсыпанным полотном в ложбинах. Дорога поросла вековым лесом. На дороге несколько ложных тупиков для обмана врага.

Каменные стены крепости, сложенные из природного камня без цементирующей прослойки, простираются на 1200 — 1500 метров. На стенах выступы пятнадцати башен. На юго-востоке и северо-западе находятся укрепленные ворота. Крутые откосы сопки, высота, сложность для штурма-- всё говорит в защиту того, что крепость являлась ключевой в системе обороны края.

Крепость обнаружена в 1963 году Э.В. Шавкуновым, но туристы города Находки во главе с Виктором Ивановым и автором этих строк были на крепости в 1961 и в 1962 годах.

Подъезд

Из поселка Анучино автобусом до села Виноградовка далее по дороге семнадцать километров на попутных автомашинах или пешком до полуразрушенного поселка Веселый (бывший поселок лесозаготовителей), далее переправиться через реку Даубихэ и идти к резко выделяющейся сопке Стоговая.

Можно добраться до поселка Веселый по дороге Находка — Сергеевка — Молчановка, далее по дороге на поселок Веселый через перевал. Необходимо учесть — по дороге часто идут лесовозы с хлыстами, будьте внимательны.

Из истории города Находка

Открытие бухты Находка пароходо-корветом «Америка»

Колесный пароход-корвет «Америка» с парусным вооружением, двухмачтовый, на первой мачте прямые паруса, на второй косые. Строительство по заказу Министерства морского флота России для работы в дальневосточных морях.

Построен в 1856 году в Нью-Йорке. Строитель инженер Уэбб. Имел водоизмещение 554 тонны, длину 50, 3 метра, ширину 8.6 метра, мощность паровой машины 140 лошадиных сил, восемь орудий.

В 1856 году перешел в Николаевск-на-Амуре и был включен в состав Сибирской флотилии. В 1857 году был направлен в порт Тяньцзинь, Китай. На пароходо-корвете находился вице-адмирал Е.В. Путятин. При переходе из Хакодате на восточном побережье Приморья им были открыты и описаны залив Святого Владимира и залив Святой Ольги. Была составлена карта Кореи с описанием движения пароходо-корвета Америка.

В 1858 году экипаж Америки обследовал Амурский залив и устье реки Суйфун.

С 7июня 1859 года совершил плавание по маршруту: залив Де-Кастри — порт Хакодате (Япония) — Южное побережье Приморья — Печилийский залив — устье реки Пейхо — Вей-хай-вей — порт Хакодате. Во время всего путешествия на пароходе-корвете находился генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н.Муравьев-Амурский.

В ходе плавания п/х корвета «Америки» 17 июня 1859 года был открыт залив Америка, а 18 июня бухта Находка. В этот же день вошли в пролив Гамелена (с 1859 года пролив Босфор-Восточный). С этого времени вошло в оборот название «порт Владивосток».

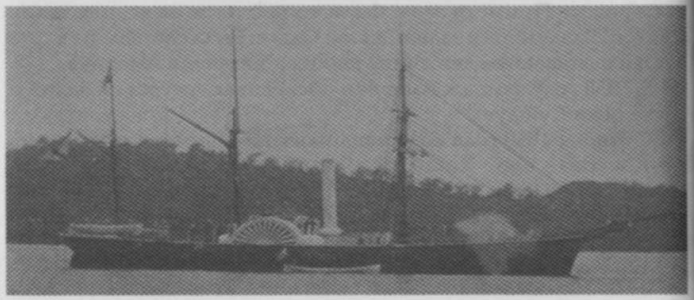
В июле 1860 года «Америка» ходила с контр-адмиралом П.В. Казакевичем в Хакодате. В следующие годы занималась перевозкой грузов, команд и должностных лиц, буксировкой судов и лоцманскими работами в Японском и Охотских морях.

В 1863 году в порту Нагасаки (Япония) произведен ремонт котлов. В Шанхае в этом же году произвели докование и обшивку подводной части листовой медью.

С 26.11.1879 года приказом по флоту судно переведено на брандвахтенную службу в порт Владивосток.

24.12.1883 пароход-корвет «Америка» исключен из списков флота.

Пароходо-корвет "Америка"



В.К. Арсеньев

Легенды

том IV, Примиздат, 1947 г.

Шаман Сиану Хутунка, встречался с В.К.Арсеньевым в 1927 году (фото из архива Галины Туз)

В. К. Арсеньев

Очерк о первых обитателях Уссурийского края

Предлагаемый автором очерк представляет посильную попытку разобраться в вопросе о том, кто были первыми обитателями Уссурийского края задолго до появления здесь русских.

Как известно, русские впервые появились в Уссурийском крае в 1849 году и нашли здесь смешанное население из гольдов, орочей, ороков, китайцев и корейцев.

В настоящем очерке я не буду говорить об этих современных нам пяти обитателях Уссурийского края, а коснусь древнейшей истории нашей дальневосточной окраины, именно XII и XIII веков, когда в России была ещё удельно-вечевая система.

В начале очерка я вкратце перечислю те сведения, которые уже имеются в научной литературе и которые касаются разбираемого вопроса. Нас особенно интересуют времена Гиньской империи и история восточной Маньчжурии.

У китайцев, живущих в Приамурье, есть несколько исторических легенд о царе Куань-Юне, особенно интересна. Разбирая её, и сопоставляя самое сказание с названием рек, городов и урочищ, существующих в Уссурийском крае и в настоящее время, и опираясь на археологические находки, мы видим, что легенды эти утрачивают легендарный оттенок и принимают облик исторического события.

Ниже перечисленные материалы мне удалось добыть в 1903, 1906 и 1907 годах во время путешествий в горной области Сихотэ-Алиня и в прибрежном районе Зауссурийского края.

Не владея китайским языком, я обратился к П.В. Шкуркину за помощью. Целыми часами сидели мы с ним и разбирались в новых данных. Поэтому считаю своим долгом сказать, что в появлении в печати этой рукописи я много обязан Шкуркину. Пользуясь случаем, я приношу по адресу его искреннюю благодарность.

Легенду, о которой я упоминал выше, мне удалось слышать два раза и оба раза от стариков — маньчжуров. Последнее обстоятельство очень важно в том отношении, что борьба, о которой рассказывается в этой легенде, происходила между двумя маньчжурскими племенами, жившими на берегах Великого океана. Поэтому рассказы, касающиеся истории царства Бохай, предания и связанные с ними легенды должны были сохраняться у маньчжуров в большей чистоте, нежели среди китайцев.

Первый раз, в 1906 году, эту легенду мне рассказывал глубокий старик Кин-чжу на реке Тадушу (фанза Сиян, близ притока Лисягоу). Он прожил на этом месте подряд шестьдесят четыре года. По его рассказам, ещё будучи мальчиком, он слышал эту историю от своего деда, который жил в Нингуте и который постоянно читал разные старые книги.

Отец его занимался ловлей трепангов и убоем морского зверя. Тогда они жили в бухте Сидими на самом берегу моря. Насколько он помнит, отец тоже знал эту легенду и упоминал о ней, показывая сыну развалины старых укреплений. По смерти родителей молодой Кин-чжу вместе с другими китайцами приехал на Тадушу, где и остался. Прельщали его поиски драгоценного женьшеня и охота за дорогими пантами пятнистого оленя.

В настоящее время на том месте, где была фанза Сиян, раскинулась русская деревня. Что стало со стариком, неизвестно. Вероятнее всего, он уехал в Китай и там окончил дни свои в служении богу.

Другой раз я слышал эту же легенду на реке Бикине, но с большими подробностями, именно в таком виде, в каком она записана ниже; рассказывал мне её опять таки старик — манчьжур Чи-шиу.

Вкратце история жизни этого старика такова. Отец его был отличный мореход и занимался каботажем около берегов Кореи и в Уссурийском крае. Чи-шиу было лет 18, когда он слышал рассказ о Куань-Юне от своего дяди, который жил в Хунчуне и часто приезжал к ним в дом на реке Амба-Бира. После отца он наследовал судно и продолжал плавать около берегов и развозить купцам товар. Но в последние годы, преследуемый лесной стражей, как безбилетный, он бросил своё ремесло, ушёл в тайгу и занялся соболеванием; за этим занятием я и застал его на реке Кусуне в 1907 году.

Передавая мне эту легенду, старик воодушевлялся, волновался и, казалось, сам переживал всё то, что переживал легендарный Цзинь-я-тай-цзы. Мой собеседник горячо убеждал меня верить тому, что это не сказка, что это действительно было; что есть такая очень старая книга, в которой вся история жизни Куань-Юна и Цзинь-я-тай-цзы подробно описана.

Зимой я оставил реку Кусун и пошёл через хребет Сихотэ-Алинь к Бикину. Маньчжур вызвался провожать меня до тех пор, пока мы не найдём первых китайцев. В конце декабря мы с ним расстались на стойбище Хабагоу. На прощанье он ещё раз рассказал мне эту легенду, и я с его слов записал её возможно подробнее.

Впоследствии, в 1908, 1909 и 1910 годах, при широком знакомстве и при содействии китайцев я старался разыскать в китайских книжных лавках в Хабаровске, в Никольске и во Владивостоке что-нибудь похожее на легенду о Куань-Юне, и всюду старания мои не увенчались успехом.

Были написаны письма даже в Нингуту, Гирин, Харбин, Мукден, Чифу, Пекин и отовсюду китайцы ответили, что нет такой книги в продаже, но в тоже время они не только не отрицали истории Куань-Юна, но все в один голос, как бы сговорившись, заявляли, что действительно был такой царь и «жил раньше около Владивостока».

При той ограниченности средств, коими я располагал во время своих экспедиций, я не мог производить таких раскопок, какие следовало бы делать. Обыкновенно приходилось ограничиваться только летучими разведками: внутри укрепления

копались небольшие ямы в двух или в трёх местах, где по моим соображениям должна была быть кухня; около рва, где, вероятно, происходили сражения, или, наконец, в средине, где были люди в часы сна или отдыха.

Я далёк от мысли, чтобы очерк этот был безошибочен и что он может исчерпать всю историю страны. Это только канва для будущих исследований историков-археологов.

Фрагмент сосуда с изображениями.
Обнаружен вблизи села Вознесенкое, Хабаровский край.

Владимир Клавдиевич Арсеньев

Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии

Из древней истории края

В. К. Арсеньев

Кому случалось бывать в Южно-Уссурийском крае на побережье моря, около залива Ольги и на реке Сучане, в долине реки Даубихе и около селения Ното, тот не мог не заметить старинных укреплений, расположенных и на горах, и в долинах, и даже на самых перевалах через горные хребты, отделяющие бассейны смежных рек друг от друга. В настоящее время это одни только развалины: валы разрушились и засыпали рвы, сравняв их с горизонтом земли, так что без содействия хороших проводников найти их не всегда удаётся. Впрочем, те укрепления, которые находятся в долинах больших рек, хорошо ещё сохранились, эти последние поражают своими размерами.

Кроме укреплений, внимательный наблюдатель заметил бы ещё и другие сооружения. Это колодцы с каменными кладками, дороги, подымающиеся в гору тупиками, выемки наподобие таких, какие делают в наше время для проведения железной дороги в горах, чтобы избежать крутого подъёма, окопы, насыпи, стенки, сложенные из дикого камня, длинные валы из щебня и т. д.

Невольно напрашиваются вопросы: кто были строители этих сооружений? Когда и зачем работали они над их возведением?

Нет сомнений, что время постройки их относится к глубокой древности и что события, вызвавшие их появление, составляют историю Уссурийского края.

Судя по тому, что не только земляные валы, но и каменные кладки сильно обрушились и поросли вековыми дубами, а

многие из этих лесных великанов, не выдержав тяжести веков, упали, сгнили и на их месте снова выросли такие же деревья и снова уже одряхлели, — этим городищам можно насчитывать лет шестьсот, а может быть и того больше.

Некоторые работы были замечательно грандиозны: например, отвод реки в сторону, устройство плотины и т. д.

В 1907 году в Зауссурийском крае я нашёл старинную дорогу. Наткнулся я на неё случайно около фанзы Дун-Тавайза. Дорога эта шла вдоль берега моря, горами, искусно минуя крутые подъёмы и большие перевалы. Мне удалось проследить её до реки Свайн. Местами она видна явственно, местами же исчезает совершенно. Всё уже заросло лесом, и только земляные технические сооружения свидетельствуют о том, что это была какая-то большая дорога и что по ней происходило большое движение.

Строители оставили после себя ещё и такие вечные памятники, которые поражают своею остроумною оригинальностью. Так, например, на правом берегу реки Улахе, на север от фанзы Чжумтайза, есть одинокая гора, покрытая густым хвойным лесом. На южном склоне её большими просеками посажен дуб в виде китайского иероглифа. Летом, когда дуб покроется листвою, этот колоссальный иероглиф кажется бледно-зелёным; резко выделяется из тёмной зелени хвои. Особенно лист желтеет, тогда буква вида на огромном расстоянии. Весной, когда сухой лист опадёт на землю, иероглиф кажется светло-серым и виден не хуже, чем в другое время года.

Не помню, кто-то в литературе высказал мысль, что это не военные укрепления, а сооружения, исключительно имеющие целью защищать посевы от затопления их водою во время разливов рек в дождливые периоды года. Но тогда зачем же их строить на горах, куда вода никогда не может достигнуть; зачем часто эти постройки не замкнуты, и почему открытою стороною они примыкают именно к реке, и притом непосредственно, как к готовой уже преграде?

Наконец, археологические находки самым блестящим образом опровергают это предположение. Кто же это был и что за борьба тут происходила?

Некоторый свет на события, театром действий которых были берега Великого океана, вообще, и Уссурийский край, в частности, могут пролить следующие сочинения:

1) Статья Горского «Начало и первые дела Маньчжурского дома» (Труды Пекинской духовной миссии);

2) Труды Иакинфа: а) Статистическое описание Китайской империи; б) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена; в) История четырёх ханов из дома Чингисова;

3) Сочинение академика Васильева:

а) История и древности восточной части Средней Азии в X и XIII веках;

б) Сведения о Маньчжурии во время династии Юань и Мин;

в) Описание Маньчжурии;

г) Путешествие на остров Сахалин и в Японию;

4) Древности Амурского края — Буссе и князя Кропоткина;

5) Материалы по истории северной Японии и её отношения к материку Азии и России, том второй Д. Позднеева;

6) Неизданные дорожные письма архимандрита Палладия, помещённые частями в Известиях Русского географического общества за 1871 и 1872 годы.

Первые сведения об Уссурийском крае мы встречаем у японцев, у китайских историков и в китайской географии династии Цзинь. Сведения эти крайне смутные и часто противоречащие друг другу.

Китайские историки плохо были осведомлены о том, что происходило в Уссурийском крае в древнейшие времена. У китайских географов понятия об этой стране отвлечённые, смутные. «Они не имели точных сведений ни о местах, занимаемых разными соседними народами, ни об их обычаях, и сообщают рядом с действительными фактами много мифологических.

Нередко они соединяли под одним именем несколько племён; так, например, Фякэ назывались все народы на низовьях Амура. Самая транскрипция географических названий и личных имён, имевших для китайца совершенно чуждые звуки, сделана

историками неправильно, частью в искажении, применяясь к иероглифам, частью они приводили названия, данные китайцами, ничего не имеющие общего с произношением самого племени. Путаница в именах ещё увеличилась обычаем называть племена по имени господствующего рода. При частых междоусобицах один род порабощал другой, а потому один и тот же народ в разные эпохи носит разные названия. Также часто изменялись и географические названия. Вследствие таких осложнений, при чтении китайских источников весьма трудно, иногда невозможно, приурочить какое-либо событие к племени или месту». (Ф.Ф. Буссе, Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ, стр. 1).

Мы всюду наталкиваемся на одни только осколки, нигде нет ничего полного, определённого. Даже у таких синологов, как Иакинф и Палладий, мы находим только отдельные отрывочные заметки, часто не совсем понятные, которые далеко не восполняют даже общего плана по истории Уссурийского края.

Откуда взялись народы, живущие в Приамурском крае, вот вопрос, который ставит впереди история и этнология. Посмотрим, какие указания имеются по этому поводу в научной литературе.

«Сосредоточием тунгусских поколений была страна в пределах Чан-бо-шаня; тунгусы же, обитающие в Сибири, — только разновременные колонии маньчжурских племён...» (Горский, Начало и первые дела Маньчжурского дома».)

Эти тунгусские народности двигаются из Маньчжурии во все страны и главным образом на север и к востоку. Здесь, в Приамурье, они встречаются с другими народами американского происхождения, идущими с Севера к ним навстречу. Это будут эскимосы, юкагиры, чукчи, коряки, алеуты, т.е. те самые народы, которых академик Шренк называет палеоазиатами и считает древнейшими обитателями Восточной Азии. Они перебрались через Берингов пролив из Аляски на Чукотскую землю и в Камчатку. Другие племена шли по Курильским островам к Сахалину, в Приамурье. Слабые духом и слабые физически, они подвергались влиянию маньчжурских племён и со временем совершенно утратили свой язык и свой физи-

ческий облик. Таковы, например, обрусевшие камчадалы и отунгусившиеся гиляки. Как в геологии осадочные пласты прикрывают, основную материковую породу, так и на этих народах лежит ряд побочных наслоений, под которыми уже трудно видеть прежнего американца.

Весьма возможно, что и ороки, и ольчи, и орочи Императорской гавани, и орочи-удэхе, обитающие в бассейне правых притоков Уссури и на побережье моря, будут тоже американоидами, только ещё более утратившими свой тип, чем соседи их — гиляки. Дальше эти орочи столкнулись с китайцами и скоро окитаились, получились те самые южно-уссурийские да-цзы (в просторечье китайцы называют да-цзами все тунгусско-маньчжурские народности, это слово происходит от старинного названия монголов — да-дань «татары», которых русские называют «тазами»). Что же касается до гольдов, то это будут самые последние — недавние, сравнительно, выходцы из Маньчжурии и потому и наиболее сохранившиеся в своём прежнем виде и отличающиеся от тунгусов.

Мы попытались заглянуть в доисторическое прошлое. Это прошлое гипотетично: «слишком отдалена и незапамятна та эпоха, когда племена, гонимые силою могущественнейших врагов, оставили своё древнее отечество и пришли искать себе убежище на берегах Великого океана»... (Горский, Начало и первые дела Маньчжурского дома).

Дальнейшая история Уссурийского края нам рисуется в таком виде:

В 300 году до Р.Х. на побережье моря, к востоку от Сихотэ-Алиня, обитало особое племя Дамалу, а к западу от него в верховьях реки Уссури до реки Тумень-Улы и Сунгари (Хуань-Тун-Цзян) жило другое маньчжурское племя Илоу; это период каменного века, продолжающийся до эпохи усиления Сушенского племени Чжуржей.

«Судя по тому, что некогда восточные чжуржи, обитавшие в нынешнем Южно-Уссурийском крае, доставляли в Корею, в виде дара, сотни тысяч каменных орудий и стрел, надо полагать, что в ту пору существовали в Маньчжурии богатые месторождения мелкозернистых каменных пород, годных на

выделку орудий. Истощились ли они или просто ускользнули от внимания нынешних обитателей страны и путешественников, пока трудно решить» (Горский).

«Восточная Маньчжурия, — пишет отец Палладий, — искони знаменита была употреблением каменных наконечников или острий стрел, которые, как теперь несомненно, вытачивались из разных твёрдых каменных пород; до сих пор мне не удалось найти ни одного острия, но полагаю вероятным, что они выделывались из одного с топорами материала»... (Известия Русского географического общества, 1871 г.)

Во время своих путешествий по Уссурийскому краю при раскопках городищ и стоянок каменного века в прибрежном районе к востоку от Сихотэ-Алиня мне постоянно попадались стрелы, копья, скребки и топоры, сделанные из очень твёрдого белого и зеленоватого кремня.

Место, где добывались эти кремни, найти мне долго не удавалось, несмотря на самые тщательные расспросы туземцев и стариков китайцев.

Осенью 1907 года староверы с реки Амагу (Нефед, Олимпий и Галактион Черепановы) сообщили мне, что в пяти километрах от их деревни есть гора, склоны которой изрыты очень глубокими ямами.

Староверы полагали, что прежние жители добывали здесь какую-то руду, и потому просили меня осмотреть это место. Действительно, в четырёх километрах от моря по реке Амагу с левой её стороны по течению есть такая гора. Она находится на правом берегу небольшого притока, не имеющего названия.

Весь юго-восточный склон этой горы и в особенности вся её вершина изрыты в разных направлениях так, что сразу и не ориентируешься, зачем производились эти работы. Но скоро начинаешь различать отдельные ямы, шахты, выемки и отвалы. Действительно, впечатление получается такое, что как будто здесь что-то добывали из земли.

Тут же ниже на склоне горы я нашёл следы старинной дороги, которая шла из долины реки Амагу к месту раскопок и была окопана канавами, едва заметными в настоящее время. Откопы будут каждый в отдельности около 10 метров длины, около 4

метров глубины и около 6 метров ширины; величина ям — метров 10 или 12 в диаметре и около 2-4 метров глубины. Число тех и других приблизительно около пятидесяти. Всё это в достаточной степени уже осыпалось и поросло густым лесом.

При ближайшем исследовании этого места оказалось, что гора состоит из базальтовой лавы, которая при извержении, повидимому, была сильно насыщена газами и парами. Газы эти образовали пустоты, которые при движении лавы вытянулись в эллипсоидальную форму, а впоследствии заполнились весьма твёрдой зеленоватой кремнистой породой и образовали конкреции, которые приспособить под копьё или стрелу было очень не трудно.

Очевидно, эта гора и была местом, где древнейшие обитатели страны добывали себе материалы для каменных орудий. Надо поражаться грандиозности этих раскопок, вся гора положительна была изрыта и перекопана. Сюда, вероятно, стекались тысячи искателей кремня если и не со всего Уссурийского края, то, во всяком случае, со всего прибрежного района.

В одной из ям мы начали копать землю и нашли в ней два плоских камня (плитняковая отдельность) другой породы, отличной от лавы, и несколько обломков кремней. Очевидно, эти плоские камни были занесены сюда со стороны и заменяли при работах лопаты, а кремни были, видимо, случайно поломаны при добывании их во время раскалывания основной породы и потому брошены тут же за ненадобностью. Вероятно, если произвести вокруг горы более широкие раскопки, можно будет найти места стоянок работавших здесь людей и в них кухонные остатки, черепки, посуду и самые каменные орудия.

Но вернёмся к литературе.

С половины VII века в Маньчжурии и на берегах Великого океана, в том числе и в южной части Уссурийского края, возникает культурное царство Бохай под корейским влиянием. «В 668 году от Р.Х. Мохеец цицик Чжуюсян, по прозванию Да, завладел леном корейского царства и с падением династии Гаоли завоевал, прежде всего, земли племени Илоу, которое занимало страну между рекою Хурхою (ныне Муданьцзян) и морем, т. е. обитало в нынешнем Уссурийском крае. Овладев

всею Маньчжурией, сын Бохая Уач-жи-Да-Туюй основал верхнюю столицу Бохая Ван-Чен в 60 ли к югу от Нингуты. К югу от этого города была построена средняя столица Сян-До-Фу, а в землях Воцзи — южная столица — Нань-хай фу. Владения племени Илоу были обращены в округ Динь-Пхинь-Фу»... (Ф. Ф. Буссе, Остатки древностей в долинах рек Лефу, Даубихэ и Улахэ).

Таким образом, при династии Бохай возникли города в Нашем Поморье, как подтверждает и отец Палладий в письме 15 сентября 1870 года следующими словами: «По соображении исторических данных и сличении их с местностями я положительно убедился, что древние остатки, рассеянные в Южно-Уссурийском крае, относятся, главным образом, ко времени господства дома Бохай в Маньчжурии». Несколько далее автор прибавляет, что «древний город в Никольске Фурдан-Чен происхождения бохайского»... (Известия русского географического общества, 1871 г., вып. 2, стр. 95).

По японским источникам мы находим, что «в 7 год императора Тэнзи-тэноо (668) гао-лиский ван Коозоо (Гао-цзан) был убит Танскою династией. Тогда Таисо-эи (Дай-цзо-жун), введя с собою свой род, переселился к горе Тоомусан (Дун-му-шань) в Юуру (Илоу).

Он построил здесь крепость и поселился. Гао-лисцы и Мо-хе постепенно все пришли под его власть, поэтому он основал своё государство. Его территория доходила на юге до Синра (Синьло). На востоке Боккаи доходили до моря, на западе граничили с Киданями, на севере-востоке доходили до Хей-шуй-мо-хе. Они завоевали все страны Фуе (Фу-юй), Екусо (во-цзюй) и Цеосэн (Чао-сянь).

В длину территория их простиралась на 2000 ли, однако административных правильных делений в стране не было установлено, и только в различных местах были рассеяны поселения. Во всех деревнях начальниками были гао-лисцы. Кроме них, большинство населения принадлежало к племени Маккацу (Мо-хе). Так как территория их была очень холодна, то водяных полей на ней не было; росли гаолян, бобы и хлебные растения. Нравы их были очень цивилизованы».

Далее в истории Танской династии говорится:

«Кокусуи Маккацу (Хей-шуй-мо-хе) проживали на местах, прежде занимавшихся Су-шенями. Они ещё называются Юуру (И-лоу). Во время первой Вэйской династии они назывались Коккицу (У-цзи). Их земли отстояли от столицы (тогда Чан-ань, нынешний город Сиань-фу в провинции Шеньси) на северо-восток в 6000 ли. На востоке они прилегали к морю. На западе — к землям Токкэцу (Ту-цзюэ), на юге от них лежит Кооран (Гао-ли), а на севере Сии (Ши-вей). В цзиньской истории говорится: «Маккацу (Мо-хе) в древности носили название Коккицу (У-цзи) и занимали прежние земли Сушеней. В период первой Вэйской династии они имели 7 племён»... (Д. Позднеев, «Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России», т. 1, стр. 14-18).

Такие же указания мы находим в трудах Пекинской духовной миссии.

«Нигде тунгусские племена не достигли такого высокого политического значения, народной образованности и числительного могущества, как в лесах и горах нынешней Маньчжурии. Развалины городов, история дома Бохай, Цзинь и ныне царствующая династия служат неоспоримым сего доказательством»...

«Поколению Сумо предоставлена была честь в первый раз даровать отечеству маньчжуров политическое значение и настоящую гражданственность. Сосредоточивши под своею властью часть племён, населявших Маньчжурию, оно основало государство, известное в китайской истории под именем Бохай, простиравшееся более нежели на 5000 ли (0.5 русской версты) и заключавшее в себе часть Кореи. Тогда деревни превратились в города; страна разделилась на 15 провинций с народонаселением, восходившим свыше миллиона семейств и несколькими десятками тысяч отличного войска.

Пять столиц, воздвигнутых в разных пунктах государства, довершали блеск и могущество Бохайского повелителя, принявшего титул «Священного Государя». Гражданская и судебная власть сосредоточены были в палатах, управлявшихся министрами; военные дела зависели от особого комитета

генералов, заботившихся о состоянии и образовании армии. Указы государя имели силу закона и ничто не приводилось в исполнение без его утверждения.

Чиновники являлись ко двору с золотыми и серебряными дощечками, в платье предписанном уставом церемоний. Китайский император бесспорно признал Бохайского повелителя самовластным государём и с удовольствием покровительствовал распространению в Маньчжурии образованности «Срединного царства».

Сверх ожидания чуждый язык, идеи, литература и искусства были приняты восточными варварами и произвели между ними такое могущественное и благотворное преобразование, что, по точным свидетельствам китайской истории, Бохай было одно из самых цветущих государств на берегу Восточного океана, страною просвещения и учёных»...

«Дом Киданьский, мгновенно возникший на берегах Амура, сокрушил счастье и самобытное существование маньчжуров. Тысячи погибли в несчастных сечах с новыми неумолимыми завоевателями. Нюй-чженьский повелитель сам окончил свою жизнь во избежания позорного плена; семейство его погибло; города, облитые кровью, дымящиеся пожарами, остались в руках победителей.

Весь восток Маньчжурии превратился в одну провинцию и сделался достоянием Юаньской династии. Опустошённая из края в край, утратившая большую часть населения, лишившаяся самобытности, Маньчжурия погрузилась в прежнее дикое состояние, и только одни развалины напоминали о недавнем величии»... (Горский, Начало и первые дела Маньчжурского дома).

Это было в начале X столетия. С 912 года владения Бохая простираются от реки Тумень-Улы к югу до порта Лазарева (провинция Гао-ли) и к северу узкою полосою по берегу моря до озера Ханка и далее до реки Сучана.

Кидане царили над Маньчжурией под именем династии Ляо. В начале XII столетия царство Ляо силою оружия Маньчжурских племён Чжурженей распалось, и на землях его возникла империя Цзинь (Золотая) с границами до устья Амура.

«Архимандрит Палладий, — пишет Буссе, — указывает нам путь к разъяснению исторических событий в Уссурийском крае, перечисляя между средствами к узнаванию истины местные памятники древности и монеты. Действительно, надпись, найденная в селении Никольском, дала уже нам одну прочную опорную точку в истории края, засвидетельствовав, что введение здесь всех государственных учреждений Китая совершено при династии Цзинь (1114-1234 годы)»... (Ф.Ф. Буссе, Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ).

К этой последней эпохе и относится сказание о царе Куань-Юне. «Но походы Чингисхановых полчищ разорили страну, и география Юаньской династии (с 1280 по 1386 год) то и дело указывает на разрушенные города. Страны с трудом отдохнули от этого погрома. В начале XVII столетия окрестности Нингуты уже представляли настолько густо населённые округа, что Тайцзу посылал свои войска завоевать Воцзи, как тогда называлась прибрежная страна от Нингуты к югу.

Первый поход совершён в 1607 году, затем нашествия повторялись в 1609, 1610, 1611, 1614 и 1615 годы. За это время, по китайским источникам, уведено в Маньчжурию 200 семей и сверх того 23000 человек. Эти пленники были водворены в Маньчжурии и сохранили до сих пор название новых маньчжуров (Ича-маньчжу), с которыми познакомился лично отец Палладий на пути своём из Пекина в Благовещенск, в Цицикарском фудутунстве (воеводстве). Во время описанных нашествий нынешний Южно-Уссурийский край был совершенно разорён, население его частью уведено в плен, частью перебито; остальная часть бежала, и страна осталась в течение 246 лет в том запустении, в котором её застали русские в 1861 году»... (Ф. Ф. Буссе, Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ).

Таким образом, древнейшая история Уссурийского края слагается из шести периодов:

1) эпоха первобытного человека — каменный век. Интересно, что бронзовый век у нас отсутствует совершенно; вслед за каменными орудиями сразу на сцену появляется железо. Об этом красноречиво свидетельствуют раскопки. Быть может, между каменным веком и железным в Уссурийском крае был

период запустения. Подтверждение этого мы находим в китайской литературе, начинающей историю страны только с VII века;

2) борьба маньчжурских племён с древнейшими обитателями страны Илоу до VII века;

3) царство Бохай с VIII по XII столетие;

4) Цзиньская империя XIII века до 1386 года;

5) Период запустения до начала XIX столетия;

6) Жизнь свободных китайцев — манз (Мань-цзы) до 1849 года и далее после присоединения страны к России. Поэтому и все древности, оставленные в Приамурском крае маньчжурскими племенами, также принадлежат к различным эпохам и делятся на четыре группы, сообразно первым четырём периодам истории.

Таковы данные научной литературы. Теперь посмотрим, что говорят легенды.

Фрагмент скульптуры.
Найдена вблизи с. Борисовка на р. Уссури, Приморский край

В. К. Арсеньев

Старинная легенда о царе Куань Юне, жившем в устье реки Сучан

Это было очень давно...

Много сот лет назад в том месте, где теперь город Нингута, жил могущественный и славный царь Чин-я-тай-цзы. У него было множество войска, и весь народ любил его. У Чина была жена Хун-лэ-нюй. Молва об ее красоте и слава об ее уме были известны не только в пределах Маньчжурии, но даже и по ту сторону Ляо-Дуна, все ее знали, все о ней говорили, все ею восторгались... Чин очень любил ее.

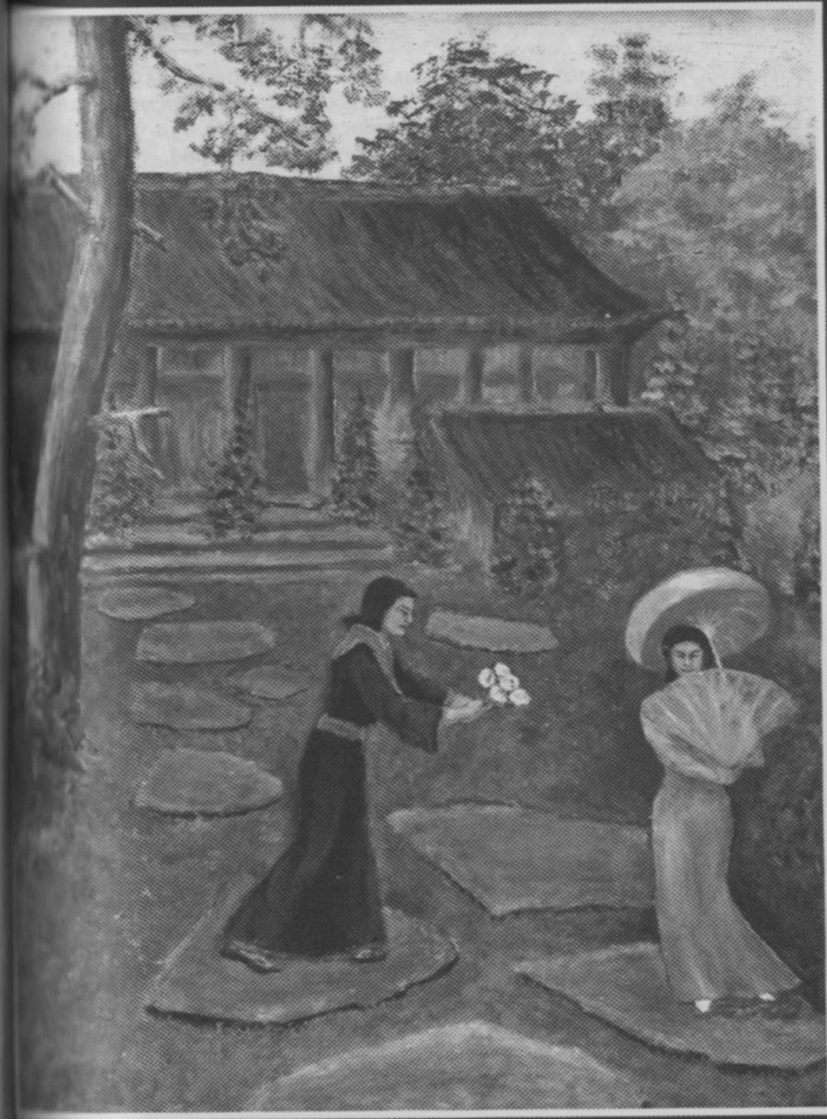
Там где теперь Никольск-Уссурийский, в то время было две крепости, отчего эта местность стала называться Шуан-чен-цзы, что значит двойное укрепление.

Здесь жил племянник Чин-я-тай-цзы, принц Вань-яньский, у которого была жена Лю-лэ-нюй, такая же умная и красивая, как и жена Чина.

На реке Сучане...

Жил другой царь Куань-Юн, не менее могуществен-ный, чем Чин-я-тай-цзы, но с другими душевными качествами, чем последний. Это был старик жестокий, грозный, властолюбивый, и большой развратник. Он много слыхал о Хун-лэ-нюй и страстно хотел иметь ее своей наложницей.

В том месте, где Сучан впадает в море...



Около самого устья реки есть две одинаковых скалы, стоящих рядом: та, что ближе к морю, называлась тогда Да-най-шань (Большая гора наподобие женских грудей), а та, что стоит на берегу реки, — Эр-най-шань (Вторая грудь-гора).

У подножия последней была большая каменная кумирня в честь бога небесных стихий Лун-ван-е. Боги этой кумирни были известны тем, что никогда не отказывали просящему их человеку и обладали чудодейственною силою исцелять все недуги.

Многие приезжали сюда даже из Китая, чтобы совершить поклонение богам, и всегда получали исполнение своих желаний.

Случилось как-то раз, Чин-я-тай-цзы заболел глазами. Никакие врачи не могли ему помочь: болезнь все усиливалась и грозила царю слепотою.

Узнав о болезни Чина, коварный Куань-Юн задумал адский план: он решил заманить к себе властителя Нингуты, пленить его, а затем послать к Хун-лэ-нюй ложное письмо, якобы от имени самого Чина, с приглашением приехать навестить его, больного, в доме Куань-Юна. Он послал к Чин-я-тай-цзы своего посла и советника с выражением дружбы и соболезнования, приглашая его на Сучан для совершения обряда поклонения в кумирне, обещал ему свободный пропуск по всем дорогам своего государства и говорил, что окажет ему знаки внимания и царские почести. Благородный, доверчивый Чин поверил...

Но он не хотел оставлять дома свою жену и потому решился ехать туда с нею. Хун-лэ-нюй долго не соглашалась на это путешествие, но наконец уступила настойчивым просьбам Чина, заявив, что поедет только в том случае, если непременно будут соблюдены следующие условия:

Первое — чтобы никто не знал, что и она, Хун-лэ-нюй, будет в отряде;

Второе — чтобы оба они были одеты в совершенно одинаковые одежды, а Куань-Юну дать знать, что будто бы вместе с ним, Чин-я-тай-цзы, едет якобы его молодой брат, только что приехавший из Китая;

Третье — чтобы ехать не в колесницах, а верхом на конях,

чтобы коней не расседлывать и все время держать их около царской ставки;

Четвертое — взять с собой охранный отряд из 2000 стрелков и копейщиков;

Пятое — отнюдь не останавлива-ться во дворце Куань-Юна, а ночевать в палатках под своей охраной и ни одного лишнего дня не задерживаться на реке Сучан.

Чин никогда своей жене не противоречил. Он выбрал двух лучших лошадей: белую для себя и рыжую для своей супруги.

На другой день...

Посланный Куань-Юна отбыл обратно. Он нес своему повелителю письмо Чин-я-тай-цзы. Последний благодарил за приглашение и писал Куань-Юну, что он приедет на Сучан для поклонения в кумирне.

Но обмануть Куань-Юна не удалось, как ни держался отъезд Хун-лэ-нюй в секрете. Посланец, привезший письмо Куань-Юна, скоро узнал об этом и по возвращении на Сучан рассказал обо всем своему повелителю. Куань-Юн страшно обрадовался.

Чин-я-тай-цзы шел сам с малочисленным отрядом и вел с собой свою жену.

Весной, когда спали снега и появилась зелень...

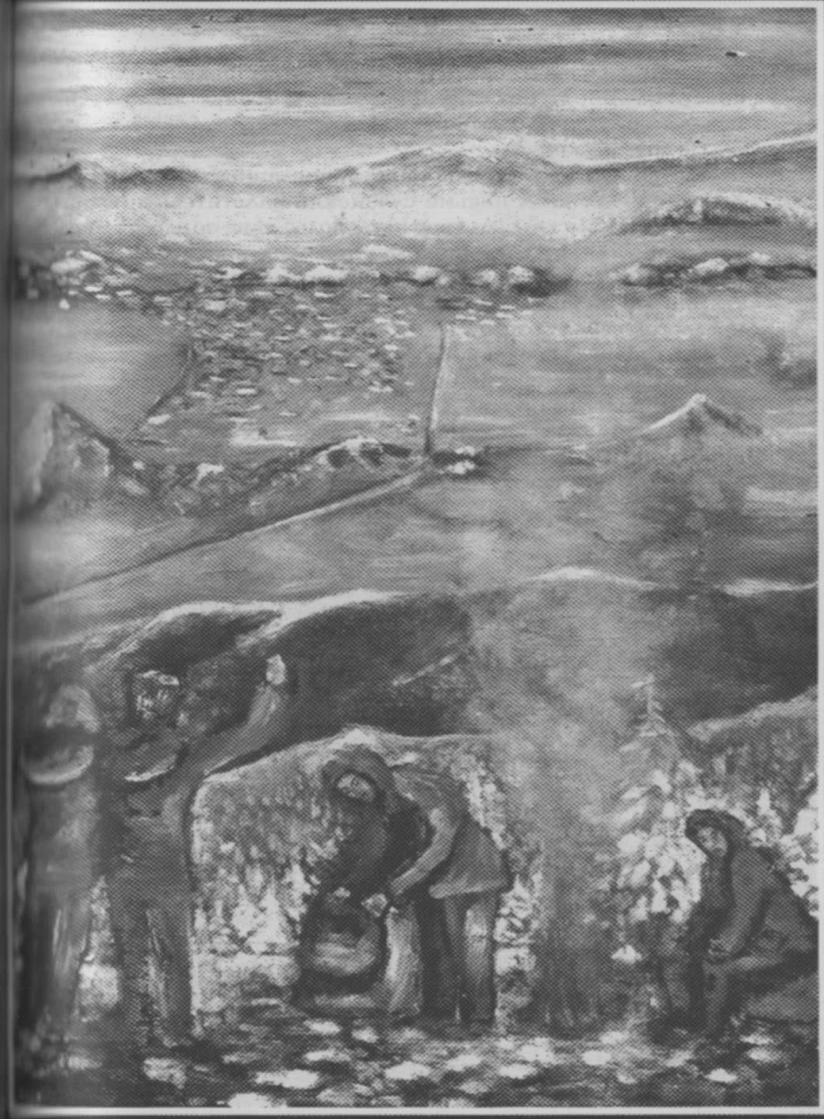
Чин-я-тай-цзы и Хун-лэ-нюй в одинаковых одеждах, верхом на конях и с небольшим отрядом отправились в путешествие. Путь их лежал через Шуан-чен-цзы. Здесь Чин остановился у племянника и провел у него несколько суток.

Узнав о цели поездки своего дяди, племянник одобрил меры предосторожности, принятые им, дал ему еще 1000 солдат подкрепления, а сам обещал с сильным войском выйти на дорогу к Сучану на тот случай, чтобы своевременно подать помощь, если Куань-Юн сделает нападение.

Чину все эти опасения казались преувеличенными и такие меры предосторожности совершенно излишними.

Письмо Куань-Юна было написано в таком миролюбивом тоне, что сомнения не должны были иметь места. Такое недоверие могло оскорбить гордого, самолюбивого властителя Сучана, и он решил сам, лично один, навестить Куань-Юна.

Он отправился дальше, и скоро дошел до реки Сучана. Здесь



он остановился лагерем на правом берегу реки. Тотчас же совершил обряд поклонения богам и тотчас же получил исцеление от своей болезни.

На другой день...

К ставке Чин-я-тай-цзы прибыл посланный с письмом от Куань-Юна. В этом письме сучанский властитель в резких выражениях высказывал свое неудовольс-твие по адресу Чина, требовал чтобы пришедший отряд положил оружие и сам Чин-я-тай-цзы вместе со своим братом явился бы к нему, Куань-Юну.

Чин ответил таким же резким письмом и отказался идти под предлогом своей болезни.

Ночь прошла спокойно...

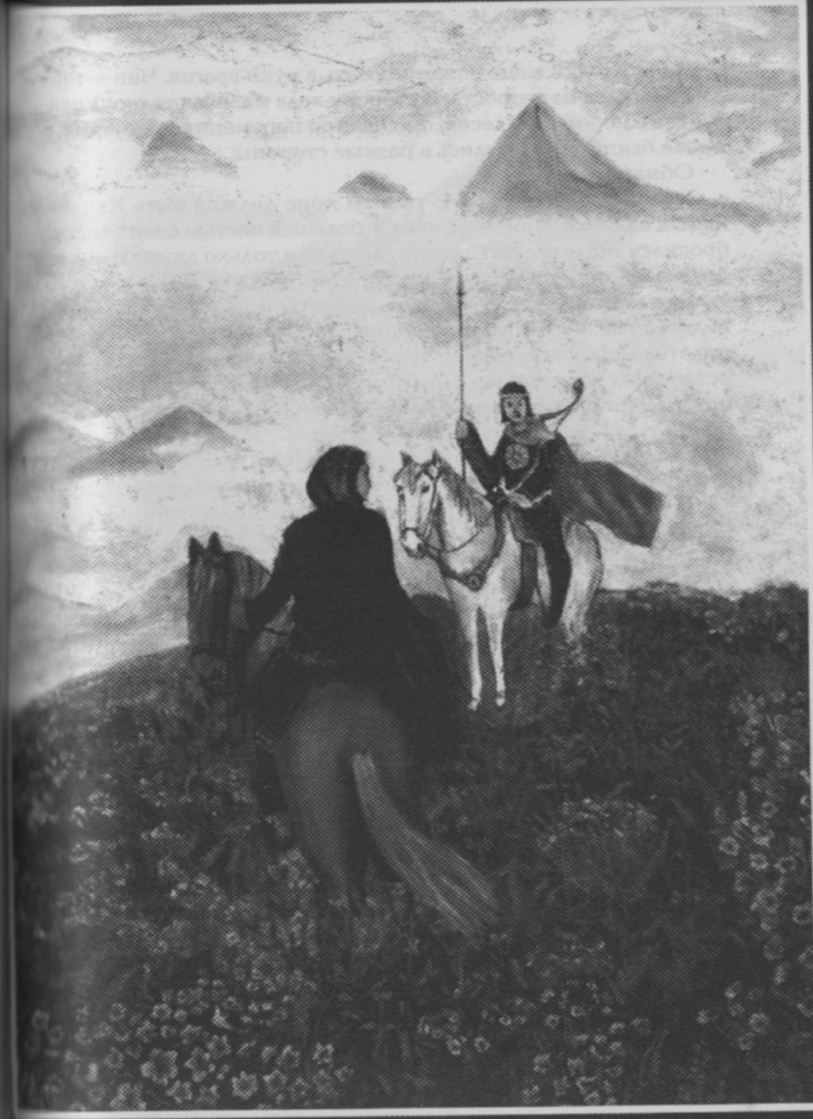
А на рассвете Чин-я-тай-цзы увидел себя со всех сторон окруженным войсками Куань-Юна. Оставалось или действительно положить оружие и сдаться на милость победителя или же пробиваться к дороге в надежде на помощь из Шуан-чэн-цзы.

Хун-лэ-нюй первая села на лошадь. Это послужило сигналом. Чин-я-тай-цзы подал клич; отряд его бросился на врагов, прорвал окружавшее его кольцо и в ужасной сече проложил себе дорогу. Но это был только временный успех.

Взбешенный Куань-Юн, лично предводительствуя своими войсками, бросился на малочислен-ный отряд Чин-я-тай-цзы. Нингутинцы, прикрывая отступление своего повелителя, мужественно выдерживали натиск вдесятеро сильнейшего неприятеля и сами отступали понемногу на старую дорогу.

Но враг был силен, и ряды оборонявшихся все более и более редели. Тогда Чин-я-тай-цзы вместе с женой решили спасаться бегством. Они погнали своих лошадей по дороге. Заметив их бегство, Куань-Юн с несколькими отборными всадниками бросился за ними в погоню. Теперь это зависело от коней, от их выносливости.

И у той и у другой стороны были отличные лошади. Вдруг Чин-я-тай-цзы с ужасом заметил, что рыжая лошадь, которая была под Хун-лэ-нюй начала уставать. Расстояние между беглецами и погоней стало сокращаться. Это заметил Куань-Юн. Крик радости вырвался из его груди, и он стал неистово погонять свою лошадь.



Видя, что его жена может попасть в руки врагов, Чин-я-тай-цзы решился на хитрость. В сторону вела маленькая тропинка. Заехав в небольшой лесок, они быстро переменились конями и также быстро разъехались в разные стороны.

Обман удался...

Куань-Юн, зная, что на рыжем коне должна быть Хун-лэ-нюй, а на белом Чин-я-тай-цзы, с большей частью своих людей бросился преследовать рыжую лошадь и только двух латников послал в погоню за другим всадником.

Белый могучий конь, казалось, понял всю опасность, которой подвергалась его госпожа, напряг все свои силы, как стрела полетел по дороге, вынес Хун-лэ-нюй из опасности и далеко оставил за собой погоню. Преследовавшие его два латника скоро потеряли следы и потому должны были ни с чем возвратиться обратно.

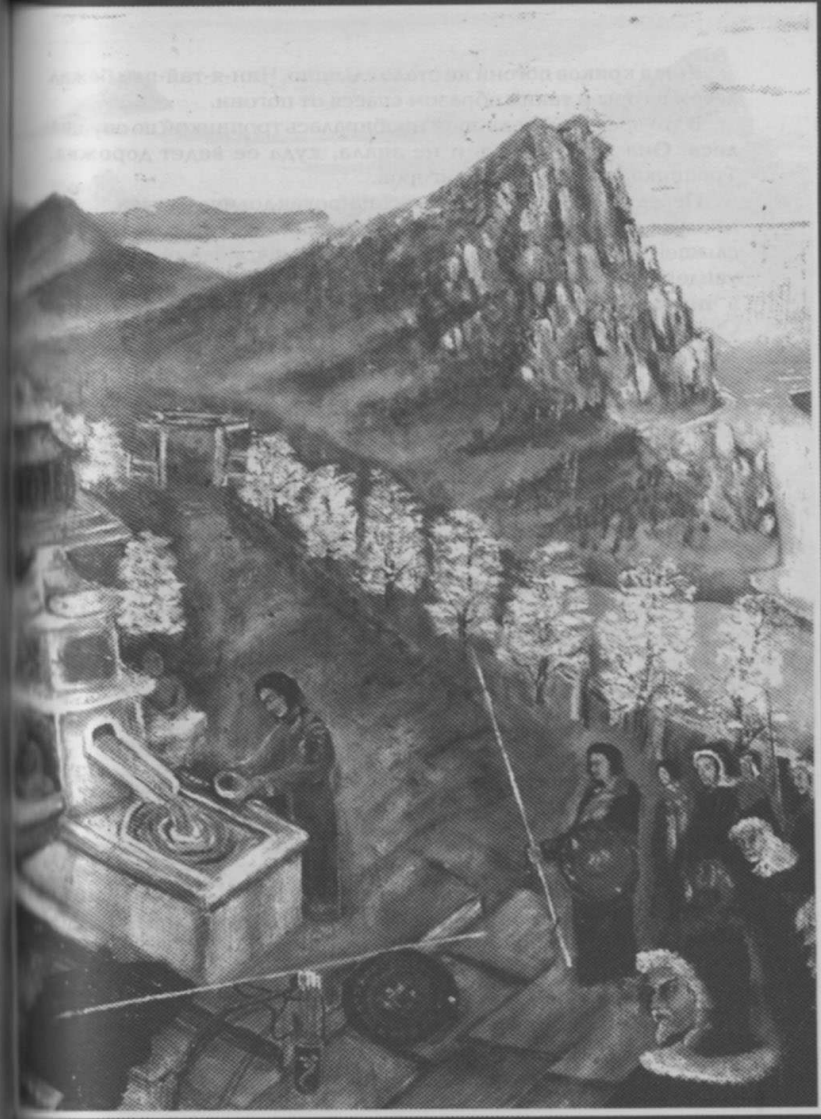
Тем временем Чин-я-тай-цзы, спасаясь от Куань-Юна, стараясь всячески оттянуть время, чтобы дать возможность Хун-лэ-нюй уйти подальше. Но рыжий конь слабел заметно. Погоня приближалась с каждой минутой.

Вдруг он заметил несколько в стороне от дороги старика в рваной грязной одежде. Это был угольщик. Он копошился около ямы, складывал дрова и разбирал мусор.

Чин-я-тай-цзы соскочил с лошади, сбросил с себя дорогую одежду, отдал все свое золото бедному старику, а сам быстро накинул на себя его грязное платье, вымазал потное лицо сажей, а старика спрятал в земляной яме, прикрыв его сверху углем и дровами. Затем он взял нож и ударил им в бок свою лошадь. Бедное животное взвилось на дыбы от боли и, как вихрь, понеслось по дороге.

Через минуту...

Прискакал Куань-Юн со своим отрядом. Увидев грязного угольщика, он быстро спросил его, куда направился беглец на рыжей лошади. Чин-я-тай-цзы притворился немым. Знаками дал понять, что говорить он не может, и указал тропинку, но не ту, куда убежала его лошадь, а другую, ей противоположную. Хитрость удалась и на этот раз: Куань-Юн бросился в указанном направлении, за ним понеслись и все прочие всадники.



Когда криков погони не стало слышно, Чин-я-тай-цзы бежал лесом в горы и таким образом спасся от погони.

В это время...Хун-лэ-нюй пробиралась тропинкой по опушке леса. Она заблудилась и не знала, куда ее ведет дорожка. Тропинка вывела ее на пригорок.

Перед ней снова развернулась широкая долина Сучана. Вдруг до слуха ее долетели крики. Посмотрев в ту сторону, откуда был слышен шум, Хун-лэ-нюй совершенно неожиданно для себя увидела свои войска, которые все еще дрались с превосходящим в числе противником и отступали по правому берегу реки Сучана. Она поскакала к ним. Радостный крик огласил долину.

Как ураган бросились нингутинцы на неприятеля и принудили его к отступлению за реку.

Этим замешательством врага воспользовалась Хун-лэ-нюй и заняла на горе небольшую крепость.

Гора имела плоскую вершину, посередине площадки ее была вода, скопившаяся здесь, от дождей, в небольших ямах.

Ничего не зная о судьбе Чин-я-тай-цзы, она все же была уверена, что мужу ее удалось избежать опасности.

Куань-Юн, потеряв след всадника на рыжем коне, возвратился обратно и в припадке гнева приказал отрубить головы тем воинам, кои были посланы в погоню за белой лошадью. Узнав, что небольшой отряд нингутинцев еще не пленен и заперся в крепости, он решился на другой день сам руководить сражением и взять укрепление во что бы то ни стало.

Произошла битва...

Хун-лэ-нюй умело оборонялась. Ее стрельцы ловко пускали стрелы так, что множество вражеских трупов валялось в долине.

Куань-Юн потребовал подкреплений и приказал им взять приступом крепость, никому из обороняющихся не давать пощады и только одного начальника с белым конем привести к нему живого.

Хун-лэ-нюй видела, что далее держаться она не может: половина ее солдат убита, а из остальных большая часть были раненые и больные. Она решилась на последнее средство. Прокусив себе палец и оторвав кусок тряпицы от своей одежды, мужественная женщина кровью написала на этом лоскутке

коротенькую записку. В ней она, говоря о своем положении, указывала место нахождение крепости и просила помощи.

Ночью была сильная гроза с ливнем. Хун-лэ-нюй тихонько вывела свою белую лошадь из крепости, вплела ей записку в гриву, приласкала и пустила ее на волю. Умное, благородное животное поняло, какое поручение на него возлагается, и во весь карьер пустилось по дороге к Шуан-чен-цзы.

Между тем Чин-я-тай-цзы в грязной одежде угольщика двое суток пробирался горами, боясь, что его увидят преследователи Куань-Юна. Он страшно тосковал о своей жене. Одна надежда была на крепкие ноги своей белой лошади. На третий день он встретил своего племянника, который, согласно уговору, шел уже к Сучану. Увидев в каком виде Чин-я-тай-цзы, племянник сразу понял, что случилось что-то очень худое.

Печален был рассказ Чина...

Как раз в эту ночь прибежал посланец от Хун-лэ-нюй-- белая лошадь. Чин-я-тай-цзы стал плакать, начал ласкать лошадь и гладить ее рукой по шее. Вдруг ему что-то попалось под руку — это была записка. Узнав, что Хун-лэ-нюй еще жива и даже не в плену у Куань-Юна, узнав, что она заперлась в крепости, обороняется, терпит большую нужду и просит помощи, все пришли в страшное возбуждение. Солдаты рвались к бою, и, несмотря на ночное время, весь отряд спешно стал собираться в дорогу.

Через несколько минут...

Чин-я-тай-цзы был уже в походе. Шли без отдыха, шли ночью, ели на ходу, торопились: все думали о том, как бы не опоздать и как бы отомстить Куань-Юну за его вероломный поступок. Наконец, они дошли до Сучана как раз вовремя... Чин-я-тай-цзы ударил Куань-Юна с тылу. Хун-лэ-нюй вышла из укрепления и бросилась на врага с фронта. Прибытие подкреплений во главе с Чин-я-тай-цзы до того поразило солдат Куань-Юна, что, обезумев от страха, они побросали оружие и обратились в бегство.

Далее следует целый ряд сражений. Куань-Юн разбит, отступает вверх по Сучану и под давлением превосходящих сил Чин-я-тай-цзы переходит через горный хребет Да-чжан-шань.

К той и другой стороне подходят большие подкрепления.

Во время этой войны Хун-лэ-нюй была ранена и умерла. Желая скрыть ее могилу, Чин-я-тай-цзы приказал отвести реку в сторону и похоронил Хун-лэ-нюй под большим водопадом. Когда гроб был замурован в камне, реку снова пустили в прежнее свое русло.

Чин-я-тай-цзы поклялся жестоко отомстить Куань-Юну. Характер его резко изменился. Из доброго и ласкового, отзывчивого он стал угрюмым, жестоким.

Куань-Юн стянул все свои войска из самых отдаленных округов. К Чин-я-тай-цзы тоже пришли подкрепления по реке Уссури, с запада.

Начались страшные битвы...

Крепости переходят из рук в руки, люди гибнут тысячами в ужаснейших сечах, отчего и река стала называться Дао-бин-хэ, что значит река больших сражений. Пожар войны охватил всю страну от Уссури и до моря. Сражения происходят не только на главных путях, но и в стороне, всюду, где только были люди, принадлежащие к тому или другому лагерю.

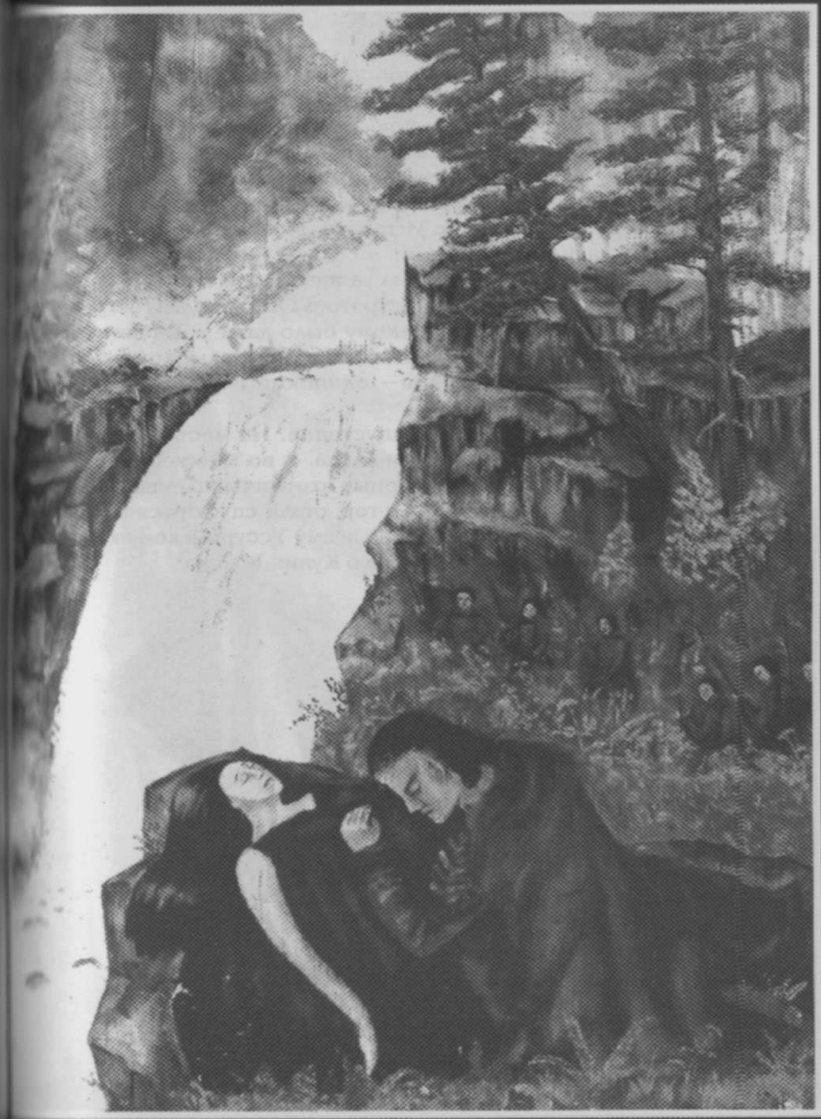
Наконец Куань-Юн разбит наголову. Он отступает дальше в горы, и, перейдя через водораздел, выходит к морю, На самом перевале он строит большое укрепление и думает здесь обороняться, но изменяет своему решению и уходит в прибрежные районы.

Дальше идти некуда. Куань-Юн укрепляется на горе Куань-чэ-дин-цзы, что значит "Пик колесницы Куань-Юна". Здесь происходят снова кровопролитные сражения. Осажденные терпят ужаснейший голод, едят трупы убитых товарищей.

Узнав, что северные отряды уничтожены войсками Чин-я-тай-цзы, видя, что далее обороняться невозможно и что пощады от Чин-я-тай-цзы ждать нечего, Куань-Юн решается на последнее средство — бегство. Он делает большой плот и ночью на нем уходит в море.

Судьба его неизвестна.

После этой борьбы Чин-я-тай-цзы возвратился в Нингуту, где и окончил дни свои в глубокой старости. На Сучане и реке Ното жили еще кое-где люди, но с падением дома Куань-Юна они



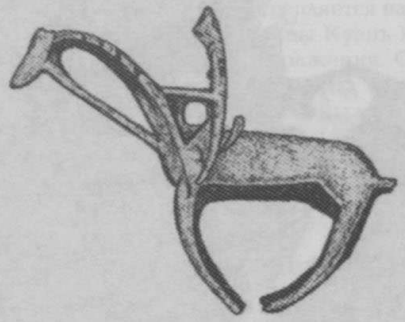
совершенно утратили свою самостоятельность и находились в зависимости от своих соседей в Шуан-чэн-цзы.

Вслед за войной в крае появляется какая-то неведомая страшная болезнь: люди умирают во множестве. Это была не оспа, а что-то другое, более ужасное. В одной долине реки Сучана в течение двух ночей и одного дня умерло более 600 человек взрослых, детей и женщин. Испуганные люди бежали в горы, тщетно пытаясь уйти от смерти.

Зараженный воздух следовал за ними по пятам и распространял болезнь с ужасающей быстротою. Она находила беглецов всюду, и они гибли так, что некому было даже совершить над ними обряд погребения. В живых остались только случайные счастливцы: где— старик, где— одинокий ребенок или одна женщина и т. д.

В крае наступает полное запустение. На местах прежних поселений вырастают дремучие леса, и во множестве появляются дикие звери. Тогда северные охотничьи племена, ранее жившие далеко в глуши лесов и гор, стали спускаться к югу и мало-помалу распространяться по всему Уссурийскому краю.

На этом заканчивается легенда о Куань-Юне.



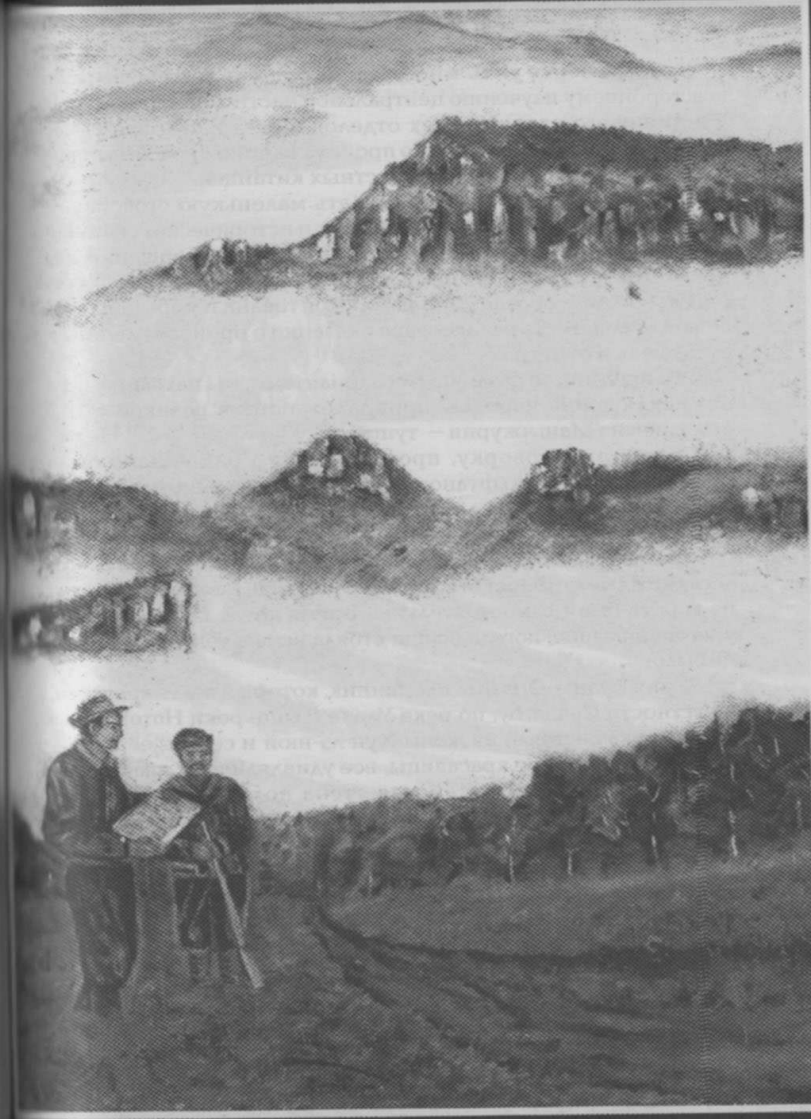
В. К. Арсеньев

Старинная легенда,
рассказанная полковником Альфтаном
(Приамурские ведомости, 1895 год)

Теперь рассмотрим другой вариант легенды о царе Куань-Юне. Но прежде чем приступить к изложению его, следует предпослать несколько слов о том, как появилась эта легенда в литературе.

В 1894 году по инициативе бывшего Приамурского генерал-губернатора Духовского для географических исследований таёжных районов в бассейне правых притоков Уссури были командированы охотничьи команды 1-й и 2-й Восточно-Сибирских стрелковых бригад. Вверх по рекам Бикину и Иману пошли две команды под начальством молодых в то время офицеров-подпоручиков Горского и Пель-Горского. Но они не дошли до хребта Сихотэ-Алиня и после неимоверных трудностей, чрезвычайных лишений, до человеческих жертв включительно, вернулись обратно. К чести этих пионеров следует сказать, что они, несмотря на крайне тяжёлые условия похода, работали с редкой энергией, с любовью и добросовестностью и собрали весьма интересный описательный материал по географии края.

По окончании экспедиции офицеры эти сдали свои работы Генерального штаба подполковнику Альфтану, который сделал им сводку и издал их в виде особого приложения к «Приамурским ведомостям» 1895 года.



В этом очерке есть много вещей, очень интересных по всестороннему изучению центральной части дикого в то время Уссурийского края. Из всех отделов в настоящее время нас особенно занимает предание о происхождении орочей, которое якобы существует у тазов и у местных китайцев.

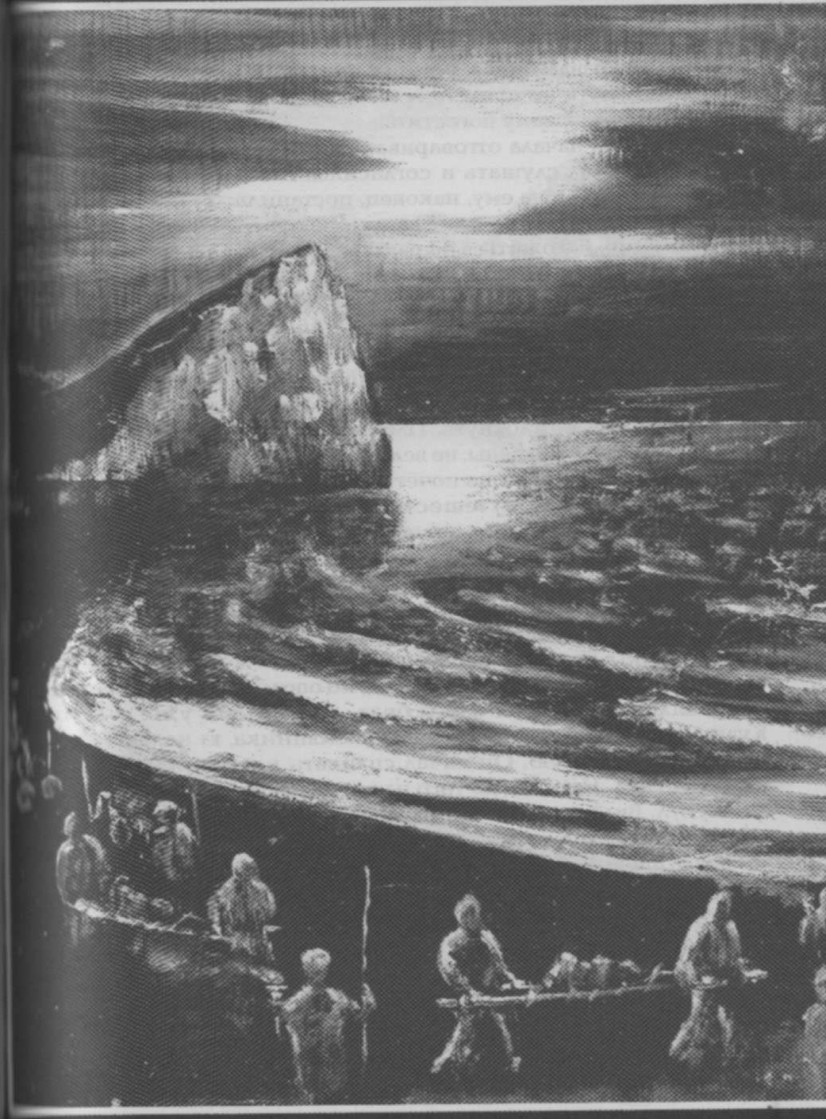
Но тут опять приходится сделать маленькую оговорку. У китайцев есть множество легендарных и исторических сказаний о своей стране и о своём народе, но у них совершенно нет преданий о происхождении туземцев, обитавших в Уссурийском крае. У орочей Императорской гавани и у орочей-удэхе действительно есть религиозное сказание о происхождении их от медведя и от тигра.

Это предание, с различными вариантами, мы находим у всех без исключения народов, принадлежащих к великой семье выходцев из Маньчжурии — тунгусов.

Сделав эту оговорку, прочтём то, что напечатано было подполковником Альфтаном в «Приамурских ведомостях» в 1895 году. «На Сучане лет пятьсот назад царствовал сильный царь Куань-Юн, китайской династии. Кругом его царства жили сильные цари, зависевшие от него и платившие ему дань. Почти через каждые сто вёрст было особое царство, и только немногие из царств были самостоятельны. Время тогда было хорошее; урожаи большие; погода всегда стояла ясная, тёплая; болезней не было.

У царя Куань-Юна был племянник, который жил в крепости, в местности Сандагоу, по реке Улахе (выше реки Ното); семья племянника состояла из жены Хун лэ-нюй и сестры её Лю-лэ-нюй; обе — писаные красавицы, все удивлялись их красоте.

Там, где Великая китайская стена подходит к морю, на каменной скале стоит храм в честь святой женщины-китаянки Мын-цзя-нюй, сохранившей до конца своей жизни супружескую верность. Однажды жена племянника Хун-лэ-нюй собралась поехать в храм Мын-цзя-нюй поклониться святой женщине, но перед отъездом через ворожею она узнала, что на обратном пути ей и её мужу грозит большая опасность от дяди Куань-Юна, который был большой развратник и любитель красивых женщин.



Перед отправлением в дорогу племянник заявил жене, что на обратном пути им предстоит ехать мимо дяди и необходимо будет завернуть к нему погостить.

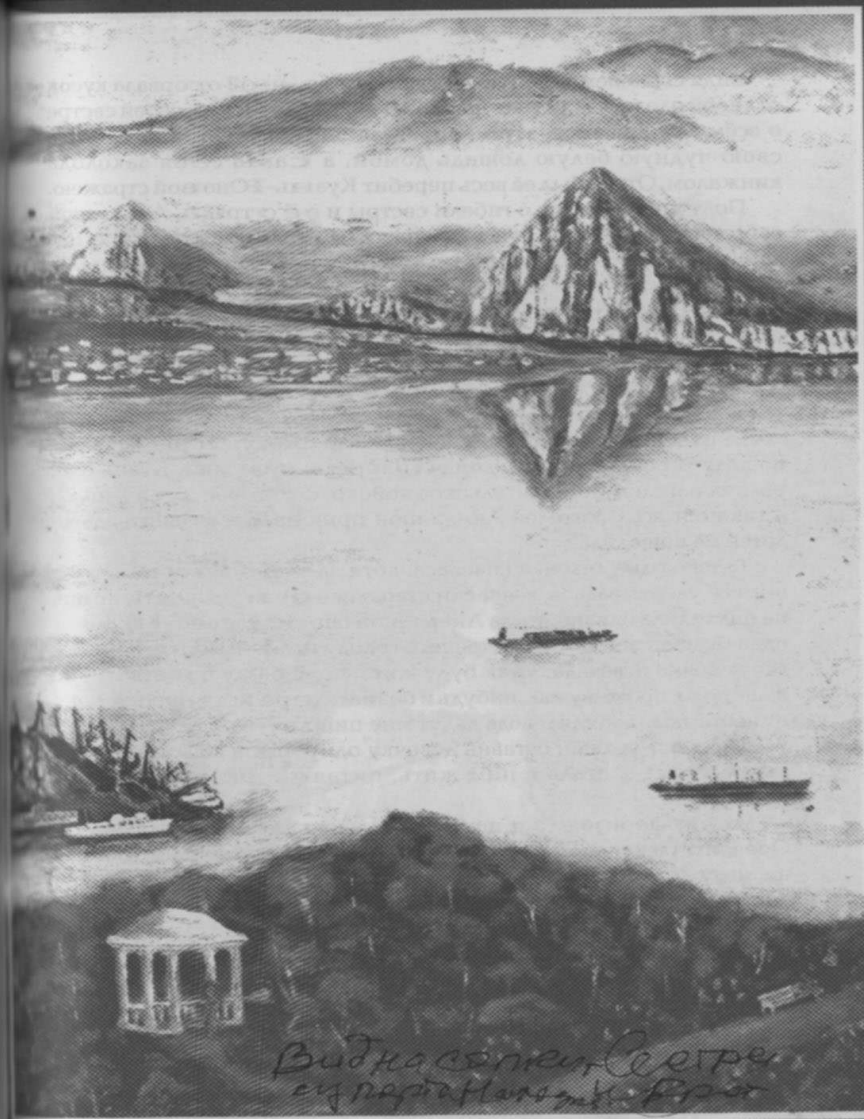
Хун-лэ-нюй начала отговаривать мужа не заезжать к дяде, но он её не стал слушать и согласился исполнить лишь три условия, которые она ему, наконец, поставила: 1) по приезде к дяде коней не расседлывать, 2) водки не пить и 3) если их ночь застигнет у дяди, ложиться не раздеваясь.

Муж обещался ей выполнить эти условия. Тогда Хун-лэ-нюй, вынув серьги, одевшись по мужски и заплетя волосы в одну косу, отправилась в дорогу с мужем и небольшим отрядом.

Солнце уже склонялось к западу, когда они на обратном пути подъехали к дядиному дому. Куань-Юну дали знать о приезде племянника, и он, выйдя ему навстречу, стал очень уговаривать его зайти в дом и отдохнуть. Племянник согласился, вошёл к нему, но, помня завет жены, не велел расседлывать коней. Куань-Юн усадил племянника на почётное место, стал его угощать и расспрашивать про путешествие. Племянник, порядочно уставший за дорогу, выпил поднесённую ему чарку и захмелел, а тут уж и забыл совсем, что обещался своей жене не пить водки. К ночи дядя и племянник сильно выпили.

Во время пира Куань-Юн обратил внимание на красивого прислужника у племянника и спросил: «Как тебе приходится этот человек?» Племянник, забыв, что обещал жене не выдавать её, спьяна сказал было: «Моя жена», но опомнился и сейчас же поправился: «Это моей жены брат...» Но было уже поздно. Куань-Юн догадался, что это жена племянника, и намеревался теперь завладеть ею. Он начал спаивать племянника, а сам ничего не пил. Наконец до того напоил племянника, что он тут же заснул. Видя, что племянник, мертвецки пьяный, уже спит, Куань-Юн схватил жену его и стал её целовать.

Возмущённая Хун-лэ-нюй выхватила саблю и отрубила дяде голову, а затем в досаде на мужа, что он забыл своё обещание, и ему отсекла голову. Крикнув свою стражу, она села на коня и поскакала домой, к своей сестре Лю-лэ-нюй. Но вскоре войска Куань-Юна бросились в погоню за ними и настигли их, так как кони у них были ещё измучены за дорогу.



Видя свою неминуемую гибель, Хун-лэ-нюй оторвала кусок от своей одежды и, укусив палец, кровью написала своей сестре о всём случившемся, затем, привязав письмо к гриве, пустила свою чудную белую лошадь домой, а сама себя заколола кинжалом. Отряд был её весь перебит Куань-Юновой стражею.

Получив известие, о гибели сестры и её отряда, Лю-лэ-нюй собрала войско и отправилась в царство Куань-Юна отомстить за них. Это происходило в самые жаркие дни летом. Дойдя до реки Даубихе, Лю-лэ-нюй послала одного вельможу посмотреть, стала ли река. Тот пошёл и принёс ответ, что река не стала. Ему отрубили голову и послали другого, но и то т принёс тот же ответ; тогда и его постигла та же участь. Так казнили человек десять.

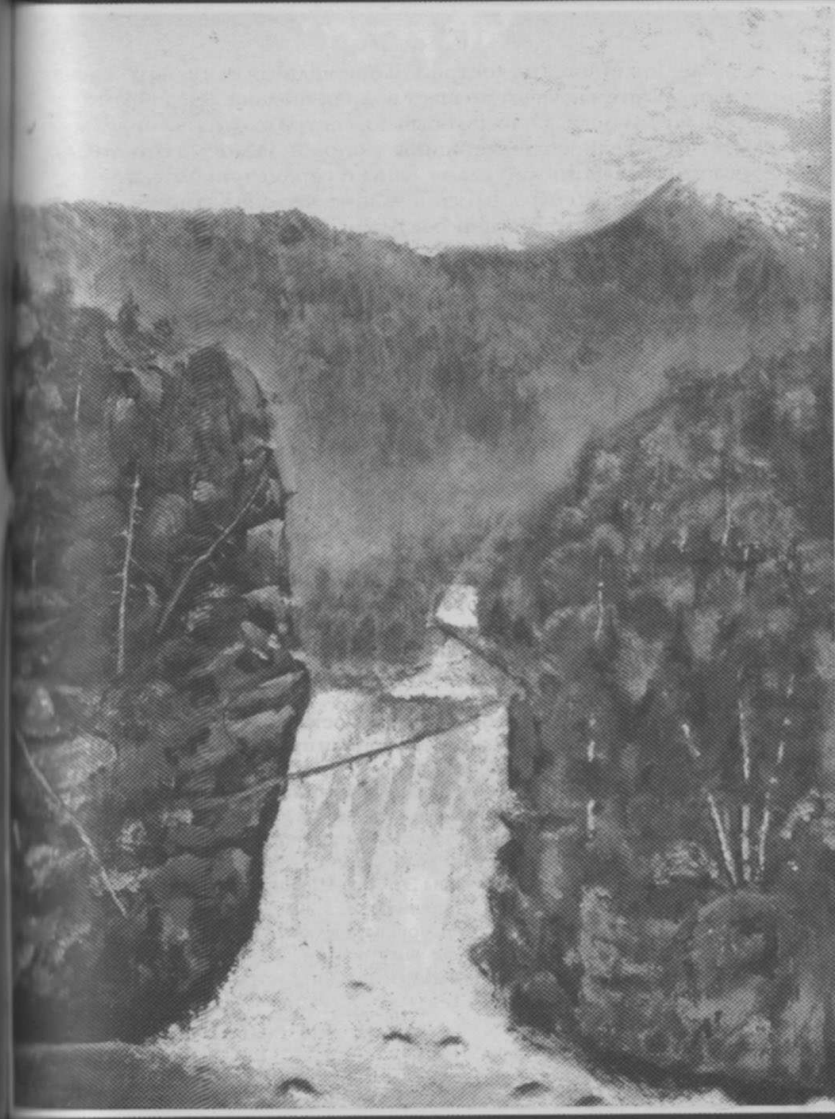
Наконец один из посланных думает себе: всё равно отрубят голову, скажу, что река стала; так и сказал. И, действительно, когда подошли к берегу, лёд покрыл всю реку. Отряд перешёл по льду через Даубихе и, дойдя до города, где жил Куань-Юн, разбил наголову неприятельское войско; оставшихся в живых, а также и всех жителей Лю-лэ-нюй приказала казнить, даже детей не пощадила.

Только одна девочка спаслась, хотя за нею и погнались, но она всё увёртывалась: всячески старались её подманить, но она не подходила близко; тогда Лю-лэ-нюй спросила её: «Как же ты одна будешь жить? Ведь умрёшь с голоду или замёрзнешь». На это девочка отвечала: «Как буду жить, чем буду питаться — не ваше дело; проживу как-нибудь и без вас; деревья закроют меня от непогоды, а земля и вода дадут мне пищу».

Когда все уехали, оставив девочку одну, она поймала в лесу медвежонка и стала с ним жить, питаясь рыбою, мёдом и кореньями.

От них произошло и потомство, называемое орочонами. Орочоны разошлись по разным рекам, жили без домов, лишь на зиму делая себе шалаши из прутьев и древесной коры. В память этого события орочоны почитают медвежье мясо и очень им дорожат.

Во время пира они строго следят, чтобы ни одной капли не упало на землю, если это и случится по неосторожности, то место, куда капнуло или упал кусок, вырезается ножом и вместе



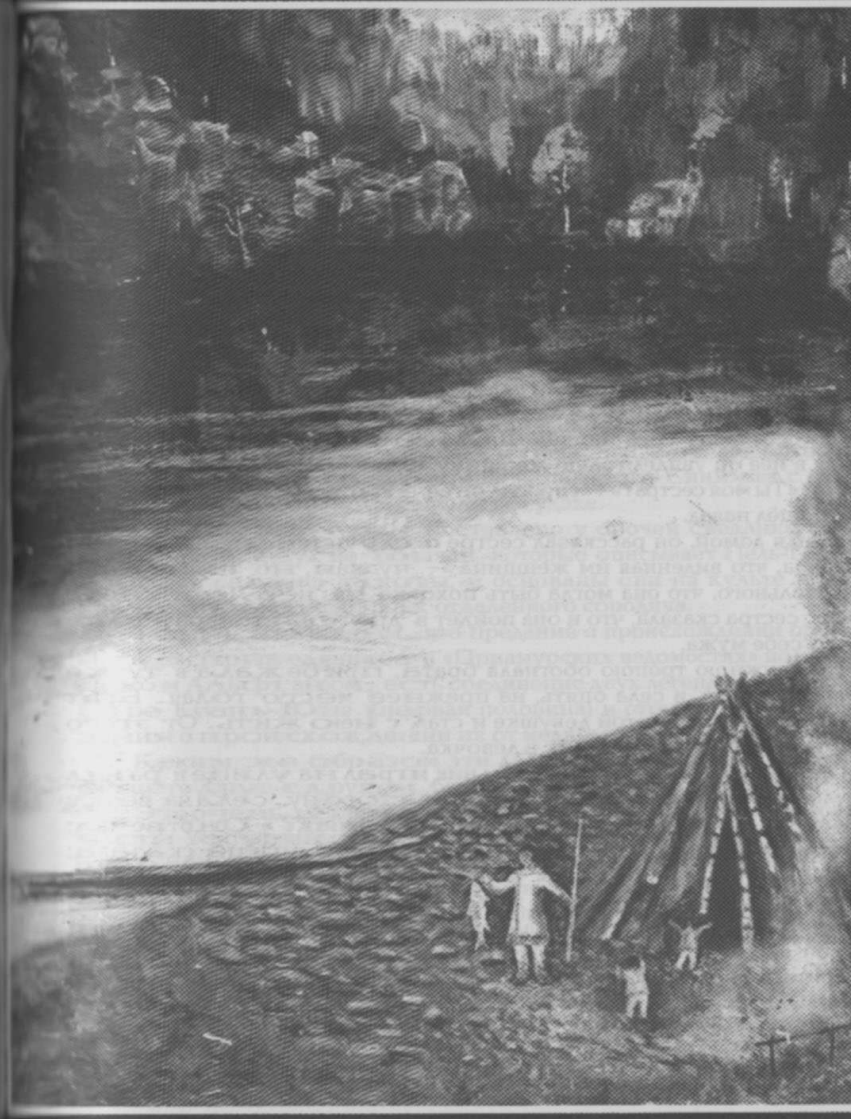
с землёю сжигается на костре. Голову медведя едят, не разбивая черепа, а затем вешают на шест вблизи шалаша. Если охотник-орочон убил медведя, то, по обычаю, сестра охотника не должна есть это мясо. Вообще женщины у орочонов могут есть только мягкие части, ноги же, голову, лапы и сердце они не едят.

О Лю-лэ-нюй сохранилось предание, что она вернулась в своё царство после разгрома царства Куань-Юна, собрала весь народ и ушла в Китай». (Приамурские ведомости, 1895 год).

Теперь посмотрим, какая легенда существует у орочей относительно происхождения их от медведя.

Список иллюстраций к Легенде:

73 – Чин-я-тай-цзы со своей женой Хун-лэ-нюй.
75 – Молва о красоте Хун-лэ-Нюй вышла далеко за пределы Нингуты.
77 – В том месте где Сучан впадает в море...
79 – Они отправились и вскоре достигли устья Сучана...
81 – Он совершил обряд поклонения богам и тотчас же получил исцеление от своей болезни.
83 – Увидев грязного угольщика Куань-Юн спросил его, куда направился беглец на рыжей лошади.
85 – Хун-лэ-нюй заняла небольшую крепость (скала Пржевальского).
87 – Водопад отвели в сторону и захоронили принцессу, затем водопад вернули в прежнее русло.
89 – Монгольские воины уничтожили все города долины реки Сучан.
91 – Владимир Клавдиевич Арсеньев и Дерсу Узала.
93 – Темной ночью золотые истуканы были перенесены и спрятаны в колодцах. Они не найдены до сих пор.
95 – Как и тысячи лет назад горы Эр-най-Шань(Брат) и Да-най-шань (Сестра) хранят тайну чжурчженей.
97 – Второй водопад на реке Еламовский ключ, Лазовский район.
99 – В крае наступило полное запустение. Северные охотничьи племена вышли из глуши тайги и распространились по всему Уссурийскому краю.



В. К. Арсеньев

Легенда о том, как произошли орочи

Некогда жил на земле один человек Егда со своей сестрой. Других людей не было. Однажды сестра говорит брату: «Ступай, поищи себе жену». Брат пошёл. Шёл долго и вдруг увидел юрту. Войдя в неё он увидел голую женщину, очень похожую на его сестру. «Ты моя сестра?» — спросил он её. «Нет», — отвечала она. Егда пошёл назад.

Придя домой, он рассказал сестре о случившемся. Сестра ответила, что виденная им женщина — чужая, но ничего нет удивительного, что она могла быть похожа на неё. Брат снова пошёл; сестра сказала, что и она пойдёт в другую сторону тоже искать себе мужа.

Но кружною тропою обогнала брата, прибежала в ту же юрту, разделась и села опять, на прежнее место голая. Брат пришёл, женился на этой девушке и стал с нею жить. От этого брака родились у них мальчик и девочка.

Однажды в отсутствии отца мальчик играл на улице и ранил стрелою маленькую птицу. Она отлетела в сторону, села на ветку дерева и сказала: «Зачем ты меня ранил, мальчик?» Он отвечал: «Потому, что я человек, а ты — птица». Тогда птица сказала: «Напрасно ты думаешь, что ты человек. Ты родился от брата и сестры, а потому ты такое же животное, как и все прочие». Мальчик вернулся домой и стал рассказывать об этом своей матери. Последняя испугалась и велела мальчику ничего не говорить отцу, иначе он их обоих бросит в реку. Когда вернулся отец, мальчик начал было говорить о случившемся, но мать

закричала на него: «Что ты болтаешь, отец пришёл усталый, а ты говоришь глупости». Мальчик замолчал.

Ночью, когда все легли спать, отец стал расспрашивать сына, что с ним случилось. Мальчик рассказал всё. Тогда Егда увидел, что сестра его обманула.

Наутро он на лыжах пошёл в лес, нашёл крутой овраг, раскатал дорогу и на самой лыжнице насторожил стрелу. Вернувшись домой, он сказал сестре: «Я убил сохатого. Ступай по моему следу, спустись в овраг и принеси мясо». Сестра одела лыжи, пошла, смело скатилась в овраг и убила сама себя стрелою.

Тогда Егда взял сына и дочь и понёс их в лес. Скоро в лесу он нашёл дорогу, по которой всегда ходил медведь; он бросил здесь девочку. Дальше он нашёл другую дорогу, где ходила тигрица, и бросил там мальчика, а сам пошёл к реке и бросился в воду. Девочку подобрал медведь и стал с ней жить, как с женою, а мальчика подобрала тигрица и стала жить с ним, как с мужем. От этих браков произошли все удэхе.

Ритуал, которым обставлено у орочей съедание головы медведя и другие обычаи, которые описывает Пель-Горский, действительно таковы, и основаны они на культе медведя (родовые предки), как отдаленного сородича.

Теперь мы видим, что предание о происхождении орчского народа, приведённое в «Приамурских ведомостях» подполковником Альфтаном, есть соединение двух легенд — китайской о Царе Куань-Юне (первая половина) и отрывка орочского сказания о происхождении их от медведя (окончание).

Каким же образом эти две легенды, ничего не имеющие общего друг с другом, были соединены в одно сказание?

Это очень легко объяснить. Китайцы, поселившиеся в южной части Уссурийского края, очень часто отбирают за долги у туземцев жён и дочерей. От этого брака получаются именно те полуорочи-полукитайцы, которых сами китайцы называют «чжагубай», что значит «кровосмешанные». На реке Имане живут именно эти орочи-чжагубай. Они-то и являются виновниками этой путаницы. От стариков-китайцев они слышали легенду о Куань-Юне, а от женщин — о медведе.

Впоследствии они перепутали оба сказания, и в таком виде они были записаны подпоручиком Пель-Горским и попали в печать.

Наши туземцы ничего не знают о том, что раньше происходило в Южно-Уссурийском крае. Оно и понятно: они пришли сюда уже после маньчжуров, тогда, когда здесь было уже запустение. На самые обстоятельные расспросы старики не могли дать ответа. Они говорили, что их отцы и деды, когда пришли сюда с севера, то застали эти развалины в том же виде, в каком мы видим их в настоящее время.

Только два раза мне удалось уловить в их рассказах тень воспоминания далёкого прошлого, воспоминаний о какой-то борьбе, которую вели между собой на реке Такеме неизвестные пришлые люди, и о столкновении их с орочами. Я старался записать их рассказы в том виде и теми же словами, как они мне их передавали сами.

В 1903 году на реке Судзухэ я пришёл к одному старику тазу (орочи, ассимилированные китайцами). Я раньше слышал, что он может рассказать много интересного про старые годы, о том, как раньше жили люди, и про таинственные укрепления, эти остатки седой старины Бохая и Цзиньской империи.

Он долгое время жил с китайцами и от них слышал многие рассказы. Нарочно я провёл у него целый день и не возбуждал этого разговора. Надо было, чтоб он ко мне присмотрелся, подружился. И того и другого, достиг я довольно скоро.

На другой день я осторожно стал говорить с ним, сначала на тему отвлечённую, а затем незаметно перешёл и к вопросу, который меня интересовал так сильно. Старик оживился, увлёкся и начал рассказ, в высшей степени интересный...

Я сделал ошибку тем, что стал записывать его слова и переспрашивать то, чего не понял. В это время пришла его жена-старуха. Услыхав, что говорит таз, и, увидев у меня в руках карандаш и записную книжку, она вдруг испуганно закричала: «Чего разболтался. Не говори, а то потом, может быть, ещё худо будет!» Старик умолк сразу и после уже, как я ни старался, сколько не употреблял усилий, чтобы возобновить его рассказ, он упрямо отмалчивался, а сердитая старуха ни на один шаг не

отходила от своего супруга и всё время ругала его за излишнюю болтливость.

Рассказ его был такого содержания:

«Это было очень давно. Время совсем старое. Мой отец и дед не помнят этого, не видали, а только слышали об этой истории от других людей, когда сами были ещё маленькие. Раньше орочи жили дальше на север, а здесь (*Судзухэ*) на юге жили другие люди. Это были не китайцы, а какой-то другой народ. Они постоянно дрались с гаулями (*слово «гаули» означает кореец*), которые приходили к ним с запада. Они строили дороги, капали землю и строили канавы.

Тогда простых людей не было — все были солдаты; ружей у них тоже не было; дрались копьями, стрелами и ножами. Они постоянно ходили по дорогам целыми толпами.

Один раз на реку Кему пришло много солдат: сто — больше, а потом к ним приехал начальник, и с ним пришло ещё столько же воинов. Долго они стояли на одном месте, и всё копали землю и на горах и внизу около самой реки Кемы.

Один раз ночью пришли гаули: их было очень много. Тихонько они окружили крепость, и вдруг все сразу подняли страшный крик, а сами не выходили из лесу. Те люди, что были внутри укрепления, зажгли смоляные факелы. Тогда гаули пустили стрелы»...

Далее речь старика была прервана.

Второй рассказ был такого содержания:

«Раньше на реке Такеме жили одни только орочи. Но вот с юга пришли какие-то другие неизвестные люди и начали всюду копать землю. Эти новые люди стали обижать орочей: всю рыбу, которую ловили они, мясо, которое добывали они на охоте, всё силою отбирали пришельцы. Долго терпели орочи, но наконец решили отделаться от своих притеснителей. Стали они ковать себе стрелы каждый день в большом количестве. Стали женщины днём и ночью шить орочскую одежду и головные покрывала. Когда всё было готово, орочи собрались вместе, нарубили палок в рост человека, поставили их в кустах и надели на них одежды и головные уборы. Ночью орочи со всех сторон обошли чужой лагерь.

Когда стало светать, они пустили стрелы. Чужие люди заметили в кустах чучела, приняли их за живых людей и стали стрелять в эту сторону. Много врагов тогда было убито. Оставшиеся в живых испугались и побежали к морю. Тут за камнями у самой дороги устроена была засада. Сразу напали на них орочи и всех почти перебили: спаслись только двое. Они вплавь перебрались через реку и убежали в свою сторону. Там беглецы рассказали о случившемся.

Они говорили, что орочи не люди, а черти, что стрелы их не берут, что они не имеют веса, снег глубокий их не задерживает, они не проваливаются и ходят поверх его, что лодки свои они делают из бересты, плавают по камням и не ломают их, что они не знают, как разводить огонь, и потому мясо и рыбу едят сырыми.

Потом орочи услышали, что с юга опять идёт к ним много народа; испугались они, взяли свои лодки, посадили в них своих жён и детей и ушли на север...»

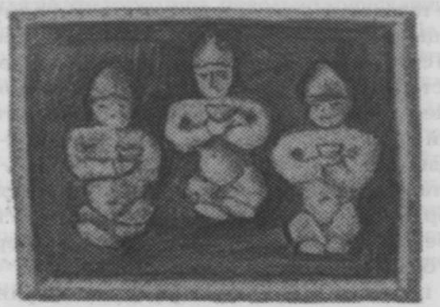
И рассказ таза с реки Судзухэ, и второй рассказ орочей реки Кусуна приурочивают события к реке Такеме. Вероятно, на этой реке действительно происходила какая-то борьба, о которой у туземцев сохранились смутные воспоминания в виде изложенных выше рассказов. Это подтверждается и находящимися на реке Такеме крепостями и старинной дорогой, идущиё в горы в обход береговых обрывов. Первый рассказ, повидимому, имеет некоторую связь с китайскими легендами и является как бы отдельным эпизодом в борьбе, которую вели между собой Куань-Юн и Чин-я-тай-цзы.

Итак, было время, когда край этот жил кипучей жизнью; происходила борьба, были дороги, были пути сообщения. И вдруг, как бы по мановению сверхестественной силы, он замер на несколько сот лет. Сохранились только отрывочные легенды о былом его.

Вы познакомились с древней легендой о местах, где мы сейчас с вами живем. Что она представляет собою: сказку, вымысел или действительно такие события происходили в Южно-Уссурийском крае?

Последнее предположение имеет под собой некоторую почву.

От составителей



В. К. Арсеньев

По следам легенд

По легенде племянник Чин-я-тай-цзы жил в Шуан-чэн-цзы, где теперь стоит город Никольск-Уссурийский. Этим именем китайцы называют Никольск и по сие время. Шуан-чэн-цзы — двойная крепость. Действительно за городом и в настоящее время есть две большие старинные крепости. В одной из них построены казармы для полков первой стрелковой дивизии. Это указывает на ее размеры. Десять лет назад земляные валы этих укреплений были еще хорошо сохранены, но, по мере разрастания города и увеличения его населения, безжалостная рука обывателя стала разрушать эти последние остатки Бохая.

Затем, не только в то отдаленное время, к которому относятся рассказы о царе Куань-Юне, но даже и теперь город Нингута соединяется с Никольск-Уссурийским хорошею колесною дорогой. Это — старинный китайский путь, по которому издавна "сыны Поднебесной империи" совершали свои путешествия в Уссурийский край. По этой же дороге шел и Чин-я-тай-цзы на Шуан-чэн-цзы и далее к Сучану.

Во всех старинных китайских книгах упоминается о большой дороге, которая шла из Маньчжурии через Нингуту на Ду-дань-шань, т.е. к берегам Великого океана. Буквальный перевод будет "Восточные большие горы".

Дальше, по поводу Сучана. Правильная транскрипция китайских иероглифов будет Су-чэн (Чэн — крепость, укрепление, городище). Стоит только взглянуть на карту и найти залив

Америку, чтобы увидеть эту реку, которая играет такую большую роль в истории Уссурийского края.

По легенде, в устье реки, на берегу моря, были две одинаковые скалы, напоминающие по своему внешнему виду и по расположению груди женщины, отчего эти скалы и получили такое оригинальное название Да-най-шань.

Эти две скалы есть и в настоящее время. Русские крестьяне окрестили их по своему — "Брат" и "Сестра". Такое совпадение не может не обратить на себя внимание.

Разбирая легенду далее, мы видим, что потерпевший поражение Куань-Юн уходит вверх по реке Сучану и переходит через водораздел Да-дян-шань на реку, которая впоследствии стала называться Дао-бин-хэ. И теперь еще старожилы китайцы называют упомянутый перевал через горный хребет именно этим именем.

Но самое главное не то. Не поражает ли читателя такое близкое название Дао-бин-хэ и Даубихэ. Русские исказили истинное название, и измененное оно перешло на карты. Это говорит в пользу легенды. Самые большие укрепления, самые грандиозные сооружения находятся по рекам Даубихэ, Улахэ и около Ното.

Легенда говорит, что здесь происходили очень продолжительные и большие сражения: "Крепости переходили из рук в руки". Глядя на эти городища, невольно допускаешь мысль, что здесь, действительно, происходила какая-то борьба, более сильная и продолжительная, чем обыкновенное сражение.

Есть еще одно обстоятельство, которое заставляет задуматься. В сказании говорится, что Хун-лэ-нюй была ранена и умерла во время похода. Чин-я-тай-цзы похоронил ее под водопадом. Самый большой водопад в Уссурийском крае в настоящее время находится на реке Пан-да-гоу, на правом притоке реки Дун-да-гоу, впадающем, в свою очередь, в реку Даубихе. Вода спадает с высоты шестнадцати метров. Присутствие водопада в бассейне реки Даубихе очень важно для наших исследований.

По смыслу легенды, на водоразделе между реками, текущими в Уссури, и реками, несущими свои воды к морю, Куань-Юн

построил крепость. На самом деле, на пути с реки Лифудзин на реку Тадушу на самом перевале через хребет Сихотэ-Алинь есть такое укрепление. С современной тропы его не видно, поэтому никто и не знает об его существовании: оно находится в лесу с километр в сторону от дороги. Место нахождения крепости не идет в разрез с легендой, а наоборот, подтверждает сказание.

Наконец, легенда говорит, что разбитый царь Сучана дошел до моря и здесь укрепился на горе Куань-чэ-дин-цзы; затем он построил плот и ушел на нем в море. Южнее залива Ольги на самом берегу моря есть гора Гао-чэ-дин-цзы. Очень подкупает такое созвучие!

Вся эта гора от вершины и до низу изрыта: валы, траншеи и окопы избороздили ее склоны по всем направлениям. Старик маньчжур Кин-чжу из фанзы Сиян, в бытность свою на этой горе, нашел старый проржавленный меч и железный шлем. На шлеме было два ножа, прикрепленных по сторонам его вертикально. Кин-чжу бросил меч и шлем там же, как вещи никуда не годные.

Из всего этого видно, что здесь происходила, с одной стороны, осада горы, а с другой, упорная ее оборона, а отсюда, в свою очередь, следует, что борьба, о которой говорится в легенде, действительно имела место в Уссурийском крае.

Много интересных сведений сообщают местные старообрядцы. Одни из первых переселенцев в Амурскую область были староверы.

Часть их поселилась на Амуре около озера Петропавловского, которое они окрестили этим именем, а впоследствии перебрались на реку Даубихе, где основали деревню Петропавловку.

Другая часть их поселилась близ того места, где ныне раскинулся Никольск-Уссурийский. Это последнее свое селение окрестили Красным Яром.

Старики (в особенности Василий Пухарев) еще хорошо помнят раскопки, которые производили китайцы в укреплениях Шуан-чэн-цзы. Это было в 1827 году.

Китайцы приехали из Нингуты нарочно для этой цели. У них был план и какие-то рукописи: они читали их и делали измерения

"около каменной черепахи". Когда место было найдено, китайцы наняли рабочих и заставили их рыть землю. Скоро был отрыт каменный склеп и в нем гроб. В гробу оказался воин в доспехах и в вооружении.

Китайцы заровняли место раскопок и на другой день увезли с собой свою находку. Тогда же они производили раскопки и в других местах укреплений, и везде их труды увенчались успехами.

Показания старообрядцев (Поносова, Могильникова и др.), приехавших с рек Сучана и Судзухе в северные районы (заливы Пластун и Амгу), еще более интересны. Они рассказывали, что в тех же приблизительно годах на Сучан приехали два японца и с ними православный священник из Камчатки (Архимандрит Палладий).

Они также имели какие-то планы, нанимали рабочих и делали раскопки в укреплении, которое находится на левом берегу реки, около корейской деревни. Они достали из земли много разных вещей, сделанных из камня, серебра и меди. Две находки обратили особое внимание старообрядцев. Это была лошадь из белого камня и баран из какой-то черной массы. Белая лошадь!.. Как это совпадает с легендой! Как жаль, что эти находки стали достоянием чужого музея.

Но самые интересные сведения сообщают старообрядцы Черепановы (Трифон, Нефед и Олимпий) с реки Амагу. В начале восьмидесятых годов, когда они жили в Петропавловке, к ним приехали два японца и настойчиво расспрашивали крестьян, не встречали ли они где-нибудь поблизости своей деревни старинный колодец с каменной кладкой. Старик Черепанов вспомнил, что, будучи раз на охоте, он недалеко от почтовой станции Тарасовки, в 2-х километрах от постоялого двора отставного солдата Ефремова действительно видел один такой колодец в болоте около укрепления, которое было расположено тут же недалеко на соседней горе. Уже тогда колодец этот был залит водою более чем на 15 сантиметров, так что он, Черепанов едва не оступился и чуть было не провалился в его отверстие.

Японцы просили указать им это место, Черепанов повел их сам, но после того, как он видел его первый раз, прошло уже

более 10 лет: колодец совсем затянуло тиной, занесло песком и глиной, повсюду появились кочки, кусты и поросль низкорослой березы. Физиономия местности изменилась совершенно.

Совместно с японцами Черепанов искал колодец около двух суток. Колодца найти им так-таки не удалось, и японцы уехали домой с пустыми руками.

Эти поиски колодца заинтересовали старообрядцев и потому, расставаясь с японцами, они стали их расспрашивать о причине, которая вызвала их приезд в Уссурийский край, и что может быть интересного в старом колодце.

Тогда японцы им сказали, что, по преданию, много сот лет назад на этой реке происходило большое сражение. Одна сторона была разбита, отступила к Ното и, спасаясь от преследования своих врагов, опустила в колодец два больших золотых истукана, у которых глаза были сделаны из драгоценного камня.

Как только японцы уехали, Черепановы снова принялись за поиски колодца.

Много они искали, пробовали зондировать почву железными щупами, но, вследствие того, что болото занимало очень большую площадь, а местность изменилась до неузнаваемости, несмотря на самый упорный и добросовестный труд, все усилия их остались тщетны.

Эти золотые истуканы не были ли теми самыми богами, что находились в кумирне около устья реки Сучана и от которых, будто бы, Чин-я-тай-цзы получил исцеление...

Все упомянутые старообрядцы совершенно не знали легенды о Куань-Юне, и потому показания их приобретают особенный интерес.

Старинный путь из Нингуты к Никольску и две крепости за городом, сохранение названий Шуан-чэн-цзы, Сучан, Да-дянь-шань, Дао-бин-хэ и Куань-чэ-дин-цзы, раскопки китайцев и японцев в различных местах Уссурийс-кого края, скалы в устье реки Сучана и сообщения, переданные старообрядцами, — все это подкупает исследователя и если не подтверждает вполне легенду, то, во всяком случае не идет в разрез с нею.

И по легенде и из сообщений старообрядцев видно, что центром междоусобной борьбы двух народов были Никольск,

Сучан, Даубихе и местность около залива Ольги.

Это не все. Есть еще более веские доказательства, которые говорят уже прямо-таки в пользу легенды. Во время экспедиции 1907 года, когда наш большой отряд стоял биваком на реке Тахобе, я производил раскопки в укреплении, построенном на берегу моря. Стены этого городища были сложены из угловатых камней, которые древние обитатели брали по ту сторону реки с осыпей соседней горы

Внутри укрепления культурный слой оказался на глубине полуметра. Вместе с углем была погребена и разбитая глиняная посуда.

Таких черепков было выброшено лопатами очень много. Выбрасывая мусор из ямы, я заметил в земле маленький кружок. Эта вещь обратила на себя внимание.

Очистив ее от грязи, я увидел, что это была медная монета, на вид обыкновенный китайский "чех", с четырехугольным отверстием посередине. Это была интересная находка, обмытая, она была уложена в коробку с ватой и вместе с другими коллекциями препровождена в город Хабаровск.

По возвращении из экспедиции я стал просить китайцев и специалистов-восточников перевести мне надпись на найденной монете. И китайцы и ориенталисты перевели: "Куань-Юн тун бао", т.е. "драгоценность Куань-Юна".

У китайцев существует поверье: если найдешь деньги Куань-Юна, их надо беречь. В игре они приносят счастье. И до сих пор у маньчжуров шаманы ворожат над этими монетами, прорицают будущее, отыскивают потерянное и привлекают сердца женщин.

Значит Куань-Юн не есть легендарная личность: это лицо историческое. Но тут мы наталкиваемся на новое затруднение. Монета оказалась японскою.

Японский император Го-Мидзу-но-о царствовал с 1611 года. В 1624 году он дал годам своего правления название Кан-еи (по китайскому чтению Куань-Юн).

В 1630 году на престол вступила Миосио Тенно, 109-я императрица. Ее имя было Оки-ко, дочь императора Го-Мидзу-но-о и госпожи Кадзу-ко Токугава (прозвище Тофу-ку-мон-ин),

сестры сйогуна Иемицу. Она наследовала своему отцу в шестилетнем возрасте. После пятнадцатилетнего царствования, во время которого фактически вся власть была в руках ее дяди Иемицу, она отказалась от престола в пользу своего брата Го-Комино и удалилась от дел, после чего прожила еще 53 года и умерла в 1643 году. Эта императрица оставила для своей эры то же название Куань-Юн.В Уссурийском крае монеты эти встречаются очень часто. Из трудов Позднеева мы видим, что в древние времена японцы имели большие сношения с народами обитавшими в нашем Приамурье. Найденная монета могла быть случайно сюда занесенною, но можно допустить и японское влияние. Тогда интерес японских археологов по розыскам древностей в Уссурийском крае становится вполне понятным

Вероятнее всего, что во времена Цзиньской империи в Южно-Уссурийском крае действительно жил какой-то царь, имя которого утрачено совершенно, но о котором сохранились различные легенды. Значительно позже в Уссурийском крае появляются китайцы. Им постоянно попадались монеты с надписью Куань-Юна. Это и послужило причиной недоразумений. Мало знакомые с научной китайской литературой, они чужое имя навязали чужому лицу, чужому народу.Теперь посмотрим, нет ли где-нибудь в русской литературе чего-нибудь похожего на легенду о Куань-Юне?В неизданных "Дорожных заметках" архимандрита Палладия под 19 июля (1870 года) мы находим следующую, к сожалению, не вполне ясную запись: "Сучэн — городище, бывшее резиденцией гиньского Вуцзу. Сын Вуцзу Куань-Юн, имевший двух жен, Хуньло и Луло, которые спасли его, когда он поехал высмотреть, не хочет ли возмутиться его дядя. Сучэн не позволяет у себя ночевать... Иные говорят, что там восседал танский государь, уже не сунские ли государи сидели там. Таны уничтожили Дацзы. Шуан-чэн (Никольское) есть местопребывание племянника или потомка Ликэюна... который жил здесь в изгнании 40 лет?.." Таким образом, и с этой стороны легенда до некоторой степени подтверждается.В последние годы великая волна переселения русского народа хлынула в Приамурье и заполнила все те места, где были земли, хоть мало -мальски годные для хлебопашества и сельского

хозяйства. Под давлением переселенцев старики-китайцы стали оставлять свои прежние насиженные места и уходить на родину.

Напрасно исследователь старался бы теперь собрать сведения от китайцев. Он не нашел бы ничего, кроме брошенных китайских фанз и жалких деревушек русских новоселов на месте прежних китайских поселений.Но нивелирующая рука крестьянина-земледельца стирает следы Бохая с лица земли с каждым годом все более и более. Поэтому с каждым годом производить исследования все труднее и труднее. И не далеко уже то время, когда будущий историк тщетно будет доискиваться разрешения того или другого вопроса и горько будет сожалеть о том, зачем он не приехал сюда раньше, когда была к тому полнейшая возможность.Так, например, в 90 километрах выше города Николаевска на Тырском утесе находились развалины древнего буддийского храма. Сюда постоянно съезжались туземцы и молились богу. Какой-то не в меру усердный монах приказал камень этот свалить в Амур. На несчастье, река в этом месте оказалась глубокою. Вероятно, теперь этот камень занесло мощными пластами песка и ила и потому достать его нельзя даже и с помощью водолазов.Затем, вот что говорит Поляков в описании своего путешествия по Уссу-рийскому краю в 1881 году: "Я совершил поездку вверх по Суйфуну до селения Никольского, расположенного около старинных укреплений, состоявших из высоких земельных валов и образовавших пространный квадрат, внутри которого и гнездилось, по видимому, исчезнувшее теперь поселение.

К сожалению, оставшиеся памятники в виде человеческих статуй, разного рода орнаментов, каменных глыб с надписями, теперь недоступны для наблюдателя; большая часть из них ушла на фундаменты воздвигнутого здесь ныне русского поселения.

Это казармы для 2-х стоящих здесь батальонов, а также красивые ряды домов, построенные добровольными русскими колонистами или переселенцами. Я видел только 2-х сделанных из камня черепах громадных размеров. Они остались на месте только потому, что их было невозможно стащить с места при малом количестве людей. На орнаменте укрепленном на спине этой черепахи сделана надпись: "Могильный памятник XII века

поставлен главнокомандующему Цзиньской империи Цзиньюнскому высокомудрому князю Ваньяньскому". Теперь китайцы если и ставят таких черепах над могилами знатных покойников, то делают их из белого камня, и, кроме того, орнамент на спине делается в виде правильной колонны или доски, оканчивающейся вверху разным барельефом. Те же надгробные памятники черепахи (как синоним вечности), которые ставились маньчжурами в XII веке, всегда делались из серого гранита, и на спине животного укреплялась простая каменная глыба, отёсанная только с двух, нередко и с одной стороны, и покрытая немногими иероглифическими письменами.Надо заметить, что надгробные памятники китайцы ставят всегда не на самой могиле, а рядом с нею, около головы покойника. Вот почему раскопки, о которых рассказывают старообрядцы, китайцы производили «около» черепахи, а не под нею. Теперь понятно, что искали китайцы при раскопках в Никольске-Уссурийском, что за могильный склеп они отрывали и что за воина в доспехах и с оружием они вместе с гробом увезли к себе на родину.

19 век [illegible]
[illegible]
[illegible]

В. К. Арсеньев

Памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии

Краткое содержание сообщения В. К. Арсеньева на публичном заседании Общества русских ориенталистов 15 июля 1916 года в г. Харбине

Прежде всех на памятники старины обратил внимание архимандрит Палладий. К сожалению, он умер, не успев обнародовать своих трудов. Остались только его письма в "Записках Русского географического общества". За ним следуют Ф.Ф. Буссе и князь Кропоткин. Всего ими описано 69 памятников. Одновременно с ними работал М.Г. Шевелев: к сожалению своих работ он не печатал, находя их недостаточно разработанными, и с его смертью они могут считаться утраченными. В. К. Арсеньев описал 228 памятников старины.

Все они вместе в описанными прежде не составляют и десятой части всех остатков старины, разбросанных по Уссурийскому краю, Манчжурии и Северной Корее. Разбираться в них помогли восточники — Муравьев, Цепушелов, Федоров, Шкуркин.

За 3000 лет до настоящего времени в районе Амура, Уссури и до берегов Великого океана обитало тунгусское племя сушеней, рыболовы и охотники. На самом берегу к востоку Сихотэ-Алиня

обитало племя дамолу. Впоследствии сушени назывались иолу. Племена эти были организованы в государства.

В III-VI веках по обеим сторонам хребта Чан-бо-шаня жило племя фуюй, впоследствии истребленное соседями.

В верховьях Сунгари (а не Амура) обитали мохеские тунгусы, которые, привлекаемые лучшими климатическими и почвенными условиями, двинулись на юго-запад и заняли район около Кайюаньсяня и к югу от него.

К северо-востоку от этого района жило монголо-маньчжурское племя киданей — счастливое соединение цивилизации и первобытной грубой силы.

Племена представляли совершенно отдельные самостоятельные кланы. Сумо на востоке граничил с Гаоли; на юго-востоке от него был клан Бошань. На севере от Сумо находился род Аньчэнгу; от него на восток — Фейне, а еще восточнее — Хайши, нынешние места Владивостока и Никольска.

В половине VII века в восточной Манчжурии и на берегах Великого океана возникло культурное государство Бохай (с 668 года).

Мохеские тунгусы (кидане), живя рядом с Бохаем, с ним не враждовали, но входили, по-видимому, в состав его. В начале X века кидане уничтожили корейское влияние над Бохаем, и с 912 года владения Бохая простираются от реки Тумень-Улы к югу до порта Лазарева, и с севера узкой полосой по берегу моря до озера Ханка и до Сучана.

В XII веке мохеские тунгусы от толчка, данного им монголами, двинулись в пределы Бохая и уничтожили его самобытное существование, а затем овладели и Китаем (дом Ляо). Вскоре после этого другое тунгусское племя, чжурчжени, разрушили царство Ляо и основали царство Цзинь (Золотое), с границами почти до Амура. К этой эпохе относится большая часть памятников, оставленных в Уссурийском крае его древними обитателями.

История с XIII по XIX век этого края снова темна. Существует только сказание о борьбе Нингутинского владетеля Цзинь-я-тай-цзы с Сучанским князем Куань-Юном, и затем известно о страшных повальных болезнях, уничтоживших почти все

население края. В Уссурийском районе надолго наступило запустение.

Тогда северные охотничьи племена спустились к югу и заняли весь Уссурийский край. Знаменитый Нурхаци, объединяя маньчжуров, с 1607 по 1615 год предпринял ряд походов от Нингуты к югу присоединив земли Воцзи.

Дальнейшая история маньчжурского дома общеизвестна.

Итак, часть XVI века и все XVII столетие захватывает стремление маньчжуров к югу, а на Уссурийский край они не обращают никакого внимания. Культурные местности самой Манчжурии, откуда постоянно выводили людей для пополнения гарнизона в Китае, постепенно запустели, и только в конце XIX века они снова заселяются, на этот раз уже китайцами.

Архимандрит Палладий полагает, что Уссурийский край был разорен во время похода на землю Воцзи.

История Уссурийского края слагается из шести периодов:

1) Эпоха первобытного человека — каменный век.

2) Борьба культурных маньчжурских племен с древнейшими обитателями страны до XII века.

3) Царство Бохай с VIII по XII век.

4) Цзиньская (Золотая) империя до 1386 года.

5) Период запустения до XIX столетия.

6) Жизнь свободных китайцев (манз) и первое появление русских. Бронзовый век отсутствует совершенно.

Сразу появляется на сцену железо. Каменные орудия долго еще держатся вместе с железом и сопутствуют ему до периода запустения. Возраст каменных изделий определяется здесь не по характеру обработки, а по сопровождающим предметам.

Самые древние остатки — кучи битых раковин и ямы — остатки жилищ около них. Они находятся обыкновенно по берегам лагун или моря. Близ Владивостока они находятся на полуострове Песчаном. Каменные орудия, находимые в них, совершенно примитивны; железа совершенно нет.

В горах много ямок или углубленных землянок, обложенных камнями; вероятно, они строились в целях самозащиты. В верховьях реки Момокчи находится обширное укрепление с валом из камней. Воды нет. Террасовидные укрепления уст-

раивались в котловинах, всегда с ключом внутри. Такие городища весьма многочисленны. На террасах — ямки, следы жилищ. Здесь тоже находят каменные орудия и глиняные черепки, на которых рисунки выдавливали палочками.

Сосуды изготовлялись без гончарного круга. Следует полагать, что эти находки относятся к XII-XIII векам, т. е. к периоду борьбы древних насельников с маньчжурами.

Четвертая группа памятников старины — укрепления, построенные то на сопках, то в долинах. Сопки выбирались невысокие, с хорошим обстрелом, соединяющиеся с общей массой гор лишь узким перешейком. Внутри таких оград видны следы четырехугольных жилищ. Главные валы складывались из камней, а сверху обсыпались землей; они хорошо сохранились и по сие время. На валу был еще, вероятно, частокол из бревен.

В больших укреплениях на середине каждого фаса и по углам устраивались барбеты с аппарелями, на которых постоянно можно найти обломки железа и круглые камни, а иногда в более массивных камнях круглые отверстия до середины толщины камня. Это — каменные бомбы для катапульт. У одних катапульт конец рычага оканчивался ложкой, а у других — пеньком, на

которые одевались эти бомбы. Обломки ржавого железа — вероятно, части этих машин.

Внутри укреплений — остатки жилищ, крытых, по-видимому, черепицей, ясны остатки каменных кан. Около построек в земле находятся железо, изредка каменные изделия, медные украшения, монеты и множество черепков глиняной посуды с трафаретным рисунком, иногда — сосуды очень больших размеров.

Нахождение с наружной стороны валов наконечников стрел, мечей, секир, копий и т. п. доказывает, что здесь происходила с одной стороны атака, а с другой — защита укрепления.

Все эти укрепления относятся, вероятно к XII и XIII векам, т. е. ко времени Цзиньской империи.

По всей стране во множестве разбросаны колодцы; глубиною они от 2 до 4 метров. Сверху узкие, круглые, книзу расширяющиеся, четырехугольные.

Стенки каменные, сводом. В большинстве случаев они совершенно сухие и даже выстроены в таких местах, где нельзя

Орочи

ожидать появление воды. Вероятно, это кладовые для хранения припасов.

Последние древние обитатели Уссурийского края занимались земледелием. Найдены целые площади пахотной земли, очищенной от камней, которые складывались в особые кучи на краю полей.

Здесь неоднократно находили ступы, железные котлы, жернова, лемехи от плугов. Признать эти вещи принадлежностью своего народа отказались и китайцы, и маньчжуры, и корейцы.

Маньчжуры здесь упомянуты потому, что первые наши переселенцы в районе залива Ольги застали там маньчжуров и орочей; китайцы стали появляться только как отдельные личности.

Старинных дорог встречается очень много. Если дорога идет на гору, минуя удобный перевал, то можно быть уверенным, что на горе есть укрепление. Колодцы и дороги могут быть отнесены как к XII, так и к XIII векам. Кроме того, часто встречаются очень длинные валы, служившие, по-видимому, границами.

Гольди.

Например, вал "Чакири-Мудун", о котором первым упомянул Палладий, от реки Лефу он прослежен на север на несколько дней пути. Вал "Бабей-Мудун" тянется по водоразделу между системою реки Суйфуна и озером Ханка. Такие же валы находятся около заливов Джигит и Опричник.

На реке Тютихе разрабатывалось серебро; в пади Широкой около Ольги — железо; покойный М. Г. Шевелев говорил, что здесь где-то в XIII веке был монетный двор, следовательно, добывалась и медь. Тогда станет понятным широкое развитие дорог: это было сообщение южных местностей с богатым, более северным горнозаводским округом.

Писанные камни:

1) в Амурской области на реке Инне;

2) на Амуре с правой стороны, между селением Вятским и гольдским стойбищем Сакачи-Аляном;

3) на реке Уссури с правой стороны, между устьем реки Хора и хребтом Хехцир: все три изображения птиц, животных и лиц людей;

4) около Макрушинской пещеры, близ залива Ольги — надпись.

В прибрежном районе все следы старины (дороги, колодцы, городища и т. п.) доходят до рек Свайн и Сунерл. Дальше ни русские, ни туземцы, ни китайцы нигде не видели их.

Следовательно, можно полагать, что первобытное поселение Уссурийского края в те времена жило к северу только до мыса Сосунова, т.е. до 45,5° сев. широты. Туземцы ничего не знают об этих укреплениях, потому что сами пришли сюда после уничтожения прежней жизни, когда на ее месте выросли дремучие леса и появились звери.

Если нанести на карту все памятники старины, наметить бы пути сообщения, границы владений, то пополнился бы значительный исторический пробел и можно было бы разобраться в той путанице, которая создалась в Маньчжурии и Уссурийском крае после XIII века.

В. К. Арсеньев

Д. В. Усатая

Прошло более шести веков

На месте Золотой империи чжурчженей остались только развалины. Трагической датой гибели империи историки называют 1234 год, но еще в 1235 году отдельные города противостояли монголам и их союзникам китайцам.Огромное могущественное государство погибло.

Бесконечные набеги монголов не позволяли остаткам некогда могущественных чжурчжэней-удэге вести оседлый образ жизни. Люди ушли в тайгу. Реки и тайга давали пищу, одевали, согревали. Из памяти народа исчезали воспоминания о культуре, письменности, обычаях и только легенды передавались из поколения в поколение. С некоторыми легендами мы Вас и познакомили.

Новую историю древнего государства открыли русские. 15 июня 1859 года пароход-корвет "Америка" Сибирской военной флотилии вышел из порта Хакодате и взял курс к дальневосточным берегам. Это был обычный рейс по исследованию побережья. Необычным было только то, что на борту корвета находился генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев-Амурский.

В пасмурный день 17 июля пароходо-корвет "Америка" обогнув мыс Поворотный вошел в воды незнакомого залива, названного потом в честь корабля "Америка" и стал на якорь напротив горы Сестра.

В 8 часов вечера подпоручик Астафьев отметил в вахтенном

журнале: "...Ветер свежий, облачность густая, пасмурность с дождем".

"В 06.00 часов утра снялись с якоря и пошли к осмотру берега, заметив к юго-западу углубление, открыли бухту по приказу его сиятельства (генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского). Бухта названа Находкой."

А вот как описал тогда бухту командир корвета Новицкий: "Бухта оказалась совершенно закрытой холмистыми берегами, покрытыми густой травой и дубовым лесом. В одном из заливов мы заметили несколько домиков, у берега большую лодку и несколько жителей смотревших с любопытством на первое зашедшее в эти воды европейское судно."

Из записи в штурманском журнале: "Открытая бухта не означена на карте, а посему ей присваивается название "Гавань Находка", а заливу имя корабля." А 5 июля 1859 года название бухты Находка и залива Америка упоминались на морской карте. В августе 1860 года залив и бухту обследовала гидрографическая экспедиция на шхуне Восток, руководимая штурманом Бабкиным. В следующем 1861 году в залив вошел клипер "Стрелок" укрываясь от ненастья. Команда по достоинству оценила гавань.

Пророческими оказались слова офицера клипера А. Пещурова: "Придет время, бог даст, еще на нашем веку, когда теперешняя тишина сменится тысячами звуков, которые сольются в непрерывный глухой шум торгового порта".

В апреле 1871 года Находку посетил архимандрит Палладий (глава Пекинской духовной миссии). Находка очень понравилась ученому:

"Небольшая, но глубокая бухта эта со всех сторон окружена горами; фактория расположена на самом берегу бухты. Большое болото, изрезанное канавами для просушения его, отделяет механические заведения от жилых домов (домов десять). Посередине болота протекает ручей пресной воды.

В это самое время только что раздался призывной звонок с деревянной башенки, и вскоре закипела жизнь в этом маленьком уголке, раздался звук топоров в плотнической, ударов молота в кузнице, шипение паров в лесопильне и мукомольне.

Любо было смотреть на опрятность зданий, на порядок во всем господствующий здесь. На возвышенном месте красовался дом управляющего факторией с флагом удельного ведомства".

Первые поселенцы на берегу бухты Находка были беднякифинны. Фридольф Кириллович Гек, родившийся в Финляндии, в маленьком местечке Тенала в марте 1863 года, успешно сдав экзамены, получил диплом "вольного шкипера" которым гордился всю жизнь.

В будущем этнограф, опытный судоводитель, изучивший дальневосточные моря, как собственный карман, а ныне 28-летний Гек стал капитаном на небольшом паруснике, который в складчину купили несколько десятков бедных финнов, отправившись на новые болотные и безлюдные дальневосточные земли, где можно хорошо устроиться.

Это были первое в истории русского Дальнего Востока кругосветное переселение людей морем. Одиннадцать долгих и трудных месяцев длился этот переход. Придя в Приморье, переселенцы выбрали себе место на берегу бухты Находки и бухты Гайдамак, в заливе Стрелок.

Сохранилось мало свидетельств о том, как обживали финские переселенцы эти берега, одно из них — письмо от 22

апреля 1873 года, написанное кем-то из финнов поселившихся в Находке, было опубликовано в переводе в столичной газете "Голос":

"...Администрация ни о ком не беспокоится, каждый должен полагаться на собственную силу, как бы подражая тигру. Другой защиты здесь нет. Книги, которые привезены вместе с нами, первое время были выставлены в магазинах, но так как они не были быстро раскуплены, то их от нас спрятали. Говорят, будто они перевезены в настоящее время во Владивосток. Наверное, есть много семейств, которые нуждаются для своих детей в азбуке.

...В 1872 году у нас здесь было чрезвычайно много дождя, а теперь в 1873 году, начиная с февраля, так много набралось снега, что трудно определить его глубину. Люди были совершенно без всякой помощи, а некоторые даже погибли в снегу или лишились некоторых членов. Почти также, как и всякое другое сообщение, почта приходит на лыжах."

Многие из них вскоре покинули эти берега. Новая партия переселенцев прибыла в бухту весной 1907 года. Приехало около 30 крестьян из Черниговщины. В поисках "лучшей доли на краю света", которые основали небольшой деревянный поселок — Американка (ныне Северный микрорайон города).

Прошли многие годы, прежде чем зашумел порт и поднялись стрелы кранов над причалами и строящимся городом.

НАХОДКА. Теперь это название нанесено на все карты мира. В центре города на гранитном постаменте установлены два якоря. На одном надпись: "Бухта Находка открыта в 1859 году." На другом "18 мая 1950 г. рабочий поселок Находка преобразован в город."

Сегодня это город с четырьмя специализированными портами — двумя торговыми, рыбным, нефтеналивным, здесь развиты судоходство и судоремонт, рыболовство, обработка морепродуктов, лесная, деревообрабатывающая, строительная индустрия, легкая и пищевая промышленность, металлообработка и машиностроение

Население города — 174,5 тысяч жителей. В нем создана сеть общеобразовательных школ, профессионального и средне-

специального образования, открыто 6 ВУЗов, где обучаются 2500 студентов, сеть культурных учреждений, международный интерклуб.

Находка — это транспортный центр, обладающий самым мощным российским контейнерным портом и выходом на Транссибирскую магистраль.

Город стал Восточными воротами России. Ведется торговля с Японией, США, Южной Кореей, КНДР, Канадой, Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. За свои полвека город достиг больших успехов, но подлинная история его только начинается. В сегодняшнем дне рождается будущее этого города, а продолжение его истории в биографии новых поколений.

Город Находка в 21 веке.
Вдали видна гора Сестра — визитная карточка города.

А.А.Татищев

К вопросу о заселении "Приморской области"

. . .

История заселения Восточных рубежей России будет интересна не только специалистам- историкам, но и тем, чьи корни на Приморской земле уходят в прошлое столетие. Детально этот вопрос практически не освещался ни в печати, ни в учебниках истории Советского периода. А между тем, он важен, т. к. показывает, насколько высоко было внимание государства к скорейшему "колониальному заселению" этих земель. Вслед за партиями первопроходцев двинулись крестьяне - новые свободные граждане (1861 год — отменено крепостное право) — те, кто эту новую землю должен был обрабатывать. Что были эти земли для Российской Империи? Об этом говорят и пароходная линия Одесса — Владивосток, и постройка железной дороги протяженностью от Балтийского моря до Тихого океана, и КВЖД и фантастически быстрое строительство крепости Владивосток.

При всём этом у читателя не должно сложиться впечатление, что эти территории совсем пустовали. Три мощные цивилизации сменили здесь друг — друга в начале тысячелетия в течение почти пятисот лет. Последняя — великие Чжурчжэни, пала под натиском орд Чингис-хана, отстрочив более чем на три десятка лет нашествие его на Русь. В этом великая историческая связь Приморья с Россией. К моменту присоединения к территории России, на этой земле проживали как потомки чжурчжэней, так и китайцы, и корейцы, которые впоследствии жили бок о бок с новыми хозяевами достаточно мирно и экономически выгодно."

Все данные, приведённые в статье, взяты из статистического сборника "Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы стодесятинники", 1912 г., под общей редакцией А. А. Татищева.

Максимально сохранены орфография, лексика и стилистика.

. . .

В исторической тяге своей на восток русское колониальное движение достигло в середине X1X века далёких границ Уссурийского края. Почти следом за Муравьёвскими "сплавами "казаков потянулись в новоприобретённую окраину по собственному почину и за свой счёт переселенцы из крестьян, привлекаемые в Приамурье объявленными правительством широкими податными льготами, свободой от воинской повинности и высоким размером земельного обеспечения.

20 лет спустя сознание государственной важности скорейшего заселения Уссурийскаго края побудило принять ряд мер, облегчающих новосёлам условия водворения. Организуется перевозка переселенцев морем — одно время даже на казённый счёт (казённокоштные переселенцы) удешевившая переезд и сократившая его продолжительность (открытие судоходной линии Одесса — Владивосток негосударственной компанией "Доброфлот"), учреждается специальное Южно — Уссурийское Переселенческое Управление, призванное содействовать делу заселения края. Устанавливается с 1886 года выдача новоселам в сравнительно крупных размеров денежных ссуд.

Новые изменения вносятся в постановку переселенческой части на Дальнем Востоке в конце 90-х и начале 900-х годов. К тому времени, условия заселения этой окраины более или менее сблизились с условиями заселения прочих Сибирских областей и губерний, почему и было признано возможным, подчинить колонизацию Приамурья общим началом, действовавшим в отношении заселяемых местностей "района Сибирской железной дороги". Так, были учреждены специальные межевые партии по образованию переселенческих участков, начинается постройка к последним за счёт казны грунтовых дорог, организуется в более широком объёме врачебная помощь новосёлам, но вместе с тем отменяется установленное в период перваго заселения края высокое наделение землёю по норме в сто десятин на семью, и вводится в обиход в общее для всей Сибири надельная норма не свыше 15-ти десятин на душу мужскаго пола.

По окончании русско-японской войны объём правительственнаго содействия делу заселения Приморской области возрастает. Бюджет местной переселенческой организации, не превышавший в 1903 году 267 тысяч руб., повышается в 1906 году до 302 тысяч рублей и, превысив в 1907 году 756 тысяч рублей, в 1910 году составляет 1. 347 тысяч рублей, (не считая выданных переселенцам домообзаводственных ссуд).

...твёрдо установившаяся в практике Европейской Россией и Западной Сибири начало раздела земель по числу душ мужскаго пола не находит себе равного признания со стороны Приморских старожилов, сохранивших воспоминание о том, что отцы их или они сами шли в Приамурье на "стодесятиный надел" или как его здесь называют "номер". В связи с этим значительная часть крестьян настаивает, чтобы при подворном размежевании земля делилась по числу коренных земель. зачисленных на общественный надел администрацией и горячо возражает против другой части однообщественников, преимущественно состоящей из семей много душных, которые требуют предоставления каждому двору участка, соответствующаго по площади количеству числящихся в нём ко дню размежевания душ мужскаго пола. На этой почве возникают резкие споры,

дело нередко доходит до ссор, подчас до побоищ, и почти всегда тормозится самое разверстание.

К сожалению... Закон 1861 года гласил только, что земли отводятся "сплошным участком обществам ", но не установил вовсе основ землепользования внутриобщинного, предоставив разрешение последнего вопроса усмотрению самих крестьян. Одно селение делит землю по "номерам "; в другом по числу наличных душ мужскаго пола. В том и другом случае у остающейся в меньшинстве части общество остаётся в душе чувство, что её обделили, и на этой почве начинается в обществе разлад, влекущий за собой раздоры, а нередко и преступления.

...При таких условиях становится очевидной необходимость яснаго и определённаго решения этого вопроса в самом законе.

Таким исходом... будет достигнута основная цель, преследуемая правительством при заселении окраины: создать население, крепко сидящее на земле, её любящее и умеющее её возделывать.

Переселенцы

Приморская область. Границы и пространство.

Приморская область расположена на восточной окраине Азиатского материка, в пределах от 42 до 57 градусов сев. ш. и от 100 градусов до 11 градусов вост. долг. от Пулкова.

Северною границею, у охотского побережья, область соприкасается с Охотским уездом Камчатской области; на северо-западе и западе Приморскую область от Якутской отделяет Становый хребет; далее по хребту Джугдыр и по отрогам Малаго Хингана, до впадения в Амур реки Уссури, область граничит с Амурской. Затем по Уссури, ея левому притоку Сунгаче и далее, на юг, границы области совпадают с пограничной линией Китая.

От истока реки Сунгачи граничная линия пересекает озеро Ханку до устья впадающей в него реки Беланхэ и идёт вверх по ея течению до пограничного столба Л 45 градусов 30 с. ш. и 101 градусов 33 в. д. от Пулкова (Дополнительный договор в Пекине 2 ноября 1860 г. ст. 1и 3; описание границ 2 ноября 1860 г. : то же 1861 г. : протокол на Беланхэ, 16 июня 1861 г.).

Отсюда пограничная линия поворачивается на Ю. З. и Ю. И идёт по хребту, разделяющему бассейны р. Мурень и оз. Ханку, до впадения в р. Суйфун его праваго притока Хубту, граница идёт до ея верховья и далее по водоразделу р. Хунчунхэ и Амурского залива до Хунчунскаго караула, откуда поворачивает на юг до р. Тумень-Ула (Тумень-Цзянь); здесь, в 14 верстах от впадения названной реки в Японское море, сходятся границы Кореи и Китая. По реке Тумень- Ула до ея устья область граничит с Кореей. С востока область омывается водами Японского и Охотского морей.

Образование Приморской области в ея современных границах (на 1912 год) следует отнести ко времени заключения 16 мая 1858 года Айгунского и 2 ноября 1860 года дополнительнаго Пекинского договора с Китаем. Официально область образована...

...Высочайшим повелением 14 ноября 1859 года одновременно с переселением военного порта из Петропавловска на Камчатке — в Николаевск на Амуре (основан в 1850 г. адмиралом

Невельским), но в то время в состав ея входили: Камчатка, северная часть острова Сахалина и только приустьевое пространство Амура, вся же остальная часть Уссурийскаго края присоединена к Империи по вышеупомянутым Айгунскому и Пекинскому трактатам.

В 1875 году, по договору с Японией, южная часть о. Сахалина, в обмен на Курильские острова, была уступлена России и входила также, как и северная его часть, в состав Приморской области до 1864 г., когда Сахалин был выделен в самостоятельную административную единицу.

С 1884 по 1909 год пространство, занимаемое Приморской областью, оставалось без изменения, достигая 1694 тысяч квадратных верст.

В 1909 г. из состава Приморской области были выделены уезды: Петропавловский, Охотский, Гижигинский, Анадырский и Командорские острова, из коих образована Камчатская область.

Наместник Дальнего Востока генерал-адьютант Алексеев и его штаб ("Нива", № 24 от 12 июня 1904 года)

Материалы по обследованию
крестьянских хозяйств Приморского края.

Ольгинский уезд
1910 год

Переправа переселенцев через Байкал, 1904 год

Старожилы стодесятинники

В 1909 году Приморская область была разделена на следующие пять уездов: **Никольск-Уссурийский, Иманский, Ольгинский, Хабаровский и Удский.**

В селениях, расположенных по долинам Амура и вошедших в состав **Удского и частью Хабаровского уездов**, земледелие представлено ничтожными посевными площадями и не выходит за пределы огородов, главное же занятие населения составляют рыбный и лесной промыслы.

При развитом пчеловодстве в трех южных уездах, в Удском и в восточной части Хабаровского уезда пчеловодство совершенно отсутствует, что характеризует эту часть области не только с экономической стороны, но и с естественноисторической. Часть Хабаровского уезда, расположенного по долине Уссури, включает селения, занимающиеся земледелием.

В Иманский уезд входят несколько селений, расположенных в приханкайской низменности, вдоль линии железной дороги, и имеющих обширные посевы (Спасское, Зеньковка, Лутковка и др.); но в тот же уезд входят и селения, расположенные по долине реки Улахе, в предгорьях центрального массива хребта Сихотэ-Алинь, вдали от городов и железных дорог и, наконец, селения, сравнительно недавно возникшие в долине реки Уссури.

Территория Никольск-Уссурийского уезда охватывает

приханкайскую низменность, житницу Приморской области, где расположены типичные земледельческие селения с обширными посевами.

К территории того же уезда отнесены, кроме того, селения, расположенные в горах, по долине реки Даубихе, а также селения, разбросанные в горах по долине р. Даубихе, а также и селения разбросанные по побережью залива Петра Великого.

Ольгинский уезд включает селения, расположенные по побережью Уссурийского залива и Японского моря.

Южная его часть, издавна заселенная, тяготеет к Владивостоку, с удалением же на север селения становятся реже, уезд пустыннее, и на границе с Удским уездом, на побережье Татарского пролива, пространство уезда представляет собой глухую, непроходимую, мало исследованную тайгу, с несколькими селениями по морскому побережью.

Абсолютные данные по уездам — см. таблицу 1.

Крестьянское население, посевы и сенокос; промыслы: рыбный, лесной и пчеловодство (часть населения около 20 % осталась незарегистрированной). Промыслы — см. таблицу 2.

Поуездные итоги не отражали полную картину всей области, потому что статистикой старожилов стодесятинников охвачена только часть населения области.

Вся территория области была поделена на семь зон.

ПЕРВАЯ ПРОМЫСЛОВАЯ зона. В нее вошли селения, расположенные по Амуру, от его устья и до с. Вятского (включительно). Всего старожильческих селений в зоне 34.

ВТОРАЯ СЕВЕРНАЯ ПОДГОРОДНЯЯ зона, включает селения, экономически тяготящие к Хабаровску, и охватывают пространство от надела с. Вятского до ст. Верино. Всех старожильческих селений в зоне 9.

ТРЕТЬЯ ПЕРЕХОДНАЯ зона, в нее входят селения, расположенные по долине реки Уссури и ее притоков, от границ второй северной Подгородней зоны до пересечения р. Уссури линией железной дороги. Старожильческих селений в зоне 22.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ зона. Зона охватывает всю приханкайскую низменность, бассейн левых притоков р. Уссури, пространство от озера Ханки до водораздела ср.

Таблица 1. Абсолютные данные по уездам

Название уездов	Население, душ	Полеводство		Скотоводство	
		посевы, десятины	сенокосы, десятины	лошади, голов	рог.скот, голов
Никольск-Уссурийский	80.129	96.486	55.231	39.533	68.149
Иманский	66.485	45.507	38.928	15.999	42.828
Ольгинский	23.049	14.733	9.936	10.481	16.901
Хабаровский	22.590	6.604	9.429	8.155	8.084
Удский	2.411	220	1.688	1.809	1.038
Итого	194.664	163.550	115.212	75.977	137.000

Таблица 2. Промыслы по уездам

Название уездов	Рыболовство, пудов	Нарезано			
		дров, куб. сажен	бревен, шт.	досок, шт.	ульев, шт.
Никольск-Уссурийский	8.818	11.897	39.107	48.237	39.153
Иманский	3.870	4.100	21.602	14.946	62.271
Ольгинский	40.098	3.582	7.790	5.292	18.326
Хабаровский	93.715	19.828	4.450	567	9.7
Удский	783.052	1.064	5.300	1.000	
Итого	929.553	40.471	78.329	70.042	129.077

Даубихе и далее до селений, тяготящих к г. Никольск-Уссурийскому. На западе и юго-западе зона простирается до китайской границы. Всех старожильческих селений в зоне 78.

ПЯТАЯ ГОРНАЯ зона. Зона включает в себя селения, расположенные по долинам р. р. Даубихе и Улахе и их притоков. Старожильческих селений в зоне 9.

ШЕСТАЯ ЮЖНАЯ ПОДГОРОДНЯЯ зона. В зону входят селения, тяготящие к г. Никольск-Уссурийскому, Владивостоку и к торговым центрам: Посьету, Ново-Киевску, Барабашу, Раздольному, Шкотову, до дер. Домашлино. Старожильческих селений в зоне 32.

СЕДЬМАЯ ПРИБРЕЖНАЯ ЗОНА. В нее входит морское побережье от пролива Аскольд (д. Домашлино) на север до п. св. Ольги и долины рек: Сучана, Судзухе, Таухе, Аввакумовки и др. На юге зона граничит с шестой южной Подгородней и на западе с Горной зонами. Старожильческих селений в зоне 20.

Переправа переселенцев через Байкал

с. Владимиро-Александровское, 1885 год

Селение Владимиро-Александровское

Сучанская область, Ольгинский уезд; основано в 1864 году; в нем состоит душ: мужск. 377, женск. 351, всего 728.

В СЕЛЕНИИ ИМЕЮТСЯ: а) церковь, построенная обществом и обошедшаяся в 3500 рублей и работой на 1000 рублей, б) школа М. Н. Пр., выстроенная обществом в 1901 году. Ежегодно общество расходует на ее содержание 1200 рублей. Учащихся в ней: мальчиков — 90, девочек — 42. При школе надел в 100 десятин сенокоса, каковой школа сдает в аренду местным жителям по разной цене — от 1 до 3 рублей за десятину. Вырученные деньги за аренду идут на школьные нужды. В селении имеются: волостное правление, ярмарка, врачебный и фельдшерский пункты.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии: а) ближайшего г. Владивостока в 80 верст. б) станции железной дороги Кангауза в 75 верст. в) границ своего надела: ближних — в 6, дальних - в 14 вер.

Селение расположено в долине при р. р. Сучан и Владимировке. Водой пользуются из р. Владимировки и колодцев, которых в селении 15. Через селение проходят следующие дороги: почтовая — в пос. Св. Ольги тоже на Сучанский

каменноугольный рудник, проселочная в Хмелевку и такая же в бухту Находка. Все дороги построены и ремонтируются в границах своего надела обществом.

В 30 верстах от селения находится Сучанский рудник, куда крестьяне нанимаются на работы в шахты и сбывают туда же огородные овощи.

Кроме того, жители занимаются земледелием, скотоводством и мелкими промыслами, видное место занимают рыбный извоз и охота.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1890 году на 82 номера. После первых засельщиков, прибывших в1865 г., никто не приселился до 1885г. Выбор места для поселений произведен ходоками.

По прибытию на участке строили землянки и избы; лес для построек брали на своем наделе, скот и инвентарь покупали у местных китайцев и во Владивостоке.

Первое время крестьяне занимались хлебопашеством. Бывали нападения на новоселов со стороны китайских хунхузов.

СЕНОКОСЫ не представляются, а каждый косит там, где

Снимок на сопке Спасательная

Дети переселенцев, фото Голионенко, 1909 год

найдет удобным для себя. Сенокосы ухудшаются вследствие заболачивания.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО промышленного характера не имеют.

ВЫГОНЫ. Специально отведенного выгона нет, но поскотинная городьба существует, при чем устраивают и чинят ее, сообразуясь с количеством земли у каждого домохозяина. Всякий хозяин имеет право гонять, пасти весь свой скот. Пастуха нет. По сенокосным местам пасут до 15 мая.

ЛЕС. На земельном наделе имеется лес, годный только на дрова. Пользуются им для своих нужд без разрешения общества и бесплатно.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей завели с 1895 года, но неизвестно откуда его взяли. Первый рамочный улей переняли в 1905 году от местного учителя Васильева. Пчеловодство увеличивается. Пасеки ставят больше на открытых местах, на своей надельной земле. Самым плохим годом для пчел считают 1910 год, благодаря обилию дождей. Продают во Владивосток и на Сучанский рудник мед по 5 рублей, а воск по 18 рублей за пуд.

сплав леса по реке Сучан

Военные учения жителей Владимиро — Александровское, 1939 год

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в своем наделе и арендуют рыбалку у местного священника за 100- 200 руб. Ход рыбы с годами уменьшается. В 1907 году был наибольший улов кеты, когда приходилось на семью 25- 30 пудов. Самый худший улов был в 1910 г.; на семью пришлось пудов 12- 15. Главный ход рыбы: кеты - около 15-го сентября, горбуши — около 30-го мая и сельди в первых числах апреля. Большую часть рыбы ловят неводами. Некоторая часть пойманной рыбы сбывается в город, засоленная в бочках, но большая часть ее расходится на местах. Рыба продается от 2 руб. до 2руб. 50 коп., а икра - от 4 руб. до 8 рублей за пуд.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Материалы для лесного промысла берут из общественного леса. Делают дровни для себя и на продажу по цене от 3 до 4 рублей. Промысел увеличивается.

Таблица 3. Плата месячным рабочим в 1910 году

категории рабочих	во время пашни, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русским	15-20	15-20	15-20		10
китайцам					7-8
корейцам					7-8
женщинам		10-15	10-15		10-15
подросткам	5-7	5-7	5-7		5-7

Примечание: на срок рабочих не принимают, точно также месячные и годовые рабочие составляют исключение, берут больше подён

Таблица 4. Поденная плата в 1910 году

категории рабочих	продовольствие	во время пашни, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	свое	1.00-1.20	1.00-1.20	1.00-1.20	1.00-1.20	1.00-1.20
	хозяйское	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80
китайцы	хозяйское	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.50
корейцы	хозяйское	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.70-0.80	0.50
подростки	хозяйское	0.30-0.40	0.30-0.40	0.30-0.40	0.30-0.40	0.30-0.40

Таблица 5. Стоимость сдельных работ за десятину

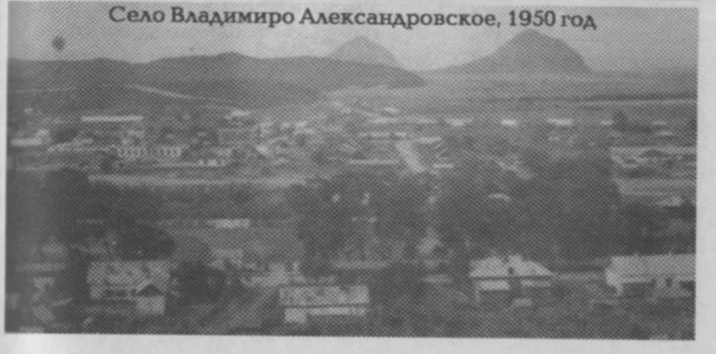
Название работ		на инвентаре и продовольствии, руб.	
		рабочего	хозяина
подъем нови		15	10
бороньба в три следа		2	1.50
уборка хлебных злаков	серпом	12	7-8
	молотьба катками	5	3.50

Убрать сенокоса одну десятину на хозяйских харчах — 9-10 рублей, а на своих 15 руб.

Отъезд казаков на войну, осень 1915 года

Село Владимиро-Александровское, 1920 год

Село Владимиро Александровское, 1950 год



СЕЛЕНИЕ УНАШИ

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в 1884 г.; состоит душ: муж. 272, жен. 265, всего 537.

В СЕЛЕНИИ имеется школа М. Н. Пр., выстроенная в 1909 году, стоимостью около 7000 р., из коих выдано казной 1000 рублей, отпущено из общественных сумм 5000 р., остальные — от общества работой. На содержание школы общество ежегодно отпускает 185 руб. В школе обучается: 35 мальчиков и 6 девочек. Школа имеет земельный надел в 100 десятин, коим пользуется пока общество.

СЕЛЕНИЕ расположено в долине, окруженной горами, между двумя реками: Ольгой и Сучаном и находится в расстоянии:

а) от ближайшего города Владивостока — в 270 верст; б) от волости, церкви и врачебного пункта с. Владимиро- Александровского — в 5 верст; в) от сплавной реки Сучана- 5 верст; г) от ст. Кангауз, Сучанской ветки — в 80 вер. д) от ближних границ надела — в 0.25 верст и дальних — 15 верст.

Сообщение с надельными землями не удобное, т. к. большинство пашен находится за рекой Сучаном. Водою население пользуется из реки Ольги и частью из колодцев, коих в селении — 3. Через село проходит Ольгинский почтовый тракт, по длине всего надела, на протяжении 15 вер.

Тракт выстроен казной, ремонтируется в границах надела обществом. Состояние тракта плохое. Кроме того, от села имеется дорога на Сучанский рудник, протяженностью по наделу 6 верст, построенная китайцами. Состояние неудовлетворительное. В 25 верстах от селения находится казенный Сучанский каменноугольный рудник, куда население сбывает птицу, скот и небольшое количество овощей. Заработки населения незначительные и составляются из различных источников: частью земледелия, скотоводства, огородничества и лесного промысла.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок избран по указанию ходоков. В первый год поселилось 30 семей, во второй — 30, остальные до наличного состава приселились в

последствии. Первый год прожили в землянках и сразу принялись за распашку. Избы выстроили на втором году поселения из леса, вырубленного на своем наделе. Сельскохозяйственный инвентарь и прочие принадлежности приобрели в с. Владимиро-Александровском и во Владивостоке. Скот покупали у окрестных китайцев.

В 1890 году ушло 6 семей в деревню Казанку, Фроловской волости. Крестьяне страдают от частых наводнений, в ограждении от коих пробовали строить плотины на реке Ольге. Удовлетворительных результатов не получилось по незначительности сооружений. Выстроить более солидные плотины крестьяне не имели средств.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Надел отведен в 1891 г. на 90 номеров; заняты все. Землепользование общинное, но высказывают желание размежеваться подворно и поделить все земли, оставив в общем, пользовании только один выгон. При основании селения в границах отвода оказалось 60 десятин пашни, разработанной китайцами. Пашню эту новоселы поделили между собой поровну. Китайцы ушли. Обществом сдается китайцам в аренду около 175 дес. земли, с платою от 6 до 10 рублей в год за десятину. В общем, общество выручает от аренды 2000 руб. в год, поступающих в общественные суммы, сами от себя крестьяне землю в аренду сдают немногие, т. к. земли мало.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селение расположено по плану, согласно указаниям крестьянского начальника. Под усадьбу отведены участки в 0,75 десятины; дальнейший отвод усадеб новоселам и выделяющимся семьям производится тем же порядком. На огородах кроме овощей, сеют пшеницу, ярицу овес, гречиху и картофель. Семенами пользуются местными, - привозные с родины не прижились.

Посев ежегодно увеличивается, хотя урожайность в последние годы сильно понизилась, что объясняется истощением почвы. Особых неблагоприятных условий для земледелия не наблюдалось. В частности крестьяне наиболее неблагоприятными годами признают следующие: 1901г. поздние заморозки, погубившие огородные всходы, 1909 г. поля сильно страдали от мышей и 1910 г. сильное наводнение и обилие мышей.

СЕНОКОСЫ делят по одной десятине на мужскую душу. Последний дележ был в 1906 г., когда будет следующий неизвестно.

Залежей нет. Качество сенокосов ухудшается, т. к. они осушаются и покрываются бурьяном.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Огороды удобряют и сеют, главным образом, капусту и картофель, часть идет в продажу на Сучанский рудник, остальные различные овощи в незначительном количестве, для себя. В виду отсутствия сбыта, размер посевов остается без изменений. Садоводство в зародыше. Выращивают груши, яблони, сливы и малину. Часть принявшихся яблонь выписана из России. Пока имеют незначительное количество и только для себя малину.

ВЫГОН один, общий, огороженный, местами болотистый и гористый, покрытый кустами, пока достаточный. Общество нанимает пастухов с платою им по 52 коп с головы выгоняемого в поскотину рогатого скота. По сенокосам пасут до 9 мая.

ЛЕСНОГО надела нет. В земельном наделе имеется площадь леса около 1000 дес. невысокого качества, годного только на дрова; порода - чернолесье. Лесом пользуются все односельчане свободно и без ограничения. Лес не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Стадо рогатого скота одно, пасутся все вместе с 9-го мая по 1-е октября в поскотине. Лошади отдельно. Осенью скот выгоняется на жнитво. В начале пастьбы подкармливается весь скот, в остальное время только рабочий. Скот содержится, смотря по состоянию хозяйства, у более зажиточных, в закрытых помещениях, у прочих, в открытых. На зиму кормов хватает не всегда и не у всех; приходится прикупать в соседних селениях. В стадо ходит около 30 бугаев, породистых производителей в селе нет. Некоторые крестьяне водят своих коров для случки в с. Владимиро-Александровское, где платят по уговору 50 к.- 1р.50 к. Скот в случае заболевания лечится своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО незначительное и развивается медленно. Мед расходится между односельчанами. Воску продается очень мало, фунтами скупщикам монахам по 40- 50 к. за фунт.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ незначителен. Рыбу, преимущест-

венно кету и горбушу, ловят на своем участке и арендуют три рыбалки в с. Владимиро-Александровском, уплачивая за осень 5- 10 р. Рыбу ловят сетями, крюками и бьют острогой. Улов продают своим односельчанам по цене: кета 30- 50 р. за сотню, горбуша 15- 30 к. штука. Наибольший ход горбуши — август и кеты -- сентябрь. Улов ежегодно уменьшается. Наиболее плохой по улову год считают 1910: на ловца пришлось всего по одной сотне кеты.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ значительный. Крестьяне покупают казенный лес и выделывают телеги, колеса и сани, продавая их своим односельчанам и жителям окрестных сел по цене: телеги без оковки 8 руб., скат колес некованых 7 руб. и сани 4 руб. штука.

Таблица 6. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 году на хозяйских харчах

Категория работчих	в пашню, руб.	в сено-кос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.	в год, руб.	стоимость харчей, руб.
русские	15	25	25	15	10-15	120-150	6-7
корейцы		10-12	5				

Таблица 7. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 году на хозяйских харчах с подённым

Категория рабочих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.
русские	0.50-1.00	1.00	0.50-0.60
корейцы	1.00		
женщины	0.50	0.50-0.60	

СЕЛЕНИЕ ПЕРЕТИНО

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в1888 году; в нем состоит душ: мужск. 268, женск. 272, всего 540.

В селении имеется школа М. Н. Пр., построенная в 1903 году; на ее постройку общество израсходовало 4000 руб. и отпущено казенных средств 1000 руб. На ежегодное содержание школы общество дает 250 руб. Учащихся в ней: мальчиков — 32; девочек — 7.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится на расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока в 180 вер.; б) волостного правления, ярмарки, врачебного и фельдшерского пунктов в с. Владимиро-Александровском в 12 вер.; в) станции ж. дороги Кангауз в 75 вер.; г) границ своего надела: ближних — 3, дальних — 4-5 вер.

Селение расположено на низменности при реке Сучан. Водой для питья пользуются из реки; имеется также 7 колодцев, но вода из них для питья не годится. Сообщение с наделом неудобное, так как вся пашня находится за рекой.

Через селение проходит проселочная дорога из Уношей на Новицкое, а через надел из Екатериновки на Сучанский рудник, который находится в 15 верстах от селения. Заработки для жителей от рудника небольшие; некоторые крестьяне работают в шахтах; также продают туда же огородные овощи в небольшом количестве. Главное же занятие жителей: земледелие, скотоводство, пчеловодство и сдача земли в аренду.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен на 70 номеров. Первый год поселились 33 семьи и через 18 лет еще 2 семьи. Место для поселений выбрано ходоками. По прибытию на место первое время жили в землянках. Лес для построек брали в 2-х верстах от селения на своем наделе. Скот покупали у китайцев, плуги делали сами, а хозяйственные принадлежности приобретали во Владимиро-Александровском. Первое время после прибытия занялись хлебопашеством.

За все время существования селения из него ушли 2 семьи в

другие места области; одной из них не понравились места, а другая семья пошла на заработки, находя хлебопашество в данном месте невыгодным. Часто страдают от наводнений.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе нет строевого леса, а также маловато пашни и сенокосу: кроме того, пашня расположена очень неудобно, за рекой. Предпочитают общинное землепользование.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана, и средние размеры усадеб 0.5 десятины. Неравномерность усадебных мест существует вследствие разных причин: так, например, многие усадьбы частью размыты рекой; большие усадьбы образовались путем захвата и т. п. Каждый вновь прибывший, а также выделяемый при семейных разделах выбирают себе усадебные места на свободной земле там, где понравится.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка на нем были китайские пашни, площадь которых крестьяне теперь определить не могут; эти пашни были тогда же поделены между первыми засельщиками на души. Обществом в настоящее время сдано в аренду корейцам 50 десятин по 7 руб. за десятину. Деньги, выручаемые от этой аренды, употребляются на разные общественные нужды. Приблизительно с 1908 года заметно уменьшение сдачи отдельными крестьянами земли в аренду корейцам.

На каждого корейца приходится аренды от 2 до 10 десятин, причем они набирают землю от разных домохозяев. В аренду сдаются всякие земли, вследствие их неудобного расположения за рекой. Величина арендной платы за десятину в год от 15 до 20 рублей. Если в аренду сдается новая земля или подлесная, то арендную плату начинают брать только со второго года, причем она не превышает 10 рублей за десятину. Арендаторы забрасывают пашни года через 3-4. Ограничений со стороны общества относительно сдачи корейцам никаких нет.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеется беспрерывно уже 26 лет подряд. Порядок посева следующий: 1-год гречиха или овес, 2- пшеница или картофель, 3- ярица или овес, 4- гречиха или овес и т. п.

Урожаи хлебов сильно понижаются. Семена для посева

очищают и сеют своими. Для вспашки употребляют плуги Гена и Сакка, в которые запрягают при подъеме нови — 4 лошади или столько же волов, а мягкой 2-3 лошади или 2-3 вола. Посевы часто страдают от червя, что было особенно сильно в 1909 году. В 1902 и 1910 г.г. посевы пострадали от сильных наводнений, а в последнем году также от крыс.

СЕНОКОСЫ каждый косит на занятом им участке. Покосы ухудшаются вследствие появления на них малосъедобных трав.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО промышленного значения не имеют.

ВЫГОН отведен в одном месте, возле селения, площадью в 150 десятин, болотистый и с кустарником. Существует поскотинная городьба, при чем сооружение и ремонт распределяется по 4 сажени на каждую десятину пашни у всякого хозяина. На наем пастуха в среднем выходит около 200 рублей. С пастухом ходят

Сельские дети, 1885 год

все коровы и мелкий скот, а лошади — без пастуха. По сенокосным местам пасутся до 5-10 мая.

ЛЕС. На земельном наделе имеется 150 десятин лесу, состоящего из чернолесья, плохого качества. Каждый общественник для своей надобности рубит без запрета.

СКОТОВОДСТВО. Скот пасется в двух стадах, состоящих из коров и мелкого скота — всего около 700 голов.

Лошади ходят без пастуха. Начало пастьбы с апреля, а заканчивается в октябре. В начале пастьбы рабочий скот подкармливается. Лошади кормятся летом во время полевых работ овсом и подножным кормом. Зимою телят держат в закрытых помещениях, а остальной скот в открытых. Своих запасов корма хватает до новых. Лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходит бугаев штук 20, принадлежащих односельчанам. Человек 15 домохозяев пользуются породистыми жеребцами, которых достают в селе Новицком у кр-на Никифора Моисеенко по 3 руб. за случку. В случаях заболеваний животных их лечат сами домашними средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей привезен в 1901 году из Никольск-Уссурийского. Пасеки ставятся в лесу на своей земле. Рамочных ульев нет. Размеры пчеловодства увеличиваются. Самый плохой год для пчеловодства был 1910 благодаря обилию дождя. Мед оставляют для себя, а воск сбывают в местный монастырь по 14-18 руб. за пуд.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Лес для промысла берут со своего надела. Изготовляют колеса, сани и бочонки. Продают в другие селения колеса по 7 руб. за скат и сани по 2-3 руб. штука. Промысел уменьшается, вследствие недостатка лесного материала.

История, она не только книга, она и кровь,
мне данная отцом. Я помню родину
и с древнерусским ликом,
и с молодым гагаринским лицом.
Ведь там, где смысла строчек не осилю
и не дойду до истины умом,
я чувствую историю России — она жива,
она во мне самом.

Геннадий Лысенко,
поэт Приморья

От неолита до империи Цзинь

Неолит
Бронзовый век
Бохай
Чжурчжени

СЕЛЕНИЕ ГОЛУБОВКА

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в 1884 году; в нем состоит душ: мужск. 172, женск. 162, всего 334.

В селении имеется школа М. Н. Пр., на постройку, которой получено от казны 500 рублей и общество дало 3000 рублей.

Учащихся в ней, мальчиков — 24, девочек — 10. Общество имеет общую церковь с крестьянами с. Владимиро-Александровского; на ее постройку общество с. Голубовки дало деньгами 3000 рублей и работой — 500 руб. Имеется школьный надел, состоящий из 2-х десятин луга мокрого и 8 десятин болота; этим наделом никто не пользуется.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока - в 180 вер.; б) волостного правления, церквей, врачебного и фельдшерского пункта в с. Владимиро-Александровском в 3 вер.; в) станции Сучана — в 35 вер.; г) границ своего надела: ближайших — 200 саж., дальних — 15 верстах. Селение расположено в долине при реке Сучане. Воду берут из реки и колодцев.

Сообщение с наделом неудобное, вследствие того, что большая часть надела находится за рекой и сопками. Через селение проходит дорога из бухты Находки в с. Владимиро-Александровское, построенная казной, но ремонтируемая крестьянами; дорога проходит по болоту.

В 35 верстах находится Сучанский каменноугольный рудник, но заработков крестьянам с. Голубовки он почти не дает никаких. Главное занятие жителей: земледелие и скотоводство.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен землемером в1892 году на 45 номеров. В первый год поселились 22 семьи, а в 3-й — 2 семьи. Место выбрано ходоками.

Первое время переселенцы жили в землянках, машины выписывали из Одессы; лес для построек брали на месте, а скот приобретали у корейцев и китайцев. В первый же год занялись хлебопашеством.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Занято 45 номеров. Крестьяне

страдают от недостатка леса и пашни; покосы и пашни большей частью расположены за рекой. Ежегодно бывают потравы скотом, принадлежащим соседнему селению Екатериновке.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана, причем средние размеры усадеб 1 десятина. Вновь прибывающим переселенцам, а также выделяемым из семьи усадебные места отводятся по указанию общества из ближайших свободных земель. На огородах, кроме овощей, иногда сеют кукурузу и коноплю.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При занятии участка были найдены китайские пашни, которые поделили между собой на души. Обществом сдаются земли в аренду китайцам по две десятины каждому за плату 6 руб. за десятину.

Выручаемые деньги от этой аренды расходуются на ремонт дороги, на школу и разные подати. Сдача земель корейцам и китайцам отдельными крестьянами с 1908 года стала уменьшаться; в 1910 году (на 1911 г.) совсем не сдавали. Земли в аренду сдаются неудобные за дальностью расстояния и трудностью обработки. Если сдается в аренду новая земля или подлесная, то аренда берется, только начиная с 3-го года. Арендаторы забрасывают пашни приблизительно через 6- 8 лет. В 1909 году приговором общества отдельным крестьянам запрещено сдавать землю в аренду корейцам и китайцам, но приговор не исполняется.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Как степные, так и лесные целинные земли предоставляются каждому распахивать по своим силам. Вновь прибывающие переселенцы получали пашни, как и старожилы, по 1,75 дес., и споров не возникало. Точно также наделяются пашней лица, отделяющиеся от семьи. Земли захватывались как степные, так и лесные, при чем размер захвата определялся, главным образом, потребностью хозяйства и удобством местности. Общество признает право захватчика на захваченную им землю до первого передела. Таким образом, срок захвата может быть определен приблизительно лет в 10, а затем земля поступает в распоряжение общества.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, и поля уже 27 лет засеваются ежегодно без отдыха. Порядок посева

следующий: 1-й год — пшеница, 2-й — ярица, 3-й — гречиха, 4-й — пшеница. Оставление земли в залежь еще не было случая, и понижение урожаев замечается сильное. Пробовали переходить к трехполью, но результаты получились неудовлетворительные, потому что "одолевала трава". Семена для посева очищают и сеют своими. Правительством высылались для посева семена пшеницы, овса гречихи и гороха; из них удержались только овес и пшеница, остальные не акклиматизировались. В 1906 и 10 году посевы пострадали от наводнений, а в 1907 от жучка.

СЕНОКОСЫ переделяются через 7 лет на мужские души. Ни ухудшения, ни улучшения покосов не замечалось.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи сбыта не имеют и употребляются у себя. Посевы овощей увеличиваются. В усадьбах имеются посадки некоторых садовых растений, но плоды с них тоже никуда не продаются

ВЫГОНЫ. Имеются два выгона; один находится возле самой деревни, болотистый, площадью около 30 дес., а другой — в 5 верстах от деревни, тоже болотистый около 400 десятин. Существует поскотинная городьба, сооружение и ремонт которой распределяется на души. Пастухам платят 350 руб. Пасут скот по сенокосным местам до Николы.

СКОТОВОДСТВО. Пастьба скота с пастухами начинается с весеннего Николы и продолжается до Покрова. Прогоны для скота есть на все угодья, но неудобны, вследствие болотистости и отдаленности. Коров на пастьбу гоняют в расстоянии от селения не ближе 5 и не далее 11 верст. Летом лошадей во время полевых работ держат на подножном корму и, кроме того, подкармливают овсом. Телята сосут матерей. Зимой весь скот держится в открытых помещениях. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади поступают в работу с возраста 3-4 лет. В мирском стаде ходят 6-8 бугаев, принадлежащих односельчанам. Желали бы приобрести породистых производителей, но не знают, на какой породе остановить свой выбор. В случаях заболеваний животных за помощью никуда не обращаются, а лечат своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Пасеки ставят на надельной земле в сопках. Размеры пчеловодства увеличиваются. Первый рамоч-

ный улей завели в 1907 году, переняв его от псаломщика с. Владимиро-Александровского. Для пчеловодства был наиболее плохой 1910 год, вследствие дождей и ветров.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в своем наделе; рыбалки переделяют по жребию. Ход рыбы заметно уменьшается. Наибольший улов кеты был в 1904 году. Главный ход кеты бывает между 10 сентября и 1-го ноября, а горбуши — 10 - 25 июля. Рыбу ловят неводами обычным способом. Продают ее корейцам и своим крестьянам, причем рыбу по 2 руб., а икру по 6 руб. за пуд.

Таблица 11. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 году

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабоч. время, руб.	в год, руб.	стоим. харчей, руб.
русские	12	15	15	10	8	120	9
китайцы	10	12	12	6	5	60	7
подростки	6	7	7	5	4	50	7

Таблица 12. Поденная плата в 1910 году

Продовольствие	Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
свое	русские	0.70	1.50	1.50	0.80	0.60
	китайцы	0.50	1.00	1.00	0.50	0.40
	женщины		1.00	0.50	0.50	
	подростки	0.70	0.70	0.50	0.50	0.40
хозяйское	русские	0.50	1.20	1.20	0.40	0.40
	китайцы	0.30	0.80	0.80	0.30	0.30
	женщины		0.80	0.40	0.40	0.30
	подростки	0.50	0.50	0.40	0.40	0.30

СЕЛЕНИЕ НОВИЦКОЕ

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в 1884 году, в нем состоит душ: мужск. 220, женск. 206, всего 426.

В селе Новицком имеются: а) церковь, построенная в 1900 г., стоящая обществу деньгами 2000 руб. и работой 1500 руб., остальная сумма (какая неизвестно) пожертвована неизвестным благотворителем; б) школа 2-х классная церковно-приходская, существующая с 1905 года, до 1901 года она была одноклассная, выстроена на средства общества в 4600 руб. и казна дала 2000 руб. На ежегодное содержание общество дает 640 руб. Учащихся в ней: мальчиков — 38; девочек — 6.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 200 вер.; б) волостного правления, ярмарки, врачебного и фельдшерского пунктов в селе Владимиро-Александровском — 20 вер.; в) ст. Сучанской ж.д. Кангауз — в 70 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 2.5, дальних — в 3.5 вер.

Селение расположено на низменности при р. Утесной, зимою вымерзающей. Воду берут из колодцев, которых в селении 8. Сообщение с наделом неудобное, так как большая часть последнего, за рекой.

Через селение проходит проселочная дорога из с. Владимиро-Александровское в Фроловку; построена китайцами и ремонтируется обществом; состояние её плохое. Близ селения находится Сучанский рудник, но заработков от него мало, не считая рабочих в шахтах. Продают на руднике овес, сено, мясо и огородные овощи.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1888 г. на 40 номеров. В первый год поселилось 25 семей, во второй — 4 семьи. Выбор места произведен ходоками. Первые засельщики первое время строили землянки и занимались хлебопашеством. Скот покупали у местных китайцев, а хозяйственные принадлежности получили из казны. Трудно бороться с

наводнениями. В первые годы бывали нападения китайцев, которыми вырезаны 7 семей.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты 40 номеров. Крестьяне ощущают недостаток в лесе, сенокосе и пашне. Пашни и сенокосы расположены за рекой и в большую воду к ним доступа нет. Сучанский рудник вырубил 160 дес. леса принадлежащего обществу с. Новицкого. Крестьяне основали свои права на границах, указанных землемером во время отвода участка. Спор решен тем, что отвели участок земли в другом месте, но в меньшем количестве. Желают размежеваться подворно. По этому делу составили приговор и подали через крестьянского начальника в Переселенческое Управление; но в приговоре встречается разногласие.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана; усадьбы в 3/4 дес. Отвод новых участков производится из свободных полевых земель по указанию общества. В огородах сеют лён и коноплю.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка было около 25 дес. пашень, которые были разделены обществом между собой. Теперь эти земли заняты усадьбами. Обществом сданы в аренду корейцам 50 дес. по 5 р. за дес.; на каждую корейскую семью приходится по 2.5 дес. Деньги, выручаемые от этой аренды, поступают на общественные нужды. Сдача земли в аренду отдельными крестьянами уменьшается с 1903 года. На одну корейскую семью сдаётся от 1 до 3 дес. Китайцам сдают мало. В аренду сдают неудобную для обработки землю. Арендная плата — от 10 до 16 руб. за дес. За новую или подлесную землю со второго года аренды берут неполную плату и лишь на третий год берут по 6 руб.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Для занятия степных и лесных целинных мест, для распашек правил и ограничений никаких нет. Позднее прибывшим переселенцам земли давались на душу. Споров никаких не возникало. При семейном разделе выделяющиеся получают землю по усмотрению отца и в зависимости от количества пахотной земли. Земли захватываются всякие свободные, причём размер захвата определяется потребностью хозяйства. Общество признаёт право захватчика на всю захваченную им землю.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб на поле сеется беспрерывно уже 27 лет. Порядок посева следующий: 1-й год гречиха или овёс, 2-й и 3-й — пшеница, 4-й — ярица, 5-й — гречиха или овес. Понижение урожаев заметно. Благодаря приросту населения, посевы ежегодно увеличиваются. Семена для посева очищают. Бывают случаи покупки у своих односельчан и окрестных корейцев. Для вспашки поля употребляют плуги Гена и Сакка, в которые запрягают при поднятии нови 6 лошадей или волов. Одним плугом вспахивают в день 1/4 дес. и мягкой 1/2 дес. Наибольший вред был причинен хлебам в 1909 году червем и головней. От наводнений посевы страдают очень часто, но в 1910 году было наибольшее бедствие от наводнений.

СЕНОКОСЫ делят через 3-5 лет по числу мужских душ. Качество трав ухудшается, вследствие естественного осушения и появления малосъедобных трав.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи сеют большей частью для себя, и небольшое количество продают на рудник. Размеры посевов овощей не увеличиваются. В усадьбах имеются посадки груши, сливы, вишни, яблони, малины, смородины и крыжовника. Плоды садовые употребляют сами.

ВЫГОН находится в одном месте десятин 200, болотистый, частью с кустарником, вообще неудобный, расположен вокруг селения. Есть поскотинная городьба, которую городят по 1. 5 саж. с головы скота. За пастьбу платят по 75 копеек с головы; сдают весь скот одному пастуху гуртом, а он лично берёт себе людей в нужном ему количестве. По сенокосным местам не пасут.

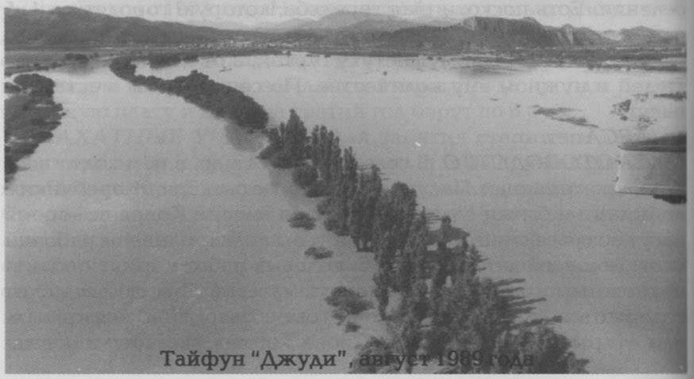
ЛЕСА нет.

СКОТОВОДСТВО. В селении одно стадо, в нём ходит весь скот, кроме свиней. Пасут с 10 мая по 1-е октября. Жеребчики с кобылами и бычки с телками пасутся вместе. Коров всё время пасут возле селения. В начале пастьбы подкармливают рабочий скот. Лошадей летом во время полевых работ кормят овсом и подножным кормом. Телята сосут матерей. Зимою весь скот содержится, смотря по степени домообзаводства, в закрытых или открытых помещениях. Своих кормов хватает до новых;

иногда покупают у корейцев чумизную солому по три рубля воз. Молодые лошади поступают в работу с 4-х лет. В мирском стаде ходит около 25 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. 6- 7 домохозяев пользуются породистыми жеребцами и бугаями, которых достают бесплатно у своих односельчан. Породистый скот привезён из Западной Сибири. При заболевании скота, лечат своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей с пчёлами куплены в 1895 г. в г. Н.-Уссурийском. Пчельники устраивают, как в лесу, так и на чистом месте; на своей и казенной земле. Первый рамочный улей завели в 1899 г., переняв его на выставке в Хабаровске. Пчеловодство увеличивается. Вообще, последние годы не особенно благоприятны для пчеловодства, но самым плохим годом для пчеловодства был 1910 год, благодаря обилию дождей. Продают во Владивосток и на Сучанский рудник мёд по 3- 5 руб. и воск — 16- 18 руб. за пуд.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. В аренду рыболовных участков не берут и на своём наделе ловят мало, так как Сучан мелок и имеет быстрое течение. Во всем селении имеется 1 невод; ловят редко и обыкновенным способом.



Тайфун "Джуди", август 1989 года

1904г.

СЕЛЕНИЕ ЕКАТЕРИНОВКА

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в 1886 году, в нём состоит душ: муж. 217, жен. 196, всего 413.

В селении имеются: а) церковь, общая с Владимиро- Александровским, на постройку её общество дало деньгами 5000 руб. и работой около 1000 руб.; б) школа ц.- пр., построенная в 1906 году; на постройку было отпущено казной 1300 руб., а общество дало деньгами 2000 руб. и работой около 300 руб. Ежегодное содержание школы обходится обществу в 593 руб. Учащихся в ней: мальчиков — 66, девочек — 25. Имеется школьный надел в 100 дес., но земля совсем неудобная; сопки с камнем и кустарником, наделом школа не пользуется.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 160 верстах; б) волостного правления, церкви, врачебного и фельдшерского пунктов в с. Владимиро-Александровском — в 4 верс.; в) ст. Сучанской ж. д. Кангауз — в 65 верс.; г) границ своего надела: ближних — в 30 саж. и дальних — в 8 верс.

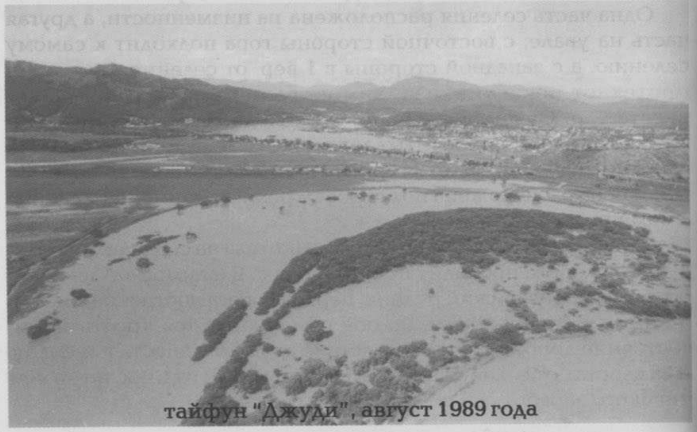
Одна часть селения расположена на низменности, а другая часть на увале; с восточной стороны гора подходит к самому селению, а с западной стороны в 1 вер. от селения. В селении протекает река Хинхеза, зимою вымерзающая, а в одной версте — р. Сучан. Воду берут из колодцев и рек Хинхезы и Сучана. Колодцев насчитывается около 9, глубиною около 3 саж., но вода в них плохая (ржавчина) Большая часть пашни и сенокосов расположена по островам реки и поэтому сообщение с ними неудобно.

Через селение идёт дорога из с. Шкотова на с. Владимировку, а другая дорога проходит по наделу из с. Владимиро-Александровского на Сучанский рудник, первая дорога построена казной, а вторая — крестьянами, но обе ремонтируются крестьянами; состояние дорог плохое, вследствие двух больших рек и болот. В 25 верстах от селения находится Сучанский рудник, но на нём никакого заработка и сбыта продуктов нет.

Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство и отчасти пчеловодство, сдача земли и рыболовство.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведён в 1889 году на 42 номера. В 1-й год поселились 25 семей. Место для поселения выбрано по указанию начальства (Ф.Ф. Буссе). Хлебопашеством стали заниматься с первого же года и промышляли извозом. Строили небольшие избы из чернолесья, при чём лес брали на своём наделе верстах в десяти. Все хозяйственные принадлежности и орудия покупали в г. Владивостоке. Скот покупали у китайцев и корейцев, при чём цены были следующие: быки местной породы — от 100 до 150 руб. Случаев ухода из селения не было. Повальных болезней на людях также не замечалось. Пашни, покосы и само селение неоднократно затоплялись; жители принуждены были уходить на горы, где приходилось жить суток по трое.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. Крестьяне нуждаются в сенокосе, пашне и совершенно не имеют строевого леса, а дровяного мало. Неудобство в расположении угодий ощущается в том, слишком близко подходят к наделу границы с. Голубовки и соседних хуторов.



тайфун "Джуди", август 1989 года

Из-за земли судились с дер. Голубовкой. Благодаря близкой границе, случается частая потрава, что и вызывает неоднократные тяжбы. Просили Переселенческое Управление об отводе границ с селом Голубовкой. Платили сами за потравы и получали с них. Случались частые убийства скота крестьянами с Голубовки. За последние четыре года крестьяне насчитывают до 50 штук убитых свиней. Желали бы размежеваться на отруба, но так как большая часть расположена между реками и притоками, то передел вызовет большое недовольство и спор. Все согласны, что отрубная форма землепользования лучше, потому что каждый чувствовал бы себя полным хозяином своей земли и обрабатывал бы её гораздо лучше. В общем пользовании желали бы оставить лишь выгон и дровяной лес.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся, не руководствуясь планом, так как этого не позволяет место положения селения. Средние размеры усадеб — 3/4 дес., из них под постройками — 1/2 дес. Новые участки под усадьбы выделяются обществом из выгонных земель. На огородах сеют только овощи.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка были 30 дес. пашен, которые поделены на души первыми засельщиками. С 1908 года сдача земли отдельными домохозяевами в аренду китайцам почти прекратилась, так как крестьяне не имеют заработков, и сами нуждаются в земле. На одну корейскую семью сдаётся не более 3 дес. Земли сдают каменистые, заливаемые водой и не поддающиеся обработке плугом. Относительно сдачи земли в аренду существует постановление общества в таком роде, что каждый домохозяин может сдавать лишь обрабатываемую своим трудом пашню или совсем негодную для обработки плугом.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. В занятии свободных целинных пространств под распашки ограничений никаких не было, но общество не позволяло захватывать слишком много земли одному лицу.

Позднее прибывшим переселенцам давали пахатную землю в таком количестве, в каком сами имели, а затем предоставляли право приискивать и распахивать удобные участки. При семейных разделах отец даёт выделяемому сыну пашни по

своему усмотрению; общество в делёж не вмешивается. Можно захватывать все свободные земли, но только удобной земли сейчас не имеется. Размер захвата определяется потребностью хозяйства. Общество признаёт право захватчика на всю захваченную им землю, но только лишь до первого передела. Первый передел был произведён лет 15 тому назад и вызван был приходом новых семей. Первыми делились распаханные земли. Последний передел был в 1908 году. Пахатная земля разделена на души, по 3 дес. на каждую. Раньше было по 5 дес. на душу. Срок передела не определён. При переделе никакая земля не исключается.

АРЕНДЫ. Арендуют в казне покосы и платят по 1 руб. за дес. При сдаче с торгов арендная плата доходит до 3 руб.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеют беспрерывно на одном и том же поле уже 25 лет. Порядок посева следующий: 1-й год — гречиха, 2-й и 3-й — пшеница, 4 — овёс, 5 — гречиха и т. д. Замечается понижение урожаев; так, первые годы 1 дес. давала до 100 пуд. пшеницы; теперь в лучший год 1 дес. даёт 56 пудов. Самый малый посев был во время японской войны. Семена для посева очищают веялками своего изделия. Сеют своими семенами, но случается покупать и у окрестных крестьян. Для вспашки поля употребляют плуги Гена, в которые запрягают для поднятия нови 4-5 лошадей, а мягкой 3- 4. Одним плугом вспахивают в день 1/8 — 1/4 дес. земли, а мягкой — 1/2 - 2/3 дес. В 1908 и 9 г. г. посевы сильно страдали от червей. Сильные наводнения были в последние 4 года. Туман бывает, вреден почти ежегодно, поэтому часто хлеб родится пьяным, особенно было заметно в 1908 году.

СЕНОКОСЫ. Переделяются через неопределённый срок, года через 3- 5, по числу дворов. Качество сенокосов ухудшается, так как от наводнения они местами заболачиваются, а также заносятся песком, илом и камнями; появляются сорные травы и уменьшается количество накашиваемого сена.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи никуда не сбываются; посевы их находятся в одном положении. В усадьбах селения имеются посадки груш, малины, крыжовника и смородины.

ВЫГОНЫ имеются в 2-х местах; в одном — около 200 дес., в другом — около 300. Оба выгона каменистые, на сопках, частью болотистые и местами покрыты мелким кустарником. Существует поскотинная городьба, которую городили подворно, при чём на каждый двор приходилось около 50 саж. ремонтируется также подворно. Пастух получает 95 руб. по сенокосам пасут до 15 мая.

ЛЕСА нет.

СКОТОВОДСТВО. В 1910 году было 4 стада, иногда бывает меньше. Так, например, во время наводнений скот сгоняется в одно стадо. Каждое состоит из скота всякого возраста. Пасут с 20 апреля по 1 октября. Жеребчики с кобылами и бычки с тёлками ходят вместе. Рядом с выгоном расположены пашни и сенокосы, вследствие чего случаются частые потравы. Прогоны для скота всё более или менее удобны, только мешают прогону болота и реки. Весной и осенью, когда скот ходит по покосу и по жнивью, приходится гонять коров вёрст за 10 от селения, по выгону же скот ходит версты за 4. В начале пастьбы весь скот подкармливается. Лошадей летом во время полевых работ кормят подножным кормом и дают овса не менее 15 фун. на лошадь. Телята сосут матерей. Зимою держатся у большинства домохозяев в закрытых помещениях только телята и жеребята, а остальной скот в открытых. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходят около 50 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Человек 10 крестьян пользуются породистыми жеребцами, которых достают у своих односельчан; платят за них разно, от 5 до 10 руб. Один жеребец куплен на аукционе в Николаевске за 300 руб., а другой куплен во Владивостоке. Приобретать обществом породистых производителей не желают, так как находят совершенно невозможным заботиться о производителе целым обществом. Если бы дали казённого жеребца или быка, какому-нибудь одному отдельному домохозяину, то желающих содержать его нашлось бы много; пользоваться ими тоже нашлось бы много охотников.

При заболеваниях животных обращаются к ветеринарному врачу в Владимиро-Александровское. Случаи заболевания

редки, но ежегодно волки портят не менее 100 — 150 штук мелкого скота: телят и жеребят.

ПЧЕЛОВОДСТВО. В 1893 г. приобрели пчёл в г. Н- Уссурийском. Первый рамочный улей сделали в 1895 г. по образцу, взятому из каталога. Пасеки устраивают на полянках в лесу, при чём выбирают места, защищённые от южного ветра. Преимущественно пасеки устраивают на казённой земле, т. к. в своём наделе удобного для этого места нет. Платят за пасеки по 1 руб. за дес., а некоторым земли отводятся бесплатно. Пчеловодство заметно увеличивается. Всего насчитывается около 15 пасек. 1900, 7 и 10 г. г. были самыми плохими годами за последние 10-лет. Слишком холодные вёсны и дождливые лета мешали пчёлам даже роиться. В 1910 году продуктов пчеловодства продавали очень мало. Раньше мёд сбывали во Владивосток по 5 — 7 руб. за пуд, воск продавали приезжим купцам по 14 — 18 руб. за пуд. Пчеловоды очень хотели бы, чтобы Переселенческое Управление устроило им сбыт продуктов пчеловодства, т. к. при существующих ценах нет смысла заниматься пчеловодством.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу немного ловят на своём наделе и арендуют пять рыбалок в селении Голубовке на срок от 1 до 1,5 месяца, за плату от 10 до 20 руб. Лов рыбы ежегодно уменьшается; крестьяне объясняют это явление тем, что делают заставу в самом устье и этим не допускают рыбу подниматься по реке. Лучший улов считается в 1902 и 3 г. г. Затем улов стал постепенно понижаться и 1910 г. был одним из самых плохих годов по улову. В хорошие годы семья налавливала до 1000 пудов. В 1910 году не наловили и по 5 пудов на семью. Кету ловят с конца августа и до 15 сентября; горбушу — с 20 июня до 15 августа; беленгас и краснопёрку ловят главным образом, в октябре; таймень (очень мало) в одно время с кетой. Рыбу ловят неводами, при которых число рабочих достигает 8 — 12 человек. Крюками ловят в октябре и лишь ту рыбу, которая ослабела. Теперь рыбу не приходится продавать. Раньше кета расходилась между своими крестьянами от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. Таймень продавали во Владивостоке по 4 руб. за пуд.

СЕЛЕНИЕ ХМЫЛОВКА

Сучанская волость, Ольгинский уезд; основано в 1892 году; состоит душ: муж. 112, жен. 100, всего 212.

В селении церкви нет, а имеется школа М. Н. Пр. построенная в 1909 г. на общественные средства с помощью казны; общество дало 3500 рублей. Ежегодно на содержание школы общество тратит 150 р. Учатся в ней: мальчиков 25 и 11 девочек.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего г. Владивостока — в 180 вер.; б) волостного правления, церкви, врачебного и фельдшерского пунктов в селе Владимиро-Александровском — в18 вер.; в) сплавной реки Сучана — в 12 вер.; г) ст. Уссур. ж.д. Шкотово — в 120 вер.; д) границ своего надела: ближних — в 1, дальних — в 6 вер.

Селение расположено по низменности при реке Прудовке. Воду берут из реки и одного колодца. Через селение идут дороги из Владимиро-Александровского на Ивановскую заимку и в с. Береговую и Поворотную. Построены и ремонтируются крестьянами; состояние их плохое.

Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, частью рыбный промысел и охота.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен на 28 номеров. В 1-й и 3-й года поселились 10 семей, остальные доселились впоследствии. Занимались с первого же времени хлебопашеством и обстраивались из леса, растущего здесь на месте. Скот покупали у окрестных жителей. Инвентарь приобретали во Владивостоке.

Из селения всего ушло 8 семей, и расселились здесь же в области. Причина ухода — неурожаи и наводнения.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все 28 номеров. Ощущается недостаток в лесных угодьях, так как строевого леса нет. Относительно того, какая форма землепользования предпочтительней, мнения общества расходятся. Малосемейные желают размежеваться подворно, а многосемейные на души.

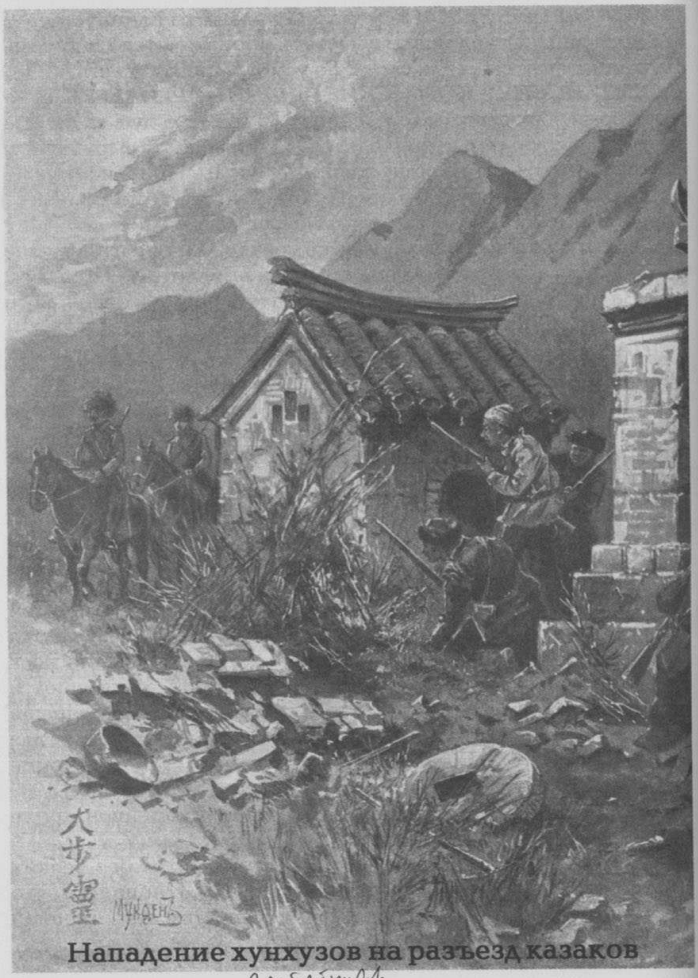
УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана: размеры усадеб — 3/4 десятины. Отвод новых участков производится из земель, служащих выпуском для скота, по усмотрению общества.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. В настоящее время общество сдало корейцам 30 дес. по 5 руб. за дес. На одну корейскую семью приходится 1. 5 дес. Деньги, выручаемые с этой аренды, идут на общественные нужды. Приблизительно с 1907 года сдача земель в аренду отдельными домохозяевами корейцами и китайцами заметно уменьшилась. Одному корейцу сдается от 1 до 5 дес. Земли сдают в аренду дальние и наименее удобные для обработки. Арендная плата за десятину — от 5 до 10 руб. За новую или подлесную землю плата берётся, начиная со второго года.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Относительно занятия степных целинных мест под распашки никаких ограничений нет, а предоставляется право пахать каждому столько, насколько хватит у него сил. Позднее прибывшие переселенцы землёй не наделялись, а им предоставлялось право приискивать удобные земли и распахивать их. Споров не возникало. При семейных разделах выделяющиеся получают пашни соразмерно с числом рабочих душ в семье; делятся сами без всякого участия общества.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства залежная. Посев хлебов производится беспрерывно 7-8 лет. Порядок посева следующий: 1-й год гречиха или овёс, 2-й пшеница, 3-й овес или ярица, 4-й гречиха. В залежь поле оставляется на 2-3 года. Замечается понижение урожаев. За последнее 10- летие площадь посевов ежегодно увеличивается. Семена очищают, хотя сеют и покупными, но мало, берут их во Владивостоке. Для вспашки употребляют плуги однолемешные, в которые запрягают для подъёма нови 4 лошади или вола и мягкой — 3. В течение последнего десятилетия невысокий урожай был только в 1909 году, когда от червя сильно пострадал овёс, а у корейцев, кроме овса — пайза, кукуруза и чумиза.

СЕНОКОСЫ не переделяются и занимаются без всяких ограничений. Сенокосы ухудшаются в том отношении, что уменьшается количество сена. Причину видят в естественной осушке.



Нападение хунхузов на разъезд казаков

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи никуда не сбываются. Размеры посевов их увеличиваются. В усадьбах имеются посадки малины, крыжовника, смородины и клубники; все эти садовые растения привезены из Европейской России и привились отлично. Фруктов никуда не сбывают.

ВЫГОНЫ. Имеется в одном куске около 300 дес., частью болотистый, а частью каменистый; начинается от самого селения. Поскотинная городьба существует; каждый владелец обязан городить известную часть по расчёту на голову скота. Пастух получает по 60 коп с головы, причём на одного пастуха приходится лошадей 74 и рогатого скота всякого 318 голов. По сенокосным местам пасут до 1 июня.

ЛЕС. Имеется лесной надел около 2800 дес. состоящий из чернолесья; строевого леса нет и качество его низкое. Лесом пользуются без всякого разрешения со стороны общества.

СКОТОВОДСТВО. Пасут с 15-го мая по 15-е октября. Коров гоняют на пастьбу на расстояние самое дальнее от селения за 4 версты. В начале пастьбы весь скот подкармливается. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму и кормят овсом. Телята сосут матерей. Зимою весь скот содержится в закрытых помещениях. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади идут в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходят 5 — 6 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Общество приобретать породистых производителей не желает. При заболеваниях животных лечат домашними средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Пчёл купили в 1904 году в с. Владимиро-Александровском. Пасеки устраивают на своём наделе, в открытых местах. Первый рамочный улей завели в 1907 году, переняв его с хутора Вансовского. Пчеловодство до 1910 года увеличивалось, а в этом году сильно уменьшилось; благодаря холодной весне и обильным дождям, взяток был мал, и пчёлы осыпались. Продукты пчеловодства расходятся на месте, а часть продаётся во Владивосток; мёд — по 5 руб., а воск — по 16 руб. за пуд.

Таблица 13. Плата месячным рабочим в 1910 г.

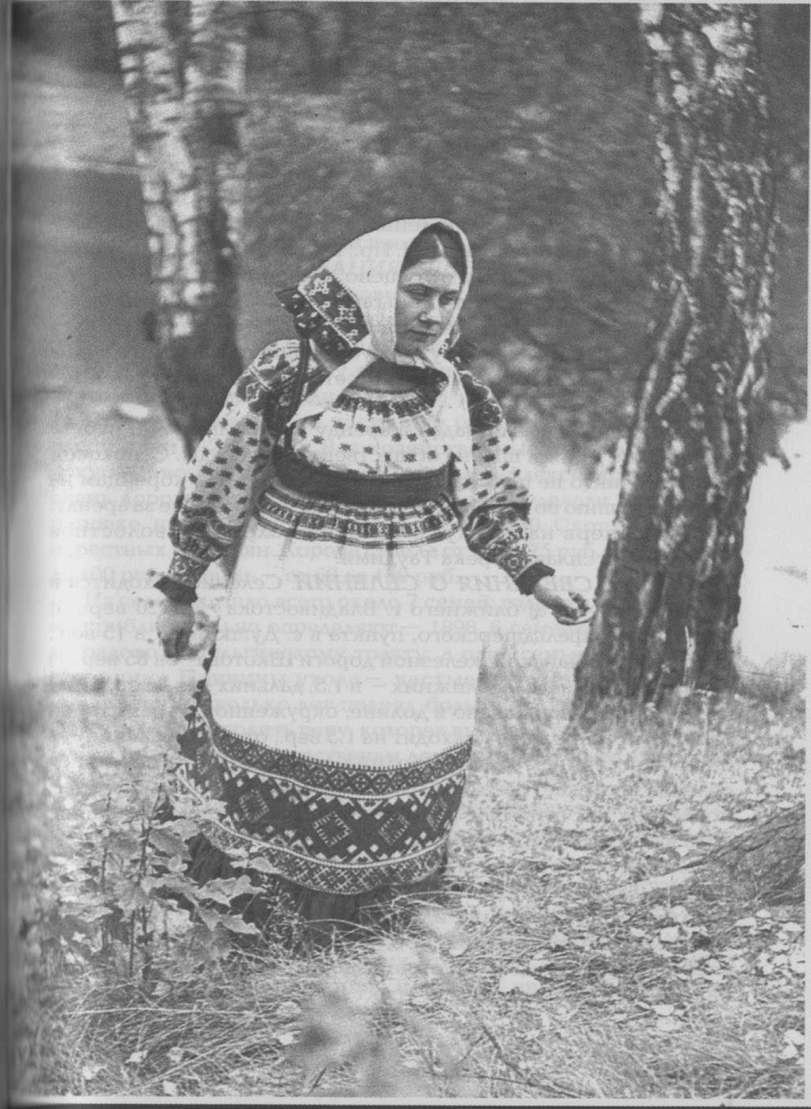
Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	15	25			12
китайцы	7-8	10			6
корейцы	7-8	10	*Примечание: сроковых и годовых не нанимают*		6

Таблица 14. Подённая плата в 1910 г. на хозяйском продовольствии

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	0.40	1.00	0.40		
китайцы	0.30-0.40	0.70	0.50	0.20-0.30	
корейцы	0.30-0.40	0.70	0.50	0.20-0.30	
женщины		0.70	0.80		
подростки			0.40-0.50		

Таблица 15. Стоимость сдельных работ за десятину

Название работ		На инвентаре и продовольстви, руб.	
		рабочего	хозяина
подъем нови			20-25
вспашка мягкой			10
уборка	хлебов с серпом		9
	гречихи с косою		2
молотьба цепями	хлебов		3
	гречихи		3
косьба травы	на лугу		4
	на увале		2.50



СЕЛЕНИЕ НОВО-ЛИТОВСКОЕ

Ново-Литовская волость, Ольгинский уезд; основано в 1889 г., в нём состоит душ: мужс. 68, женск. 71, всего 139.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1909 году на пособие от казны — 3000 руб., и крестьяне дали деньгами 5000 руб. и работой 3000 руб.; б) школа М. Н. Пр., построенная в 1910 году; на её постройку отпущено казной пособие 1000 руб., крестьяне дали деньгами 700 руб. и работой около 1000 руб. Ежегодное содержание школы будет стоить обществу 370 руб. Учащихся в ней: мальчиков - 22 и девочек - 10. Имеется школьный надел в 100 десятин.

До сих пор сдавали надел в аренду корейцам по 4-6 руб. за дес. пашни. Деньги шли на общественные расходы. Сенокосом в наделе никто не пользовался. С 1910 года сдали корейцам на три года пашню по 10 руб. за дес. Деньги, выручаемые за аренду, пойдут теперь на школу. В селении находится волостное правление и сплавная река Таудими.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстояниях от: а) ближнего г. Владивостока — в 120 вер.; б) ближайшего фельдшерского, пункта в с. Душкино — в 15 вер.; в) станции Сучанской железной дороги Шкотова — в 85 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 1.5, дальних — в 4 вер.

Селение расположено в долине, окруженной с трех сторон горами; с севера горы подходят на 1.5 вер., от моря, селение — в 3 верстах, причем к морю долина открыта. В 3/4 версты от селения протекает река Таудими. Воду берут из реки и колодцев; последних насчитывают в селении 3 шт., глубиною в 7 аршин, вода в них хорошего качества.

Сообщение с наделом неудобно, так как половина пашни за реками Таудими и Сибачаном; сенокос весь расположен за р. Таудими. Через селение идет почтовый тракт из Шкотово в Владимиро-Александровское, построен казной, но ремонтируется крестьянами. Состояние дороги хорошее, но во время наводнений плохое, так как тракт по наделу на протяжении 8

верст пересекает одну реку и 3 ручья. Кроме тракта, по наделу проходят проселочные дороги на с. Логанешты и Крещенку. Обе дороги построены и чинятся крестьянами; состояние первой дороги плохое, а второй удовлетворительное.

В 50 верстах от селения находится Сучанский рудник, но от него заработков никаких нет; случается продавать на нем скот, но очень редко. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство и отчасти рыбный промысел.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1892 году на 21 номер. В первый год поселилось 14 семей, во второй — 2, а остальные прибыли спустя 4 года. Место избрано пятью ходоками, посланными по приезду во Владивосток. По прибытию на место сразу принялись за обработку земли, а охотой занимались между делом.

Строили дома, лес на постройку брали на своем участке в расстоянии 1-2 версты. Все хозяйственные принадлежности покупали во Владивостоке и Владимиро-Александровском по очень дорогой цене; плуги в первое время делали в с. Екатериновке, причем плуг обходился рублей в 30. Скот покупали у окрестных крестьян. Корова стоила от 50 до 75 руб., бык — от 70 до 100 руб., лошадь — от 60 до 120 руб.

Из селения ушло всего около 7 семей; года ухода не помнят, но приблизительно определяют — 1898. 6 семей ушли в с. Милоградово по Ольгинскому тракту, а одна семья — в Томскую губернию. Причины ухода — частые наводнения, которые причиняли несколько лет подряд большие убытки хозяйству. Приходилось отводить реку, которая выбрала, было, себе новое русло; это обошлось крестьянам деньгами в 550 руб. и работой около 1000 руб.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе мало пашни, а земли удобной для пашни, нет; кроме того, совсем нет строевого леса.

Неудобства в расположении угодий выражаются в том, что большая часть угодий, как пашни, так и сенокосы, лежат за рекой. Желают размежеваться подворно, так как иначе делить не находят возможным, потому что земля далеко не одного качества — имеется хорошая и никуда негодная. В общем

пользовании желают оставить только выгон, а остальные угодья все поделить на четыре категории.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану, составленному самими крестьянами, и дома ставят в одну улицу. Средние размеры усадеб — 3/4 дес., из них под постройками — 1/4 дес. Неравномерность в распределение усадеб бывает, благодаря местоположению селения; река проходит вдоль села и не позволяет некоторым занять усадьбы полностью, а иным же дает возможность огораживать участки более 1 дес. Общество отводит новые усадебные участки из земли, назначенной под выгон, в том же размере, в каком были отведены остальным, т.е. в 3/4 десятины.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка было корейских пашен 54 дес. Они были поделены не все сразу, а сначала только 4 дес., остальной землей пользовались корейцы 4 года без всякой платы; делить всю пашню не позволил Ф. Ф. Буссе.

В настоящее время эти пашни поделены на дворы, но поскольку пришлось на каждый, не помнят, так как забыли, сколько дворов было, в момент дележа. Общество сдало корейцам около 29 дес. по 4 и 10 руб. за десятину. Выручаемые от этой аренды деньги идут на содержание школы и вообще на общественные нужды.

Сдача земли в аренду корейцам отдельными домохозяевами с 1906 года увеличивалась, а теперь свободной и годной под распашку земли нет, а потому уже лет пять сдача земли в аренду находится в одном положении. Вообще же дело поставлено так, что у кого семья небольшая, тот и сдает больше. Земли приходится на одного корейца от 2-х до 5-ти десятин. Сдают землю, неудобную для обработки; кроме того, иногда сдают и удобную на 1 год, рассуждая, что кореец лучше обрабатывает и унаваживает землю и после него урожай получается лучший, а особенно если он сеял пайзу или бобы. Арендная плата — от 12 до 17 пудов овса на дес., что в переводе на деньги будет 8-12 р. за дес. Новая или подлесная земля отдается в аренду первый год даром, со второго года берется 2 руб., с 3-го — 3 руб. и лишь с 4 года берется арендная плата полностью. Можно сдавать лишь

распаханную лично самим землю; количество не ограничено и можно сдавать хоть всю.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Степные и лесные целинные пространства каждый пахал, где сам находил удобным, но препятствие было в том, что рядом с ним приставали другие и тем самым мешали распахивать больше. Новоселам давали из старой корейской пашни по 4 дес. на семью; кроме того, предоставляли самим распахивать удобную землю. Так шло до 1909 года, а с этого года случаев приселения новоселов не было. В настоящее время свободных и годных для захвата земель нет.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеют на одном и том же поле уже лет 20, не давая отдыха земле и лишь меняя хлеб. Порядок посева следующий: 1-й год — гречиха, 2-й и 3-й — пшеница, 4-й — овес или гречиха, 5-й — пшеница и т. д. Понижение урожаев заметно; первые года 1 дес. давала пшеницы до 80 пудов, а теперь лучший урожай — 50 пудов. За последние годы стали засевать больше, потому что урожаи понизились, а население увеличилось. Семена для посева очищают на веялках.

Для вспашки употребляют плуги Гена, в которые запрягают для подъема нови 4 лошади или вола, а мягкой — 2-3. Одним плугом вспахивают в день нови — 1/2 дес., а мягкой — 3/4 дес. В 1903, -4, -7, -10 г.г. посевы сильно пострадали от наводнений. Только в 1906 году было мало туманов; вообще же туманы бывают во время налива зерна, вследствие чего получается пьяный хлеб. В 1909 году был поврежден червем овес. Мыши и крысы выедали хлеб на корню. Вообще в дождливые года грызуны появляются в большом числе.

СЕНОКОСОВ пока не переделяли, а каждый косит тот покос, который им раньше занят; но в недалеком будущем придется делить, иначе будет много споров, так как иным приходится далеко ездить. Сенокосы ухудшаются, так как появляется жесткая и низкая трава. Количество травы стало гораздо меньше.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО промышленного значения не имеют. Овощи возделывают исключительно для себя в размерах потребности семьи.

ВЫГОН имеется один около 500 дес. Начинается около самого селения и тянется от него версты на 4. В дальнем от селения конце выгон болотистый, гористый, покрытый мелким кустарником, а ближе к бухте — песчаный. Поскотиной городьбы пока еще нет, но собираются уже давно огородить проволокой. За пастьбу платят с головы скота, но цены разные; платили по 75 коп. С головы, по 1 руб. и по 1руб. 50 коп. На каждого пастуха приходится по 150 голов скота. По сенокосным местам не пасут вовсе.

ЛЕС. Строевого леса нет, а есть лишь один дровяной, десятин около 100, чернолесье, качество незавидное, низкий, кривой, плохо колется и плохо горит. Каждый имеет право рубить для себя, сколько ему требуется, без всякого разрешения со стороны общества и бесплатно. Лес не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. В селении одно стадо, состоящее из лошадей и коров, пасущихся вместе; лишь телята — сосуны загоняются в загон (телятник). Пасут с 1-го мая по 1-е октября. Жеребчики с кобылами и бычки с телками пасутся вместе. Расположение угодий неудобно, так как некоторая часть пашни расположена рядом с выгоном, вследствие чего бывают частые потравы. Коров летом приходится гонять в дальний конец выгона, версты за четыре от селения. В начале пастьбы скот понемногу подкармливается.

Лошадей летом держат на подножном корму, косят траву и дают овес; а у кого нет овса заменяют гречихой или пшеницей. Телята сосут матерей. Зимою почти весь скот держится в открытых помещениях, так как еще не успели завести закрытых.

Навесы имеются у всех, но лишь с одной стеной с северной стороны. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста.

В мирском стаде ходят от 15 до 30 бугаев, принадлежащих своим односельчанам. Был раньше один жеребец, подаренный обществу казной после японской войны, но затем он перешел, согласно условию, одному крестьянину, который содержал его в продолжение 3 лет.

Берут теперь у этого крестьянина для случки почти все, за плату от 3 до 5 руб. Обществом приобретать породистых

производителей боятся, потому что будет много стоить уход. При заболеваниях животных обращаются к ветеринарному врачу в с. Владимировку; вообще же заболевания редки, но сильно обижают волки, которые за прошлое лето зарезали 6 штук жеребят.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей с пчелами купили в с. Екатериновке в 1900 году; первый же рамочный улей был сделан в 1907 году местным крестьянином по образцу тех, что имели на родине.

Пасеки устраивают при усадьбах или в лесу. Пасеки расположены на казенной земле, а остальные — на своем наделе. Пчеловодство увеличивается. Из всех годов не было хуже 1910 года, когда, благодаря дождям, пчелы не могли брать меда и плохо роились. Лучшие годы были 1902 и 1903.

Продукты пчеловодства продают односельчанам и окрестным жителям. Мед продается от 3 до 5 руб. за пуд. Воск скупают приезжие монахи и платят от 15 до 18 руб. за пуд.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят лишь на своем наделе в небольшом количестве, но не на продажу, а лишь для себя. Лов рыбы ежегодно уменьшается по неизвестным причинам. Самый лучший улов был в 1907 году, а самые плохие уловы в 1908, 9 и 10 г. г. В лучший год одна семья налавливает 600 — 700 шт. кеты, а в худший от 30 до 100 шт.

Кета ловится с 27-го августа по 15-е октября, горбуша — с 1-го по 15-е июля, таймень — с 20-го по 30-е апреля, но теперь тайменя совсем нет; красноперка ловится с 1-го по 15-е октября. Ловят неводами, крюками ловят ночью, а острогой днем бьют рыбу, которая останавливается под берегом, под нависшим кустарником или пнем. Рыбу не продают, а потребляют сами.

СЕЛЕНИЕ ДУШКИНО

Ново-литовская волость, Ольгинский уезд; основано в 1895 году, состоит душ: мужск. 91, женск. 91, всего 182.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1896 году; на ее постройку отпущено часть денег духовным ведомством, крестьяне же дали деньгами около 4000 руб. и работой около 2500 руб., ежегодное содержание церкви обходится около 650 руб.; б) школа М. Н. ПР., построенная в 1910 году, на постройку ее получили от казны ссуду в 2000 руб. и пособие 2000 руб. Сами крестьяне дали деньгами около 7000 руб. и работой около 3000 руб. Ежегодное содержание школы стоит около 350 руб. Учащихся в ней: мальчиков 31, девочек 21. Имеются школьный и церковный наделы; первый площадью в 100 десятин болотистый и местами каменистый; им никто не пользуется.

Церковный надел площадью в 300 десятин состоит из 50 десятин пашни и остальная часть годна для пашни, за исключением 10 десятин сенокоса. Этим наделом пользуется священник, который сдает в аренду на три года корейцам и китайцам по 10 руб. за десятину. В селении находятся врачебный и фельдшерский пункты, а также бывает ярмарка.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего г. Владивостока — в 120 верстах; б) волостного управления в с. Ново-Литовском — в 10 верстах; в) ст. Сучанской ж. д. Шкотова — в 75 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 1 вер., дальних — в 8 вер.

Селение расположено в долине, окруженной горами с севера, востока и запада, при реках Студеми и Светланке. Колодцев нет, воду берут из реки Светланки. Большая часть надела лежит за рекой Студеми, а потому сообщение с ними неудобно.

Почтовый тракт проходит через селение и надел на протяжении 12 верст; построен казной, а чинят крестьяне, состояние плохое, так как он пересекается 7- ю реками, кроме ключей. Еще есть дорога из села Душкина на село Гайдамак, проходит

по наделу на протяжении 20 верст, проложена крестьянами и чинится ими. Дорога плохая, так как много болот и три реки. Сучанский рудник находится в 60 верстах от селения, но от него никаких заработков нет.

Главное занятие у жителей: земледелие, скотоводство, пчеловодство, сдача земли (желтым), отчасти лесной и рыбный промысел.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ Участок отведен в 1895 году на 35 номеров. В 1-й год поселилось 6 семей, во 2-й не было никого, в 3-й — 2 семьи. Остальные прибывали постепенно. Место выбрано по указанию Переселенческого Управления. Сразу принялись за хлебопашество, стали строить дома, лес, на постройку которых брали на своем наделе за 2- 4 версты.

Все хозяйственные принадлежности покупали во Владивостоке у "Кунст и Альберс", а скот у окрестных жителей. Цены на скот стояли очень высокие; что теперь стоит 30 рублей, то стоило раньше 100 рублей.

Из селения ушло за все время около 20 семей в разные места Ольгинского уезда. Причины ухода неурожаи, наводнения, туманы и пр. Приходилось строить мосты и переходы, которые во время наводнений уносило водой.

Раньше никаких столкновений ни с кем не замечалось. Теперь бывают частые ссоры с крестьянами деревни Волчанца, из- за частых потрав порубков. В 1904, -5 и -6 годах подавали прошение о том, чтобы номера надела отвели каждому, но в этом отказали.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. Мало пашни, ее много размыло водой в 1910 году. Неудобство является в том, что больше половины надела лежит за рекой. Судиться еще не приходилось, но спорить случается часто с крестьянами села Волчанца, которые поселились возле самой границы, вследствие чего происходят частые потравы и порубки в лесу, принадлежащем крестьянам села Душкина.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Раньше плана не придерживались, но с 1895 года селятся по плану, составленному землемером. Средние размеры усадеб — 1 десятина. Каждый вновь прибывший переселенец выбирает для себя удобное место для построек

из выгонной земли, возле самого села, при чем указаний общества не спрашивает. При семейных разделах общество указывает и отводит под усадьбы место из- под выгона.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Общество сдало около 30 десятин в аренду корейцам по 5 рублей за дес.; на каждую корейскую семью приблизительно приходится около 3 десятин. Деньги, выручаемые от аренды, идут на разные общественные нужды. Отдельные домохозяева землю теперь сдают в аренду редко, сдача ее приблизительно уменьшилась с 1905 года.

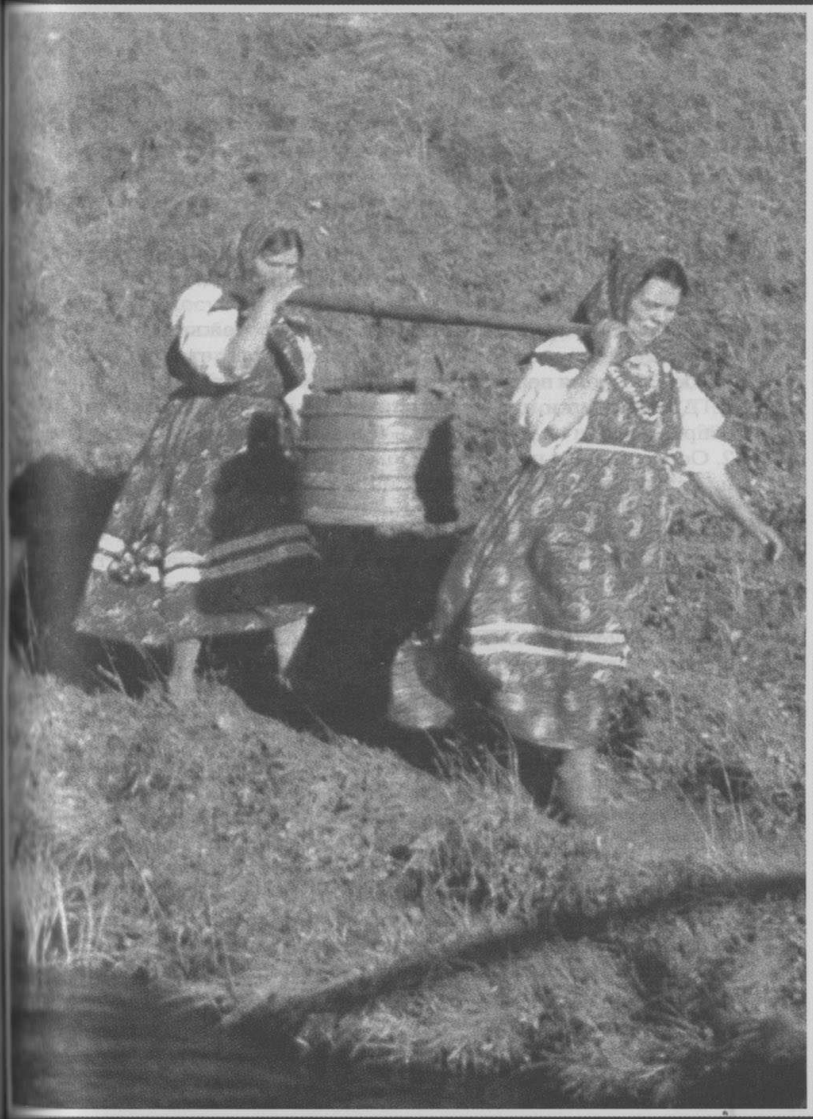
На каждого корейца приходится земли от 2-х до 4-х десятин. Сдают в аренду исключительно лесные и каменистые земли, неудобные для обработки русским плугом. За новую или подлесную землю первые 3 года плата не берется, начинают получать полностью плату за аренду с 4-го года.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Степные и лесные целинные пространства каждый пахал там, где находил удобным. Никаких ограничений не было, так как никто не занимал помногу, да и нельзя было занимать большое количество, так как удобные земли разбросаны в разных местах. Вновь прибывающим переселенцам пашни не давалось, а предоставлялось право распахивать, где найдут удобным.

При семейных разделах выделяющейся получает пашни по усмотрению отца без всякого вмешательства общества. Земли захватывают всякие, кроме выгона, но теперь земли, годной для захвата и свободной, почти нет. Размер захвата определяется потребностью хозяйства. Общество признает право захватчика только на разделанную его трудами землю и не более 3- 4 десятин. Если не успеть распахать всей захваченной земли, то другой становится пахать рядом.

АРЕНДА. Берут в аренду у казны землю под пашню на разные сроки от 1 до 24 лет. Платят по 6 рублей за краткосрочную аренду и по 1 рублю, если аренда на большой срок. Также арендуют у казны сенокосы на 1 год по 50 копеек за десятину.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная; хлеб сеют беспрерывно на одном месте уже 22 года., лишь меняя порядок посева. Порядок посева на новой земле: 1-й год гречиха или овес,



2-й и 3-й пшеница, 4-й гречиха. На старой земле: 1-й год гречиха, 2-й пшеница, 3-й овес, 4-й гречиха. В залежь поля не забрасывают, так как мало пашни. Урожаи заметно уменьшились; первые года одна десятина давала пшеницы – 80 пуд., а теперь хорошим урожаем считают 40- 50 пудов с десятины. Меньше всего сеяли в 1904 и 5 годах по случаю военного времени.

Семена очищают веялками; куклеотборник есть лишь в селе Петровке за 50 верст; 2 или 3 домохозяина пробовали там очищать, заплатили по 5 копеек с пуда. Приходится покупать семена в селе Петровке и Екатериновке.

С родины привезли просо и озимую рожь. Последняя вымерзла, а просо не взошло, предполагалось, что оно испортилось во время переезда морем из европейской России.

Для вспашки поля употребляют плуги Гена, в которые запрягают при подъеме нови 4- 6 лошадей или волов, а мягкой- 2. Особенно сильный вред наводнениями был причинен в 1908 и 10 г. Туманы вредили в 1906, 7 и 10 г. вследствие чего получился пьяный хлеб. Червяк вредил хлебу в 1909 г., а в 1910 году много хлеба в полях попортили мыши.

СЕНОКОС пока еще не переделяется, а каждый косит там, где расчистил раньше. Качество сенокоса ухудшается: он зарастает мохом, и трава на нем становится низкорослой.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО промышленного значения не имеют за отсутствием по близости рынка сбыта. В усадьбах имеются посадки груш, слив, яблонь, малины, крыжовника и черной смородины. Плодов еще не продавали, так как их слишком мало. Кое- что иногда приносят продать к приходу парохода.

ВЫГОН в одном куске, приблизительно десятин около 600, частью песчаный, частью болотистый и лесной; расположены около самого селения и тянется на 5 метров. Существует поскотинная городьба, которую городили с каждой головы скота по 3 сажени; ремонтируют также. За пастьбу платят с головы по 1 рублю. На одного пастуха приходится до 50 голов разного скота. По сенокосным местам пасут до 15 мая.

ЛЕС. Имеется около 1500 десятин чернолесья, по качеству плохой, низкий, корявый, годный лишь на дрова. Лес для себя

каждый рубит, сколько требуется, без всякого разрешения и бесплатно. Лес не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Скот пасут с 1-го мая по 1-е октября. Жеребчики с кобылами и бычки с телками пасутся вместе. Весною коров гоняют на пастьбу по сенокосу не далее 5-ти верст, а летом по выгону не далее 4-5 верст. Весь скот весною приходится подкармливать. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму, кормят также резкой из сена с мукой и овсом, по 10 фунтов на лошадь.

Телята сосут матерей. Зимою скот держится, смотря по степени домообзаводства, в закрытых или открытых помещениях. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади идут в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходит от 12 до 15 штук бугаев, принадлежащих своим односельчанам. Породистые жеребцы привезены из Томска, по цене 200- 300 рублей за штуку.

Общество желало-бы приобрести жеребца и бугая. Жеребец нужен крупной породы и пригодный для крестьянской работы, а бык холмогорской или симментальской породы. Желали бы даже двух быков. При заболеваниях животных за помощью обращаются к ветеринарному врачу в Владимиро- Александровское.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей с пчелами купили в 1896 г. и дали за него 25 рублей. Рамочный улей сделали в 1906 г. по образцу взятому у местного священника. Пасеки большей своей частью устраивают в лесу на своем наделе. Лишь один крестьянин устроил на казенной земле, где ему отвели бесплатно 2 десятины. Пчеловодство увеличивается; теперь насчитывают в селении 17 пасек. Не было еще года хуже 1910, когда было слишком много дождей, не было взятка и почти 2/3 пчел погибло. Мед продают во Владивосток, а воск приезжим купцам, при чем мед по 3- 5 рублей, а воск по 15- 17 рублей за пуд.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в бухте и реке, но только на своем наделе. Ход рыбы сильно уменьшается против прежних лет. Самый лучший улов был в 1905 году, при чем на семью приходилось до 500 пудов. Самые плохие годы были 1908, 9 и 10, на семью приходилось не более 35 пудов. Кета ловится в

сентябре по 30 октября, сельдь с 25 марта по 1 мая, горбуша с 10 июня по 30 июля, корюшка с 15 апреля по 1 мая, красноперка весь октябрь. Бычки, камбала и скумбрия ловятся в малом количестве одновременно все лето. Ловят неводами от 4 до 7 человек на 2 лодках; длина невода до 100 сажен. Крюком ловят только кету во время ее хода по реке. Корюшку иногда ловят в реке сачком; продают рыбу своим односельчанам и то лишь кету. Сотня кеты стоит теперь рублей 15, а в прежние годы не дороже 5. Икры не продают вовсе.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Материал для промысла берут в казенной даче верст за 10- 15. Заготовляют сани, колеса, телеги, которые продают односельчанам по следующей цене: сани от 3 до 4 рублей, скат колес от 6 до 8 рублей, телеги без колес от 5 до 8 рублей. Промысел уменьшается.

В низовьях реки Сучан, 1903 год

Переправа Теперь там большой мост

СЕЛЕНИЕ КИЕВ

Киевская волость, Ольгинский уезд; основано в 1899 году; в нем состоит душ: мужск. 166, женск. 154, всего 320.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1908 г. обществом с пособием от духовного ведомства в 800 руб.; б) церковно-приходская школа, помещающаяся в наемном помещении (крестьянской избе).

На наем помещения, отопление, освещение и квартиру учителя и жалованье общество ежегодно расходовало около184 руб.; последний год учащихся было: мальчиков 52, девочек 12. Школа существует с 1906 года, а в 1910 г., за отсутствием учителя, закрыта. Имеется школьный надел в 126 десятин. Надел в 1910 году был сдан учителем обществу за 150 рублей сроком на 1 год. В селении находится волостное правление, фельдшерский пункт, бывают 24 июня и 1 ноября ярмарки.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от а) ближайшего города Владивостока в 200 верстах по морскому пути, по грунтовому в 240 верстах; б) врачебного пункта в с. Владимировке в 70 вер.; в) ст. Сучанской ж.д. Кангауза в 145 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 1/8, дальних — в 4 верстах.

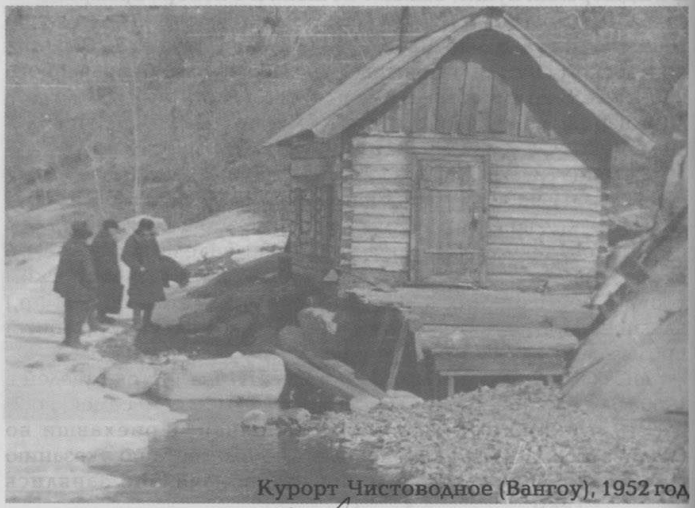
Селение Киев расположено на южном склоне увала при реке Сунзухе, сплавной и судоходной на 7 вер. Выше устья. Воду берут летом из колодцев и мелких ключей. Сообщение с наделом неудобное, так как большая часть (3%) надела находится за рекой. Дороги нет, и сообщение производится по китайским тропам; состояние их плохое (трясины, камни, ключи и пр.) Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, рыбный промысел и сдача земли (китайцам).

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1900 году на 37 семей. В первый год поселилось 20 семей, во 2-й — 10 и в 3-й год участок был заполнен. Приехавши во Владивосток, послали ходоков для выбора места по указанию Переселенческого Управления. Первоначально занялись

посевами, пользуясь землями, распаханными китайцами. Часть хозяйственных принадлежностей была привезена из дома, часть куплена во Владивостоке на свои средства. Лес брали в окрестностях на своем и казенном наделах бесплатно. Скот покупали в селениях Владимиро- Александровском, Унашах и у местных китайцев.

Из села Киева ушли на родину 4 семьи. После заселения участка больше половины семей ушли в другие места Приморской области, вследствие наводнений, но ушедшие были полностью замещены новыми (ушедших было 200 душ.). Вследствие порчи земли наводнениями просили о прирезке ближайших казенных свободных земель и о размежевании надела на подворные участки. В прирезке земли было отказано в 1907 году; относительно же размежевания получили ответ, что при наличности свободных землемеров надел будет размежеван

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе совершенно отсутствует лес; покос расположен на низменном



Курорт Чистоводное (Вангоу), 1952 год

месте, и часть затопляется во время наводнения: пашни размываются и заносятся песком и камнями. Подворное землепользование лучше, по мнению большинства, а меньшинство против этого (30 семей стоит за подворное, а 7 против). При подворном землепользовании, возможно, производить разные улучшения в хозяйстве. Предполагают поделить пашни и сенокосные угодия.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану, при чем все усадьбы в 1 десятину. Новые усадебные участки отводятся сельскими властями из свободных земель.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка было китайских и корейских пашен около 700 дес., которые первозасельщиками были поделены на номера поровну, и каждый домохозяин сдал уже эти земли от себя китайцам, на год по 5 рублей за десятину; в настоящее время сдается в аренду 1/3 этих земель.

Кроме того, общество сдает усадьбу в 625 кв. саж. в аренду китайцу под лавку за 111 рублей в год; эти деньги идут на разные общественные нужды. С каждым годом площадь сдаваемых земель в аренду китайцам уменьшается. Наименьшая площадь, сдаваемая в аренду одному китайцу или корейцу, около 1 дес., наибольшая — 6 десятин. Сдаются земли дальние и наименее удобные. Арендная плата от 5 до 12 рублей за десятину.

ПАХаТНЫЕ УЧАСТКИ. Степные целинные свободные земли разрешается разрабатывать без всяких ограничений. Позднее прибывшие переселенцы наделялись землею в равной части. Споров никаких не было. При семейных разделах отделявшиеся наделялись обществом от 2 до 9 десятин на семью из общественной пашни; некоторые пользуются землей с номера, от которого отделились.

АРЕНДА. Берут в аренду отдельные домохозяева дроворубные участки по 1 рублю за куб. саж.; сенокос снимают в лесничестве по 50 коп. за дес., и у хуторян по 1 рублю в год.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Поле ежегодно засевается и в залежь не забрасывается. Посев производится в следующем порядке: 1-й год гречиха, 2-й пшеница, 3-й кукуруза, овес и бобы. Урожаи понизились. Были случаи перехода к китайскому способу

обработки земли и в результате - улучшение качества зерна и увеличение урожая. Наибольший посев был в 1910 году и наименьший в 1903 году.

Вообще в годы, следующие за наводнениями, посевы уменьшаются. Для посева очищают свои семена, а в случае нехватки покупают в соседних селениях. С родины были привезены озимая рожь и просо. Озимая рожь за отсутствием снежного покрова вымерзла, а просо родится плохо.

Для вспашки употребляют однолемешные плуги, в которые запрягают для подъема нови 4 вола или лошади и мягкой — 2 вола и1 лошадь, или 4 лошади. В сырое лето бывает пьяный хлеб. Осенние заморозки в начале сентября гибельно влияют на гречиху.

Червь уничтожает капусту, табак, пайзу; большой вред он принесет посевам в 1909 г. От наводнений посевы пострадали в 1902, -7 и -10 г.г., были унесены и смыта часть хлеба и сена.

СЕНОКОСЫ были разделены подворно в 1907 году на 57 дворов по 1 дес. Каждый домохозяин косит на разработанном им участке. Качество покосов уменьшается, так как на них появляются сладкие травы, и сами они осушаются, но количество травы уменьшается.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи никуда не сбываются и сеются для себя. Размер посевов овощей в одном положении. В усадьбах имеются посадки малины в небольшом количестве. С родины привозили сливы, яблони и груши, но они не привились.

ВЫГОНЫ. Имеются два выгона, один болотистый, а другой лесной, имеющие общую площадь в 1000 дес., оба выгона возле селения. Существует поскотинная городьба, которую огораживали и чинят подворно. За пастьбу платят с головы лошади и коровы по 70 коп.; на одного пастуха полагается до 200 голов. По сенокосным местам пасут до Николы.

ЛЕС. Лесного надела нет. На земельном наделе есть чернолесье, мелкое и негодное для строений. На продажу не рубят, а пользуются для себя на дрова беспрепятственно.

СКОТОВОДСТВО. Имеются два стада; первое состоит из рогатого скота разного возраста, а второе — из лошадей. Начало

пастьбы — 1-е мая, конец — 15-е октября. Коров гоняют на пастьбу не далее 5 верст. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму и овсе. Телята сосут матерей. Зимою весь скот содержат в закрытых помещениях. Своих кормов хватает до новых.

Молодые лошади поступают в работу с 4 летнего возраста. В мирском стаде ходят 5-7 бугаев, принадлежащих своим односельчанам. Общество желает приобрести бугая "Одесской" породы. При заболеваниях животных никуда не обращаются, а лечат своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВА нет.

***РЫБНЫЙ* ПРОМЫСЕЛ.** Рыбу ловят на своем наделе, переделка рыбалок нет. Ход рыбы с годами уменьшается: наибольший ход был в 1904 году. Ловится преимущественно кета. В 1909 г. замечался усиленный ход горбуши. В 1907 году был наименьший ход кеты.

В годы лучшего улова на семью приходилось пудов по 35. Главный улов кеты производится в октябре, горбуши с 10 июня по 20 июля, тайменя с 1 ноября. Ловят рыбу неводами. Пойманную рыбу потребляют у себя и отчасти продают соседям по средней цене — 1 рубль за пуд.

Первые поселенцы, 90-е годы девятнадцатого века

СЕЛЕНИЕ ФРОЛОВКА

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в 1885 году; в нем состоит душ: мужск. 280, женск. 240, всего 520.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1898 г. на общественные средства с помощью фонда Императора Александра III (3500 руб.), общество дало деньгами 3500 руб. и работой 2000 руб., ремонт церкви производился с помощью общества, которое дало 1000 руб.; б) школа М. Н. ПР., преобразованная с 1909 года в 2-х классную. Школа построена обществом с пособием от министерства. Общество дало деньгами 4000 руб. и работой приблизительно 1000 руб. От министерства получено безвозвратного пособия 3000 руб. Ассигновано на содержание школы 500 руб. Учащихся в школе: мальчиков — 8, девочек — 9.

До 1908 г. была одноклассная школа, построенная на средства общества (2000 руб.), с пособием от казны 400 руб. В 1909 году ее продали и выстроили вышеуказанную 2-х классную. Школьного надела нет, а есть церковный, состоящий из 70 десятин пашни, 30 дес. покоса и леса, прочая неудобная и не разделенная, а всего около 200 дес. Вся пашня сдается в аренду корейцам по 7 руб. за десятину. Ежегодно аренда возобновляется. Покос сдается местным крестьянам от 5 до 15 рублей за десятину. В селении находится волостное правление.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 160 вер.; б) врачебного и фельдшерского пунктов в с. Владимиро-Александровском — в 40 вер.; в) ст. Сучанской ж.д. Кангауза — в 45 верстах; г) границ своего надела: ближних — в 100 сажен, дальних — в 13 верст.

Селение расположено на увале при реке Пинсау и Сучане. Пинсау вымерзает, Сучан нет. Водой пользуются из колодцев. Через селение проходят дороги из села Владимиро- Александровского и Казанки на село Сергеевку; обе дороги построены китайцами и ремонтируются крестьянами.

В окрестностях селения находится Сучанский рудник, на который сбывают муку, мясо и овощи. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство и сдача земли (желтым).

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Первоначально поселились по Сучану в 3 верстах ниже существующего теперь селения, но после наводнения в 1895 году переселились на нынешнее место. В 1889 г. отведен участок. Первый год поселилось 20 семей. Следующие переселенцы стали приходить постепенно, уже спустя 3 года. Место выбрали ходоки.

Первое время основатели селения занимались хлебопашеством и преимущественно охотой. Основатели получили все хозяйственные принадлежности из казны. Скот покупали у китайцев. В 1905 году выехала одна семья, вследствие боязни войны сначала в Томскую губернию, а потом в село Новокиевское. Были частые наводнения и сильные дожди.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. Не достает сенокоса и строевого леса: некоторые места после дождей затопляются водой. Желают размежеваться, "так как тогда каждый хозяин будет смотреть на землю, как на свою собственность и будет лучше заботиться об ее обработке и удобрении". Намерены оставить в общем пользовании дровяной лес и выгон, а остальное поделить.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана. Размеры усадеб — 3/4 десятины, из них под постройками находится1/2 дес.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка было около 164 дес. китайских пашен; общество поделило их между собой на дворы. Общество сдает в аренду корейцам около 100 десятин за плату от 5 до 10 рублей за десятину. На одну корейскую семью приходится около 3 десятин. Получаемые деньги идут на содержание школы и церкви.

Приблизительно с 1907 года сдача земли в аренду корейцам отдельными крестьянами сильно сокращается, так как население увеличивается и является нужда в пахотной земле. Сдаются преимущественно дальние земли. Арендная плата взимается хлебом от 6 до 12 пудов с десятины. За новую землю берут аренду лишь со второго года, лесной земли в аренду не

сдают. Постановлений точных нет, но по соглашению члены общества решили, что каждый хозяин может сдавать в аренду даже всю свою пашню.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Степные целинные пространства занимались под распашки свободно; каждый находил удобное место и распахивал его, сообразно своим силам. Позднее прибывшим переселенцам предоставлялось право находить удобную землю и распахивать ее. Возникали мелкие споры относительно земли, но оканчивались без суда. Каждый отец, выделяя сына, дает ему земли сообразно величине своей распашки; общество в это не вмешивается. Выгон, сенокос и подлесные земли захвату не подлежат.

Размер захвата определяется потребностью хозяйства и недостатком своей пашни. Общество признает право захватчика на разделанную землю, но слишком большой захват воспрещается; так, один хозяин захватил 30 десятин пашни, что дало повод к попрекам.

АРЕНДА. Очень редко снимают в казне пашню на 1 год по 3 рубля за десятину.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеют на одном поле беспрерывно уже 25 лет, не давая земле отдыхать. Первый год сеют гречиху, второй — пшеницу, последнюю сеют до тех пор, пока она начинает плохо родить; тогда поле засевают гречихой или овсом. Урожай с каждым годом делается ниже. Прежние годы урожаи были по 120 пудов с десятины, теперь же понизились, и урожай считается хорошим в 70 пудов.

Посевы систематически увеличиваются, что особенно замечается в последние семь лет. Семена для посева очищают веялками и сортировками, за пользование которыми платят по 2 копейки за пуд. Сеют своими семенами. Для вспашки употребляют плуги Сакка и Гена, в которые запрягают для подъема нови 4- 6 лошадей или волов и мягкой — 2- 3.

Новь преимущественно пашут волами. Одним плугом вспахивают в день нови — 1/2-1/4 десятин, мягкой — 1/2-3/4 десятин. Хлеба в 1908-1909 годах сильно пострадали от засухи. В 1910 году много хлеба пострадало от дождей и было унесено

водой во время наводнений, вследствие обилия влаги было много головни.

СЕНОКОСЫ в 1907 году поделили на двор по 2,5 и с тех пор не переделяли; каждый косит свою часть. Сенокос заметно ухудшается, вследствие заболачивания и появления кислых трав. Количество травы тоже заметно уменьшается.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Овощи сбываются на Сучанский рудник по ценам: картофель — 20- 40 копеек, капуста квашенная — от 70 к. до 2 рублей, огурцы соленные — от 70 коп. до 1 рубля за пуд.

Посевы овощей ежегодно увеличиваются, особенно капусты и картофеля. В усадьбах имеются посадки яблонь, слив, малины, крыжовника и смородины. Один местный домохозяин привез из России сливы и вишни косточками; взошли хорошо, но ещё малы.

ВЫГОНЫ имеются в 2-х кусках: 1) десятин 150, частью болотистый, частью с кустами, 2) десятин 300, весь под кустарником; оба расположены около селения. Поскотинная городьба существует с самого основания селения. Городят по 3- 6 сажен с головы скота; таким же образом и ремонтируют. Пастуху платят от 30 фунтов до 1 пуда пшеницы за голову крупного скота. Рогатого и мелкого скота приходится на пастуха около 200 штук. Для лошадей пастуха не нанимают.

ЛЕС. Лесного надела нет, а есть на земельном наделе десятин 300 мелкого и молодого чернолесья, по качеству плохого, исключительно дровяного. Каждый рубит исключительно для себя без ограничений и бесплатно; продажа же безусловна запрещена. Лес никем не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Рогатый скот составляет одно стадо всякого возраста и пола и ходит в поскотине за пастухом. Лошади составляют другое стадо и ходят без пастуха. Начало пастьбы скота — 1 мая, конец — 1 октября. Коров гоняют на пастьбу на самое дальнее расстояние — 5 верст, осенью после уборки хлеба. Состоятельные домохозяева держат зимою весь скот в закрытых помещениях. Своих кормов хватает до новых у большей части крестьян. Молодые лошади идут в работу с 4-х летнего возраста.

В мирском стаде ходит до 20 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Почти половина домохозяев пользуется породистыми производителями, жеребцами и бугаями, которых достают у своих односельчан по знакомству бесплатно. Скот в селении доморощенный от бывших раньше породистых производителей; некоторые домохозяева привезли скот (коров и лошадей) из Европейской России. При заболеваниях животных лечат их домашними средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей с пчёлами был вывезен для пасеки из- за Н.-Уссурийского в 1890 году: первый рамочный улей сделан в 1905 году. Пчеловодство ежегодно увеличивается; раньше было несколько колод, а теперь насчитывается 15 больших пасек (всех 22). Год 1910 из-за обилия дождей был самым плохим для пчеловодства. Мёд продают во Владивосток и на рудник по 4- 6 рублей за пуд. Воск же сбывают приезжим монахам местного монастыря по 16-18 рублей за пуд.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят исключительно на своём наделе. Не было большого хода и раньше, а теперь заметно уменьшилось. Вообще лов слишком незначителен, и никто не придаёт ему серьёзного значения. Ловится кета и горбуша. Рыбу ловят неводом и крюками. Каждый ловит исключительно для себя лично.

Таблица 16 Подённая плата в 1910 году

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	0.75	1.25	1.00	0.80	0.60-0.70
китайцы	0.60	0.80-1.00	0.70-1.00	0.70	0.50-0.60
женщины		0.40-0.60	0.60-0.80		

Примечание. Корейцы и китайцы работают в одной цене. Подростков берут лишь на полку по одной цене с женщинами

Таблица 17. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 году на хозяйском продовольствии

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабоч. время, руб.	в год, руб.	стоим. харчей, руб.
русские	20	25	25	20	12	160	6
китайцы	12	18	18	10	7-8	100--120	6

Таблица 18. Стоимость сдельных работ на десятину

Название работ		На инвентаре и продовольстви, руб.	
		рабочего	хозяина
подъем нови		20-25	7-10
вспашка мягкой		12-15	3-5
борорьба в три следа		2-4	1.00-1.50
Посев и задел семян		2.50-4.50	1.50-2.00
Полка хлебов		8-15	4-8
уборка хлебных злаков	серпом		7-10
	косою		2-4
	жнеей	4-5	
Гречихи косою			2-4
молотьба цепами			3-5
уборка сенокоса			10-13

СЕЛЕНИЕ СЕРГЕЕВКА

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в1895 году, в нём состоит душ: мужск. 282, женск. 287, всего 569.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1903 году, на её постройку получено обществом из казны 2000 руб., общество дало деньгами 5000 руб. и работой около 2000 руб.; б) школа М. Н. Пр.; на постройку её казна дала безвозвратно 1000 руб. и 2000 руб. в виде ссуды. Общество же дало деньгами 6300 руб. и работой около 2000 руб. Школа существует с 1907 года и была первоначально одноклассной, а в 1910 году преобразована в 2-х классную. Ежегодно общество на содержание её приплачивает 450 руб. В настоящее время учится в ней: мальчиков — 51, девочек — 19, но может быть около 100 учащихся; мешает недостаток школьного персонала. Имеется школьный надел в 100 десятин. Наделом пользуется общество, сдавая в аренду корейцам 35 десятин по 6 руб. за десятину.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 147 вер.; б) волостного правления в с. Фроловке — в 18 вер.; в) врачебного и фельдшерского пунктов в с. Бровничах — в 45 вер.; е) ст. Сучан ж. д. Кангауза — в 70 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 1 вер., дальних — в 7 верстах.

Село Сергеевка расположено между двумя хребтами, в долине при р. р. Сучане и Малазе; последняя местами вымерзает. Воду берут из колодцев. Большая часть пашни и сенокоса расположена за речками: приходиться два раза переезжать Сучан и 7 раз Малазу; прежние годы Малазу нужно было переезжать два раза, но её течение в последние два года сильно изменилось.

Считают, что в одном только 1910 году на этих реках погибло около 50 голов скота и людей из окрестных селений — 3 человека. Через селение проходят дороги из сёл Фроловки, Королёвки и Ястребовки в с. Молчановку; обе дороги проложены и ремонтируются крестьянами; состояние дорог плохое.

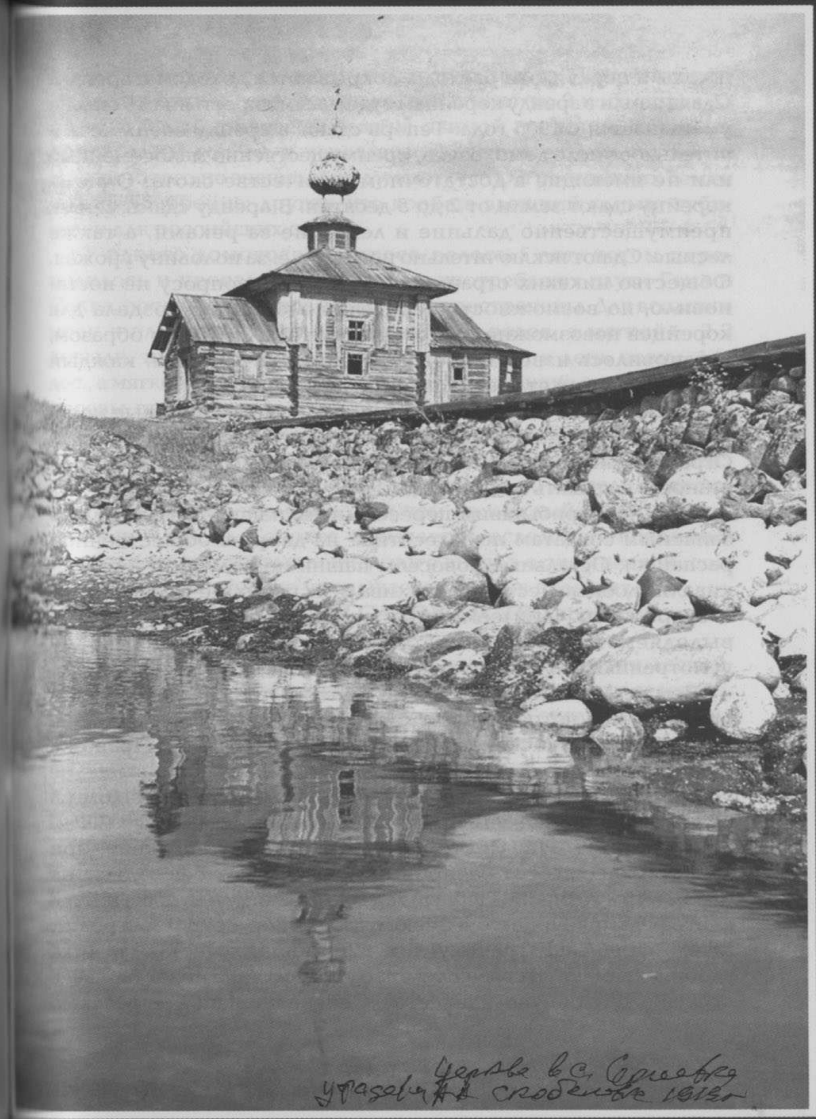
В 35 верстах находится Сучанский рудник, на котором заработки незначительные, потому что там работают, главным образом, китайцы; продуктов сбывают тоже очень мало. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, пчеловодство и мелкий лесной промысел.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведён в 1896 году на 63 номера. В первый год поселились 33 семьи, во 2-й 20, в 3-й 12. Из Европейской России ходоков не было, а ходили выбирать место уже по приезде во Владивосток; один из основателей был Сергей Хижняков, именем которого и названо селение. Первое время строили земляные временные дома и занимались хлебопашеством. Из селения ушли 7 семей. Из них 4 семьи ушли в 1898 году куда-то за Н.-Уссурийский, 1 семья в том же году переселилась в село Промысловку, Петровской волости, а 2 — в 1910 году в Томскую губернию. Причины ухода — наводнения. Новосёлы страдали от наводнений, а других особых несчастий не было.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. Крестьяне ощущают, главным образом, недостаток в строевом лесе, а также в пашнях и сенокосах. Кроме того, большое неудобство представляет то обстоятельство, что надел расположен почти за реками. Предпочитают землепользование подворное. Большинство желает размежеваться на " номера ", потому что это им было обещано при переселении из Европейской России, согласно Высочайшему указу о переселении. В общем пользовании желают оставить лишь выгон и неудобные земли.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану, средние размеры усадеб — 3/4 десятин. Несколько домохозяев ушли со своих усадеб, вследствие наводнений, и заняли места под усадьбы на выгоне за чертой деревни; у них площадь усадебной земли несколько больше, но на это общество претензий не имеет, так как там земля хуже. Новые усадебные участки отводятся из- под выгона.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Общество сдаёт 180 десятин по 8 рублей в аренду корейцам, при чём на 1 корейскую семью приходится около 4 десятин. Вынуждают сдавать в аренду землю слишком большие расходы на постройку



школы и церкви; эти расходы покрываются доходом с аренды. Сдача земли в аренду корейцам отдельными крестьянами сильно уменьшается с 1905 года. Теперь сдают в аренду очень незначительное число домохозяев, преимущественно малосемейные или не имеющие в достаточном количестве скота. Одному корейцу сдают земли от 2 до 5 десятин. В аренду сдают земли, преимущественно дальние и лежащие за реками, а также лесные. Сдают исключительно исполу, т. е. за половину урожая. Общество никаких ограничений по этому вопросу не постановило, но возможность передела в любой год создала для корейцев невозможность брать новые земли. Таким образом, установилось известное ограничение сдачи земли: каждый домохозяин может сдать только свою пашню.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Целинные степные и лесные места пахались там, где каждый себе облюбовал удобный участок. Ограничений не было, но если один не успел вспахать, то другой становился пахать тут же рядом.

Позднее, прибывшим переселенцам, пашня давалась лишь запасным солдатам по 1 десятине на двор из общественной распашки. Остальные новосёлы пашни не получали, а приискивали удобные места и распахивали их на тех же условиях, как и старожилы. При семейных разделах каждый отец даёт выделяемому сыну пашню из своей распашки по своему усмотрению, без вмешательства общества.

Земли захватываются всякие, кроме выгона. Размер захвата определяется потребностью хозяйства; иногда занятая пашня бросается и приискивается новая, более удобная. Право на пашню признаётся обществом условно, как сказано выше; не успел сегодня захватить один, другой становится рядом на облюбованную уже землю. Покосы не захватываются.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеется беспрерывно уже 16 лет без отдыха на одном и том же месте. Первый год сеют гречиху или овес, иногда картофель, пшеница и овес сеются до тех пор, пока земля родит, затем вновь сеют гречиху, т. к. " в здешних местах гречиха удобряет землю". В связи с тем, что урожаи стали ниже, площадь посева ежегодно увеличивается. Семена очищают на веялках,

которые имеются в селении у некоторых хозяев. Иные очищают на сортировке в селе Фроловке, где платят по 2 коп. с пуда. С родины были привезены семена озимой пшеницы, конопли, проса, льна, гороха и чечевицы, но они все здесь погибли. Причин этого не знают; одни думают, что для российских семян нужно удобрение; другие, что вообще здешний климат губителен для российских семян.

У одного домохозяина просо велось 5 лет, потом переродилось и пропало. Для вспашки употребляют плуги Гена и Сакка, последние теперь больше распространены. Для вспашки нови в плуг запрягают 6 лошадей или волов, а мягкой — 2-3 лошади, при чём одним плугом вспахивают в день нови — 1/4 дес., а мягкой — 3/4 десят. 1909 год был наихудший, так как сперва посевы страдали от засухи, а в начале уборки были снесены водой. В 1905 году посевы страдали от червя. В 1910 году хлеб, уже сложенный в скирдах, сильно пострадал от мышей и крыс.

СЕНОКОСЫ переделены в первый раз в 1909 году на куски неопределённых размеров, при чём на каждый номер приходится по 4 куска. Сенокос ухудшается, вследствие появления мало съедобных трав; причину этого видят в осушении покосов. Урожай травы заметно уменьшается против прежних лет.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО промышленного значения не имеют.

ВЫГОН в одном куске, площадью около 1500 десятин, лесной, большею частью каменистый и на сопках; примыкает к селению. Поскотинная городьба существует уже 9 лет. Городили от головы скота по 5 сажен и таким же образом ремонтируют. Для пастьбы скота имеются два пастуха, которым платят по 15 рублей в месяц; Нанимают на 6 месяцев: расход на их наём распределяется на голову скота. По сенокосным местам пасут с 15 апреля по 15 мая.

ЛЕС. Лесного надела нет. Приблизительно около 700 десятин имеется леса на земельном наделе; лес старый, но качество его плохое, так как участок пересекается речками и ежегодно затопляется; лес исключительно дровяной Лес каждый получает для себя без всяких ограничений и бесплатно. Лес никем не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Стадо одно и весь скот ходит вместе.

Невеста, зажигающая лучину

Хунхузы в засаде

Казак в гаоляне

Типа пшена (сорго) черного пекинского

Начало пастьбы с 1 апреля, конец — 1 октября. Жеребчики с кобылами и бычки с тёлками ходят вместе. Коров гоняют на пастьбу не далее 5 верст. В начале пастьбы весь скот подкармливается, а рабочий в особенности. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму и овсе. Телята сосут матерей. У кого есть средства на устройство закрытых помещений, тот в них держит зимою весь свой скот.

Молодые лошади идут в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходит от 25 до 20 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Около 20 домохозяев пользуются породистыми жеребцами, которых одолживают у своих односельчан. Породистого скота купленного не было. Пожертвованы жеребцы обществу от казны по окончании японской войны, а общество их продало настоящим владельцам.

Желательно при помощи Переселенческого Управления приобрести жеребца, быка, и овец, но на каких условиях без схода в точности назначить не берутся. Овец желают приобрести все. При заболеваниях животных лечат их своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей взят в 1897 году в селе Екатериновке бесплатно через казну. Первый рамочный улей завели в 1905 году. Пасеки ставят преимущественно на чистом месте на своей усадебной земле. Пчеловодство ежегодно увеличивается. Последние три года были наиболее плохие для пчеловодства, из них 1908 и 1909 года были слишком сухие, так что погорели цветы. В 1910 году было много дождей, что тоже неблагоприятно для пчёл. Окрестным жителям и на рудник продают мёд от 3 руб. 50 коп. до 6 руб. за пуд. Воск продают скупщикам от 14 до 20 руб. за пуд.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Лес берут со своего надела и заготавливают колёса, сани, сбыт ограничен.

СЕЛЕНИЕ КАЗАНКА

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в 1892 году, в нём состоит душ: мужск. 202, женск. 210, всего 412.

В селе Казанка церкви нет, а есть школа М. Н. Пр., построенная в 1907 году на средства общества с помощью казны, выдавшей 500 руб. ссуды. Школа обошлась обществу в 3000 руб. Ежегодное содержание школы стоит обществу 525 руб. Учащихся в ней: мальчиков — 29, девочек — 18.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего г. Владивостока — в 125 вер.; б) волостного управления и церкви в с. Фроловке — в 4 вер.; в) ярмарки в с. Ново- Нежине — в 55 вер.; г) врачебного и фельдшерского пунктов в с. Владимиро-Александровском — в 40 вер.; д) ст. Сучан ж.д. Кангауз — в 30 вер.; е) границ своего надела: ближних — ???, дальних — в 10 вер.

Селение расположено частью на увале и частью на низменности при р. Большой Сице, протекающей в версте от селения и зимой не вымерзающей. Воду берут из колодцев, которых насчитывается около 10; некоторые берут воду из притока Сицы, протекающего через селение.

Сообщение с наделом неудобное, так как большая часть сенокоса и пашни находится за реками Большой Сицей и Тудагоу, и во время наводнений нельзя попасть на поля. Через надел проходят просёлочные дороги с Сучанского рудника, Бровнич и Бархатной на с. Фроловку. Дороги проложены рудником и крестьянами и ими же ремонтируются. Состояние дорог плохое, так как на них много ключей и рек. Заработков от рудника мало, но имеется сбыт хлеба, овощей, скота и сена. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, сдача земли (желтым) и мелкий лесной промысел.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1894 году на 51 номер. В первый год поселилось 10 семей, во 2-й — 5. Выбор места произведён ходоками. Необходимые орудия покупали в городе, там же приобретали и хозяйственные

принадлежности. Скот покупали у окрестных китайцев и корейцев. Ушла всего 1 семья в с. Владимиро-Александровское, к своим родным. Для защиты от наводнений делали запруды на р. Сице, которая сильно размывает пашню.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе нет строевого леса. Неудобство расположения угодий заключается в том, что большая часть надела за рекой. Находят подворное землепользование удобней, но перейти к нему считают невозможным, т. к. от частых наводнений портятся пашни и никто не решается делиться.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана, где попало, с самого начала селения. Средние размеры усадеб — 3/4 десят., из них под постройками 900 кв. саж. Новые усадебные места выбирают по своему усмотрению из выгона без вмешательства общества.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Общество сдало корейцам 10 десят. пашни по 12 руб. за дес., при чём на одну корейскую семью приходится по 2 дес. Деньги, получаемые от аренды, идут на общественные нужды.

С 1905 года сдача земли в аренду корейцам отдельными крестьянами сильно уменьшилась, так как много земли испорчено наводнениями, и каждый дорожит удобным куском земли. Одному корейцу сдают от 1 до 5 десятин. В аренду сдают земли каменистые, неудобные для обработки русским плугом и часто затопляемые водой. Арендная плата за десят. берётся от 15 до 18 руб. За новую землю, смотря по её качеству, платы не берут 1- 2 года совсем, а потом года два берут половину

Общество не разрешает пускать одному домохозяину на пашню более одной фанзы, также не разрешает корейцам держать много скота. Считают, что хорошая корейская семья не может разработать в течение одного года более 3 десятин.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Целинные степные и лесные места пахал каждый, где находил удобное место; ограничений и правил по этому поводу выработано не было. Позднее прибывающим переселенцам предоставлялось право находить удобную землю и распахивать её.

Споры бывали, но оканчивались без суда. В семейные разделы общество не вмешивается; отец наделяет сына по

своему усмотрению из своей пашни. Земли захватываются всякие, кроме выгона. Общество признаёт право захватчика только на разделанную его трудами пашню и покос. Размер пашни, могущей быть захваченной, не ограничен, но больше земли удобной для захвата нет.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная, при которой хлеб сеют беспрерывно уже лет 17. 1-й год сеют гречиху, овёс или картофель, 2 и 3-й пшеницу, 4-й овёс и гречиху, 5-й пшеницу и т. д. Урожаи заметно понижаются. Первые годы пшеницы родилось до 100 пудов с десятины, а теперь не более 50 пуд.

Один домохозяин Паутов обрабатывает около 12 дес. по китайскому способу. Уже два года, как он перешёл к этому способу, но улучшения, по словам местных жителей, не видно. В 1909 и 10 г. г. были самые большие посевы. Семена очищают на имеющихся в селении веялках и сортировках; за очистку на них платят по 2 коп. с пуда.

С родины были привезены семена озимой ржи, которая пошла было расти, но потом вымерзла. В 1900 году червь вредил посевам хлебов; в 1906 и 10 г. г. наводнения сильно повредили посевам: кроме того, в 1910 году, хлеб на полях попорчен мышами; в прочие же годы последнего десятилетия неурожаев не было.

СЕНОКОСЫ не переделяются. Каждый косит там, где было захвачено им раньше. Ухудшения покосов не замечают, но количество травы заметно уменьшается.

ВЫГОН в одном куске, около 200 дес., горный, каменистый, с кустарником; начинается возле селения и тянется на 5 верст. Существует поскотинная городьба, которую городили от головы скота по 8 сажен.

Каждый домохозяин чинит свою часть. За пастьбу платят пастуху по 1 рублю за голову рогатого скота. На одного пастуха приходится до 150 шт. рогатого скота; лошади ходят без пастуха.

ЛЕС. Лесного надела нет. На земельном наделе имеется около 300 десятин мелкого чернолесья, расположенного на склонах, качества плохого. Лесом пользуются для своих надобностей бесплатно и без всякого разрешения. Лес никем не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Начало пастьбы — 1 мая, конец — 1 октября. Скот приходится гонять на пастьбу не далее 4- 5 вёрст. В начале пастьбы весь скот подкармливается.

Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корме, овсе и сечке из сена. Зимою весь скот держится под крышей, но помещение огорожено лишь с 3-х сторон. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади поступают в работу с 4-х лет.

В мирском стаде ходят 4- 5 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Около 20 домохозяев пользуются породистыми жеребцами, которых достают у своих односельчан за плату от 3 до 5 руб. за случку. Породистые жеребцы приведены из Н. - Уссурийского из числа казенных, оставшихся после японской войны.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Первый улей с пчёлами привезли из с. Екатериновки в 1902 году; в том же году появился рамочный улей, сделанный самими пчеловодами. Размер пчеловодства увеличивается.

Самый неблагоприятный для пчеловодства год был 1910-й, из- за сильных дождей. Мёд сбывают по соседям и окрестным жителям от 4 до 8 руб. за пуд. Воск продают скупщикам от 14 до 16 руб. за пуд.

ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Материал для производства покупают в казенной даче и у соседних новоселов. Заготавливают колёса и сани, которые продают своим и окрестным крестьянам по следующим ценам: колёса — 10 руб. за стан, сани — 4 руб. Промысел увеличивается.

СЕЛЕНИЕ БРОВНИЧИ

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в 1895 году; состоит душ: мужск. 69, женск. 65, всего 134.

В селении имеются: а) церковь, построенная на средства Переселенческого Управления в 1906 году, крестьяне дали работой приблизительно около 200 руб.; б) школа М. Н. Пр. и пособие от казны в 1000 руб. Ежегодно общество даёт на содержание школы 300 руб. Учащихся в ней: мальчиков — 16 и девочек — 14. В селении находится врачебный и фельдшерский пункты.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от : а) ближайшего города Владивостока — в 110 вер.; б) волостного правления в с. Фроловке — в 24 вер.; в) ст. Сучан ж. д. Кангауз — 25 вер.; г) границ своего надела: ближних — в 1, дальних — 7 верст.

Селение расположено на низменности при реке Большой Сице, зимою не вымерзающей. Воду берут частью из ключей, а частью из колодцев, которых в селении два с хорошей водой. Сообщение удобно только с 1/3 надела, а большая часть последнего находится за рекой, мешающей сообщению.

Дорог две: одна идёт из с. Новороссии на Сучан, другая на Сучанский рудник. Обе дороги построены казной, а ремонтируются крестьянами; состояние их плохое из- за обилия рек и ручьёв.

Сучанский рудник находится в 22 вер. от селения, но он не даёт жителям никаких заработков, а также и сбыта каких-либо продуктов. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, пчеловодство и сдача земли (корейцам).

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведён в 1896 году на 12 номеров. В 1-й год поселились 2 семьи, во 2-й — 2, в 3-й — 1. Место выбрано ходоком. Первое время новосёлы занимались хлебопашеством и охотой. Лес на постройку брали из казённой дачи. Инвентарь приобретали у крестьян- старожилов, а скот у корейцев.

Всего ушло из селения одна семья в 1910 году в Томскую

губернию. Новосёлов на первых порах сильно тяготило трудное сообщение с наделом, особенно во время наводнения в 1895 и 96 г.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. Мало выгонов. Неудобство в расположении угодий видят в том, что большая часть надела расположена за рекой, вследствие чего во время больших наводнений доступ к пашням невозможен. Землепользование считают подворное.

Размежеваться на подворные участки было бы многим желательно, "так как тогда, возможно, каждому удобрять землю и вообще всякий смотрел бы на землю, как на свою собственность, и лучше бы её обрабатывал, что теперь, при настоящей форме землепользования, не так удобно". Но часть крестьян на это не соглашается.

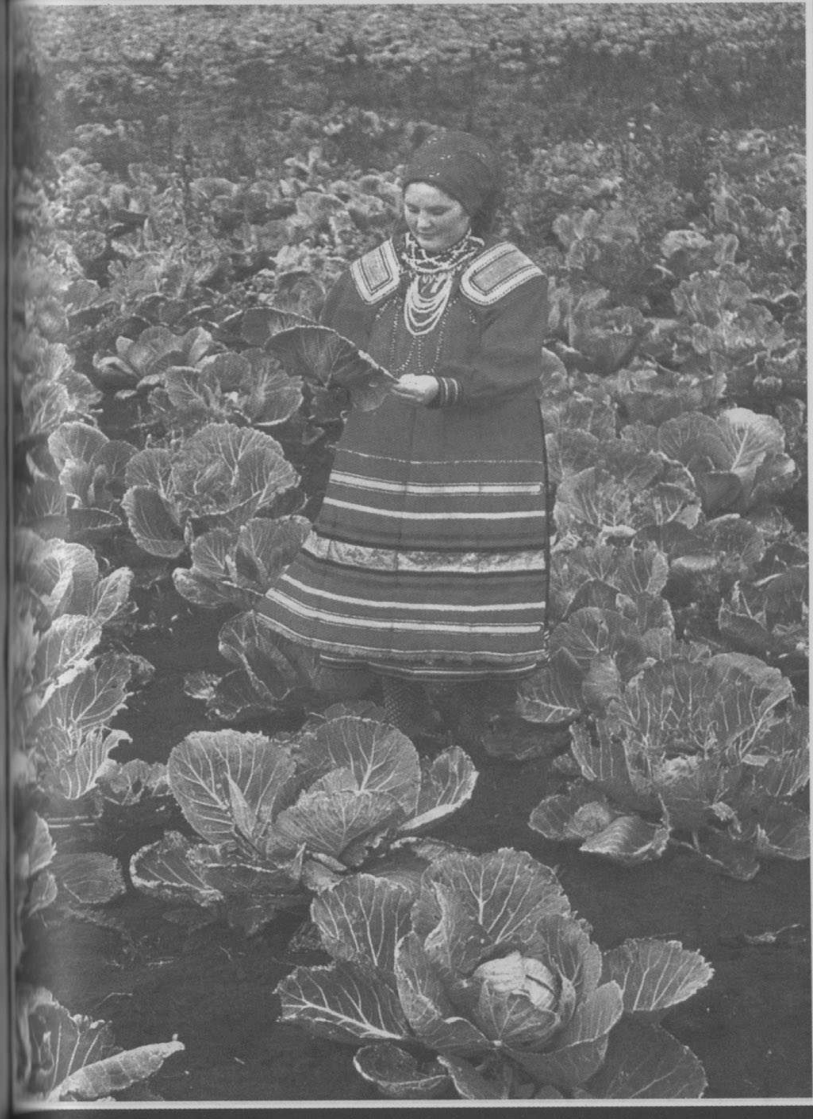
Поделить подворно намериваются все земли, исключая выгон для скота, который желают оставить в общем, пользовании. Земли, удобные для пашни, и хорошая пашня должны быть разбиты на несколько участков так, чтобы каждый домохозяин имел там свою долю.

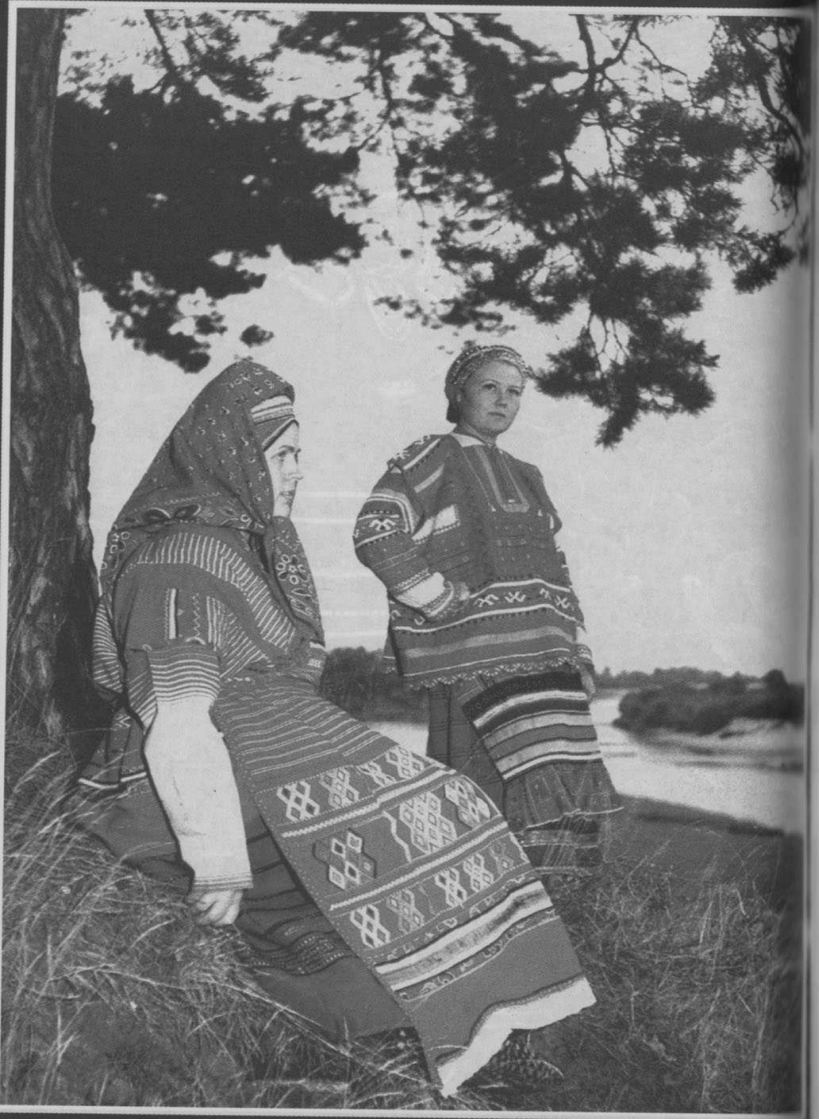
УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану; площадь усадеб, у всех, по 3/4 дес., из, которых, под постройками — 1/2 дес. Новые участки под усадьбы отводятся из распашек по указанию общества.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Существуют признаки, что здесь когда- то давно были обрабатываемые земли, а пашни при заселении участка не было. С 1906 года общество сдаёт корейцам 27 дес. за плату по 10 руб. с дес. в год. В 1909 году общество сдало ещё 50 дес., но за эту землю не будут получать платы первые 4 года. Деньги, выручаемые за аренду земли, идут на содержание школы.

Приблизительно с 1907 года сдача земли в аренду корейцам отдельными крестьянами заметно уменьшилась. Земля сдается в аренду лишь исключительно одним корейцам, при чём на каждого корейца приходится от 1 до 6 дес.

Земли сдают в аренду преимущественно лесные. Арендная плата за дес. — от 8 до 10 руб. При сдаче в аренду новой земли первые 4 года аренды не берётся вовсе, но, начиная с 5-го года,





аренда получается уже полностью. Срок аренды различен; бывает, что кореец уходит с арендуемой земли, не продержав ее и года; а иногда держит и 6 лет. Каждому домохозяину предоставляется право сдавать в аренду ту землю, которая уже разделена им.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Целинные степные и лесные места каждый пахал там, где находил удобным. Никаких ограничений или норм выработано не было, так как не было случаев злоупотреблений; но распахивать слишком большое количество общество ни в коем случае не разрешило бы.

Вновь прибывающим переселенцам предоставлялось право находить себе удобную землю и распахивать её. Споров по этому поводу никаких не возникало.

При семейных разделах отец, или же вообще старший в семье, даёт выделяемому из своей распашки столько, сколько находит нужным или возможным для себя. Общество в этих случаях не вмешивается.

Земли захватываются всякие, но согласие общества необходимо. Общество признаёт право захватчика на всю разработанную землю, если не захвачено уже слишком большое количество. Более 20 дес. не разрешили бы никому.

Определённого срока захвата нет, но может быть всегда установлен по усмотрению общества, например, в случае, если бы назначили передел всей распашки. Каждый домохозяин может распахивать не более 20 дес., если найдёт такое количество.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная. На новой земле 1-й год сеют гречиху, 2 и 3-й — пшеницу, 4-й — гречиху или овёс. Замечается понижение урожаев, которые в прежние годы были лучше и выше почти вдвое. Ежегодно посевы увеличиваются. Прежде сеяли меньше, но теперь каждый старается распахать, возможно, больше, " так как урожаи стали меньше, а народу прибывает".

Семена очищают на веялках, которые имеются у своих односельчан: кроме того, пользуются сортировкой у крестьян с. Казанки. Сеют своими семенами. С родины были привезены конопля и гречиха, но они здесь пропали; причиной этого

считают, что здесь совсем другой климат и семена Европейской России не могут его вынести.

Для вспашки употребляют плуги Гена, в которые запрягают при подъёме нови 4 лошади или вола, мягкой — 2 лошади или вола. Одним плугом вспахивают в день нови — 1/2 дес., а мягкой — 3/4 дес. Главное бедствие — наводнение, которое особенно сильное было в 1910 году. Кроме того, в том же году, благодаря туманам, овёс вышел пьяный; в остальные годы за прошлое десятилетие особых неурожаев не наблюдалось.

СЕНОКОСЫ поделили в 1910 году на номера; сенокосы ухудшаются.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Размер посевов овощей увеличивается. В усадьбах имеются посадки груш, слив, малины, крыжовника и смородины, но плоды с них никуда не сбывают.

ВЫГОН находится в одном куске около 400 дес; каменистый, местами заросший кустарником; начинается у самого селения и тянется верст 5. Существует паскотинная городьба. Она городилась и чинится от головы скота по 10 сажен. Пастуху платят по 80 коп. с головы. Пастухами нанимаются большею частью корейцы. По сенокосным местам пасут с весны по 9 мая.

ЛЕС. Лесного надела нет. На земельном наделе имеется дес. 300 чернолесья, по качеству годного лишь на дрова. Каждый домохозяин рубит лес для своей надобности, сколько угодно, без всякого разрешения и бесплатно. Лес не охраняется.

СКОТОВОДСТВО. Стадо одно, состоящее из рогатого скота и лошадей, всего около 150 шт. под надзором пастуха. Начало пастьбы — 15-е апреля, конец — 1-е октября. Коров приходится гонять от селения на расстояние от 2 до 7 верст. Зимою весь скот держат в закрытых помещениях. Своих кормов иногда хватает до новых, а иногда приходится покупать. Овёс покупают от 50 до 75 коп. за пуд, сено — от 25 до 35 коп., чумизную солому — по 20 коп. Молодые лошади идут в работу с 4- 5 лет.

В мирском стаде ходят до 20 быков, годных для случки, принадлежащих своим односельчанам. Породистыми производителями не пользуются, и приобретать их не желают. При заболеваниях животных пользуются своими средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. В 1905 году появились первые ульи, купленные в с. Фроловке. Первый рамочный улей появился в 1909 году и сделан русскими плотниками. Система улья Дадана. Пасеки ставят большей частью в лесу на своей земле. Пчеловодство увеличивается. Самый плохой год, для пчеловодства — 1910, когда обилие дождей мешало взять взятку. Мёд продают своим же односельчанам по 4 руб.; воск забирают приезжие купцы по 17- 18 руб. за пуд.

СЕЛЕНИЕ МОЛЧАНОВКА

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в 1899 году; в нём состоит душ: муж. 49, жен. 65, всего 114. В селении нет ни церкви, ни школы.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 160 верстах; б) волостного правления в с. Фроловке — в 35 верс.; в) ближайшей церкви и школы в с. Сергеевке — в 18 верст; г) врачебного и фельдшерского пунктов в с. Бровничах — в 63 верст; д) ст. Сучан ж.д. Кангауз — в 88 верст; д) границ своего надела: ближних — в 3 верстах, дальних — в 8 верстах.

Селение расположено в долине р. Сучана, окружённой с 2-х сторон горами; ширина долины около 3 верст. Воду берут круглый год из Сучана и колодцев. Вода по качеству хорошая. Сообщение с наделом неудобное, так как большая часть пашни и сенокосов находится за рекой. Через селение проходит просёлочная дорога из с. Сергеевки на с. Сабаши; построена и ремонтируется обществом. Состояние дороги плохое, из-за множества рек и ручьев: в предыдущем году их насчитывалось 12, теперь же некоторые реки дали разветвления. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, сдача земли (жёлтым) и отчасти рыбный промысел.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведён в 1900 году на 14 номеров, занятых в первый же год. Ходоков не посылали. Из селения ушло всего 5, семей, из них 4 — в с. Маргаритовку и 1 — в с. Угольное. Причина ухода — неудобство и дикость места. Были угрозы со стороны китайцев, но нападений не было.

Первые годы страдали частью от наводнений, и сильный вред причиняли полевые мыши. Пока никаких ходатайств перед правительством не было; намерены ходатайствовать о сооружении за счёт казны школы и часовни, на постройку которых своих средств нет.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе много сухого сенокоса. Кроме того, пашни и сенокосы расположены

за реками, и доступ к ним весьма неудобен, а временами и совсем недоступен. Землепользование предпочитают общинное, и размежеваться не желают.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану; размеры усадеб у всех — 2,5 дес.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. В настоящее время земля сдаётся в аренду, как обществом, так и отдельными крестьянами. Общество сдаёт 40 дес. корейцам за плату 6 пудов пшеницы за дес., но получаемая арендная плата поступает не в общество, а делится между крестьянами.

Сдача в аренду корейцам земли отдельными крестьянами с 1907 года заметно уменьшилась; раньше тоже сдавали в аренду мало земли; на 1911 год лишь одна вдова сдала корейцу 8 дес., из них 4 дес. пашни по 6 руб. и 4 дес. увальней по 4 пуда пшеницы. Приговора относительно сдачи земли в аренду не было, но установилось правило сдавать в аренду лишь распаханные земли.

ПАХОТНЫЕ УЧАСТКИ. При занятии целинных степных и лесных пространств никаких правил и ограничений не существовало, так как не было слишком больших захватов. Земли захватываются всякие. До сих пор не было чрезмерного захвата и потому споров не возникало. Говорят, что "можно захватывать, сколько кто найдёт".

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная. 1-й год сеют гречиху или ячмень, 2 и 3-й — пшеницу, 4-й — гречиху. Первые годы посевы были невелики, так как не было средств распахивать большое количество земли. Самая большая площадь посевов была в 1908 году. С тех пор площадь посевов не изменилась.

Семена для посева очищают на веялках, которых в селении 3, все местного изделия. Семена иногда покупают в окрестных селениях, но больше сеют своими.

Для вспашки употребляют плуги Гена, в которые запрягают для подъема нови 6 — лошадей или волов, а мягкой — 3 — 4. Одним плугом в день вспахивают нови 1/2 дес. и мягкой — 3/4 дес. Наибольшие бедствия были в 1910 году, благодаря дождям. 1909 год был очень неблагоприятен для посевов, вследствие

засухи; в 1907 году весною были в мае заморозки, но хлеб не попортили.

СЕНОКОСЫ не переделяются. Где у кого захвачено, тот там и косит; у кого мало сенокоса, тот ищет удобное место и очищает от кустарника. Качество травы ухудшается, вследствие появления бурьяна, укосы становятся меньше.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Размеры посевов овощей в одном положении, а урожаи становятся ниже. В усадьбах имеются посадки местных груш, яблонь, слив, малины и крыжовника. Плоды с них никуда не сбываются.

ВЫГОНЫ имеются в двух местах. Один выгон, в 60 дес., находится в 1 версте от селения, каменистый и местами болотистый, другой, дес. в 50 — в 1 версте от селения, местами на увалах, поросший кустами. Существует поскотинная городьба. Каждый домохозяин обязан загородить с 1 головы скота 6 саж. Пастуху платят по 15 руб. в месяц, при чём на одного пастуха приходится 50 лошадей и 110 шт. рогатого скота. По сенокосным местам пасут с 15 апреля по 15 мая.

ЛЕС. Имеется лесной надел около 120 дес., состоящий из кедра, пихты, ели, дуба, ильмы и пр. Лес молодой и качества высокого. Каждый рубит для себя в необходимом количестве без всяких запрещений. Лес не охраняется и никаких приговоров поэтому поводу не было.

СКОТОВОДСТВО. В селении весь скот ходит в одном стаде под надзором пастуха. Начинают пасти с 15 мая, оканчивают с 1 октября. Жеребчики с кобылами и бычки с тёлками пасутся вместе. Коров гоняют пастись от селения на расстоянии 1 - 3 верст. В начале пастьбы весь скот подкармливают сеном и половой. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму и овсе. Телята сосут матерей. Зимою весь скот держится в закрытых помещениях. Своих кормов иногда до новых не хватает. Молодые лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста.

В мирском стаде ходит 5 — 6 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Половина домохозяев пользуется породистыми производителями, которых достают в с. Сергеевке; за случку платят 3 руб. или 4 — 5 пудов овса.

Хотели бы завести породистых коров и овец, но этому мешает отсутствие средств. При заболеваниях животных лечат домашними средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Пчёл купили в 1906 году в с. Фроловке, а в 1907 году сделали сами первый рамочный улей по руководству И. Трубникова. Пчеловодство увеличивается. Самый неблагоприятный год для пчеловодства был 1909, когда жаром свернуло цвет на липе и пчелам не было взятка. Мёд сбывают на Сучанский рудник по 6 руб. за пуд. Случаев продажи воску было мало; иногда продавали скупщикам по 40 коп. за фунт.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят только в своем наделе. Ход рыбы с годами сильно уменьшается. Ловят кету в сентябре, а линьков в мае, июне. Промысел не велик.

Таблица 19. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 г. на хозяйском продовольствии.

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабоч. время, руб.	в год, руб.	стоим. харчей в месяц, руб.
русские	15-20	20-25	20-25	15-20	10	120--150	6-7
корейцы	10-12	12-15	12-15	10-12	7-8	100--120	6-7

Таблица 20. Подённая плата в 1910 году

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	0.60-0.70	1.00-1.20	1.00	0.70-0.80	0.50-0.70
китайцы	0.50-0.60	0.70-0.80	0.70-0.90	0.60	0.40-0.60
корейцы	0.50-0.60	0.70-0.90	0.70-0.90	0.60	0.40-0.60
женщины		0.70-0.80	0.80-1.00		
подростки		0.40-0.50	0.50-0.70		

Таблица 21. Стоимость сдельных работ, за десятину

Название работ		На инвентаре и продовольствии, руб.	
		рабочего	хозяина
подъем нови			7-10
вспашка мягкой			3-5
бороньба в три следа			1-2
посев и заделка семян			1-2
полка хлебов			6-8
уборка	серпом		8-10
	косою		3-4
молотьба	цепами		4-5
	катками		3
уборка сенокоса			9-13

Примечание: на инвентаре и продовольствии рабочего нет сдельных работ

Так осваивались земли первыми поселенцами

СЕЛЕНИЕ МЕЛЬНИКИ

Фроловская волость, Ольгинский уезд; основано в 1899 году; состоит душ: муж. 87, женских 78, всего 165.

В селении церкви нет, а имеется школа М. Н. ПР., постройка которой окончена в 1910 году. Школа построена частью на средства крестьян, частью на средства казны. Казна ассигновала на это 2500 р., но получено только 2000 р. Тогда просили ещё ссуды 500 р. Крестьяне дали на школу деньгами 1000 р. и работой около 500 р. На содержание школы затрачено около 170 р. Учащихся в ней: мальчиков — 17, девочек — 5.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего г. Владивостока — в 180 вер.; б) волостного правления и церкви в селе Фроловке — в 15 вер.; в) ярмарки в с. Петровках — в 115 вер.; г) врачебного и фельдшерского пунктов в с. Бровничах — в 19 вер.; д) ст. Сучан ж.д. Кангауз — в 44 вер.; е) границ своего надела : ближних — в 60 саж., дальних — в 19 верстах.

Селение расположено на увале, заросшем лесом, при р. Тадагоу. Воду берут из колодцев, которых в селении 17. Сообщение с наделом неудобное, так как большая часть последнего лежит за сопками. По наделу проходит дорога из Владимиро-Александровского в урочище Анучино, построенная и ремонтируемая казной; кроме того, в с. Мельники идёт дорога из с. Хмельницкого; проложена и чинится крестьянами, состояние плохое, так как мешают ключи, сопки и 4 речки.

В 28 вер. от селения находится Сучанский рудник; заработков там нет, но сбывают туда скот, хлеб и овощи. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство, сдача земли (корейцам), охота и мелкие промыслы.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1902 году на 26 номеров. Первый год поселились 4 семьи, 2-й — столько же и в 3-й — 1 семья. Остальные поселились, начиная с 5 года. Место выбрано по указанию лесничего. Первые засельщики сразу взялись за хлебопашество. Хозяйственные

принадлежности покупали в г. Владивостоке и с. Владимиро-Александровском. Скот покупали у окрестных крестьян.

Из селения ушли 4 семьи; из них — 2 семьи в д. Лукьяновку, 1 семья возвратилась на родину, 1 — неизвестно куда. Причины, заставившие расселиться по области, не известны. Уйти в Европейскую Россию вынудил недостаток рабочих рук. Кроме того, есть 5 человек, которые приписаны, но не жили вовсе в селении; некоторых из них крестьяне не видали даже в глаза. Двое из них поставили дома в селении, но не жили в них. Наводнением попортило около 10 дес. пашни. В 1907 году была перестрелка с хунхузами, у которых отобрали один винчестер.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все номера. В наделе мало выгона. Расположение пашни неудобно, так как смывает р. Тадагоу, которая уже три раза меняла своё русло. Не удобна слишком близкая граница казённой земли: приходится усиленно огораживать свои поля. Среди крестьянского надела находится заимка священника Прозорова, занятая китайцами. Выходят споры из- за потрав. Крестьянский скот иногда увечился китайцами, и бывали случаи его пропажи. Предпочитают землепользование общинное. Находят невозможным делится подворно, так как наводнения часто портят пашню и всякий опасается, что его участок может быть весь испорчен. При существующих условиях, в случае порчи пашни, общество укажет пострадавшему другую удобную землю.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся без плана. Первые жители строились в лесу, и позднее пришедшие выбирали для себя удобные места. Случаи неравномерности в распределении усадебных мест бывают. Общество не препятствует поселению, там, где кто желает, но иногда удобной земли на облюбованном участке мало, тогда владелец довольствуется таким количеством, которое может разработать. Новые усадебные участки занимаются из выгона без участия общества. На огородах, кроме овощей, сеют пшеницу, овёс и кукурузу.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Пашен не было, так как на месте селения была сплошная тайга. Впоследствии отдельные крестьяне стали сдавать в аренду землю корейцам. Приблизительно с 1906 года эта сдача заметно

уменьшилась, благодаря приросту населения и понижению урожаев. Одному корейцу сдают от 2-х до 6-ти десятин. В аренду сдают земли дальние и каменистые, неудобные для обработки плугом. Арендную плату берут от 4 до 20 руб. за дес., смотря по качеству земли. За новую землю первые три года плата не берётся. Теперь новых земель в аренду сдают мало. Чаще бывает, что кореец уходит с пашни через год; случаи же долгосрочной аренды очень редки.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Целинные степные и лесные пространства каждый пахал, столько, сколько хватало сил. Никаких ограничений не было. Позднее прибывшие переселенцы получали пашни около 1,5 десятины на одну семью от общества, и затем им предоставлялось право распахивать самим. При семейных разделах выделяющиеся получали пашни по усмотрению отца, сообразно количеству имеющейся у него пахотной земли, без вмешательства общества. Захватываются всякие земли, кроме выгонов и подлесной, которую общество постановило не вырубать. Общество признаёт право захватчика именно на ту часть, которая обработана его трудами. Случаев ограничения в захвате ещё не было, так как нет домохозяев, которые захватывали бы слишком много земли под пашню. Считают предельным количеством 30 дес. на одного домохозяина.

АРЕНДА. Иногда новые люди арендуют землю под пашню у своих же односельчан. Цена за 1 дес. — 10 — 12 р.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная. Уже 10 лет, как поселились здесь первые жители, и земля с тех пор ни разу не отдыхала. Первый год на новой земле сеют гречиху или овёс, второй год — пшеницу или картофель, третий — овёс или гречиху. Заметно понижение урожаев. За последние 4 года посевы сильно расширились, благодаря увеличению народонаселения и понижение урожаев. Семена очищают на веялках, которых в селении 21 шт., а также на сортировке, имеющейся на мельнице одного местного крестьянина; возят также на сортировку в с. Казанку, где платят по 1 коп. за пуд. С родины были привезены семена проса, конопли и льна. Привился только один лён; просо уродилось лишь первые два года, а затем

выродилось. Конопля не идёт вовсе. Для вспашки поля употребляют плуги Гена, в которые запрягают для подъёма нови 6 лошадей или волов, а мягкой — 2.

Одним плугом в день вспахивают нови — 1/2 дес., мягкой — 3/4 десятин. В 1903, 8-ом и 10-х г.г. особенно сильный вред посевам причиняли наводнения, которые вообще бывают часто.

СЕНОКОСЫ переделяются, хотя для этого определённого срока нет. С 1899 года переделяли покосы 2 раза. Теперь думают делить вновь в 1911 или следующем году. Делятся кусками по числу дворов. Сенокос ухудшается, вследствие естественного осушения и появления бурьяна. Количество полученного сена заметно уменьшилось против прежних лет.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Продают на рудники капусту по 3 руб. за сотню и картофель по 20 — 40 коп. за пуд. С каждым годом засевают больше, благодаря увеличению населения. В усадьбах имеются посадки груш, слив, малины. Плоды их никуда не сбываются.

ВЫГОНЫ. Имеются выгоны в одном куске, около 300 дес., частью болотистый, частью каменистый, с кустарником. Имеется поскотинная городьба, которая городится подворно, по 70 саж. с каждого двора. Подворно же и поправляют. Пастуху платят по 1 руб. 50 коп. с каждой шт. рогатого скота; кроме того, каждый домохозяин обязан кормить пастуха столько дней, сколько имеется у него голов скота. На пастуха приходится 150 шт. всего скота. Лошади ходят без пастуха. По сенокосным местам пасут до 9-го мая.

ЛЕС. Был лесной надел, но выгорел. Осталось одно чернолесье, десятин 50, незавидного качества. На выгоне есть лес, который крестьяне постановили не рубить для того, чтобы сохранить его. Он занимает площадь десятин 40 и состоит из ильма, ясеня, клёна и ореха. По качеству лес удовлетворительный. Лес на лесном наделе рубит каждый для себя без всякого разрешения, и охраны никакой нет.

СКОТОВОДСТВО. В селении одно стадо, в котором ходит весь рогатый скот. Начало пастьбы — с 15-го апреля, конец — 15-го октября. Прогоны для скота неудобны во время наводнения; в это время приходится держать скот дома, несколько дней, пока

не спадёт вода. Лошадей летом во время полевых работ держат на подножном корму и, у кого есть, дают овёс. Телята сосут матерей. Зимою весь скот содержится в большинстве случаев в закрытых помещениях. Своих кормов хватает до новых, кроме овса, который покупают у корейцев от 40 коп до 1 руб. за пуд. Молодые лошади идут в работу с 4-5 летнего возраста.

В мирском стаде ходят 10-15 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Все домохозяева пользуются породистыми жеребцами, которых достают в своей деревне у местного крестьянина, у которого имеется жеребец, данный казной после японской войны. Общество приобретать породистых производителей не желает. При заболеваниях животных лечат домашними средствами.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Пчёл купили в 1901 в с. Перетино, а первый рамочный улей сделали сами в 1904 году по российскому образцу. Пчеловодство развивается. Самыми неблагоприятными годами для пчеловодства были 1909 и 10 г. г. из-за обилия дождей. Мёд расходится между собой. Воск продают приезжим скупщикам по 15 руб. за пуд.

Таблица 22. Поденная плата в 1910 году (месяч. и годов. рабочих нет)

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	0.80-1.00	1.00-1.50	0.80-1.25	0.50	0.50
корейцы		0.50-1.00	0.50-1.00	0.40-0.50	0.40
женщины		0.50	0.50-1.00		
подростки		0.30-0.50	0.30-0.50		

Таблица 23. Стоим. сдельных работ, за десятину (мес. и год. раб. нет)

Название работ	На инвентаре и продовольствии, руб.	
	рабочего	хозяина
полка хлебов	6	4
уборка хлебов серпом	10-12	7-8
уборка сенокоса	8.50	6-7

СЕЛЕНИЕ МИЛОГРАДОВО

Маргаритовская волость, Ольгинский уезд; основано в 1898 году; состоит душ: мужск. 161, женск. 171, всего 332.

В селении церкви нет, а имеется церковно-приходская школа, одноклассная, построенная на средства крестьян. На доходы со школьного надела производится ремонт школы, на содержание которой общество ничего не даёт. Учащихся в ней: мальчиков — 36, девочек — 10. Школьный надел состоит из пашни, степи, сенокоса и выгона; наделом пользуется православный кореец за плату 240 руб. в год. В селении имеется фельдшерский пункт.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего города Владивостока — в 360 вер.; б) волостного управления, ярмарки и церкви в с. Маргаритовке — в 19 верс.; в) ст. Сучан ж. д. Угольной — в 340 верс.; г) границ своего надела: ближних — в 1,5 верстах , дальних — в 12 верстах.

Селение расположено на низменности при реке Ванчин, зимою вымерзающей. Воду берут из колодцев, которых насчитывается 8. Часть надела находится за рекой, сообщение через которую в период летних дождей прекращается. Через селение проходит дорога (почтовый тракт), со ст. Уссурийской ж. д., Океанской и на п. Св.Ольги, построенная от почтовой станции Таухинской до ст. Пфусунской, крестьянами и ими же ремонтируется. Дорога очень плохая. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство и сдача земли (корейцам).

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведен в 1900 году на 43 номера. В первый год прибыло 19 семей, во 2-й — 9 и в третий — 8. Место выбрано самими переселенцами, по приезде их в край. После поселения на участке первое время занялись посевом хлебов и постройками изб; лес брали в своём наделе и в казённом лесу.

Хозяйственные принадлежности и инвентарь приобретали во Владивостоке, а скот у крестьян и китайцев. Борьба с

наводнением, со дня поселения, продолжается ежегодно, и ни к каким благоприятным результатам не приводит, так как вода ежегодно смывает верхний слой почвы.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все 43 номера. Желают разделиться подворно, т. е. на отруба, потому что тогда каждый домохозяин будет удобрять свой участок, на котором, по мнению крестьян, будет родиться хороший хлеб. Поделить желают пахотную, сенокосную и лесную земли, а выгон оставить в общем, пользовании.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану; размер усадьбы — 3/4 дес. Новые усадебные участки отводятся по приговору общества.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. При заселении участка было 600 дес. китайских пашен, которые поделены между всеми членами общества на номера.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Каждый домохозяин, желающий распахать целинную землю, может это делать без всякого разрешения общества; но распаханная ими земля через три года идет в общий передел. Позднее пришедшие переселенцы получают такую же часть, как и раньше поселившиеся. Если отец отделяет сына, то он же даёт ему часть надела, но отнюдь не из общественной земли.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная. Первый год сеют гречиху, второй — то же, третий — гречиху или овёс, а на четвёртый год — пшеницу. Ежегодно замечается понижение урожаев. Посевы хлебов ежегодно увеличиваются. Семена очищают свои и покупают, например, овёс в г. Уссурийском. Для вспашки применяют плуги Гена и Сакка. Особых неурожайных годов в течение последнего десятилетия не было. Почти ежегодно бывают наводнения, причиняющие много вреда посевам.

СЕНОКОСЫ переделяются на разные сроки: 3, 4, 5 и 6 лет на номера. Если весна и лето, сухие и теплые, то и трава хорошая, а если холодные, то и травы плохие.

ВЫГОНЫ находятся от селения в 6-ти верс.; болотистого — 200 дес., каменистого — 300 дес. и под кустарником — 300 дес. Существует поскотинная городьба, которую городят и чинят с

номера. На каждого пастуха положено 110 голов рогатого скота без ограничения возраста, за что платят ему 65 руб.; за весь скот на наём пастухов расходуется 195 рублей в год. По сенокосным местам не пасут.

СКОТОВОДСТВО. В селении одно стадо, в котором ходит рогатый скот всякого возраста под надзором пастуха. Пасут с 23 апреля по 15 октября. Жеребчики с кобылами и бычки с телками пасутся вместе. Коров гоняют на пастьбу, в расстоянии 6 вер. от селения. Зимою весь скот содержится в открытых помещениях. Своих кормов хватает до новых. Молодые лошади идут в работу с 4-го года. В мирском стаде ходят 30 бугаев, принадлежащих своим крестьянам. Ветеринарной помощи нет, так как врач находится в п. Святой Ольги, в расстоянии 91 верста от селения.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в своём наделе. Ход рыбы с годами уменьшается. Так как речка неудобная для ловли рыбы, то редко кто и ловит: поэтому и не наблюдали за ходом рыбы; но всё же ежегодно ход её уменьшается. Главный улов кеты с 15 октября по 15 ноября. Рыбу ловят неводом обыкновенным способом.

Таблица 24. Плата месяч. и год. рабочим в 1910 г. на хоз. продовол.

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нераб. время, руб.	в год, руб.	стоимос. харчей, руб.
русские	20	30	35	15	10	120	5
женщины		15	20		10	60	5
подростки	8	10	15	10	5	40	4

Таблица 25. Подённая плата в 1910 году

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	0.70	1.00	1.00	0.60	0.40
женщины		0.40	0.60		0.30
подростки	0.25	0.40	0.50	0.30	0.20

Таблица 26. Стоимость сдельных работ, за десятину

Название работ		На инвентаре и продовольствии, руб.	
		рабочего	хозяина
корчевка леса		400	150
подъем нови		35	30
вспашка мягкой		8	3
борорьба в три следа		2	1
полка хлебов		4	2
уборка хлебов	серпом	9	7
	косою	6	4
	жнеей	6	5
уборка гречихи косою		3	2
молотьба хлебов	катками	10	4
	молотилкой	5	
сенокос при плохом укосе	скосить косою	4.50	3
	сгрести и скопнить	3	2
	сметать в стог	3.50	2.60
сенокос при среднем укосе	скосить косою	4.80	3.20
	сгрести и скопнить	3	2.75
	сметать в стог	3	2.75
сенокос при высшем укосе	скосить косою	5	4.65

СЕЛЕНИЕ МАРГАРИТОВО

Маргаритовская волость, Ольгинский уезд; основано в 1900 г., в нём состоит душ: мужск. 191, женск. 176, всего 367.

В селении имеются: а) церковь, построенная в 1903 году, лес заготовляли крестьяне и отпустили из своих средств 770 руб., а остальные пожертвованы московским купцом Зубовым в сумме 4100 р.; б) школа церковно-приходская одноклассная, построенная на средства крестьян. Учащихся в ней: мальчиков — 21, девочек — 12. Имеется школьный надел, состоящий из пахатной и сенокосной земли; сдаётся в аренду пашня китайцам, а сенокос русским, - первая по 7 руб. за дес., а второй по 2 руб. на один год. Выручаемые за аренду этого надела деньги идут на содержание школы. В селении имеется волостное правление, и бывают в году две ярмарки.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕНИИ. Селение находится в расстоянии от: а) ближайшего г. Владивостока — в 380 вер., б) границ своего надела: ближайших в — 1, дальних — в 7 верстах. Селение расположено на увале при речке Пфусун, которая зимою в некоторых местах вымерзает. Воду берут из колодцев. Большая часть надела находится за рекой, которая в период летних дождей разливается и тогда сообщение с наделом прекращается. Через селение проходит просёлочная дорога из с. Милоградова в п. Св. Ольги; построена и ремонтируется крестьянами. Дорога совершенно негодная для езды. Главное занятие жителей: земледелие, скотоводство и сдача земли (желтым).

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Участок отведён в 1900 году на 42 номера. В первом году поселилось — 27 семей, во 2 — 4 и в 3 — 15. Приехали в край прямо без ходока и по личному выбору поселились на Пфусунской пади. По приезде на участок первое время сами жили в палатках и заготовляли лес для постройки церкви; по окончании заготовки леса построили хаты из чернолесья, взятого на своём наделе. Скот покупали у китайцев. Инвентарь приобретался в г. Владивостоке, а большая

часть крестьян привезла его из Европейской России. Вследствие почти ежегодных наводнений, многие крестьяне перечислились в Анучинский подрайон. Прибытие новых семей ещё не было, так как перечислившиеся ещё живут в селении. Со дня основания селения крестьяне борются с наводнениями. В 1909 году заплатили за работу плотины 600 руб., чтобы только сохранить от наводнения землю, но и это не помогло; в 1910 г. наводнением прорезало русло в новом месте, и речка пошла по пахатной земле.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Заняты все 42 номера. Леса в собственном наделе нет, а земля пахатная — чистейший камень. Желают размежеваться подворно, при чём поделить намерены пахотную и сенокосную землю, а выгон оставить в общем, пользовании. Пахотную землю предполагают делить на 3 разряда, а сенокосную на 2.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селятся по плану, при чём размер усадеб — 1 дес. Новые усадебные участки отводятся по приговору общества из увальных земель.

КИТАЙСКИЕ И КОРЕЙСКИЕ ПАШНИ И АРЕНДЫ. Китайских пашен было 50 дес. и они были поделены между общественниками на номера.

ПАХАТНЫЕ УЧАСТКИ. Целины нет, кроме распаханной ещё китайцами до образования селения и прибытия крестьян на участок. Позднее прибывшие переселенцы получали все такую же часть пашни, какую имели раньше прибывшие, без всяких споров. Если отец отделяет сына, то он же должен дать ему и земли из имеющегося своего надела.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Система полеводства однопольная. Два года подряд сеют пшеницу, потом овес, гречиху и горох. Через четыре года сеют на том же месте опять пшеницу. За последнее десятилетие посевы остались в одном положении, не сократились и не увеличивались. Семена для посева очищают. С родины были привезены семена пшеницы, льна, конопли и ржи, но они здесь не привились. Для вспашки поля употребляют плуги Сакка и Гена, в которые запрягают пару лошадей при подъёме мягкой земли, при чём одним плугом вспахивают в день? десят. Новой земли в селении нет. Наводнения, бывающие почти

ежегодно, причиняют большой вред посевам; кроме того, в 1910 г. хлебам вредили мыши.

СЕНОКОСЫ. Сенокосы переделяются каждые пять лет на номера. "Если весна бывает холодная, то сено плохое, если же весна тёплая, то и трава бывает хорошая".

ВЫГОНЫ. Специального выгона нет, а скот пасётся по кустарникам и после уборки хлебов по полям. Имеется поскотинная городьба, каковая городится следующим образом: староста выгоняет по одному человеку от номера (100) дес.; выходят 42 человека, которые работают все вместе. Таким же порядком делается и ремонт городьбы. Каждый домохозяин вправе выгонять в мирское стадо столько скота, сколько он имеет, - ограничений никаких не существует; за пастьбу платят пастуху по 1 руб. за голову.

ЛЕС. Лесного надела не имеется, кроме мелкой лозы.

СКОТОВОДСТВО. Пасут с 1 мая по 1 октября. Жеребчики с кобылами и бычки с тёлками пасутся вместе. Коров приходится гонять на пастьбу за 6 верст от селения. Лошадей летом во время полевых работ кормят травой. Телята сосут матерей. Зимою весь скот содержат в открытых помещениях. Своих кормов, до новых, не хватает. Молодые лошади поступают в работу с 4-х летнего возраста. В мирском стаде ходят 50 бугаёв, принадлежащих своим односельчанам. Породистых производителей общество желает приобрести, но, за отсутствием средств, не могут этого сделать. Желают иметь породистого жеребца и быка.

ПЧЕЛОВОДСТВО. Пчёлы куплены в 1908 году у крестьян С. Милоградова. Пчеловодство уменьшается; "пчёлы не ведутся, так что даже корм для пчёл покупают".

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в своём наделе. В 1900 г. кеты было очень много, а в 1901, 2 и 3 г. г. был одинаковый ход, но с 1904 года и по сие время ход рыбы год от года уменьшается. Большой ход горбуши наблюдался в 1907 году. Есть и краснопёрка в небольшом количестве. На одну семью ловят от 100 до 500 штук кеты, смотря по числу членов семьи. Горбуши не ловят. Кету начинают ловить с 15 сентября по 15 ноября. Ловят неводом обыкновенным способом. Рыбу не продают, а потребляют у себя.

Таблица 27. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 году на хозяйском продовольствии.

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нераб. время, руб.	в год, руб.	стоим. харчей в месяц, руб.
русские	20	25	20-25	10	6	180	6
корейцы	15		15	8	5	120	6
женщины		15	15		6	60-70	6
подростки	10	8	8	5		30-40	4

Таблица 28. Стоимость сдельных работ, за десятину

Название работ		На инвентаре и продовольстви, руб.	
		рабочего	хозяина
корчевка леса		95	30
подъем нови		25	10
вспашка мягкой		15	5
бороньба в три следа		8	3
полка хлебов		8	5
уборка хлебов	серпом	7	5
	косою	3	2
уборка гречихи косою		3	2
молотьба	цепами	6	4
	катками	10	6
уборка сенокоса		19	14

Таблица 29. Подённая плата в 1910 году

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нерабочее время, руб.
русские	1.00	1.00	1.00	0.50	0.40
китайцы	0.40		0.60	0.50	0.30
женщины		0.40	0.60		0.30
подростки	0.30	0.40	0.50	0.40	0.35

СЕЛЕНИЕ ВЕТКА

Маргаритовская волость, Ольгинский уезд; основано 1861 году, состоит душ: мужск. 56, женск. 35, всего 91.

Церкви и школы в селении нет; посылают своих детей в церковно-приходскую школу в с. Пермское, находящееся в 5 верстах.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЕНИЯ. Селение расположено по пади небольшой речки, впадающей в реку Аввакумовку; в участок захвачены и часть невысоких увалов сопок, составляющих водораздел бассейнов Аввакумовки и её притоков с левой стороны. (Аввакумовка впадает в бухту Св. Ольги). Селение находится в 480 вер. от г. Владивостока и в 16 вер. от п. Св. Ольги (торговый центр), где бывают ярмарки и куда жители селения сбывают излишки продуктов своего хозяйства. Волостное правление находится в с. Маргаритове, в 66 вер. от селения.

Врачебный и ветеринарный пункты находятся в п. Св. Ольги, а фельдшерский в с. Пермском. Водою круглый год пользуются из речки, на которой расположен посёлок. Через селение проходит почтовый тракт из г. Владивостока в п. Св. Ольги и просёлочная дорога из с. Пермского в с. Ново-Николаевку.

Почтовый тракт проложен казною, а просёлочная проведена в 1910 году Переселенческим Управлением; как почтовый тракт, так и просёлочную дорогу общество ремонтирует на свои средства (в районе своего надела); мостов на реках нет, но есть броды и переезды; а так как большая часть надела расположена за рекою, то с наступлением дождей, сообщение с надельными землями прекращается.

Ближайшая граница надела проходит от селения в 1 вер., дальняя в — 6 вер. До настоящего времени около селения никаких фабрик, рудников и других промышленных предприятий не было; но недавно в 4 вер. от селения были найдены залежи цинковой руды (галмея), к разработке которой предположено приступить в настоящем году (1911г.); открывающийся рудник даст хороший заработок населению, как при

добывании руды, так и в первое время по доставке её в бухту Св. Ольги, до устройства иного лучшего способа доставки.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Селение образовалось в 1860 г. по указанию прибывших с Амура ходоков; после осмотра участка на него прибыло 30 семей. В связи с наводнением в 1877 году поселенцы начали уходить в разные места Приморской области, и к 1877 году в селении осталось только 5 семей, которые и жили до 1906 года; в этом году прибыло 2 семьи, в 1907 году — 1, в 1909 — 5 и в 1910 г. прибыла ещё одна семья; к концу 1910 года на участке числилось уже 12 семей.

По прибытии первых поселенцев, некоторые из них предварительно занялись постройкой себе изб, а которые прибыли весной, занялись распашкой земли и посевом хлебов, а сами временно поселились в китайских фанзах; так как занятое под поселение место было ранее занято китайцами, то имелось много готовой распашки, которую и разделили между собою, оставив китайцев на их местах, как в качестве рабочих, так и в качестве арендаторов, обязав их в последнем случае платить за каждую десятину пашни, смотря по урожаю, от 10 до 20 пудов хлеба.

Часть земледельческих орудий привезли с собою, а более простые делали сами, или покупали, что можно было, у китайцев или в п. Св. Ольги. Молочный скот был привезён с собою, а также и часть лошадей, недостающее же количество рабочего скота приобретали у китайцев. Лесу для построек своего не было; получали из казённых лесных дач по 80 деревьев на семью бесплатно.

Первопоселенцы (в 60-х г.г.) сильно страдали от разных эпидемических болезней: цинги, дифтерита, тифа и др., много народу умирало, были случаи вымирания целых семей. За медицинскою помощью обращались в п. Св. Ольги к военному врачу местной команды; в 1900 году прислан первый сельский фельдшер. С проживавшими на участке китайцами жили мирно; в 1909 г. по распоряжению властей китайцев начали выселять с занятых переселенцами участков.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Отвод участка произведён в 1907 году на 13 номеров, которые в настоящее время заняты все.

Недостатков в земельных угодьях не ощущают, но почти ежегодные наводнения сильно размывают берега реки, унося верхний плодородный слой почвы и обнажая каменистую подпочву.

По словам крестьян "если против такого бедствия, не будут приняты какие - либо меры, то самое большое через 10- 15 лет, долина реки, где самая лучшая хлебородная земля, будет вся размыта и занесена камнями и галькой и обратится в неудобную для хлебопашества землю". Тоже явление наблюдается и на увалах, где мягкая пахотная земля смывается дождями в реку. Сообщение с наделом затруднительно, благодаря тому, что большая часть пашни расположена за рекою, и первый же порядочный дождь поднимает воду в реке, и сообщение прекращается; мостов делать нельзя в виду низких берегов.

Никаких угодий в совместном пользовании с другими селениями нет, но идёт спор с крестьянами селения Пермского, которые захватили часть надела селения Ветки; произошло это благодаря тому, что ранее селение Пермское и Ветка составляли одно общество; но при отводе участков в 1907 году было образовано два участка, и общество разделилось на два — Пермское и Ветка, при размежевании часть распашек Пермского общества перешла во владение Ветки; несмотря на раздел, крестьяне с Пермского до сих пор продолжают пользоваться прежней своей пашней и даже припахивают и новь из надела села Ветки. Спор до сих пор еще не окончен.

Общество сдаёт пашни в аренду двум китайцам по 3 дес. каждому, всего 6 дес. за 50 руб.; деньги поступают в общественные суммы. Новые земли под распашки отдельными домохозяевами обыкновенно отдают в одни руки (на 1 фанзу) не более 4 дес. из земель дальних и мало удобных; первый год аренда не берётся, со второго года берут небольшую плату деньгами, но большую часть хлебом; плата ежегодно увеличивается до 5 лет, с этого года плата остаётся уже без изменения в размере от 10 до 15 пудов зерна, сообразуясь с урожаем.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Усадьбы отводятся площадью в 1000 кв. саж. на семью и дальнейший отвод усадебных мест производится по такому же расчёту из запасной усадебной земли;

случаев раздела семей до настоящего времени не было. На огородах сеют только овощи и корнеплоды.

КИТАЙСКИЕ ПАШНИ. На участке было пашни 35? дес., обработанной жившими здесь китайцами, которая и была разделена первозасельщиками поровну; новые же земли под распашку первоначально захватывались каждым, столько, сколько в состоянии обработать, но в последнее время земли, годные под распашки, стали делиться на номера. Вновь прибывшие новосёлы пашней не пользовались, но получали новые земли, годные под распашки. Землю время от времени делят между собою на номера; обычно распаханная земля оставлялась большим семьям, и на остальные семьи выделялось только по 8 дес. пашни.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Практикуется однопольная система севооборота; при попытке применить трёхпольный севооборот результаты получились очень плохие; поля, находящиеся под паром, благодаря сильным ветрам и отсутствию снега выдувались, и посеянный озимый хлеб вымерзал; ветрами и морозами сушило землю, выдувало и обнажало корни, посев пропадал, почему переселенцы перешли к однопольной системе севооборота, сея подряд 10 лет пшеницу, ярицу, овёс, кукурузу, гречиху, просо, горох, бобы и др.

Ввиду неудавшейся попытки перехода на трёхполье кое-кто на старых землях стал практиковать китайский способ обработки, т. к. "при таком способе на одной борозде сеется хлеб, а другая борозда отдыхает, на следующий год посев уже производится в ту борозду, которая отдыхала, а на которой сеяли прошлый год, этот год отдыхает, получается система рядового посева, дающая хороший урожай"; при китайском способе посева и обработки земли, она лучше разрыхляется, и зерно лучше выносит засухи; на новых же практикуется русский способ обработки, т. е. пашут с осени, весною разбрасывают семена и заделывают боронами, обращёнными зубьями кверху; иногда осеннюю пашню перепахивают ещё раз весною плугом и тогда сеют под борону или же прямо под плуг.

Семена овса и пшеницы через два- три года меняют, или покупают в п. Св. Ольги, в сельскохозяйственном складе

Переселенческого Управления, т. к. привезённые поселенцами семена стали вырождаться, только конопля и лён, привезённые с родины, ещё родятся хорошо. Семена перед посевом очищают на веялках, сортировках или на решётах. Земли не удобряют. Пашут плугами системы Сакка, которые также большею частью приобретают в сельскохозяйственном складе Переселенческого Управления. Все хлеба полют, кроме корнеплодов и огородных овощей, которые большей частью мотыжатся мотыгами или опахиваются сохами.

Хлеб или косят, или жнут обыкновенными русскими косами или серпами, смотря по качеству хлеба, а иногда и по грунту, т. е. на каменистом грунту жнут, а на мягком косят. Хлеб после жнитвы или косьбы вяжут в снопы и складывают в кресты или копны по 15 снопов в каждой; по просушке возят на гумна около усадьбы, где складывают в одоньи или клади и потом уже молотят по мере надобности цепами или катками. За последние 10 лет посевы ежегодно увеличиваются, и на 13 домохозяев возросли до 200 дес., потому что урожайность земли, несмотря на различные способы обработки, стала падать.

К условиям, неблагоприятно влияющим на успешность земледелия, можно отнести: наводнения, крысы, червь и туманы; в этом отношении наиболее тяжёлыми годами считаются 1900, 7, 10 г. г. (наводнения), а 1909 год — червь; туманы же, благодаря близости моря, бывают ежегодно, но влияние, оказываемое ими на посевы, бывает не всегда одинаково.

СЕНОКОСЫ. Со времени образования селения до 1909 года, сенокосами поселенцы пользовались захватом; но с 1909 г. сенокосы стали ежегодно делить на каждую семью. Сенокосы на залежах не делят, и каждый домовладелец косит по своему усмотрению, сколько захватит. В позднейшее время сенокосы стали ухудшаться, верхний растительный пласт земли на низких местах, наводнениями частью размывается или заносится илом, песком или галькой, и на таких местах появляется крупный бурьян.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Все без исключения унаваживают свои огороды; на огородах разводят капусту, огурцы, томаты, морковь, салат, лук, укроп и другие овощи и

корнеплоды. С каждым годом посевы огородов увеличиваются; избыток огородных овощей продают в п. св. Ольги: капусту от 5 до 10 руб. и огурцы до 2 руб. за сотню; сбыт овощей пока обеспечен, но с увеличением роста населения в окрестных селениях и увеличения числа самих селений можно ожидать, что предложение превысит спрос.

Садоводством начали заниматься недавно и в незначительном количестве; из фруктовых деревьев имеются в посадке сливы, груши и сибирские яблони; из ягодных кустарников: малина, смородина красная и крыжовник. Первоначально посадки были привезены из г. Н.-Уссурийского привитыми, но в настоящее время стали прививать сами; из местных сортов фруктовых деревьев и ягодных кустов (растущие в местных лесах в диком состоянии) пересаживают в сады и прививают грушу и яблоню.

Садовые фрукты пока не продают в виду незначительного их количества и плохих урожаев; на урожай фруктов много влияют туманы и зимнее солнце, которое днём так сильно греет, что земля начинает таять и нагревает стволы и ветви деревьев, что вызывает движение соков, ночные морозы "рвут" древесину.

ВЫГОН имеется один для всего общества, в него включены болотистые и каменистые места и частью речные размывы; вся площадь выгона достигает 300 дес.; выгон загорожен от хлебов поскотиной городьбой, которая как городилась, так теперь исправляется каждым домохозяином по наряду общества; для стада общество нанимает пастуха с платою по 2 руб. за лошадь и по 1 руб. 50 к. за голову рогатого скота за всё время пастбища, на харчах общества. По сенокосам весной не пасут.

ЛЕС И ЛЕСНОЙ ПРОМЫСЕЛ. Леса нет; покупают в казённой лесной даче по р. Аввакумовке; изготовляют брусья и брёвна для продажи через подрядчиков во Владивостоке или Шанхае. Брус тёсаный продаётся по 8 к. кв. верш., круглые брёвна по 40 к. за погонный верш. Лес сплавляют из дач по р. Аввакумовке до бухты св. Ольги, где и сдают подрядчикам. Лесной промысел год от года стал уменьшаться в виду того, что лес для рубки в лесных дачах стали отводить дальше от сплавной реки.

СКОТОВОДСТВО. Общество имеет два стада: рогатого скота и лошадей; рогатый скот и нерабочие лошади пасутся вместе под присмотром пастуха, начиная с 15 апреля по 15 октября; рабочий же скот выгоняют на пастбище только в свободное от работы время. Сначала весны подкармливается весь скот перед выгоном на пастбище, а во время работы только рабочий; скот с весны пасётся в поскотине, а после уборки хлебов, т. е. с 20 августа, по всему участку.

Скот кормится и содержится зимою в закрытых помещениях. Случка рогатого скота производится на свободе с собственными производителями, которых в обществе имеется 8. Лошади случаются в усадьбах с производителями, имеющимися у некоторых домохозяев. Изъявляют желание приобрести через содействие Переселенческого Управления жеребцов "Томской породы или битюгов". За ветеринарной помощью обращаются к ветеринарному врачу в п. св. Ольги.

ПЧЕЛОВОДСТВО. С 1902 г. начали заниматься пчеловодством; купили несколько колод пчёл в с. Милоградове, и теперь пчеловодство значительно увеличилось, но медоносных трав не сеют. Особенно неблагоприятным годом для пчеловодства был 1910 г., когда туманы сильно повлияли на цветение гречихи и полевых цветов; мёду не хватило на прокорм пчёл и весною приходилось подкармливать сахаром или покупным мёдом. Роились пчёлы очень мало. Мёд пока ещё не продают.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу ловят в реках на своём наделе неводами (горбушу и кету). Специально рыбным промыслом не занимаются, но ловят исключительно для своих надобностей. Главный лов рыбы происходит: горбуши в июле, а кеты в начале октября. Наибольший улов кеты был в 1902 году, когда налавливали по 800 шт. и наименьший в 1909 и 10 годах по 100 шт. на долю. Ход рыбы с каждым годом заметно уменьшается.

СЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЕ

Маргаритовская волость, Ольгинский уезд, основано в 1864 г., состоит душ: мужск. 116, женск. 96, всего 212.

В селении имеются: а) церковно -приходская школа, выстроена и содержится на средства общества, отпускаемые ежегодно в размере 132 руб., обучаются в ней: мальчиков 14, девочек 3, школа имеет и пользуется земельным наделом в размере 105, 5 десятин различных угодий, сдаваемых в аренду китайцам с платою по 140 р. в год; б) постоянно проживает фельдшер.

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЕНИЯ. Селение расположено на увале при сплавной р. Аввакумовке и находится в расстоянии: а) от ближайшего города и ст. ж. д. в 480 вер. (г. Владивосток); б) от волости в 65 вер. (с. Маргаритово); в) от церкви и пункта врачебной помощи и ярмарки в 11 вер. (п. Св. Ольги); г) от ближних границ надела 2 вер. и дальних 12 вер.

Сообщение с надельными землями неудобное: большая часть расположена за двумя речками, которые во время дождей к переправе недоступны. Водою население пользуется из общественных колодцев, коих в селении 6. Через селение проходят дороги: тракт из п. св. Ольги на г. Владивосток и проселочная дорога в дер. Серафимовку, образованная из тропы. Ремонтируются дороги в границах отвода обществом, остальная часть казной. Дороги скверные, мостов нет. В 15 вер. находятся цинковые рудники Ю.И. Бринера. Заработки населения достаточны и слагаются из охоты и отхожих промыслов; последние со временем обещают сильно увеличиться с развитием деятельности недавно открытого рудника.

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ. Селение образовалось в 1864 году добровольными поселенцами, водворёнными на счет правительства. В первый год поселилось 6 семей, в 1874 — 7, 1883 — 5, 1902 — 2 и в 1907 — 5. В 1876 г. переселились в с. Шкотово Приморской области 8 семей из-за сильного наводнения, бывшего в 1874 г. Поселенцы с первого же года принялись за хлебопашество. Лошадей и скот привели за собой. Лес для

постройки изб рубили с разрешения начальства в казённом лесу. Хозяйственные принадлежности и инвентарь изготовляли сами, необходимое железо приобретали на пароходах, заходивших в п. Св. Ольги. В первые годы поселенцы страдали от эпидемий: корь и дифтерит уносили много жертв, были случаи вымирания целой семьи. Медицинская помощь оказывалась врачом Ольгинской военной команды и только в 1900 г. по распоряжению областной администрации прислан первый фельдшер. Наиболее неблагоприятными условиями для земледелия следует считать частые наводнения, и, как следствие их, туманы и хлебный червь.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ. Землепользование общинное и при нём желают остаться. Ощущают недостаток в покосах и пашне. Отвод сделан в 1897 г. на 38 номеров, из коих занято 27. Селение имеет 9 дес. общественной земли, сдаваемой ежегодно в аренду китайцам по цене 9 руб. за дес. в год. Арендные деньги поступают в общественные суммы.

Сдача земли в аренду отдельными лицами до 1910 г. практиковалась в значительных размерах. С 1910 года сдачу прекратили. С 1911 г. опять предполагают сдавать, в целях расширения пашни, для чего пашни сдадут в аренду, а сами займутся распашкой нови, т. к. сдавать новь приговором запрещено.

Сдают обыкновенно в одни руки от 4 до 8 десятин, дальние пашни, равнинные находящиеся за рекой и каменистые, т. е. наиболее неудобные по тем или иным соображениям. Плату взимают исключительно натурой по 16 — 20 пудов засеваемого зерна с десятины. Ограничений относительно аренды распаханных земель нет никаких.

УСАДЕБНЫЕ ЗЕМЛИ. Селение расположено по плану и дальнейший отвод усадебных участков новосёлам и семьям выделявшимся производится тем же порядком. Размеры усадеб различны: от 0.3 до 0.5 десятины. Неравномерность произошла в начале поселения и в этом виде участки нанесены на план. На огородах сеют исключительно овощи.

ПАХаТНЫЕ УЧАСТКИ. Пахотной землёй владеет всякий домохозяин в границах обрабатываемого им самим участка.

Ограничений в смысле количества пахотной земли нет: кто, сколько распахал, тем и владеет. Новосёлам пахотная земля не отводится. При семейных разделах землю делят полюбовно.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Сеют непрерывно на одном и том же месте. Есть участки, на которых посев производится безостановочно в течение 40 лет. Определённого севооборота нет, но по нови всегда засевают три года подряд пшеницу. Землю не унаваживают. Почву обрабатывают различными способами: русским и китайским — каждый из них имеет свои преимущества. Китайским способом обрабатывают уже лет 20. Урожай одинаковый, но почва лучше разрыхляется, удобряется, и зерно хорошо выносит засуху, хотя в дождливое время китайский способ хуже — водой смывается земля. Сеют пшеницу, ярицу, овёс, просо, гречиху, картофель, лён, коноплю. Семена приобретают местные; в 1908 и 1909 г.г. получены семена овса от пристава Ольгинского стана. Перед посевом семена очищают вручную. Полют все хлеба. При уборке жнут. Молотят катками. Посевы за последние годы начали увеличиваться, потому что урожайность земли падает.

К условиям, неблагоприятно влияющим на успешность земледелия, следует отнести частые наводнения и появление червей и мышей. В этом отношении наиболее тяжёлыми годами считаются: 1900, 7 и 10 г. г. — сильные наводнения и 1909 г. — появление в значительном количестве червей.

СЕНОКОСОВ недостаточно. Большинство крестьян вынуждены снимать покосы в казённом лесу, уплачивая за десятину 2 руб., прежде платили 25 к. Наличные покосы заняты с начала основания селения и признаются собственностью. Передела сенокоса не было, залежей нет. Качество сена ухудшается постепенно: сенокосы зарастают мхом, траву съедает кобылка.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО. Огороды унаваживаются. Сеют для себя всякие овощи; часть картофеля и капусты возят на продажу в п. св. Ольги, который обеспеченным рынком признать нельзя, т. к. население окрестных деревень значительно увеличивается и вместе с ним растёт размер предложения, а потребность остаётся почти та же. Садоводство исключительно для себя и в незначительных размерах. В садах

имеют грушу, малину и смородину. Саженцы груши приобрели в с. Шкотове привитыми.

ВЫГОН один, общий, огороженный, по качеству болотистый, ежегодно отмывается рекой, находится в расстоянии одной версты от селения. Городьба и поправка производится обществом по развёрстке на каждого домохозяина. Имеется пастух, коему уплачивается за пастьбу ста голов рогатого скота в сезон 116 р. на хозяйских харчах. По сенокосам пасут до 9 мая.

ЛЕСА и лесного промысла нет

СКОТОВОДСТВО. Селение имеет два стада — одно рогатого скота местной породы и одно лошадей. Рогатый скот пасётся с 15 апреля по 15 октября под наблюдением пастухов, лошади под наблюдением хозяев. В начале пастьбы, до 25 апреля подкармливается только рабочий скот. Весь скот содержится в закрытых помещениях. Кормов хватает, если же запасти почему- либо не успели и в казённом лесу покосов не снимали, то кормят соломой. Случается скот на свободе, в стаде. Некоторые крестьяне заводят производителей улучшенных пород, приобретая их в староверческих селениях, в г. Владивостоке и с. Шкотове. Заявляют желание иметь жеребцов Томской породы. За ветеринарной помощью обращаются в п. св. Ольги, где находится ветеринарный врач.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛ. Рыбу, преимущественно кету и горбушу, ловят на своём наделе сетями: горбушу в июне и июле, кету в сентябре и октябре. Промысел уменьшается, рыба ловится против прежних лет меньше. Вообще, промысел в хозяйстве видного значения не имеет. Наибольшее количество выловлено на ловца: кеты в 1903 г. 700 штук; горбуши наибольшее количество в 1907 г. 5000 шт. Рыбу продают в сыром виде русским промышленникам на ближайших рыбалках по цене: кету за сотню 11 руб., икру 2 руб. 25 к. за пуд.

Таблица 30. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 г. на хоз. харчах

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.	в молотьбу, руб.	в нераб. время, руб.	в год, руб.	стоим. харчей с одеждой, руб.
русские	15	25	25		12	140	9
китайцы	10	12	12	9	8	110	9
корейцы	10	12	12	9	8	110	11
подростки					3	12	12

Таблица 31. Плата месячным и годовым рабочим в 1910 г. на хоз. харчах с подённым

Категория работчих	в пашню, руб.	в сенокос, руб.	в уборку, руб.
русские	1.00	1.00	1.00
китайцы		0.70	0.70
корейцы		0.70	0.70
женщины		0.70	0.70

На покос

Н. К. Кольцова, *кандидат исторических наук*

Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции.

сокращённый вариант

Земли по Амуру и Уссури начали заселять в середине X1X века, на несколько лет раньше их юридического присоединения к России по Айгунскому (16 мая 1858 года, Тяньцзинскому 1 июня 1858 года) и Пекинскому (2 ноября 1860 года) договорам с Китаем, которые лишь закрепили фактическое право России на эти районы.

Первоначально правительство в связи с необходимостью закрепить как можно быстрее за Россией присоединенную пустынную территорию начало переселять военнообязанных забайкальских казаков и штрафных солдат линейных батальонов Европейской России. Переселение носило принудительный характер.

За время с 1855 по 1862 год казаков было водворено по линии Амура и Уссури около 14000 душ обоего пола и 2500 штрафованных солдат.

Принудительное переселение казаков, проводимое варварскими методами, было прекращено в 1862 году, как не оправдавшее себя. Правительство также отказалось и от практики переселения штрафных солдат.

Переселение крестьян в Южно- Уссурийский край началось, главным образом, после крестьянской реформы, в результате проведения которой крестьяне лишились большей части своей земли.

Быстрое развитие капитализма в сельском хозяйстве после реформы усилило переселенческое движение. Безземелье и неимоверный гнёт со стороны помещиков и правительства гнали крестьянское население России на южные и восточные окраины, где имелось много свободных земель. Переселялось, главным образом, крестьянство из центральных земледельческих районов, которое не в силах было существовать на своих мизерных наделах.

В связи с отменой крепостного права и необходимостью более быстрого закрепления края за Россией были разработаны «правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири ", утверждённые 26 марта 1861 года и опубликованные 27 апреля того же года. Эти правила предоставляли ряд льгот переселяющимся крестьянам из европейской России.

С изданием закона увеличилось число крестьян, желающих переселиться. Из одной Самарской губернии в 1861 году было подано 522 прошения от 3140 ревизских душ, о желании переселиться.

Крестьяне- переселенцы, прибывшие в Южно- Уссурийский край из европейской России, были выходцами из губерний: Астраханской, Воронежской, Вятской, Тамбовской, Самарской, Пермской, Пензенской. Прибывали переселенцы из Лифляндии, Финляндии, Кавказа, но движение последних было единичным.

Царское правительство, наряду с русскими переселенцами, старалось привлечь в край иностранцев. В 1861 году приглашались чехи, ранее переселившиеся из Австрии в Америку, а в 1868 году — финны.

Но, несмотря на существующие льготы, переселение в Южно- Уссурийский край в первые годы его освоения не было массовым и носило стихийный характер.

Только с 1882 года Государственным советом был принят закон об отправке, начиная с 1883 года в течение 3 лет, в Южно-Уссурийский край морским путем по 250 семейств ежегодно и за счет казны. Было образовано Южно-Уссурийское переселенческое управление, на которое возлагался приём переселенцев во Владивостоке и устройство их в местах нового водворения.

Всего за три года — с 1883 по 1885 — на казённый счёт переселилось и водворилось в крае 754 семьи в составе 4688 человек обоего пола.

Одновремённо разрешалось переселение на свой счёт с предоставлением льгот на месте. До 1886 года переселилось за свой счёт 176 семей (1157 человек обоего пола).

Число своекоштных переселенцев ежегодно увеличивалось, на основании чего царское правительство признало возможным прекратить переселение на казённый счёт.

Для переселяющихся на свой счёт был установлен залог в 600 рублей, необходимый для полного обзаведения на новом месте и прокормления семьи до нового урожая. Залог переселенцы сдавали в Одессе и получали во Владивостоке в переселенческом управлении. Установлением залога правительство стремилось задержать движение неимущих крестьян в Южно- Уссурийский край, боясь дополнительных расходов на их устройство. Однако желающие переселиться, создавали из нескольких семей одну, для внесения залога, или брали деньги под векселя у богатых земляков, переселявшихся вместе с ними. Одновремённо усиливалось движение самовольных переселенцев сухопутным путём.

По закону 18 апреля 1886 года на своекоштное переселение в Южно-Уссурийский край было ассигновано 128 000 рублей, из них 120 000 рублей на ссуды переселенцам, размер которых первоначально не превышал 600 рублей, а в последствии систематически уменьшался.

Несмотря на требование залога, на дороговизну проезда, уменьшение размера ссуд переселенцам, движение крестьян не прекращалось, наоборот, росло в связи с усилением налогового гнёта и обострением классовой борьбы в деревнях Европейской России. Всего с 1883 по 1890 год переселилось 13 331 человек, из них морским путём — 12 538 человек.

С 1860 по 1890 год переселившимися крестьянами было образовано около 68 населённых пунктов, располагавшихся преимущественно в районах озера Ханки, в долине рек Суйфуна, Сучана, Лефу и залива Посьет.

Начало XX века ознаменовалось новым подъёмом переселенческого движения. К экономическому кризису, поразившему Россию в 1901 году, прибавилась ещё голодовка миллионов крестьян.

В связи с голодом усилилось расслоение крестьянства, и обострилась классовая борьба в деревне. Голодающее и безземельное крестьянство под влиянием борьбы рабочего

класса начало подниматься на борьбу с помещиками. Особенно сильным было крестьянское движение в 1902 году.

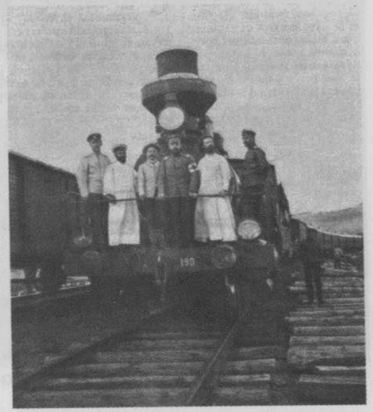
Крестьянское движение, начавшееся в Полтавской и Черниговской губерниях, охватило всю Украину, центрально-чернозёмную полосу, Поволжье, Грузию.

Напуганное крестьянским движением царское правительство стало широко рекламировать переселение в Сибирь и на русский Дальний Восток, надеясь в переселении найти выход из создавшегося положения. Правительство было заинтересовано, прежде всего, в том, чтобы возможно больше стонущих, недовольных и безземельных крестьян "выкачать за Урал, " оставив лишь определённое число их как поставщиков рабочей силы, потребной для помещиков.

На русский Дальний Восток в этот период двигалась преимущественно крестьянская беднота. Переселению крестьянской бедноты способствовало открытие железнодорожного сообщения до Владивостока.

В одной частной заметке сообщалось: "...беднейшая часть крестьян во многих внутренних губерниях, словно охваченная каким- то поветрием, всколыхнулась, поднялась и потянулась громадным нестройным потоком в обетованную страну своих мечтаний..."

Только в Уссурийский край в 1900 году прибыло 17000 переселенцев, которые образовали 27 населённых пунктов, в том числе Кипарисово, Озерное, Антоновку, Татьяновку, Ружино, Моленный Мыс, Маргаритово и др.



Переселенческие бараки не могли вместить такой массы людей, и заведующий переселенческим делом Гондатти вынужден был просить разрешение использовать для размещения прибываю-

Первые поселения под Сучаном - Партизанск

щих переселенцев казармы 7-го Восточносибирского батальона на время пребывания последнего в лагерях. Земельные участки не были подготовлены.

В 1901 году повторилась такая же картина, когда в край прибыло 11 364 человека обоего пола.

Всё усиливающееся переселенческое движение заставило думать о необходимом колонизационном фонде для переселенцев, в связи, с чем на заседании "Особого совещания" 27 апреля 1901 года был поставлен вопрос о выяснении возможности выделения на территории Уссурийского и Амурского казачьих войск излишних для казаков и пригодных для колонизации земель.

Норма земельного надела была утверждена 22 июня 1900 года Комитетом Сибирской железной дороги для переселенцев Амурской и Приморской областей по пятнадцать десятин на душу мужского пола, что нашло подтверждение в законе 6 июля 1904 года.

В 1901 году в связи с увеличением количества переселяющихся состав межевой Уссурийской партии (образована в 1899 году, состояла из 9 землемеров) был увеличен до 20 землемеров и 6 производителей работ.

В 1903 году в связи с уменьшением количества земли, годной для заселения, был поставлен вопрос о необходимости проведения серьёзных гидротехнических и дорожно- строительных работ.

С 1901 по 1903 год включительно прибывшими переселенцами было образовано в Уссурийском крае 63 населённых пункта, в их числе: Афанасьевка, Еленовка, Алексеевка, Чернышёвка, Варфоломеевка, Семёновка, Яковлевка, Зеленовка, Тавричанское, Хмельницкое и др.

В этот период заселялась, главным образом, западная часть Южно- Уссурийского края, районы рек Даубихе, Улахе и их притоков, а также прибрежная часть края и район железной дороги. Переселенцы водворялись и в северо- Уссурийском крае, почти ещё не заселённом.

Наряду с переселением крестьян, царское правительство для усиления Уссурийского казачьего войска переселяло казаков из

Мокренок Василий Иванович (первый слева), 1910 год

Донского, Оренбургского, Кубанского, Терского, Уральского казачьих войск, а также за счёт перевода крестьян-переселенцев в казачье сословие. Казакам-переселенцам выдавалось пособие, на домоустройство по 600 рублей в виде беспроцентной ссуды, которую они обязаны, были погасить, в течение 33 лет. Выдавалось безвозвратно 50 рублей на приобретение лошади, бесплатный проезд до нового места и провиант на один год на новом месте. Норма земельного надела была установлена по 30 десятин удобной земли на казака, на штаб-офицера — 400 десятин, обер- офицера — 200 десятин.

Казаков переселяли, главным образом, из тех местностей, где чувствовалась острая нужда в земле. Партии формировались из наиболее состоятельных семей.

С 1895 по 1900 год переселилось в Уссурийское казачье войско 4901 человек обоего пола. Всего же в Уссурийском казачьем войске к 1 января 1901 года насчитывалось 13 853 человека обоего пола.

За годы 1902 — 1905 переселилось в Приморскую область 16 364 крестьянина обоего пола, из них в 1902 году — 5862 человека, в 1903 — 8911 человек. Они расселились, главным образом, в Южно-Уссурийском крае. В годы русско-японской войны переселенческое движение почти прекратилось, перевозки переселенцев были прекращены.

Если в 1904 году переселенцев пришло 1377 человек, то в 1905 году — только 214 человек.

Каковы же были способы передвижения крестьян--переселенцев, и каково было их устройство на новом месте?

Первые переселенцы из Европейской России двигались сухопутьем на своих лошадях к берегам Тихого океана, шли в течение 2-3 лет в поисках счастья и лучшей доли.

Многие теряли за дорогу семьи, здоровье и средства, необходимые для устройства на новом месте. За время пути приходилось переселенцам останавливаться в поисках заработка, а затем опять продолжать путь.

Интересно отметить, что спустя 30 лет с момента первоначального переселения на русский Дальний Восток, когда уже в некоторых районах были проложены железные дороги, на

движение колёсным путём переселенцы затрачивали по 14 и более месяцев.

Перевозки крестьян морским путём в Южно- Уссурийский край начались, главным образом, с 1883 года. До Владивостока переселенцы добирались за 43-45 дней.

Казённокоштных переселенцев перевозили за счёт казны, а своекоштные платили за проезд и продовольствие в пути. Первоначально по льготному тарифу Добровольного флота стоимость проезда составляла для взрослых и детей свыше 10 лет — 60 рублей за проезд и продовольствие; для детей от 4 до 10 — 40 рублей, от 2 до 4 лет — 30 рублей и до 2 лет — 10 рублей. Только грудные дети были освобождены от платы.

Переселенцы совершали путь в самых ужасных условиях, помещения были переполнены до отказа, пища в большинстве случаев отпускалась недоброкачественной, а иногда и совсем не отпускалась. Повальные болезни (скарлатина, корь и другие) были постоянными спутниками переселенцев. Многие, особенно дети, умирали в дороге.

В течение девятнадцати лет, с 1881 по 1900 год, основная масса переселенцев прибывала в край морским путём. С 1900 года переселенцы стали приезжать по железной дороге.

В переполненных вагонах, в антисанитарных условиях совершали переселенцы свой переезд. Проездные билеты стоили дорого, особенно перевозка клади, оплата за которую часто превышала её стоимость. Пока не была построена Забайкальская железная дорога, переселенцы по Сибирской железной дороге ехали до Байкала, а через Байкал переправлялись на плотах, платя с человека по 1рублю 20 копеек, 3 рубля с лошади и столько же с телеги.

Затем по Шилке и Амуру плыли на пароходах Амурского Общества пароходства до Благовещенска и Хабаровска, а в мелководье — на плотах от Читы до Благовещенска, от Хабаровска до Владивостока переселенцы ехали по железной дороге.

Для проезда по железной дороге был установлен переселенческий тариф. Например, за проезд расстояния в 83 версты с взрослого человека брали 32 коп., с пуда переселенческой клади — 83 коп., с головы лошади или рогатого скота — 42 коп.

Прибывших во Владивосток переселенцев морским и сухопутным путём размещали временно в бараках, расположенных на берегу бухты Золотой Рог, севернее мыса Эгершельда, где они опять попадали в нечеловеческие условия. Переселенцы голодали, продуктов питания не доставало, а из-за постоянных карантинов не разрешалось выходить в город. Всё это, прежде всего, отражалось на маленьких детях.

Как следствие скученности, недоедания, холода были заразные болезни: тиф, корь, оспа, скарлатина, дифтерит и др., распространявшиеся среди переселенцев, особенно среди детей.

Один из чиновников местной администрации, агроном Гайдук, вынужден был признать: "...мы принялись за заселения края очертя голову, т. е. не исполнив надлежащим образом самых необходимых приготовительных мер".

Водворение переселенцев в новых местах не было организовано, земля не была подготовлена, и крестьяне сами выбирали места поселения в отведённых районах. Переселенческие участки отводились после того, как переселенцы устраивались на месте, образовывали деревню, обзаводились хозяйством. Например, село Владимиро-Александровское было образовано в 1864 году, а земля была отведена обществу только в 1889 году.

Основные землеустроительные работы начались в крае в 1894 году, а в 1899 году была образована в Приморской области временная межевая Уссурийская партия по обследованию земель, годных для заселения и образования переселенческих участков.

Малое количество колёсных дорог затрудняло движение переселенцев к новым местам и задерживало заселение отдалённых районов края.

Порядок землепользования в Южно- Уссурийском крае был установлен общинно--подворный. По закону 26 марта 1861 года земля отводилась или обществу или отдельному лицу, при условии поселения отдельным хозяйством, из расчёта 100 десятин на семью или 15 десятин на душу мужского пола во временное пользование сроком на 20 лет. Но при отсутствии

дорог, пустынности края переселенцы считали для себя неудобным селиться отдельными хозяйствами, а селились, как правило, деревнями и землю получали в общественное пользование, а не в подворное. Стодесятиный надел на семью исключал на некоторое время всякие споры по переделу земли, существующие при общинном землепользовании.

Юридически установленная стодесятиная норма землепользования фактически не существовала. Из 100 десятин удобной земли в действительности было всего 14-15 десятин, а остальные угодья были непригодны для пашни, так как в состав "удобной" земли входили болота, горы, лес, кустарник.

Были и такие семьи, которые пользовались только частью стодесятиного надела. Это в основном искусственно образовавшиеся семьи, которые путём соединения нескольких отдельных семей в одну ухитрялись внести залог и получить право на переселение, а так как существовал порядок землепользования по приписным семьям, то такая фиктивная семья и довольствовалась одним паем надельной земли.

При наличии большого количества окружавших переселенцев пустых земель хозяйство велось захватно-заимочным порядком. Разработанной земли всегда было у того больше, кто имел средства и рабочие руки. В большом количестве заимки располагались вокруг старожильческих селений, как Никольское и др.

По мере сокращения земельного колонизационного фонда, прибывающие переселенцы, требовали урегулирования земельного вопроса, что сопровождалось ожесточённой борьбой с захватчиками надельных земель, в некоторых районах эта борьба происходила особенно ожесточённо. Часто дело доходило до открытого кровопролития.

Переделов пахотной земли в селах Южно- Уссурийского края в основном не производилось, за исключением 11 сёл, а так как земли было достаточно, передел сенокосных угодий происходил всего в 9 селах, где было особенно мало лугов.

Приобретение земли в собственность имело место в крае, но не из наделов, а из свободных государственных земель, с сохранением права владения надельной землёй. Вопрос о

переходе от общинного землепользования к подворному обсуждался на съездах сельских хозяев в 1893 и 1899 годах. Это было вызвано экономическим развитием деревни.

Крестьяне были заинтересованы в ликвидации общины, которая задерживала развитие крестьянского хозяйства, сковывала инициативу крестьянина. В 1900 году были выработаны примерные условия перехода от общинного землевладения к подворному, по которым новосёлы должны были получать участки по жребию; для старожильческих селений требовался общественный приговор, подписанный 2/3 домохозяев.

Первоначально решено было ввести подворное землепользование в старожильческих селах, где много было разработанной земли и уже существовало установившееся крестьянское хозяйство.

В 1903 году было произведено размежевание в селах Воздвиженке и Лутковке. Во время русско-японской войны работы по размежеванию были прекращены и возобновились только после окончания войны.

Таким образом, подготовка к Столыпинской аграрной реформе в Уссурийском крае проходила раньше, чем в центре России, где вопрос о переходе надельной земли в личную собственность крестьян был поставлен "Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности" под председательством Витте, открывшимся в 1902 году.

Это объяснялось тем, что сельское хозяйство в Уссурийском крае, не знавшее помещичьего землевладения, развивалось по капиталистическому пути, и это развитие здесь шло быстрее, чем в Европейской России. А в целом в Уссурийской переселенческой деревне происходили те же явления, что и в Европейской части России. Эти явления и процессы были связаны с общей политикой царизма по аграрному вопросу.

Наряду с крестьянским общественным землевладением, в Приморской области существовало частное землевладение, разрешённое законом от 26 марта 1861 года.

В 1899 году в Приморской области насчитывалось 78 частных хозяйств, которым принадлежало 12404 десятины земли. Из

этого числа хозяйств по Южно-Уссурийскому краю насчитывалось 64, с площадью земли 11322 десятины 239 квадратных саженей.

Частные землевладельческие хозяйства были снабжены сельскохозяйственными машинами, заводили улучшенную обработку земли и т. д. Самое крупное хозяйство в этот период имело 500 десятин земли, по сути, это были уже капиталистические хозяйства с применением труда наёмных рабочих. Это были такие хозяйства, о которых Ленин писал, что " капиталистические фермы окраин привлекают сотни тысяч и миллионы наёмных рабочих "

Несмотря на развитие частных хозяйств в крае, они ещё не могли дать столько продукции, чтобы обеспечить население и освободить край от ввоза зерновых и других продуктов из- за границы.

Хозяйство же у переселенцев развивалось с большими трудностями, особенно у казённокоштных.

Казённокоштные переселенцы с Новоселища указывали в общественном приговоре, что им казённой помощи хватило только на приобретение скотины и посевов, а уж избы не на что было строить.

Переселенцы, прибывшие за свой счёт, могли образовать новое село или приписаться к уже существующим селам, которым в большинстве случаев платили за приписку по 150 рублей и больше с взрослой души. Например, в Успенке в 1899 году брали за приёмный договор по 450 рублей с каждой новой семьи.

Переселенцы жили в сырых и темных лачугах. Теснота, грязь, систематическое недоедание способствовали распространению инфекционных заболеваний.

Так, в партии переселенцев, прибывших осенью 1886 года, от тифа умерло 43, 64% её состава.

Медицинская помощь почти отсутствовала. Хозяйство переселенцев разорялось от частых наводнений, неурожаев, чумы и сибирской язвы, уносившей скот. Так в 1896 году от наводнения пострадали сёла: Раздольное, Городечня, Тереховка и другие. Население в течение 2-х дней лишилось всего урожая.

Помощь переселенцам со стороны переселенческой администрации ограничивалась выдачей незначительных ссуд. За время с 1886 по 1893 год выдано по несчастным случаям 9440 рублей, а ссуд на домообзаведение — 472183 рубля на 2010 семей.

На основании статистических материалов подворных переписей можно заключить, каково было имущественное положение переселенцев как новосёлов

Например, крестьяне села Многоудобного, образованного в 1884 году, в том же году имели на все село всего 2 десятины пашни, в 1887 году каждая семья уже имела пашню, но далеко недостаточную для её прокормления. Самое большое количество разработанной земли не превышало в отдельных случаях 4-х десятин. Из 16 семей, бывших в селе Многоудобном, 5 семей были однолошадными и 2 семьи безлошадными, а это значило, что 7 семей из 16, обречены, были и на новом месте жить в нужде.

В старожильческом селе Шкотово, основанном в 1865 году, по данным 1887 года, из 58 хозяйств 8 семей совсем не имели лошадей и рогатого скота, а 6 — только по одной лошади. У этих 14 семей было разработано земли 42, 5 десятины, а сенокоса они имели всего 17 десятин. А у 24 семей, имевших от 4 и более лошадей, было разработанной земли 169 десятин и сенокоса 92 десятины.

При анализе крестьянских хозяйств села Шкотово мы видим, что на одном полюсе сгруппированы хозяйства зажиточных крестьян, или сельской буржуазии, а на другом — сельский пролетариат, или наёмные рабочие с наделом. Такая же картина наблюдалась и в других селениях. Трудно приходилось не только переселенцам, но и беднякам в старожильческих селениях, хозяйства которых были настолько скудны, что прокормиться семье не было возможности без заработков на стороне.

Взять, например, крестьянина села Жариково Ляповку, переселившегося в 1885 году на свой счёт. У него семья состояла из 3 детей, жены и матери, а хозяйства никакого и в 1890 году не было. Он не имел ни одной головы рогатого скота, ни одной лошади.

Хлебопашеством по этой причине он заняться не мог и жил с семьёй только подёнщиной (из донесения начальника Южно-

Уссурийского округа, Приморской области, от 24 апреля 1890 года.)

Неимущим крестьянам, хотя они и получали при переселении 100 десятин надела, не под силу было обработать достаточное количество земли. Большая часть разработанной земли в крае принадлежала зажиточным крестьянам. Например, в селе Никольском, богатейшем из старожильческих сел, Емельян Лукьянцев, Мосейков, Чумаков, Ивашинников и другие богатеи имели распаханной земли на семью по 80 десятин, а некоторые из них даже по 200 — 300 десятин.

Если беднота землю обрабатывала допотопным плугом, то зажиточные крестьяне имели плуги марки Гена и Сакко, в их хозяйствах сосредоточивались сельскохозяйственные машины, молотилки, веялки, сортировки.

Эксплуатация земли в крае производилась хищническим способом, что связано было с возможностью перейти на новые земли, а также с неуверенностью в продолжительности владения землёй. Земля, за исключением огородов, не удобрялась, а это сказывалось на урожае. Система ведения хозяйства была залежная.

В 1897 году разработанной земли в Южно - Уссурийском крае было 58511 десятин, а обсеменённой — 47259 десятин. В Уссурийском казачьей округе распахано было 7090 десятин и обсеменено 6987 десятин. Несмотря на кажущееся большое количество земли и 100 - десятинный надел, земельный вопрос был острым. Борьба за право обрабатывать отдельные участки земли была ожесточённой не только между старожилами, но особенно между старожилами и новоселами, что подтверждается многочисленными жалобами крестьян- новосёлов.

Так, например, в прошении крестьянина-новосёла села Голёнки Гаврилы Коломейца от 1 мая 1900 года указывается, что у него распаханную землю захватил Григорий Шевченко, имеющий 50 десятин разработанной земли, избив Коломейца кнутовищем по голове. В заключение Коломеец с горечью восклицает: "Просто невозможно проживать между старожилами, платежи на нас наложены все равно как на старожилов".

В селе Никольском между старожилами, захватившими в свои руки почти все земельные участки, и вновь прибывающими новосёлами велась упорная борьба из- за пользования землёй.

В старожильческих селениях зажиточные крестьяне захватывали силой уже разработанные участки земли. Например, в 1899 году в селе Ново- Нежино крестьянин Яков Кучер распахал участок Михаила Обушного и избил его. В 1900 году житель села Осиновки Иван Школьный силой захватил у Матрёны Едомахи полосу земли, поломав изгородь, и т.д.

Процесс разложения крестьян в Южно- Уссурийской переселенческой деревне проходил довольно интенсивно. Всё больше выделялись крестьяне "стодесятинники", которые к имеющемуся стодесятинному наделу прикупали ещё по номинальной цене по 100 и больше десятин. Например, в 1894 году крестьяне села Покровки — Безручко, Шарапов, Почепня и села Никольского — Лукьянцев, Реснянский и другие просили продать им по 500 десятин.

В 1899 году крестьяне села Воздвиженки — Коледа и села Дмитреевки — Омельченко и другие просили об отводе им дополнительно по 100 десятин земли.

Эти требования свидетельствовали о превращении крестьянских хозяйств в капиталистические хозяйства, с применением наёмной рабочей силы. Рабочей силой для зажиточных хозяйств являлись новосёлы, а также безлошадные и однолошадные крестьяне старожильческих селений.

Старожилы требовали от новосёлов в первый год разные сборы. У кого не было денег, продавали с торгов имущество, хотя по закону переселенцы освобождались первые годы от земских повинностей. Особенно разорительными были земские повинности для сёл с немногочисленным населением.

В среднем денежные повинности к 1 января 1899 года равнялись на семью 12 рублей 50 коп., не считая других государственных повинностей. Особенно тяжёлой была дорожная повинность, отрывавшая крестьян от работы в сельском хозяйстве.

Тяжесть денежных и натуральных повинностей меньше всего сказывалась на бюджете зажиточных крестьян. Зажиточные крестьяне были хозяевами в деревне, на сходах играли главную роль и решали вопросы в свою пользу. Хотя бедняки и середняки составляли большинство на сходе, "... они ничего не могут сделать, так как многие из них находятся в зависимости от зажиточных", — доносил чиновник Главного переселенческого управления А. Риттих в 1899 году.

В старожильческих селениях создавались такие условия для приписавшихся переселенцев и однолошадных и безлошадных бедняков, что вынуждали последних идти на заработки к местным богачам, а также в другие сёла, города, на строительство железной дороги, на прииски и угольные шахты, увеличивая ряды рабочего класса.

Крестьянство Южно-Уссурийского края не было тогда ещё организовано и подготовлено к открытой борьбе с деревенской буржуазией, но оно боролось, как могло. Выражением возмущения новосёлов и старожилов -- бедняков против существующего положения в деревне были не только потравы и палы, принимавшие систематический характер, а также переселения из селения в селение. Крестьяне надеялись, что в новом месте их положение улучшится.

Активное сопротивление оказали в 1895 году казаки переселенцы в станицах Красноярской и Камень-Рыболове, категорически отказавшись выполнять распоряжение местных властей расселяться по посёлкам, за что многие из казаков "зачинщиков", как сообщалось в телеграмме войсковому атаману от 6 октября 1895 года, были арестованы и отданы под суд.

Классовая борьба в Уссурийской переселенческой деревне начала обостряться с начала девятисотых годов. На её развитие оказало решающее влияние крестьянское и рабочее движение, происходившее в европейской части России.

О развитии классовой борьбы в уссурийской переселенческой деревне свидетельствует и тот факт, что в 1902 году царским правительством в Амурской и Приморской областях было введено "положение" о крестьянских начальниках с целью усиления контроля над деятельностью крестьянских общественных управлений, а также для наблюдения за крестьянством.

Рост классовой борьбы в приморской деревне в начале девятисотых годов ярко проявился в активном участии крестьянства в революционных событиях 1905-1906 годов, происходивших в Приморье.

Перепечатка в сокращенном варианте из книги "Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции" — Приморское книжное издательство, Владивосток, 1956 г., стр. 127 — 147.

Крестьянки в русских костюмах XIII века

Василий Мокренок

коренной житель села Владимиро-Александровское

Сестра

село Владимиро-Александровское, 1957 год

В центре сидят Влас Семёнович Цимбаленко и Мария Иовна Мазко , дедушка и бабушка по матери В.Мокренок с детьми

На холм, увенчанный дубами
И весь окутанный плющом,
Взобрался я. В немом восторге
Гляжу я с жадностью кругом

Эти строки, написанные столетие назад приморским поэтом Павлом Гомзяковым, незримо витают в воздухе, когда начинаешь подниматься по скалистой тропе на одну из самых необычных вершин Сучанской долины. В разные времена её называли по-своему — пик Клыкова, Да-Най-Шань, Сестра. И всегда она была притягательна своим величавым профилем, строгим совершенством форм, той необъяснимой мощью, которую угадывает каждый, только взглянув на её очертания.

Как и любое талантливое творение, эта вершина многолика и неожиданна. С набережной Находки она воспринимается в роли визитной карточки города, приветствуя сотни судов и кораблей, входящих в залив по курсу «чистый норд», - прямо на север. Чем дальше выезжаешь из города, тем грандиознее растягивается её классический треугольник «золотого сечения», Стоит пересечь Сучан (*река Партизанская)* по громыхающим пролётам моста за Екатериновкой, и оба пика сливаются в один, с поразительной точностью обводов. Посмотришь, со склонов горы Брат, — маленький холм Племянник у подножья похож на её родное несмышлёное дитя, так уж одинаковы их грациозные линии.

Зимой, убелённая снежной сединой; летом вся в бархатной зелени; перед непогодой покрывает голову косыночкой облаков; весной туманы, как фата невесты, спадает по её плечам, то озарена пурпуром заката, то холодит своим мрачным ущельем северного склона; каждый день непредсказуемая, всегда загадочная, всегда несокрушимая.

С каждым шагом подъёма открываются всё новые и новые живописные картины, о которых и не подозревал в лесу. Горизонт удаляется, широкая морская гладь расстилается перед восхищённым взором. Появляются бухточки, скалистые утёсы, мысы, причудливо врезанные в бескрайнее море. Внизу остаются маленькие домики бухты Ченьювай (Лашкевича),

крохотные автомобили, еле заметные фигурки людей на берегу.

По этой тропе поднималась не одна тысяча человек. Были массовые восхождения семидесятых — туристические; знаменитые путешественники не обходили вниманием это чудо природы; со священным трепетом появлялись на её склонах жрецы «Золотой империи».

Сегодня я иду один, внутренне ожидая какого-то открытия, сегодня мне не нужен даже самый близкий друг. Хочу побыть с Творением наедине.

Всё круче тропа, всё ниже склоняются приземистые дубы и липы, обдуваемые со всех сторон «розой ветров». Редкие кедры на неприступных северных склонах — и здесь же,

Рядом чабрец – любитель тёплых и сухих скал. Вижу стройный, вытянутый Лисий остров вдалеке; как на ладони расстилается весь город с многочисленными строениями и причалами, песчаный пляж огромным золотым серпом тянется в сторону холмов. Изящный мыс Астафьева, как драгоценной брошью, украшен маяком изумрудного огня.

Начинает вырисовываться бухта Врангеля, широким языком вдаваясь в берега. От названий этих мест на морских картах веет романтикой, послушайте: мыс Неприступный, холм Скольдочка, банка Крейсер.

Сколько имён славных людей осталось в памяти: моряков, государевых тружеников, первооткрывателей: скала Бахирева, мысы Шефнера и Лидерса, Мусатова и Шведова. Останется ли после нас что-нибудь полезное в памяти потомков?

Где-то в дымке только угадывается мыс Поворотный — желанный ориентир всех моряков и рыбаков. Открылся Поворотный — значит ты уже дома, родные берега быстро излечат тоску дальних странствий. Огромная скала -- Парус кажется сверху детским бумажным корабликом среди безбрежного синего моря. На рейде разбросаны десятки судов, как по команде развёрнутых в одну сторону. Но этот беспорядок кажущийся: здесь прямые дороги — фарватеры, строгие правила передвижения по заливу.

Солнце, уже высоко поднявшись на юге, отражается мириадами безжалостно-ослепительных вспышек бело-голу-

бого света. Говорят, что на солнце, как и на смерть, нельзя смотреть в упор... На самом горизонте скромно выглядывает «Замок пиратов», - 35-ти метровый каменный палец в бухте Тазгоу (Спокойная).

Пора присесть и отдышаться. Тропа закончилась, под ногами бесформенные осколки камней с выветренными причудливыми бороздами и сквозными отверстиями. Постепенно ход мыслей замедляется, эти наши неугомонные «скакуны», переходят на ровный шаг. Среди повседневной суеты, проблем, откуда-то постоянно возникающих, среди вечного соперничества — не слышишь другие, более тонкие флюиды-излучения, не получается спокойно оценить происходящее, а порой отмахиваешься от робкого голоса совести своей. Это она, душа наша многострадальная, тихонько тревожит нас своими вечными вопросами, не даёт сытого покоя, и если отмахнёшься от них, как от назойливой мухи — на время свернётся, покоробится от грубости и как добрая, всё прощающая мать будет ждать от своего чада прозрения, взросления и понимания жизни.

Удобно устроившись за широкой глыбой известняка, на ласковом солнцепёке, перевожу дыхание, блаженно подставляю лицо лучам тёплого ещё осеннего солнца. Покой и приятная тяжесть разливаются по всему телу, просто физически чувствуешь, как живительная энергия Светила проникает во все поры и наполняет тебя той Благодатью Божией, о которой так много знали прежде и всё реже вспоминают нынче. Изливается она на всех на нас без исключения (это сейчас и научные мужи признают) мощным и проникновенным потоком из глубин и высот Космоса. Одни называют её по-восточному — Ци, другие более рационально — Космическая энергия. Религия видит в ней Любовь, Творца ко всему живому. Не буду спорить. Главное для меня — то, что я её ощущаю всем сердцем, впитываю этот поток добра и блага, вспоминаю такое редкое в наше время чувство — Умиротворение.

Присматриваюсь к рисункам трещин на морщинистой глыбе. С одной стороны она подернута пятнами ржавых лишайников-печёночников, а с другой, южной, вижу, как нагретый воздух дрожит, стекая вверх по кромке камня. Вот эта выбоина,

Мокренок Г.В., 1945 год

несомненно, похожа на отпечаток раковины — неужели дно океана когда-то было здесь, на высоте более трехсот метров. Удивительно...

Как приятны для глаза эти неброские, спокойные тона — чистый светло-серый; буро- коричневый, подчеркнутый кокетливой бахромой лепестков лишайника; приглушённая зелень травы, потерявшей сочную яркость лета; всё настойчивее пробиваются все оттенки жёлтого — впереди глубокая осень.

Вершина уже рядом. Два степенных красавца — орлан - белохвост и его подруга медленно кружат на уровне недосягаемости, за весь полет едва взмахнув крылом. Появился третий. Спутница продолжает невозмутимо парить в вышине, а у соперников происходит «мужской разговор». После нескольких виражей и агрессивных маневров пришелец удаляется прочь.

Отдохнув, продолжаю подъём. Последние метры почти бегу и вот оно — исполнение мечты! Стою на небольшой площадке, покрытой нежно-розовыми осенними цветами. Это очиток с кожистыми сочными листьями.

Старая высокая тренога, собранная на болтах, топографический знак — от самой Балтики тянули, мерили уровень над морем трудяги-геодезисты. Неказистая конструкция увешана выгоревшими на свету лоскутами ткани «на счастье». (Меня всегда удивляет и удручает такая «массовость» в нашем сознании.

Мы искренне верим, что некие высшие силы выполнят нашу прихоть, стоит только привязать какую попало тряпицу или хуже того — несвежий носовой платок. На всех перевалах встречаются теперь такие свидетельства нашей неразборчивости.

Поистине — добьемся обратного. Ведь когда-то путник

заранее готовил красивую шелковую ленточку с написанным заветным желанием. Поднимаясь на приметные вершины, с благоговением отдавал дань уважения своему покровителю, укрепляя подарок на красивом сухом дереве. Мы же не брезгуем пыльными придорожными кустами полыни)

С вершины открывается настолько вдохновенная картина, что охватывает тот самый «немой восторг» поэта. Вспомните, в далеком детстве мы переживали это возвышенное состояние, эту внутреннюю светлую дрожь, поднявшись на колесе обозрения в парке. Здесь был и страх высоты, и любопытство, и неизведанные доселе чувства, и открытие нового... Поверьте, раскинувшаяся перед взором панорама стоит таких восторженных слов.

Здесь, вдалеке от «социума», на высоте полета птиц, наши земные проблемы предстают такими мелкими, а сомнения и тревоги теряют свою важность и остроту. Уходит, растворяется в чистой голубизне неба печаль; уныние, этот смертный грех и наш бич слабеет и исчезает, начинаешь верить в торжество жизни и радости. Хорошо думается — спокойно и глубоко.

"Есть только два истинных наслаждения у человека — возможность мыслить и экстаз красоты", — так сказал мудрец.

Экстаз красоты — такое мощное сочетание слышишь не часто, но именно так, и только так можно выразить словами своё впечатление от увиденного вдали. Даль, Дол, долина... Слова разные — образ один. Широта, свобода, полёт.

Долину Сучана не зря называют жемчужиной Приморья. Замечали это ещё Н. М. Пржевальский и В. К. Арсеньев и точно знали древние обитатели здешних мест, недаром легенды и реальные находки так многочисленны, хотя до конца не изучены и не поняты.

Оставаясь один на один с беспощадной и прекрасной природой, древний человек проникался красотой естества; его поэтическому восприятию мира мы, нынешние, можем только поучиться. Чего стоят одни названия, до сих пор не стёртые безжалостным Временем. Да-Най-Шань (ныне Сестра) в переводе означает — «Большая гора, похожая на женскую грудь». Шайга (река Икрянка у села Ястребовки) — «Плачущая

девушка с распущенными волосами. Обмелевший в наши дни Сучан — «Полная чаша» (есть и другие, не менее интересные версии). Где на современных картах вы найдете подобную музыку слова? Всё больше — «грязные, скотские» (да-да, есть и такая в Приморье) речки-поперечки, их с большой буквы и написать стыдно. Эти отталкивающие названия вносят свой вклад в разрушение нашего национального самосознания. Почему же нашим прадедам — переселенцам хватало ума назвать свой новый дом ласково — Многоудобное, Отрадное, Благодатное, Раздольное, Заветное.

Смотрю на седой Сучан — теперь с самой вершины, его долина видна вширь на несколько вёрст. Река причудливо петляет среди бескрайних полей, покосов с нежно-зелёной отавой. Хорошо видны древние русла-протоки; местами лишь угадываются старицы, затянутые осокой и камышом. Гулял по всей долине полноводный некогда поток, тысячелетиями пытаясь подмыть мощный пик — гору Брат.

Сёла удачно вписываются в распадки и урочища хребта Тачин-Гуан (Партизанский хребет). «К подножию каменной громады уютно лепится село...» — так тепло вспоминал Гомзяков о своей случайной поездке в Екатериновку. Вот уж действительно, что ни горный кряж, что ни вершина — то чудо природы. Екатериновский массив — так теперь называют эти каменные скульптуры. Гора Верблюд, Золотая сопка, скала Пржевальского, Голова Льва, множество пещер — каждый из этих интересных объектов ждёт своего рассказчика, хотя и написано о них немало.

Каменная чаша массива чем-то похожа на разрушенный кратер, представляется кипящая лава, чёрный дым извержения, летящие каменные бомбы... Геологи могут усмехнуться, послушав эти фантазии, скажут — это известняк, карстовые породы. И вернут мечтателя на землю. А ведь Приморье — край потухших вулканов.

Даль начинает растворяться в розово-фиолетовом мареве недосягаемых гор, слабо видны дымы Сучанского рудника, пирамидальные свечки-тополя Николаевки, ещё недавно богатые сады Новицкого. Там в глубине Истории — средне-

вековые городища и храмы, плоский силуэт горы Макарихи и сопки, сопки, сопки... Над всей долиной царит непостижимый Чандалаз — Чёртов утёс, внушая трепет своим величием и тайной веков. О нём надо говорить, в другой раз. И совсем за горизонтом далёкий, мистический Пидан (гора Ливадийская), первый из всех вершин одевающий снеговую шапку по осени.

Строки известного японского поэта Мацуо Басё наиболее точно отвечает моим мыслям:

Молитвословие
провозглашаю я
Под сводом лазуритовым
небес.
Нет храма для меня
иного.

Спускаюсь молча, сосредоточенно глядя под ноги. Надо суметь сохранить и понять всё то, что было со мной в этом благословленном месте.

Впереди — «суета городов и потоки машин» как пел Владимир Высоцкий, повседневность. Словом — жизнь.

О документах и фотографиях из семейного архива семьи В.Г.Мокренок

село Владимиро-Александровское

Василий и Надежда Мокренок коренные жители поселка Владимиро-Александровское, их усадьба одна из красивейших и цветущих в поселке. Надежда увлечена цветами, а Василий механик, но оба страстные краеведы и патриоты края, фотографии Василия неоднократно на выставлялись в Находке, в селе Владимиро Александровское.

Прадед и прабабушка по отцу В.Г. Мокренок были одними из первых поселенцев, прибывших в 1885 году в село Владимиро -Александровское. Здесь трудился дед Василий, бравая фотография с друзьями по воинской службе размещена на стр. 234. Родители по матери В.Г.Мокренок также коренные жители Приамурья, работали на железной дороге, фото на стр.246.

Метрическая книга стр. 258-259, основной документ в царское время при регистрации даты рождения граждан России. В этой книге указывается дата рождения отца Василия Григорьевича,

Подписка стр. 256 , о том, как человек менял языческую веру на православную, стиль написания документов характерен для начала XIX века, сейчас так не пишут и не говорят, подписку дала также жена Киоги Ким в том, что не будет препятствовать его православной вере.

Подписки заверены священником церкви, лесничим Пальчевским, старостой деревни и его личной печатью. На документах находятся гербовые марки стоимостью по восемь-десят копеек.

Подписка.

Я, нижеподписавшаяся языческого вероисповедания жена корейца-крестьянина Чакта Ким даю сию подписку в том, что изъявляя решительное намерение оставаться в брачном сожительстве с мужем моим Киоки Ким, присоединившегося к христианской православной церкви я, имеющая родителя детей, ни прельщениями, ни угрозами, также другими какимо-либо способами, не буду приводить в закон языческий и мужу своему Киоки Ким за содержание православной христианской веры ношения и укоризны не буду наносить.

Кореанка Чакта Ким, за неграмотную по личной просьбе расписался Киоки Ким

Подпись заверил Священник Григорий Прозоров

Присутствовал Пальчевский Крестьянин Софрон Игнатов и Коркин

Подписка.

Я нижеподписавшийся, решительно присоединяюсь к православной христианской церкви и имею твердое намерение и желание оставаясь в брачном сожительстве с моей женой Чакта, которая не желает присоединиться к той-же церкви, а желает жить со мною, оставаясь в язычестве — даю сию подписку в том, что я буду иметь решительное попечение о приведении оной жены моей к восприятию православной веры. 22 мая 1895 г.

Киоки Ким

Подписку отбирал Священник Григорий Прозоров

При сём присутствовали Лесничий Пальчевский

Тимофей Ким

Подписка

Я, нижеподписавшийся, решительно присоединяюсь к православной христанской церкви и имею твердое намерение и желание оставаясь в брачном сожительстве с моей женой Чакта, которая не желает присоединиться к той-же церкви, а желает жить со мною, оставаясь в язычестве — даю сию подписку в том, что я буду иметь решительное попечение о приведении оной жены моей к восприятию православной веры. 22 мая 1895 г.

Киоки Ким

Подписку отбирал Священник Григорий Прозоров

При сём присутствовали Лесничий Пальчевский

Тимофей Ким

Свидетельство сельского врача

28–29 Июля.

М. В. Д.

СЕЛЬСКИЙ ВРАЧЪ

ЮЖНО-УССУРІЙСКАГО ОКРУГА

Свидетельство

Сроилин участка

„29" Іюля 1899 г.

№ 199

С. Покровки

Дано сие в том, что я, сельский врач Южно-Уссурийского округа, Василий Васильев, действительно осматривал Матвея Мокренка, который страдает сыпным тифом, и что больной Мокренко Матвей Васильев действительно заболел 28 Іюня 1899 г. и выздоровел 29 Іюля 1899 г.

Сельский врач Василий Васильев

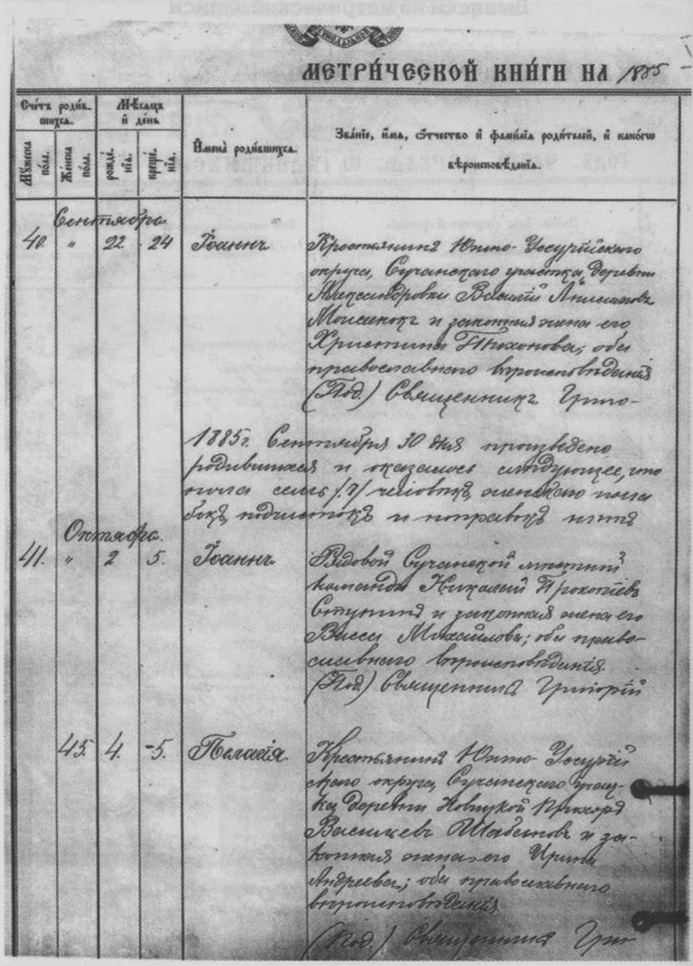
Семья Мокренок Василия Ивановича с женой Александрой Артемьевной (урожденной Дубоделовой) и детьми Григорием, Марией, Василием и Петром (сидит).

Выписки из метрической записи

VI 2

ГОДЪ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ.

Имя, отчество и фамилия воспріемниковъ.	Кто совершилъ таинство крещенія.	Распискаприложено свидѣтельствъ объ имени по жительству
Крестилъ того-же округа, села Покровки Василій Григорій Трудовой и съ нимъ крестьянинъ той-же деревни Осипъ Захаровъ Мирошникъ Марію Васильеву дѣвицу Литвинцеву.	Священникъ Григорій Литвинцевъ	
Свидѣтельство метрической книги первой части о рожденіи Сентября 8 числа родившемся 3 сего года и свидѣтельствую	Священникъ Григорій Литвинцевъ	
Рядовой Сучанской инженерной команды Василій Васильевъ и рядового той-же команды Ѳедора Васильева Мокренкова сына Петра Покровскаго Литвинцева.	Священникъ Григорій Литвинцевъ	
Крестилъ того-же округа, участка и деревни Второй Іоаннъ Крестьяновъ и крестьянка той-же деревни Ѳеодора Васильева Тюкалова сына Ксенія Васильева	Священникъ Григорій Литвинцевъ.	



МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ НА 1885

Счёт родившихся. Мужеска пола.	Женска пола.	Месяц и день рождения	крещения	Имена родившихся.	Звание, имя, отчество и фамилия родителей, и какого вероисповедания.
40.	Сентября "	22	24	Иоанн.	Крестьянин Южно-Уссурийского округа, Сучанского участка, деревни Александровки Василий Аникеевич Моисеенок и законная жена его Христина Тихонова; оба православного вероисповедания. (Под.) Священник Григо-
					1885 г. Сентября 30 дня произведено родившемуся и оказалось следующее, что ноги семь (7) человек, [illegible]
41.	Октября "	2	5.	Иоанн.	Вдовой Сучанской местной команды Николай Прокопьев Ступин и законная жена его Васса Михайлова; оба православного вероисповедания. (Под.) Священник Григорий
	45.	4.	5.	Пелагия.	Крестьянин Южно-Уссурийского округа, Сучанского участка деревни Новицкой Прокофий Васильев Шабенков и законная жена его Ирина Андреева; оба православного вероисповедания. (Под.) Священник Гри-

Библиография

1. Окладников А.П., Деревянко А.П., Далекое прошлое Приморья и Приамурья, 1973 г.
2. «История Дальнего Востока СССР. С древнейших времен до XVII века», 1989 г.
3. Памятники истории и культуры Приморского края, Дальневосточное издательство, 1982 г.
4. Шавкунов Э.В., Клад чжурчженьских зеркал, Владивосток., 2000 г.
5. Шавкунов Э.В., Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Ленинград, 1968 г.
6. Окладников А.П., Далекое прошлое Приморья, Владивосток, 1958 г.
7. Окладников А.П. Раскопки древнего поселения Булочка у города Находки, Известия СО АН СССР. 1972 г.
8.Артемьева Н.Г., Домостроительство чжурчженей Приморья XII- XIII век, Владивосток, Дальпресс, 1998 год.
9. Дьяков В.И., Приморье в эпоху бронзы, Владивосток, 1989 г.
10. Арсеньев В.К., Полное собрание сочинений, том IV, Владивосток, 1947 г.
11. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы стодесятинники, том III, тексты; Том IV — описание селений Ольгинского уезда; Переселенческое управление главного управления землеустройства и земледелия, под редакцией Татищева А.А., составитель Меньшиков А., Саратов, 1912 г.
12. Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы Первой русской революции, г. Владивосток, 1956 г.
13. Виноградова Н., Русский народный костюм (набор открыток), Москва, Изобразительное искусство, 1969 г.
14. Подшивка журнала «Нива» за 1904 г., использованы фотографии по переселению на Дальний Восток.
15. Мерцалова М.Н., Поэзия народного костюма, Москва, Молодая гвардия, 1988 г.

УСАТАЯ Дина Владимировна

составитель

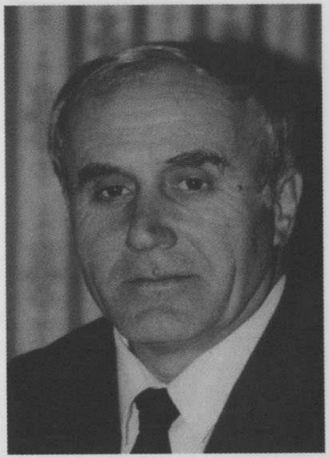
Родилась в Сибирцево, Приморский край, по специальности библиотекарь. Любимому делу отдала тридцать лет жизни. Основатель и руководитель литературного клуба «Элегия», созданного в 1970 году при библиотеке Приморского судоремонтного завода. Награждена правительственными наградами и грамотами за активную работу по пропаганде литературы.

За тридцать четыре года работы литературного клуба провела и организовала сотни литературных мероприятий. Последние шесть лет клуб стал общегородским и ведет активную работу среди начинающих литераторов города.

Подготовлено и издано свыше двух десятков книг, газет, журналов. Актив клуба — поэты и писатели частые гости в школах, институтах, поселках и деревнях Южного Приморья.

Клуб «Элегия» заслуженно пользуется авторитетом, как среди начинающих авторов, так и среди признанных писателей России.

В клубе выросли четыре члена Союза писателей и один член Союза фотохудожников.



КАБЕЛЕВ Станислав Владимирович

составитель

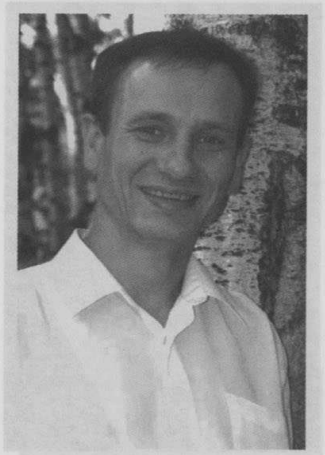
Родился в Узбекистане, школу окончил в Казахстане, морское училище в Находке, четверть века отдал судоремонту.

Член союза писателей России.

Автор книг: «Тайна хребта Чандалаз», «Расцвет солнечной долины», «Мы вулканов сыны», «Сучан — царь Шамбалы».

Путешественник, неоднократный чемпион и победитель первенства СССР по спортивному туризму. Руководитель сложных экспедиций в наиболее труднодоступных местах в горах Черского, Сунтар-Хаята, Корякского нагорья, Камчатки, Якутии. Им пройдены маршруты В.К. Арсеньева по Уссурийскому краю.

Мастер спорта СССР по туризму и спортивному ориентированию. Более тридцати лет занимается историей и этнографией Дальнего Востока.



ПОДОБЕДОВ
Роман
Александрович

составитель

Родился в1968 году в городе Красноярск.

Обладает знаниями по психологии, бухгалтерии и экономике в рыночных условиях, овладел знаниями по налоговому контролю. Постоянно повышает свои знания – окончил Институт усовершенствования врачей.

Является автором идеи телефонного справочника «Ачинск-99», имеет свыше сорока разработок по внедрению и проведению авторских тренинговых программ для персонала предприятий; автор ежедневника «Находка-2005», составитель книг «Сто из лучших» и «В глубь веков».

Организатор первых городских чемпионатов по пейнтболу и зимней рыбалке.

Учредитель и главный редактор ООО «Печатный дом».

САКАЙ
Игорь
Алексеевич

составитель

Родился в 1969 году в Алма-Ата. Окончил факультет журналистики ДВГУ, работал в газетах «Владивосток» и «Находкинский рабочий», был главным редактором газеты «ТоварищЪ», главным редактором газеты «Рио де Находка", генеральным продюсером телекомпании ВРТ, президентом компании «Центр-Ри», основатель телекомпании «СТС-Находка».

Под его руководством были изданы телефонные справочники «Ачинск – 99» и «Находка-50 лет», атлас «Находка-21 век», книги по психологии «Слово", и исторические «Сто лучших» и «В глубь веков», автор рассказов и очерков в краевых и местных газетах, составитель широко известной книги «Моя Находка».

Учредитель и генеральный директор ООО «Печатный дом».

Благодарим предпринимателей и частных лиц, оказавшим помощь в подготовке и издании книги «В глубь веков»

Бориса Леонидовича Хершберга за любезно предоставленные редкие книги «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств в Приморской области», а также за рисунки — заставки к разделу легенды Арсеньева.

Василия Григорьевича Мокренок за фотографии и документы из семейного архива по заселению Сучанской долины.

Музей села Владимиро-Александровское за фотографии из истории села.

Анатолия Николаевича Осинцева за предоставленную подшивку журнала «Нива» за 1904 год.

Галину Андреевну Туз за фотографии шамана и орочей, сфотографированных в 1957 году Юрием Туз в деревне орочей на Амуре.

Издано с помощью литературного клуба «Элегия», г. Находка

1. *Альманах «Находка»* (лит., худ., истор.), Владивосток, 2000 г.
2. **Кабелев С.В.**
   Тайна хребта Чандалаз, Находка, 1998 г., 220 с.;
   Расцвет Солнечной долины, роман , Находка, 2000 г.;
   Сучан — царь Шамбалы, Владивосток, 2001 г., 319 стр.
3. **Шепчугов П.И.**
   Все на земле идёт по кругу, Находка, 2000 г., 162 с.
4. **Лисица В.Ф.**
   Солнце не тонет в океане, рассказы, Владивосток, 2001 г.
5. **Фокин Г.П.**
   Залив Америка, очерки, Находка, 2002 г., 127 стр.;
   Мои причалы, стихи, Вл-к, 2003, 126 стр.
6. **Забавникова Н.**
   Розы колкий стебелек, стихи, Находка, 2002 г., 75 стр.
7. **Воробьёва Ю.В.**
   Ожерелье жизни, стихи, Владивосток, 2003 г., 205 стр.;
   Освобождение в горсти, стихи, г.Владивосток.
8. **Арсеньев В.К.**
   Легенда о Находке, Находка, 2002 г., 53 стр.
9. **Тарабрина А.Ф.**
   Навеяны полетом махаона, стихи,Находка,2002, 117 с.
10. **Тертышный Н.Н.**
    Родня, повесть, Владивосток 2001 г., 204 стр.;
    У дерзновенного начала,стихи, Владивосток, 2002 г.;
    Я вам писал, рассказы и очерки.
11. **Симонова С.В.**
    Золото смеющихся подсолнухов, стихи
12. ***Литературная Находка***
    Антология писателей и поэтов г.Находки с 1960 г.

Оглавление

Из древней истории Приморья

Бронзовый век в Приморье 9
Памятники неолита и янковской культуры 10
Стоянки янковской культуры 15
Бохай 18
Чжурчжени 23

Городища

Екатериновское городище 29
Городище у деревни Голубовка 31
Городище у горы Брат 32
Николаевское городище 33
Шайгинское городище 36
Лазовские городища 40
Кишиневское городище 42
Городища в окрестностях Стеклянухи 44
Городище на сопке Известковая 48
Стоговское городище 48

Историческая справка

Из истории города Находка 51
Очерк о первых обитателях Уссурийского края 55
Памятники старины 115
Прошло более шести веков 122
Приморская область. Границы и пространство 132
Старожилы стодесятинники 135

Селения Ольгинского уезда

Селение Владимиро-Александровское 140
Селение Унаши 146
Селение Перепетино 151
Селение Голубовка 156
Селение Новицкое 161
Селение Екатериновка 165
Селение Хмыловка 172
Селение Ново-Литовское 178
Селение Душкино 184
Селение Киев 193
Селение Фроловка 199
Селение Сергеевка 205
Селение Казанка 211
Селение Бровничи 215
Селение Молчановка 222
Селение Мельники 228
Селение Милоградово 233
Селение Маргаритово 238
Селение Ветка 243
Селение Пермское 251

Историческая справка

Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции. 256
О документах и фотографиях из семейного архива семьи В.Г.Мокренок 281

Библиография 287
Составители 288

ББК 63.3 (255) кр.
В 24

В глубь веков, история Южного Приморья, 298 стр.

В глубь веков

Справочное пособие по истории Южного Приморья

Иллюстрации к легендам Станислава Кабелева,
заставки и зарамочное оформление Бориса Хершберга

Составители: Усатая Д.В, Кабелев С. В.,
Сакай И.А., Подобедов Р.А.

© Усатая Д.В., 2005г.
© Кабелев С.В., 2005г.
© Сакай И.А., 2005г.
© Подобедов Р.А., 2005г.

ISBN

При перепечатке ссылка на данную книгу обязательна.

Одежда шамана, рыбья кожа (вид спереди)

Одежда шамана, рыбья кожа (вид сзади)